

Федеральная служба исполнения наказаний
Академия ФСИН России
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Ассоциация юристов России
Попечительский совет УИС

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

**Том 4
Материалы
Международной научно-практической конференции
«Криминологические и правовые проблемы
функционирования уголовно-исполнительной системы:
отечественный и зарубежный опыт»;
круглого стола
«Развитие системы наказаний,
альтернативных лишению свободы:
современное состояние, проблемные вопросы, перспективы»**

Рязань
2015

II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) : сб. тез. выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015.

ISBN 978-5-7743-0700-5

Т. 4 : Материалы Международной научно-практической конференции «Криминологические и правовые проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы: отечественный и зарубежный опыт»; круглого стола «Развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы: современное состояние, проблемные вопросы, перспективы». – 2015. – 334 с.

ISBN 978-5-7743-0704-3

Представлены тезисы выступлений участников II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», состоявшегося в Академии ФСИН России 25–27 ноября 2015 г. Содержит материалы по основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы России, работы пенитенциарных учреждений иностранных государств, а также передовой зарубежный опыт в сфере исполнения уголовных наказаний.

Будет интересен преподавателям, адъюнктам, аспирантам, слушателям, курсантам, студентам, а также персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы Международной научно-практической конференции «Криминологические и правовые проблемы функционирования уголовно-исполнительной системы: отечественный и зарубежный опыт»

- 11** Акчурун А. В., Брейтер М. А. К вопросу об изучении личности пени-
тенциарного преступника
- 15** Антипов А. Н. Некоторые вопросы правоприменительной практики
- 19** Апкаев Д. М., Злобiantов А. Э. Проблемы осуществления администра-
тивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения сво-
боды
- 22** Бакунина Т. А. Криминологические аспекты антиобщественного по-
ведения несовершеннолетних осужденных и предупреждение со-
вершения ими преступлений
- 27** Бакунчев А. Г. К проблеме обеспечения государственной защиты участни-
ков уголовного судопроизводства, содержащихся в учреждениях УИС
- 30** Белов В. И., Белова Е. Ю. Медицинская безопасность осужденного, от-
бывающего лишение свободы в тюрьме
- 34** Беренов А. Р. Уголовно-исполнительная система СССР в 1941–1953 гг.
- 37** Богачевская Е. А., Киселев А. В. К вопросу о предотвращении дея-
тельности преступных сообществ в пенитенциарных учреждениях
России
- 40** Бузина М. В. Испытательные сроки, устанавливаемые осужденным
(результаты теоретико-прикладного исследования)
- 44** Бурчихин А. Н., Гончаров Р. А. Роль прокурорского надзора за законно-
стью в деятельности уголовно-исполнительных инспекций
- 49** Габибов Р. К. Некоторые особенности административно-правового
статуса СИЗО в правоохранительной деятельности ФСИН России
- 52** Гавриш В. В. Центры исправления осужденных ИК-2 УФСИН России
по Рязанской области
- 56** Галушка А. С. Профилактика коррупционных проявлений среди лич-
ного состава УФСИН России по Краснодарскому краю
- 59** Гречин А. В. «Выявить не значит устранить!» или эффективность про-
курорского надзора за исполнением законов в уголовно-
исполнительной системе Российской Федерации
- 65** Дадашева Р. А. К вопросу о рациональном использовании земель уч-
реждениями и органами, исполняющими наказания
- 67** Дазмарова Т. Н., Бродовская А. О. Проблемы административного пре-
дупреждения неслужебных связей сотрудников ФСИН России: адми-
нистративно правовой аспект

- 71 Железнякова Е. А. Осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы
- 76 Заборовская Ю. М. Вопросы реализации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в Российской Федерации и странах ближнего зарубежья
- 80 Закопырин В. Н. Участие народных дружинников в охране общественного порядка
- 84 Зверев А. В. Обеспечение законности в организационном механизме реализации правового статуса сотрудников УИС
- 88 Зинина Н. А. О декларативности уголовно-исполнительных норм в сфере профилактики преступлений
- 91 Каляшин А. В. Концепция проекта федерального закона «О государственной службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»
- 96 Канкишев Е. Д. К вопросу об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних
- 99 Карпов А. А. Криминологическая характеристика и особенности профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности
- 103 Ким В. В. Криминологическая характеристика преступности лиц, больных туберкулезом
- 107 Коноплева В. И., Евдокимова О. В. Некоторые аспекты распространения полирезистентных штаммов возбудителя туберкулеза среди гражданского населения России и спецконтингента учреждений пенитенциарной системы
- 110 Крижановский С. В. Особенности урегулирования конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации
- 113 Куликова О. Н. Правовое регулирование деятельности социальных служб по профилактике рецидива преступлений
- 116 Ларкина Е. С., Журавлев И. Ю. Актуальные проблемы имплементации норм международного права по противодействию коррупции в законодательство Российской Федерации
- 120 Лутцева К. В. Отдельные аспекты предупреждения рецидива преступлений среди лиц, больных наркоманией, в условиях исправительных учреждений
- 124 Миронов А. Н. Ведомственный контроль как средство предупреждения правонарушений в области закупочной деятельности учреждениями УИС
- 127 Нестеров А. Ю. Основные элементы специального правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях системы УФСИН России
- 134 Нестеров П. Н. Антикриминогенная роль семьи и административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве

- 138 Никитин Д. А. Основные направления пенитенциарной профилактики рецидива преступлений ВИЧ-инфицированных осужденных
- 142 Павлова Л. В., Корнеев В. В. Правоохранительная служба в УИС: состояние, проблемы, перспективы
- 146 Пальчикова Н. В. Влияние уголовно-процессуальных норм на исправление подозреваемых и обвиняемых
- 148 Перемолотова Л. Ю., Лукина Е. А. Типология осужденных по характеру антиобщественной направленности
- 151 Поникарова Т. В. Перспективы развития обеспечения законности при реализации дисциплинарного производства в пенитенциарной системе Российской Федерации
- 155 Пономарев С. Б., Пустовалов А. Р., Свинцов А. С. Модель прогноза массовых беспорядков в исправительном учреждении
- 158 Попов А. И. Административный договор как форма реализации правоохранительными органами функций по защите прав и свобод человека и гражданина
- 162 Протопопова Е. А. К вопросу о профилактике преступлений среди осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций
- 166 Прохорова М. В. Отношение осужденных несовершеннолетних к наказанию в виде лишения свободы
- 170 Ручкин В. Н., Фомин В. В. Интеллектуальные средства противостояния терроризму
- 174 Сенатова Е. В. Регулирование административно-правового статуса сотрудников УИС в проекте федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»
- 178 Уханова Н. В. Профилактика преступлений несовершеннолетних органами расследования в свете «Пекинских правил»
- 182 Филатова Т. А., Лушков Д. М. О вопросах противодействия коррупции в учреждениях и органах ФСИН России
- 185 Филиппов М. Н. Теоретические аспекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений
- 194 Фильченко А. П. Административно-юрисдикционная компетенция органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России и Казахстана (сравнительный анализ)
- 199 Хотькина О. К., Евтушенко Е. А. К вопросу о минимизации коррупционных рисков, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников УИС
- 203 Чекалов А. П. Диагностика употребления наркотических средств, психотропных веществ и токсических веществ студентами и курсантами образовательных организаций
- 207 Черняков С. А. К вопросу о наказании лиц, совершивших мошенничество с использованием банковской гарантии

- 211 *Чистяков К. А., Анохина М. Ю.* Некоторые аспекты воспитательно-профилактической работы с условно осужденным как неотъемлемые факторы предупреждения повторной преступности
- 214 *Чудакова С. Н.* Административно-правовые основы прекращения государственной службы в учреждениях и органах ФСИН России
- 221 *Шапоренко А. А.* Постановка на профилактический учет как средство борьбы с пенитенциарной преступностью
- 224 *Шурухнова Д. Н.* Обеспечение законности в рамках производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.12 КоАП РФ
- 228 *Щербаков А. Д.* Наркопреступность в России: состояние и проблемы

**Материалы круглого стола
«РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ
ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

- 235 *Бедняков И. Л.* Проблемы применения судами законодательства о замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания
- 239 *Бычинская И. С.* Организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере контроля и надзора за осужденными, страдающими наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено
- 242 *Гай Е. В.* Взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел при осуществлении контроля за условно осужденными
- 247 *Григорьян И. Г.* К вопросу о принципе транспарентности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с общественностью
- 250 *Гумбатов Муса Гумбат оглы.* Наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики
- 256 *Дегтярева О. Л.* Проблемы правового регулирования исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних осужденных
- 264 *Звонов А. В.* Злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы: некоторые тезисы теории и практики
- 268 *Иткина В. Ю.* Особенности применения домашнего ареста в Российской Федерации
- 272 *Ковалева М. С.* К вопросу о современном состоянии организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами и прокуратурой
- 276 *Козаченко Б. П., Аммосова В. И.* Принудительный труд в контексте уголовного наказания в виде исправительных работ

- 280 Комбаров Р. В., Лепщиков А. Н. Реализация запретов на посещение определенных мест и мероприятий, возлагаемых на осужденных к ограничению свободы
- 283 Кузнецов А. И. К вопросу о действии института отсрочки отбывания наказания в России и странах СНГ
- 286 Курицин М. В. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества во Владимирской области
- 290 Лядов Э. В. Применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества: вопросы политики и права
- 294 Нистратова И. С. Особенности исполнения обязательных и исправительных работ в отношении больных осужденных
- 298 Оловенцова С. Ю. Ограничение свободы в системе наказаний, применяемых к несовершеннолетним
- 302 Ольховик Н. В. О систематизации требований непенитенциарного режима
- 306 Помощикова Н. В. Институт уголовного наказания в виде ограничения свободы на современном этапе
- 310 Потапов А. М., Соловьева Н. Н. О состоянии уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, в странах СНГ
- 313 Рахматулин З. Р. Отдельные аспекты ответственности осужденных к ограничению свободы, за ненадлежащее обращение с элементами системы электронного мониторинга подконтрольных лиц
- 317 Сасиков А. И., Сасиков З. Х. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Проблемы и пути их разрешения
- 322 Соловьева Н. Н., Тарабуев Л. Н. О некоторых организационно-правовых аспектах деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ
- 326 Тютиков С. Р. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества
- 329 Уваров О. Н. Об организации исполнения наказания в виде исправительных работ

**Материалы
Международной научно-практической конференции
«КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»**

А. В. АКЧУРИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
и криминалистики
(Академия ФСИН России);
М. А. БРЕЙТЕР,
инспектор отдела безопасности ИК-3
(УФСИН России по Рязанской области)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПНИКА

Даже находясь под охраной и надзором администрации исправительного учреждения, осужденные совершают различные преступления: против личности (убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, нанесение побоев и др.); преступления против половой свободы и неприкосновенности (насильственные действия сексуального характера); против установленного порядка управления (побег, дезорганизация деятельности ИУ и др.), а также против должностных лиц ФСИН России; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и др.¹

К числу пенитенциарных преступников Н. Г. Шурухнов относит лиц, которые в период отбывания наказания в исправительных учреждениях совершают преступления².

Ю. М. Антонян и Е. А. Антонян уточняют это понятие, различая понятие пенитенциарного преступника в широком смысле слова – это признанные виновными и отбывающие наказание не только в исправительном учреждении, но и без изоляции от общества; в узком смысле слова пенитенциарными преступниками являются те лица, которые отбывают наказание в местах лишения свободы. При этом таковыми являются не все осужденные, а только те, кто вновь совершили преступление³.

Анализ научных исследований в области пенитенциарной преступности, последних лет показал, что типичной личностью современного пенитенциарного преступника является осужденный мужского пола, в возрасте от 18 до 30 лет, обладающий физическим здоровьем, но зачастую имеющий различные виды психопатологий, неженатый, имеющий среднее, либо среднее специальное образование, обладающий существенным пре-

---

¹ Согласно отчету о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС (форма 2- УИС за 2014 г.) в исправительных колониях в 2014 г. осужденными было совершено 741 преступление.

² См.: Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 74–83.

³ См.: Антонян Ю. М., Антонян Е. А. Понятие личности пенитенциарного преступника // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 21–32.

ступным опытом, криминальной активностью, преступным умыслом и совершающим, как правило, насильственные преступления, побеги, незаконный оборот наркотиков, либо действия дезорганизирующие деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества¹.

Изучением личности пенитенциарного преступника занимаются многие ученые из различных отраслей юридических и психологических наук. Среди гуманитарных наук проблему человека и личности изучают философия, социология, педагогика, политология и др.

Основными задачами криминалистического изучения личности пенитенциарного преступника является необходимость определения виновности лица в процессе расследования преступлений и разработка рекомендаций по раскрытию преступлений, тактическим приемам привлечения пенитенциарного преступника к активному участию в расследовании совершенного им преступного деяния, учитывая возможное противодействие со стороны других осужденных следствию. Данные направления носят практический и перспективный характер, способствуют эффективности расследования конкретных видов преступлений, совершенных осужденными лицами в местах лишения свободы. Разработка способов и приемов минимизации противодействия предварительному расследованию со стороны осужденных, учитывая специфику их личностных свойств, является наиболее актуальной проблемой криминалистического изучения личности пенитенциарного преступника. Основными направлениями противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы, в своей совокупности, представляют собой комплекс уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, криминалистических, оперативно-розыскных, режимных и организационных средств (мер), направленных на обеспечение решения задач предварительного расследования в местах лишения свободы².

Изучение личности пенитенциарного преступника необходимо для доказывания по уголовному делу. Осужденным-преступником двигает ряд мотивов, которые являются специфичными в условиях отбывания наказания. В любом преступном поведении участвуют все структуры личности преступника, но одни могут быть выражены очень ярко, другие - слабо или очень слабо. Хочет того человек или нет, но, попав в места лишения свободы, он ни в коем случае не способен стать другой личностью в смысле полного освобождения от всего, что способствовало, породило его преступное поведение, даже если он искренне осуждает его. Прежний жизненный опыт, прежние представления и ориента-

---

¹ См.: Акчурина А. В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 85.

² См.: Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

ции сознательно или бессознательно останутся при нем, хотя могут и никак не проявляться.

Изучение личности пенитенциарного преступника должно основываться на определении зависимости между отдельными свойствами его личности и механизмом совершения преступления. Личностные свойства пенитенциарного преступника проявляются при подготовке к преступлению, способе совершения преступления и сокрытии преступления. К совершению противоправных действий осужденные в большинстве случаев готовятся заранее, редко реализовывают свой преступный замысел сразу же после появления у них мотива к совершению преступного деяния. Подготовительные действия также определяют и способ сокрытия преступления. Такое поведение обусловлено тем, что в ИК проводится режимная, оперативная работа по профилактике преступлений, а также охрана ИУ. Вероятность того, что преступление со стороны осужденного может быть пресечено еще на стадии подготовки к его совершению, достаточно велика. От качества работы сотрудников ФСИН зависит состояние преступности в местах лишения свободы.

В способе совершения преступлений проявляются профессиональные навыки, причем это прослеживается в выборе орудий и приемов сокрытия преступлений¹. «Факторы деятельности влияют главным образом на формирование элементов решения, отражающих объективную сторону преступления. Например, наличие определенных навыков зачастую определяет выбор способа совершения преступления и сокрытия его следов. Лицо, не умеющее обращаться с огнестрельным оружием, не избирает его в качестве орудия преступления», - пишет О.Л. Дубовик².

Особенности личностных свойств пенитенциарных преступников определяют разнообразие способов сокрытия преступлений: начиная от дачи ложных показаний и заканчивая физическим уничтожением свидетелей, которые случайно оказались на месте происшествия³.

От личностных свойств пенитенциарного преступника зависит объем материальных следов. Личностные свойства детерминируют характер и объем материальных следов. Преступники стараются не оставлять на месте происшествия материальные следы и действовать скрытно.

Анализ деятельности следственных органов, осуществляющих расследования пенитенциарных преступлений показывает, что неэффективность работы следователей в ИУ зачастую вызвана отсутствием значительной практики производства следственных действий в ИУ, навыков общения со спецконтингентом, нежеланием изучать информацию о личности пенитенциарного преступника при организации и планирования расследования.

---

¹ См.: Шурухнов Н. Г. Указ. соч. С. 27.

² См.: Дубовик О. Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. М., 1977. С. 31.

³ См.: Шурухнов Н. Г. Указ. соч. С. 27.

Администрация ИУ может предоставить следствию различную информацию о личности пенитенциарного преступника. Одним из показателей профессионализма следователя (дознателя) является умение изучать полученную из различных источников информацию о личности, выделять в процессе изучения таких сведений те свойства личности осужденного, которые он может использовать в процессе общения и проведения в отношении него следственных действий, владеть необходимыми психологическими знаниями. При изучении следователем осужденного, занимающего различное процессуальное положение по уголовному делу, необходимо обратиться к практическим рекомендациям, монографиям ученых в области криминалистики по расследованию преступлений в ИУ, учебным пособиям по пенитенциарной психологии и педагогике, криминальной субкультуре. Начальнику следственного органа следует привлекать для расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным в местах лишения свободы наиболее опытных следователей хорошо понимающих нормы тюремной субкультуры и имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений, знающих особенности функционирования режима ИУ.

А. Н. АНТИПОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Принятие 30 августа 1955 г. на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями минимальных стандартных правил обращения с заключенными (далее – Правила) очертило контуры, в общих чертах обозначило подходы к условиям содержания заключенных, требования, предъявляемые к сотрудникам учреждений пенитенциарной системы.

Правила представляют собой некую декларацию, степень реализации которой обусловлена юридическими, социальными, экономическими и географическими условиями, менталитетом, сформировавшимся в обществе и государстве, целесообразностью, экономической обоснованностью, необходимостью поддержания безопасности на соответствующем уровне.

В основе назначения любого наказания лежит ответная реакция общества, основанная на принципах законности, вины, справедливости, гуманизма, на различные негативные проявления. Целью наказания (п. 58 Правил) является «...защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений». Правила определяют сеграгацию, как крайнюю меру, далее которой «...тюремная система не должна усугублять страдания» (п. 57), за возможными исключениями «...обусловленными соображениями дисциплины».

Однако проявляемая забота общества о правонарушителях представляется несколько однобокой и не всегда понятной. Деформированное общественное мнение, сформировавшееся, к сожалению, на исторических примерах, нередко представляет заключенных некими «страдальцами», абсолютизирует потенциальную и реальную возможность их исправления, правопослушного поведения и адекватного реагирования на мероприятия, проводимые различными структурами в целях их скорейшей ресоциализации. Реализация предписаний, обозначенных в п. 59 Правил, относительно того что «...заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного», не гарантирует достижение декларируемых норм-целей, и как свидетельствует практика, нередко имеет противоположную, негативную тенденцию. Причин, способствующих этому, немало. Приведем некоторые из них. Например, отсутствие единой четко выстроенной уголовной (уголовно-исполнительной) поли-

тики; не совершенный механизм реализации норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе расследования уголовного дела, при исполнении уголовного наказания и дальнейшей ресоциализации¹; наличие необоснованных правовых ограничений, в виде лимитов и запретов в действующем уголовно-исполнительном законодательстве², в том числе являющихся основанием множественных обращений в европейский суд по правам человека и вынесенных решений не в пользу России; не продуманность конвергенционно-дивергенционных процессов, происходящих в российском законодательстве, в связи с вступлением России в Совет Европы, и необходимостью выполнения ею взятых обязательств, в части приведение национального законодательства в соответствии с международными правилами и стандартами. К сожалению, данные процесс порой приводят к ситуации неразрешимых противоречий с действующими нормами, правилами, и необходимости реституции.

Как следствие не возможность достижения поставленных целей наказания, обусловленная:

несовершенством законодательства (непониманием влияния права на состояние безопасности и правопорядка);

не соответствием показателей и критериев оценки поведения осужденных (например, несовершенство критериев³ представления осужденных к УДО);

не соответствием прав (законных интересов) предоставленных осужденных и обязанностей в аспекте поставленных целей;

отсутствием законодательно предусмотренной возможности влияния на срок отбывания лишения свободы (если досрочное освобождение – это подтверждение отсутствия необходимости в дальнейшем отбывании наказания, то при противоположном поведении должна присутствовать возможность защиты общества, например, незачет в срок отбывания наказания времени нахождения в ШИЗО, ПКТ и т. д.);

не включением в процесс всех субъектов правовых отношений (например, потерпевшего). Внесение в 2013 г. изменений в ст. 399 УПК РФ, в части расширения прав потерпевших не привело к повышению эффективности реализации ст. 43 УК РФ в части восстановления социальной спра-

---

¹ См.: Антипов А. Н., Голик Н. М., Кудряшов О. В., Первозванский В. Б. О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 23–27.

² См.: Антипов А. Н., Голик Н. М., Кудряшов О. В., Первозванский В. Б. Лимиты и запреты в уголовно-исполнительном законодательстве России : постановка проблемы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 57–63.

³ См.: Антипов А. Н. Основные подходы и принципы к определению критериев оценки деятельности (на примере уголовно-исполнительной системы) // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. юрид. науки. 2014. №4 (19). С. 10–12.

ведливости. На сегодняшний день достижение данной цели представляется весьма проблематичным¹.

Более подробно с состоянием дел, причинах и тенденциях можно ознакомиться в характеристиках² осужденных³, подготовленных НИИ ФСИН России⁴.

Соглашаясь с постулатом, изложенным в п. 61 Правил, что «...в обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами», в части его реализации возникает немало вопросов. Например, почему государство берет на себя материальные затраты на содержание правонарушителей (в том числе и за счет налогов правопослушных граждан) и не определяет труд, в качестве одного из основных критериев, свидетельствующих об изменении заключенным своих криминальных взглядов. Почему заглаживание вины перед потерпевшим, в частности, возмещения причиненного преступлением ущерба не обозначается в четких границах (при. автора: в качестве предложения – полностью, или не менее 75 % для возможного рассмотрения вопроса о предоставлении к условно-досрочному освобождению). В чем состоит социальная справедливость – в урегулировании публичных отношений общества и правонарушителя? При этом частные отношения правонарушителя и потерпевшего переходят в иную (гражданско-правовую) плоскость и, как правило, остаются не реализованными, или, реализованными, в лучшем случае, в какой-то доле.

Согласно п. 64 Правил «...обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются и, помогая им вновь включиться в жизнь общества». В данном случае представляется целесообразным проработать вопрос о подготовке проекта федерального закона «О государственной поддержке освободившихся лиц» и вернуться к рассмотрению вопроса о создании службы пробации в России.

Обращая внимание на то, что государство стремиться изменить в положительную сторону условия содержания в местах лишения свободы, необходимо понимать, что они, априори, не должны быть лучше, чем условия жизни большинства граждан на свободе.

---

¹ См.: Антипов А. Н. Справедливость как средство обеспечения безопасности в обществе // История гос-ва и права. 2015. № 6. С. 9–13.

² См.: Антипов А. Н., Первозванский В. Б. Криминологическая характеристика осужденных женщин // Криминолог. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2013. № 1. С. 41–49.

³ См.: Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Антипов А. Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестн. Пермск. ин-та ФСИН России. 2014. № 3 (14). С. 41–45.

⁴ Характеристика осужденных / под общ. ред. А. Н. Антипова. М., 2012; 2014.

Обозначенные и иные проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного законодательства¹, организации деятельности уголовно-исполнительной системы.² Представленные суждения являются определенным срезом проблем, имеющих место в современном обществе, в части реализации отношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний и обращении с заключенными, а также обозначают некоторые направления возможного совершенствования.

Уголовно-исполнительная система находится в постоянном поиске новых средств и методов организации работы, однако, более целесообразным, как представляется, будет четкое определение (корректировка), уголовной, и как составляющей, уголовно-исполнительной политики государства. Не слепая имплементация европейских стандартов, без учета складывающихся реалий, экономических возможностей и т. д., а продуманный, мотивационный подход, жестко контролирующей с одной стороны персонал, при реализации их полномочий, с другой стороны заключенных, для достижения поставленных целей. Плановый, комплексный, системный, взвешенный подход, максимально интегрированный в общество, несомненно, будет способствовать поддержанию правопорядка, повышению уровня безопасности³, эффективности⁴ функционирования уголовно-исполнительной системы.

---

¹ См.: Антипов А. Н., Голик Н. М., Кудряшов О. В., Первозванский В. Б. Совершенствование уголовно-исполнительное законодательство России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 26 С. 26–30.

² См.: Антипов А. Н. Уголовно-исполнительная система: проблемы правового регулирования и пути их решения // Науч. тр. Рос. академия юрид. наук. М., 2015. Вып. 15. С. 1045–1050.

³ См.: Антипов А. Н. Еще раз о безопасности // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов XX международная научная конференция, 24-25 мая 2011 г. : сб. трудов. М., 2011. С. 143–147.

⁴ См.: Антипов А. Н. На пути повышения эффективности и стабильности // Мировой судья. М., 2014. № 11. С. 24–28.

Д. М. АПКАЕВ,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров;
А. Э. ЗЛОБИЯНТОВ,
научный сотрудник организационно-научного
отделения научного центра
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы осуществляется подразделениями полиции по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора, управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации, в целях предупреждения совершения лицами, указанными в статье 3 Федерального закона, преступлений и иных правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия¹.

Вполне понятно, что законодательный акт не может подробно регулировать все вопросы, которые могут возникнуть в связи с его реализацией. Однако в целях более полного регламентирования реализации положений Закона необходимо более подробно урегулировать не только вопросы осуществления надзора, но и его установления, прекращения, взаимодействия органов, участвующих в реализации Закона об административном надзоре. Для начала хотелось бы высказать мысль о том, почему на администрации исправительных учреждений возлагают функцию по инициированию установления административного надзора, ведь, согласно названию Закона об административном надзоре, он устанавливается в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, а не отбывающих наказание.

Исходя из положения ст. 6 Закона об административном надзоре, он устанавливается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел, продлевается судом на основании заявления органа внутренних дел. Если вести речь относительно органа внутренних дел, который будет иметь возможность подать заявление, то это орган внутренних дел по месту жительства или пребывания лица, в отношении которого устанавливается надзор. Применительно к исправительному учреждению нельзя с полной уверенностью сказать, что это только администрации органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

---

¹ Игнатов А. Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 25.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу РФ (далее – УИК РФ) в исправлении осужденных принимают участие не только учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, но и уголовно-исполнительные инспекции, которые по своему статусу также являются учреждениями¹. Однако в соответствии с изменениями, внесенными в УИК РФ 6 апреля 2011 г. в ст. 54, уголовно-исполнительные инспекции лишь информируют орган внутренних дел по месту жительства или пребывания осужденного, в отношении которого может быть установлен надзор, о том, что истекает срок отбывания наказания в виде ограничения свободы. То есть они лишены права обращаться с заявлениями об установлении административного надзора, хотя вполне логично они могли быть наделены таким правом. Каким образом уголовно-исполнительные инспекции будут информировать органы внутренних дел, законодатель, к сожалению, не конкретизировал. Это необходимо будет сделать путем принятия подзаконного акта. Ввиду того, что МВД России не имеет полномочий регулировать статус уголовно-исполнительных инспекций, вероятно, это будет сделано приказом Минюста России. Кроме того, даже возложение обязанности об информировании органов внутренних дел необходимо закрепить и в Положении об уголовно-исполнительных инспекциях.

Статья 173.1 УИК РФ определяет порядок инициирования установления административного надзора учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы. Администрация исправительного учреждения не позднее чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания подает в суд заявление об установлении административного надзора по основаниям, предусмотренным Законом об административном надзоре.

Администрация исправительного учреждения после вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, в течение семи дней направляет копию указанного решения в орган внутренних дел по избранному этим лицом месту жительства или пребывания.

При освобождении из мест лишения свободы лицу, в отношении которого установлен административный надзор, администрация исправительного учреждения вручает предписание о выезде к избранному им месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени, и предупреждает данное лицо об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора. В предписании производится запись об установлении административного надзора и указывается адрес избранного места жительства или пребывания.

УИК РФ не предусматривает обязанности исправительного учреждения разъяснять поднадзорному лицу его права и обязанности, в то же вре-

---

¹ Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 25. Ст. 2947; 2010. № 14. Ст. 1655.

мя возлагает обязанность предупредить данное лицо об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, что, на мой взгляд, неправильно.

Помимо закрепленных положений в целях своевременной постановки на учет лиц, объявления розыска в случае неприбытия данных лиц к месту жительства или пребывания, в отношении которых администрациями исправительных учреждений было инициировано установление административного надзора, необходимо информирование органа внутренних дел по предполагаемому месту жительства или пребывания об окончании срока отбывания наказания не позднее чем за 7 дней до освобождения. Кроме того, необходимо установить обязанность органов внутренних дел не позднее чем в семидневный срок после постановки на учет поднадзорного лица по информированию о его прибытии администрации исправительного учреждения.

Таким образом, одного ведомственного нормативного правового акта будет не совсем достаточно, необходимо издание межведомственного правового акта МВД и Минюста России, который бы позволил учесть все возможные трудности в реализации Закона об административном надзоре.

Хотелось бы также отметить необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты с определением конкретных служб и подразделений как органов внутренних дел, так и исправительных учреждений, которые будут ответственными за подготовку документов для установления административного надзора и вопросы взаимодействия между ними.

Таким образом, принятие Закона об административном надзоре возлагает дополнительные обязанности, как на органы внутренних дел, так и на администрацию исправительных учреждений.

Вместе с тем, представляется возможным надеяться, что при осуществлении административного надзора будет учтен имеющийся положительный опыт зарубежных стран, а также положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., которые предусматривают создание на территории России службы пробации и передачу ей полномочий по инициированию установления и осуществлению административного надзора.

В заключение хочется отметить, что рассмотренный Закон, безусловно, важный законодательный акт, способный снизить уровень рецидивной преступности. Эффективность административного надзора доказана не только опытом советского государства, но и других стран. Однако наивно полагать, что лишь мерами надзорного и репрессивного характера можно оказать существенное влияние на лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Одним из ключевых моментов нового Закона является оказание индивидуального профилактического воздействия на тех, кто преступил закон и понес за это наказание.

Т. А. БАКУНИНА,
начальник межрегионального отдела
психологической работы
(ГУФСИН России по Ростовской области)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Подростковый возраст считается весьма стрессовым периодом. Связано это с тем, что у ребенка, который растет и превращается в подростка, формируется новое, отличное от детского, представление о самом себе. Этот процесс формирования новой идентичности обычно сопровождается субъективно значимыми комплексными, аффективно-личностными реакциями и определенной неустойчивостью самоидентичности.

Исследователи выделяют три доминантные установки подросткового периода.

«Эгоцентрическая подростковая доминанта», с которой может быть связана первичная мотивация алкоголизации и наркотизации, раннего начала половой жизни, бравада рискованными поступками. Проявляется названная доминанта в том, что при ответе на вопрос «Кто Я?» подросток активно отвергает свою принадлежность к детям, он начинает думать о себе и чувствовать себя как взрослый, стремится быть и считаться взрослым. Тем же объясняется и влечение ко всему запрещенному, необычному, обладающим для несовершеннолетнего особой притягательностью[2].

«Доминанта отхода от семьи» - вторая установка, связанная с тем, что семья и родители утрачивают свой авторитет. Требования родителей, их тревога больше не оказывают на подростка сдерживающего действия. Он больше не хочет, чтобы его направляли, становится «глух к голосу, призывающему к послушанию»[7]. Интересы, ценности родителей, их установки начинают восприниматься анахроничными, везде видится только отрицательное[1].

Третья доминанта **«Присутствия референтной среды»** связана с поиском того, кто может понять – компании сверстников, с которыми можно разделить интересы, оценки, увлечения. Чаще подросток тянется к компании людей старше себя, где стремится стать «своим», он испытывает потребность взрослеть среди них. Таким образом, выйдя из семьи и включившись в значимую для себя группу, которая в этот момент играет для него роль поддержки, он обретает самостоятельность.

Кроме того, пубертатный период характеризуется так называемым подростковым комплексом, включающим беспокойство, тревогу, склонность к резким колебаниям настроения, импульсивность, негативизм, конфликтность. Все перечисленные психологические характеристики при определен-

ных условиях часто служат основой социальной дезадаптации, значительно искажающей установки личности и направленность социального реагирования, что приводит к личностной деформации по асоциальному типу.

Таким образом, пубертатный период с его бурными нейроэндокринными сдвигами, означающими половое созревание, в значительной мере является мощным фактором, способствующим девиантному (отклоняющемуся от нормы) поведению подростка. Он может ограничиться характерными для подросткового возраста реакциями эмансипации, группирования, проблемами сексуального характера, новыми увлечениями. Часто к нему добавляются злоупотребление алкоголем, наркотиками, асоциальное поведение и общественно опасные поступки (*преступления*)[4].

Поведенческие девиации встречаются у подростков чаще, чем в других возрастных группах. Причинами такого положения дел исследователи считают социальную незрелость и физиологические особенности формирующегося организма. Противоречие между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и требованиями общества – с другой, служит реальным источником возникновения девиаций.

Именно в подростковом возрасте формируются моральные основы, социальные установки, вырабатывается отношение к различным моральным и правовым запретам, ведется поиск пределов допустимого в поведении[8]. Источником склонности подростков к совершению противоправных поступков служит расхождение между степенью биологической и социальной зрелости, между требованиями, предъявляемыми подростком к самому себе, и требованиями, предъявляемыми к нему обществом. В силу физиологических особенностей формирующегося организма подросток отличается повышенной активностью, но вследствие недостаточной социальной зрелости он, как правило, еще не готов к самоконтролю. Он не умеет прогнозировать все последствия своих поступков, неправильно понимает свободу и независимость личности. Социологи установили тенденцию: человек тем больше усваивает образцы асоциального поведения, чем чаще с ними сталкивается, и чем моложе его возраст.

Однако возрастные особенности являются лишь предпосылками, основой для формирования того или иного типа поведения, направления социализации личности, усвоения субъектом типичных для его социальной среды стереотипов. Иными словами, формирование личности подростка происходит в семье, и именно специфика семейного воспитания определяет те социальные ценности, которые человек усваивает в детском и подростковом возрасте и берет с собою во взрослую жизнь.

Подростки, содержащиеся в воспитательных колониях, отличаются от своих законопослушных сверстников характерологическими особенностями в целом, и уровнем агрессии в частности. Так, подростки, содержащиеся в воспитательных колониях, имеют сравнительно высокий уровень косвенной и вербальной агрессии, что проявляется в использовании фи-

зической силы против другого лица, взрывами ярости, злобными шутками, сплетнями, угрозами, криками.

Также этих подростков отличают высокая степень осторожности и недоверия к окружающим людям, основанные на убеждении в том, что окружающие хотят причинить им вред. Подросток, изолированный от общества, теряет как преступные связи, так и устоявшиеся семейные, дружеские отношения с близкими и родными, что не может не сказываться на личности и ее характеристиках[5].

В отечественной литературе выделяется так называемая «акцентуация характера по криминогенному типу», под которой понимается «определенный тип развития подростка, когда с раннего детства определяется неуправляемость поведения и трудности социализации в сочетании с нарушениями построения общепринятой системы ценностей. Их поведение отличается бездумной жестокостью, отсутствием корыстных побуждений на фоне постоянной ожесточенности и агрессивности. Поведению представителей данного типа акцентуации в раннем детстве присущи следующие признаки: сверхактивность (ребенок беспокоен, непоседлив, очень энергичен и агрессивен, он постоянно задевает детей-сверстников, обижает их); отвлекаемость и рассеянность внимания (ребенок испытывает трудности сосредоточения, не способен довести начатое дело до конца); импульсивность (ребенок неожиданно бросает начатое, поступает необдуманно, может легко солгать, взять чужую вещь, нарушить запрет, абсолютно не задумываясь о последствиях); возбудимость (ребенок крайне раздражителен, неуравновешен, часто плачет, быстро обижается, начинает кричать, ломать вещи, драться)[3].

Кроме того, ученые выделили так называемый «криминогенный комплекс личности», содержание которого составляют: акцентуации характера; жизненная перспектива, определяемая целями и идеалами будущего; особенности поведения; специфическая система ценностей, ориентированная на реализацию в будущем только формально-ролевой функции личности. В рамках указанной теории выделены следующие психологические особенности, присущие подросткам-правонарушителям:

- отсутствие сдержанности и агрессивность поведения, склонность к межличностным конфликтам, упрямство, неумение подчиняться;
- трудности социальной адаптации, сочетающиеся с мощным механизмом психологической защиты, – проекцией своих собственных проблем, чувств, эмоций на окружающих;
- склонность к асоциальному поведению и пренебрежение морально-этическими нормами, обычаями, правилами, стойкая реализация такой тенденции на фоне нарушенных социальных связей[5].

Результаты исследования, проведенного сотрудниками МОПР ГУФСИН России по Ростовской области в 2012 году [6], позволили сделать вывод о том, что, подростки, оказывающиеся в местах лишения свободы, попадают туда вследствие сочетания их указанных выше возрастных особенностей,

характерологических черт и специфики семейного воспитания, в связи с чем, в работе с ними необходимо учитывать все эти составляющие.

При этом необходимо помнить, что в каждом несовершеннолетнем осужденном баланс этих трех сфер (физиология, психология, социальная среда воспитания) сугубо уникален. Соответственно, воспитательные меры, предпринимаемые с целью ресоциализации указанной категории осужденных, должны базироваться на рекомендациях психолога, содержащих индивидуальную информацию о сочетании личностных черт и о наиболее эффективных мерах воспитательного воздействия, которые необходимо применять к каждому подростку.

Кроме того, реализуя воспитательный процесс, необходимо помнить, что перечисленные выше три доминанты, присущие абсолютно всем подросткам, игнорировать или исключить не удастся. Однако в наших силах контролировать процесс максимально безопасного проявления этих подростковых особенностей, как для окружающих, так и для самого подростка.

На наш взгляд, адаптация несовершеннолетних осужденных к трудовой деятельности является одним из важнейших факторов их подготовки к освобождению и дальнейшего успешного включения в социальную жизнь общества вне стен воспитательной колонии. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными в период отбывания ими наказания должна быть направлена не только на осознание ими асоциального характера своих поступков и на последующее раскаяние в содеянном, а также, в большей степени, на стремление действительно искупить свою вину, принося пользу обществу, включившись в социально полезную профессиональную деятельность. Кроме того, качественное обучение подростка зарабатывать себе на жизнь честным трудом, а не воровством и разбоем, является ни чем иным, как действенным вкладом в профилактику рецидивной преступности. Правильно организованное психологическое сопровождение профориентационной работы позволяет сформировать у несовершеннолетних осужденных определенные моральные качества, помогает сориентировать их на то, чтобы в перспективе, после освобождения, они занимались полезным для общества делом, соответствующим их индивидуальным способностям и личностным особенностям, тем самым закладывая основу для дальнейшей ресоциализации личности в обществе. А, заглядывая еще дальше, можно предположить, что качественно ресоциализированные подростки, в свою очередь, повзрослев и став родителями, будут стараться прививать собственным детям не криминальные, а социально одобряемые ценности и способы взаимодействия с другими людьми и окружающим миром [9].

Литература

1. Антонян, Ю. М. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности / Ю. М. Антонян, Е. Г. Саличев. – М., 1983.

2. Выготский, Л. С. Психология детского возраста (1930) / Л. С. Выготский// Психология. – М. : Эксмо-пресс, 2000. – 1008 с.
3. Клайн, В. Как подготовить ребенка к жизни / В. Клайн ; пер. с англ. общ. ред. и вступ. ст. А. В. Мудрика. – М.-Л. : Прогресс, учебный центр-Антарес, 1991. – 283 с.
4. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями : учеб.-метод. пособие. – М. : НИИ ФСИН России, 2006. – 221 с.
5. Петров, А. Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением : учеб. пособие / А. Б. Петрова. – М. : Флинта ; МПСИ, 2008. – 152 с.
6. Психологические особенности формирования статуса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в СИЗО (ПФРСИ): особенности психологической помощи лицам с низким социальным статусом, неформальным лидерам : отчет о научно-исследовательской работе МПЛ ФКУ УК ГУФСИН России по Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2012.
7. Руссо, Ж.-Ж. Избранные сочинения / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1961.
8. Сочивко, Д. В. Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур / Д. В. Сочивко, Н. А. Полянин // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 62–70.
9. Тренинг профессионального самоопределения как составляющая процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных : метод. рек. МОПР ГУФСИН России по Ростовской области. – Ростов-на-Дону, 2014.

А. Г. БАКУНЧЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
(Томский институт повышения
квалификации работников ФСИН России)

К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

В России свидетелями преступлений ежегодно являются около 10 миллионов человек. В ходе уголовного процесса меняют свои показания порядка 25 %. Смена показаний или отказ от дачи показаний по уголовным делам зачастую прямо связаны с противоправными посягательствами на потерпевших и свидетелей, с отсутствием надлежащих гарантий обеспечения их безопасности при производстве по уголовному делу.

Каждый второй свидетель по уголовным делам в России подвергается угрозам и насилию со стороны криминальных структур [1].

В настоящий момент обеспечение государственной защиты участников процесса и их близких выступает одним из важнейших условий достижения целей и решения задач уголовной политики.

Известны случаи, когда в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся лица подозреваемые, обвиняемые, подсудимые или осужденные за совершение одних преступлений, но в то же время являющихся свидетелями или потерпевшими по другим. В соответствии с российским законодательством [2], при возникновении реальной угрозы убийства или насилия над этими лицами, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, оперативными подразделениями ФСИН России, с согласия защищаемого лица, применяются меры безопасности, направленные на защиту их жизни и здоровья. На эти цели, в соответствии с Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы», запланировано расходовать 88 млн. руб.

К мерам безопасности, которые могут применяться в отношении лиц, содержащихся под стражей или в местах отбывания наказания, относятся меры безопасности, предусмотренных пунктами 3, 5, 6, 8 и 9 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ, иные меры, предусмотренных УИК РФ, Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также направление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия при их задержании, заключении под стражу и назначении уголовных наказаний, в разные места содержания под стражей и отбывания наказаний, в том числе находящиеся в других субъек-

тах РФ; перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза насилия, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое; раздельное содержание защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза насилия; изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания в порядке, предусмотренном УПК РФ¹.

На данный момент можно констатировать, что органы внутренних дел, а на них возложены обязанности по применению мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, находящихся на свободе, в данном направлении продвинулись дальше, чем органы уголовно-исполнительной системы, как в нормативно-правовом регулировании, так и в практическом осуществлении государственной защиты.

Во-первых, еще в 2007 году ими был разработан и утвержден административный регламент МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты. Во-вторых, в 2008 году в органах внутренних дел были созданы специальные подразделения (оперативно-розыскные части) по обеспечению государственной защиты. Данные подразделения были укомплектованы опытными оперативными сотрудниками подразделений уголовного розыска. Так же из числа сотрудников специального отряда быстрого реагирования были созданы подразделения физической защиты.

За все это время в органах внутренних дел накопился определенный правоприменительный и практический опыт осуществления государственной защиты как в целом судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, так и своих сотрудников в частности. Об этом говорят цифры статистических данных применения всего спектра определенных в законе мер безопасности. В абсолютных цифрах данные показатели за период с 2009 по 2011 г. выглядят следующим образом: меры государственной защиты применялись в отношении 8334 лиц, в том числе 2293 потерпевших, 2044 свидетелей, 547 подозреваемых и обвиняемых (подсудимых)[3].

В уголовно-исполнительной системе, хотя с момента принятия закона прошло более 10 лет, до сих пор нет нормативно закрепленного механизма применения мер безопасности. Хотя следует отметить, что данный период времени может многим показаться недостаточным для полной проработки данного вопроса, но в любом случае, несомненно, одно – что там, где речь идет о жизни и здоровье граждан, требуется более интенсивная работа, как в разработке нормативных правовых актов, так и практическом осуществлении государственной защиты. Не определена форма оперативно-розыскного производства, в рамках которого будет осуществляться

---

¹ О государственной защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа : свободный.

сбор, анализ, хранение и реализация материалов применяемых при осуществлении государственной защиты мер безопасности участников уголовного судопроизводства и результатов оперативно-розыскных мероприятий. В настоящее время, это отмечают прибывшие для повышения квалификации в Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России сотрудники оперативных подразделений в должностные обязанности, которых входит осуществление государственной защиты, все материалы хранятся в разрозненном виде. В нормативном правовом акте МВД России, регламентирующем оперативно-розыскную деятельность этого ведомства, введен новый вид дела оперативного учета, который во многом упорядочил деятельность оперативных подразделений по госзащите. По аналогии с органами внутренних дел и в целях реализации требований закона, в уголовно-исполнительной системе необходимо так же разработать свой собственный административный регламент по обеспечению государственной защиты другие нормативные правовые акты и возможно создать полнокровные специальные подразделения по обеспечению государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Литература

1. См.: Интервью «Интерфаксу» начальника Управления обеспечения безопасности лиц подлежащих государственной защите МВД РФ [Электронный ресурс]. – URL : www.mvd.ru/presscenter/interview/show/610.
2. О государственной защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон : [от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Мазова, Е. И. Ролевая функция оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите / Е. И. Мазова // Российский следователь. – 2013. – № 6. – 25–29.

В. И. БЕЛОВ,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника по тылу –
начальник отдела тылового обеспечения;

Е. Ю. БЕЛОВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
(Псковский филиал
Академии ФСИН России)

МЕДИЦИНСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО, ОТБЫВАЮЩЕГО ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ТЮРЬМЕ

Проблема медицинской безопасности в местах лишения свободы рассматривалась с давних времен. Так, известный ученый в области русского тюрьмоведения Н. Ф. Лучинский в начале XX века отмечал важность тюремной гигиены. В гл. 5 своего труда «Основы тюремного дела» ученый указывал на то, что «арестанты должны быть размещены по камерам с таким расчетом, чтобы им не приходилось дышать спертым воздухом, лишенном необходимой дозы кислорода, и чтобы часто попадающие среди них инфекционные хроники, каковы, например, больные, страдающие туберкулезом дыхательных путей, трахомой и цингой, ни в каком случае не останавливались в общих арестантских помещениях, но содержались бы впредь до выздоровления, при невозможности отвести для них особые отделения в каждой тюрьме, в специально для того приспособленных центральных тюрьмах-больницах»¹.

Профессор Императорского московского университета С. В. Познышев в 1915 г. писал о том, что «тюрьмы должны помещаться в здоровой местности, по возможности участке земли, и по устройству своему должны удовлетворять требованиям гигиены. Если они будут расстраивать здоровье арестантов, то вместо того, чтобы быть школами возрождения, станут выпускать в общество неспособных содержать себя честным трудом калек»².

В соответствии со ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, обязаны «создать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала,

---

¹ См.: Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. С. 66–67.

² Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. С. 143–144, 147.

должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях» (ч. 2) и «обеспечивать охрану здоровья осужденных» (ч. 4)¹.

Значительную эпидемиологическую опасность в пенитенциарных учреждениях страны представляют туберкулез, ВИЧ-инфекция (СПИД), вирусные гепатиты и некоторые другие инфекционные заболевания, заболеваемость которыми значительно выше, чем среди населения России в целом.

По нашим данным, полученными в результате анкетирования осужденных в 7 тюрьмах России, инфекционными и паразитарными болезнями заражено 24,5 % осужденных, в том числе впервые выявлены у 3,1 %. Численность состоящих по этому показателю на диспансерном учете – 13,1 %. Туберкулезом больны 5,3 %; болезни крови, кроветворных органов и иммунные нарушения имеют 0,4 %; болезнью кожи и подкожной клетчатки заражены 5,3 %; болезни мочеполовой системы составляют среди осужденных 5 %.

Информация о заболеваниях и временной нетрудоспособности лиц, содержащихся в тюрьмах, имеет большое криминологическое значение. По данным ФСИН России, основная часть осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, трудоспособны. Численность лиц, имеющих инвалидность I и II группы, не превышает 1,0 %, инвалидов III группы – 1,2 %. Осужденные, к которым применяется обязательное лечение от алкоголизма, составляют 12,1 %; от наркомании – 10,3 %.

Анализ психологической подструктуры личности осужденных, совершивших правонарушения в тюрьмах свидетельствует о том, что около 7,8 % осужденных имеют психические или невротические аномалии либо психопатические черты, которые, по мнению Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина, существенно затрудняют возможность в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими и тем самым способствуют совершению преступлений². При этом диапазон выявленных патологий довольно широк – от психопатии, алкоголизма до олигофрении в степени дебильности и органического поражения центральной нервной системы.

Психиатрическое обследование выборки осужденных, совершивших противоправные действия и преступления, показало, что 69 % из них психически здоровы, остальные – алкоголики, наркоманы, страдают различными аномалиями психики (психопатии, остаточные явления черепно-мозговых травм, заболевания центральной нервной системы, олигофрения, иные аномалии).

Эти показатели отличаются от аналогичных показателей, характеризующих всех тюремных осужденных. В целом психические расстройства и

---

¹ См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (с изм. и доп.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

² См.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 13.

расстройства поведения имеют 33,4 %, болезни нервной системы 3,2 % всех осужденных, содержащихся в УИС.

Данные о состоянии психического здоровья осужденных, совершивших противоправные действия, в том числе преступления, делают более понятной и психологическую характеристику контингента. Э.А. Бабаян и М.Х. Гонопольский указывают на то, что у психопатических личностей и у людей с органической неполноценностью головного мозга основной аффективный фон – длительная раздражительность и злобность, склонность к агрессии¹. При травматическом поражении головного мозга аффективно-волевые нарушения, обусловленные травмой, содействуют возникновению и закреплению патологического стремления к алкоголю. В свою очередь, алкогольные изменения личности способствуют ослаблению морально-волевых сдержек. Под влиянием алкоголя у лиц, перенесших черепно-мозговую травму, легко возникают повышенная аффективная возбудимость и моторные разряды, что часто способствует социально опасным действиям².

Присущая пьющим людям особая иллюзорно-компенсаторная деятельность, подразумевающая развернутое «разыгрывание» искомых субъективных состояний в присутствии собеседника, слушателя, зрителя, в период отбывания наказания остается ведущей для поддержания внутреннего комфорта и требует постоянного общения с другими людьми. В силу интеллектуальной скудости, неразвитости осужденные не могут подолгу заниматься собой, в одиночестве они скучают. В то же время социально-психологическая обстановка в ИУ обуславливает определенную подозрительность по отношению к другим осужденным, поэтому межличностные контакты устанавливаются легко, но остаются поверхностными и неглубокими.

Особую актуальность приобрели вопросы криминологической безопасности в пенитенциарных учреждениях страны³. Экономический кризис в России может ухудшить очень сложное материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение осужденных в учреждениях, исполняющих наказания. Для более эффективного управления УИС в стране осуществляются мероприятия по дальнейшему ее развитию.

Руководителями медицинских служб ФСИН России неоднократно отмечалось, что, несмотря на рост больных инфекционными и паразитарными заболеваниями, в том числе активным туберкулезом, за 2007–2015 гг., количество больных, содержащихся в пенитенциарных уч-

---

¹ См.: Бабаян Э. А., Гонопольский М. Х. Учебное пособие по наркологии. М., 1981. С. 93, 136.

² См.: Братусь Б. С., Сидоров П. И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М., 1984. С. 54, 55.

³ См.: Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 4; Николаев Н. М. Правовые и организационные аспекты обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 3.

реждениях России, по сравнению с 1999 г. снизилось в 2 раза, в 2 раза уменьшились заболеваемость и смертность.

Экономические расчеты показывают, что на лечение одного больного с острой первичной легочной формой туберкулеза необходимо израсходовать не менее 4,5–6 тыс. рублей, тогда как на лечение одного больного туберкулезом легких с лекарственно-устойчивой формой необходимо 500–600 тыс. рублей и более, то есть приблизительно в 100 раз больше.

Следует отметить, что значительную угрозу для медицинской безопасности УИС представляют:

- 1) случаи массовых голодовок в исправительных учреждениях страны и в связи с этим различных заболеваний;
- 2) случаи массовых самоповреждений;
- 3) случаи заболеваний осужденных ВИЧ-инфекцией, венерическими заболеваниями, вирусным гепатитом в результате агрессии, насилия (насильственные акты гомосексуализма, изнасилования).

Для обеспечения всестороннего и полного изучения личности преступника с целью достижения поставленных задач сбор данных о состоянии его здоровья должен осуществляться с момента возбуждения уголовного дела и в полной мере отражаться в личных данных осужденного. Не вызывает сомнений то, что эти сведения должны учитываться при решении всех значимых социальных и криминологически значимых вопросов.

А. Р. БЕРЕНОВ,
кандидат исторических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных и экономических дисциплин
(Воронежский институт ФСИН России)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА СССР В 1941–1953 гг.

В мирное время для УИС не были предусмотрены многие вопросы, которые пришлось решать во время войны, однако ее структура показала свою способность к быстрой адаптации к новым условиям, к быстро меняющейся оперативной обстановке. Через ошибки, потери, трудности различного характера, задачи уголовно-исполнительной системы во время войны все же были выполнены, в стране не был допущен хаос.

Одной из особенностей военного времени стало направление значительного числа заключенных в Красную Армию. В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 года из мест лишения свободы были досрочно освобождены некоторые категории заключенных, отбывавших наказание за малозначительные преступления. Только в 1941 году на фронт было отправлено 480 тысяч человек, что составило 25% от общего числа заключенных. В последующие месяцы появилась необходимость в освобождении и других категорий осужденных. Всего за первые три года войны передано на укомплектование Красной армии 975 тыс. человек (1).

Большой вклад внесли и сами сотрудники УИС. В 1941 году из 134 480 человек военизированной охраны было передано Красную Армию 64 763, а всего за годы войны 93 500. Еще 15 000 сотрудников приграничных районов вступили в первые дни войны (2).

Сотрудники УИС участвовали в формировании истребительных батальонов, которые повсеместно начали создаваться с первых недель войны, в первую очередь, из числа сотрудников милиции, исправительно-трудовых учреждений и военизированной охраны. Настоящим центром подготовки специальных разведывательно-диверсионных групп стала созданная в октябре 1941 года Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД. Почти одновременно начала формироваться вторая бригада, состоявшая преимущественно из сотрудников ГУЛАГа и милиции. Позже они объединились. Именно бойцы ОМСБОН защищали наиболее важные объекты во время осады столицы, принимали активное участие в организации партизанского движения, воевали в глубоком тылу противника. За четыре года было подготовлено и переправлено на вражескую территорию 212 спецгрупп. Их силами уничтожено 87 крупных фашистских руководителей, более 2 тыс. шпионов, снято около 27 тыс. мин, заложено около 50 тыс. минных полей, взорвано 335 мостов, 1415 железнодорожных эшелонов и т. д. (3)

Отличились войска НКВД при обороне Брестской крепости (именно солдаты 132 отдельного Конвойного батальона написали кровью на стенах, что умирают, но не сдаются). При защите Ленинграда особую роль сыграли воины внутренних и пограничных войск из 1, 20, 21, 22 и 23-й дивизий. Покрыли себя вечной славой воины и сотрудники НКВД при обороне Тулы, Махачкалы и многих других населенных пунктов, но особенно отличились при обороне Москвы, Киева, Воронежа, Сталинграда(3).

Так большую роль при обороне Воронежа сыграл 233-й конвойный полк, командир которого подполковник Дюльдин А.М. возглавил сводный полк НКВД. По состоянию на начало обороны Воронежа в состав городского гарнизона входили только несколько подразделений НКВД: 41-й полк, два батальона 287-го полка, два батальона 233-го полка, батальон 125-го полка по охране железнодорожных сооружений. Кроме того, в городе оставались учебный центр командного состава Юго-Западного фронта в составе трех батальонов, два эскадрона учебного запаса кавалерийского полка и два зенитно-артиллерийских полка. Именно сводный полк провел первый наступательный бой наших войск в черте города Воронежа и освободил часть ранее захваченного правого берега. В память об этих событиях в Воронежском институте ФСИН России установлен памятник бойцам 233-го конвойного полка.

К специфике функционирования уголовно-исполнительной системы относится появление новых видов лагерей и колоний. К их числу относились следующие: каторжные лагеря, проверочно-фильтрационные лагеря, восставительные и строительные лагеря, детские воспитательные колонии закрытого типа (4). Еще одной характерной чертой военного периода являлось ужесточение режима содержания заключенных (увеличилась продолжительность рабочего дня, а нормы выработки увеличились на 20 %, были изъяты репродукторы, перестали выдаваться газеты, прекращены свидания, переписка с родственниками и т.д.), еще более ухудшились условия содержания заключенных, распространялись эпидемии, повысилась смертность.

Исправительно-трудовая политика в 1945-1953 гг. характеризуется тем, что была продолжением того направления, которое сложилось еще до Великой Отечественной войны. Характерной чертой такой политики было выделение «политических» преступников, создание специально для этой категории особых лагерей в 1948 г., что отражало курс советской власти на усиление мер в связи с тезисом об обострении классовой борьбы.

В послевоенный период структура ГУЛАГа, определенная еще в предвоенный период, была подвержена кардинальным изменениям дважды. Сначала в 1948 г. были образованы особые лагеря для содержания в них политических преступников. Создание таких лагерей свидетельствовало о новой волне политических репрессий, которые были некоторым образом, приглушены во время военных действий.

Система исправительно-трудовых учреждений рассматривалась государственно-партийным руководством как мощный экономический потенциал

бесплатного труда, который можно было использовать при решении важнейших государственных задач: освоения отдаленных районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего, добычи природных ископаемых и разработки природных ресурсов в сложных географических и климатических условиях.

В интересах производственно-хозяйственной деятельности ИТУ начинает широко применяться в различных формах досрочное освобождение из-под охраны, которое не являлось результатом достижения определенной степени исправления заключенных. С 1947 года начинает широко применяться практика досрочного освобождения с направлением на промышленные объекты. В 1948 году для работы в геологоразведочных экспедициях, полевых партиях в отдаленных районах Дальнего Востока освобождалось значительное число лиц, осужденных на срок от 3 до 10 лет и не отбывших его в пределах года [5]. Для поддержания трудоспособности добросовестно работавших заключенных в 1949 году стали организовываться оздоровительные пункты из расчета 1 % от числа занятых в производственных процессах. Время отдыха сочеталось с проведением лечебно-профилактических мероприятий [5].

Кардинально улучшить условия содержания осужденных препятствовал ряд причин, в первую очередь – перегруженность мест лишения свободы. Применение указов об ужесточении уголовной ответственности, нацеленных на длительную изоляцию уголовного элемента, привело к резкому увеличению количества лиц, подвергнутых лишению свободы. Например, на 1 января 1950 года в ГУЛАГе МВД СССР содержалось 2.561.351 человек, из них: в лагерях - 1.416.300, колониях - 1.145.051 человек, среди них 578.912 человек или 22,7 процента - лица, осужденные за «контрреволюционные» преступления.[6] Однако основную часть лиц, находящихся в колониях и лагерях ГУЛАГ МВД СССР в послевоенные годы, составляли осужденные за совершение общеуголовных преступлений в ходе активизации борьбы с преступностью.

Литература

1. Яковлева, О. Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / О. Яковлева // Преступление и наказание. – 2010. – № 5. – С. 12–15.
2. Рент, Ю. Забыть такое не дано / Ю. Рент // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010 – № 5 – С. 2–8.
3. Уголовно-исполнительная система, 130 лет. – М. : ИД «Юриспруденция», 2009. – 302 с.
4. Земсков, Ю. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) / Ю. Земсков // «Социологические исследования». – 1991 г. – № 6–7.
5. Кузьмин, С. И. Развитие исправительно-трудовой системы Советского государства (1931–1953 годы) / С. И. Кузьмин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 65.
6. Астемиров, З. А. История советского исправительно-трудового права. / З. А. Астемиров. – Рязань, 1975.

Е. А. БОГАЧЕВСКАЯ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права и криминалистики;
А. В. КИСЕЛЕВ,
преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права и криминалистики
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Многолетние исследования пенитенциарной преступности, проведенные отечественными криминологами, свидетельствуют о наличии в местах лишения свободы криминальной оппозиции, представляющей собой организованное в местах лишения свободы сообщество осужденных, возглавляемое наиболее опытными преступниками, входящими в верха криминальной иерархической пирамиды, обладающими обширными связями в криминальном мире. Создаваемые ими организованные преступные формирования обеспечивают интересы той части осужденных, которая решает свои проблемы в обход закона. В местах лишения свободы таковыми являются сообщества «воров в законе»¹.

Криминальная оппозиция является своеобразным катализатором большинства преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Под непосредственным контролем организованной преступности в исправительных учреждениях находятся, в частности: азартные игры, сбыт и употребление осужденными наркотических средств, спиртосодержащих жидкостей; производство изделий ширпотреба в промышленных зонах исправительных учреждений и их последующая реализация; решение вопросов связанных и предоставлением к условно-досрочному освобождению и изменению режима содержания на более мягкий; поставка в учреждения гуманитарной помощи и распределение ее по собственному усмотрению.

Организованная преступность использует связи с органами исполнительной власти, территориальными управлениями Федеральной службы исполнения наказания на местах, а также администрациями исправительных учреждений. Она навязывает свою волю осужденным отбывающим наказание в исправительных учреждениях и противодействует администрации исправительных учреждений в части перевоспитания осужденных

---

¹ Меркурьев В. В. Борьба с дезорганизационной деятельностью лидеров криминальной среды в исправительных учреждениях России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 1 (9). С. 31 – 36.

встать на путь исправления. Преступные сообщества навязывают осужденным свои представления о системе ценностей и норм поведения, формируют понятия и неписанные законы, по которым вынуждают жить осужденных в период отбывания наказания, выстраивают иерархию среди осужденных, назначают и лидеров уголовной среды и формируют резерв преступников, которые после отбытия наказания вовлекаются в криминальную деятельность.

Они подготавливают и проводят крупномасштабные акции неповиновения администрации исправительных учреждений в своих интересах, пытаются оказать воздействие на финансовую систему учреждений, а также оказать прямое влияние на организационную и административно-хозяйственную деятельность администраций исправительных учреждений.

На протяжении последних лет в различных субъектах Российской Федерации в местах лишения свободы функционировали организованные преступные формирования, которые подстрекали осужденных совершать преступления и грубо нарушать правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Так, с 2007 г. по настоящее время в исправительных учреждениях в различных субъектах Российской Федерации осужденные с целью дезорганизовать нормальную деятельность учреждений, проводили массовые голодовки, вскрывали вены, устраивали массовые беспорядки, при этом выдвигались требования о послаблении режима. Все это происходит на фоне, того, что осужденные, отбывающие наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, на путь исправления не встали, а объединялись в устойчивые организованные преступные группы и совершали новые преступления, в том числе, дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Деятельность преступных сообществ в местах лишения свободы направлена на разрушение уголовно-исполнительной системы как государственного института. Захват и удержание власти в исправительных учреждениях – основная задача, стоящая перед такими сообществами. Как известно, это легко достижимо посредством применения насилия и использования корыстной мотивации. Причем в сферу воздействия попадают не только осужденные и сотрудники уголовно-исполнительной системы, но и их родственники, близкие. Несомненно, все это имеет высокий уровень общественной опасности.

Не смотря на многочисленные рекомендации криминологов и правоведов, по-прежнему слабо используется уголовно-правовой инструментарий борьбы с деятельностью преступных сообществ в пенитенциарных учреждениях (речь идет о том, что борьба с координирующей и управленческой деятельностью лидеров преступных сообществ в исправительных учреждениях осуществляется в основном посредством применения мер дисциплинарного взыскания). И это в ситуации, когда в учреждениях уго-

ловно-исполнительной системы содержатся более 600 лидеров преступной среды.

По нашему мнению, проблемы противодействия деятельности преступных сообществ в учреждениях уголовно-исполнительной системы необходимо решать в комплексе, для чего надлежащим образом должно быть организовано и осуществлено взаимодействие правоохранительных органов, направленное на нейтрализацию всей совокупности факторов, создающих угрозу нормальному функционированию уголовно-исполнительной системы как социального института.

М. В. БУЗИНА,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры административного
и финансового права
(Академия ФСИН России)

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЕ СРОКИ, УСТАНОВЛИВАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМ (РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Изменение уголовной политики в направлении либерализации и гуманизации действующего российского законодательства актуализировало расширение сферы применения мер уголовно-правового характера, позволяющих освобождать осужденного от реального отбывания наказания и прежде всего, лишения свободы. Разработка и внедрение эффективных механизмов, способных обеспечить достижение целей уголовного наказания без изоляции осужденного от общества, представлено в качестве одного из главных ориентиров Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ 14 октября 2010 г. № 1772-р). В числе таких правовых механизмов особое место принадлежит тем, которые позволяют стать действенным принципу экономии уголовной репрессии, устранять или смягчать уголовно-правовое обременение преступнику без ущерба для интересов государства, общества и конкретной личности. Экономить не только репрессию, но и минимизировать материальные издержки по обеспечению выполнения государственной задачи предупреждения преступности позволяет институт освобождения осужденных от реального отбывания, назначенного приговором суда наказания под условием испытания в течение определенного срока.

Результативность применения мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы во многом зависит от подхода к их правому регулированию в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Поэтому сегодня сфера законотворчества и правоприменительной практики как никогда нуждается в научно обоснованных выводах, предложениях и рекомендациях по совершенствованию нормативного и организационного обеспечения применения уголовно-правовых мер, позволяющих освобождать осужденного от реального отбывания наказания: условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания и принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних. Теоретико-прикладной оценки требуют природа данных мер, правовые условия и границы их применения.

Не являются утешительными данные криминологической статистики. В среднем, 56% осужденных в процессе испытания налагаются дополнительные обязанности, а доля тех, которым испытательный срок про-

длевается еще выше, и достигает 67,3%. Это значит, что более половины осужденных не полностью оправдывают оказанного им судом доверия. Более того, начиная с 2008 года, наблюдается тенденция увеличения в структуре окончанных преступлений тех деяний, которые совершены лицами, ранее совершавшими преступления: с 30,4% – в 2008 г. до 49,6% – в 2013 г. Показатели рецидива преступлений осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в том числе, находящихся на испытательном сроке, также свидетельствуют об ухудшении ситуации: за пять последних лет в абсолютном значении их количество сократилось на 65613 лиц, а число совершенных преступлений осужденными условно и с отсрочкой отбывания наказания увеличилось на 7135 фактов (+28,2%) и в 2012 году показало значение 32446 возбужденных уголовных дел.

Таким образом, необходимость раскрытия правовой природы испытательного срока, приведение его законодательного значения в соответствие с ролью и местом в системе мер уголовной ответственности подтверждает актуальность заявленной нами проблемы. Низкая эффективность испытательного срока в достижении целей уголовного законодательства, выражающаяся в возложении дополнительных обязанностей на осужденных, его продлении, а также отмене в связи с совершением испытуемыми новых преступлений подтверждает актуальность исследования проблем криминогенной детерминации преступного поведения освобожденных от реального отбывания наказания, стимулирует поиск критериев применения испытательного срока, а также резервов профилактического воздействия на осужденных.

Проведенный анализ проблемы испытательных сроков, устанавливаемых осужденным, позволил сделать ряд выводов, рекомендаций и предложений, которые требуют научного обсуждения. Полагаем возможным остановиться на шести основных положениях.

1. Испытательный срок в УК РФ представляет собой отрезок времени, устанавливаемый судом при условном освобождении осужденного от реального отбывания наказания. Юридическое значение испытательного срока заключается в том, что он при сохранении судимости, позволяет реализовать уголовную ответственность в некарательной форме, отказаться от применения наказания и обеспечить реализацию принципа экономии уголовной репрессии.

2. Уголовно-правовое значение испытательного срока шире того, которое законодательно урегулировано в УК РФ, поскольку выходит за рамки условного осуждения. Срок нахождения осужденного в состоянии условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания и принудительных мер воспитательного воздействия по своей сущности, правовому и криминологическому значению является испытательным. В этой связи условия прохождения испытания при освобождении осужденного от реального отбывания наказания должны быть унифицированы. Для этого необходимо: 1) установить единые условия испытания для условно осуж-

денных, условно-досрочно освобожденных и освобожденных от наказания с его отсрочкой, закрепить в УК РФ обязательность назначения испытательного срока при применении отсрочки исполнения наказания и условно-досрочном освобождении; 2) на законодательном уровне установить в качестве субъекта, осуществляющего контроль за поведением условно-досрочно освобожденных, уголовно-исполнительные инспекции.

3. Тенденции рецидивной преступности осужденных, освобожденных от отбывания наказания под условием испытательного срока в течение 2008-2014 гг. являются неблагоприятными и характеризуются: 1) увеличением состояния (на 28,2%) при ежегодном снижении количества лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (на 12,0 %); 2) положительным темпом прироста коэффициента преступности – в среднем, на 5,3 уголовных дела на 1000 осужденных ежегодно; 3) повышенной рецидивоопасностью поведения осужденных при отсрочке отбывания наказания после постановки на учет в сравнении с условно осужденными (в 1,6 раза); 4) отрицательным значением ежегодного темпа прироста в (-2,2%) освобождаемых условно-досрочно при сохранении соотношения впервые осужденных и осужденных повторно; 5) преобладанием в структуре корыстных преступлений (более 60%) и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ (более 20 %).

4. На эффективность прохождения осужденным испытания в течение определенного срока отрицательно влияют следующие детерминанты: 1) проведение испытания в условиях неизменности действия криминальных детерминант, определивших первичное преступление; 2) преобладание контрольных функций уголовно-исполнительных инспекций, заключающихся в констатировании фактического поведения осужденного, над воспитательно-профилактическими и оказания помощи; 3) отсутствие у контролирующих субъектов задачи установления и устранения причин и условий совершения осужденным первичного преступления.

5. Оптимизация деятельности правоохранительных органов по реализации испытания осужденных в течение определенного срока должна идти с учетом принятия следующих положений: 1) закрепления среди обязанностей суда (ч. 5 ст. 73 УК РФ) разъяснять осужденному порядок и условия отбывания наказания; 2) дополнения задач уголовно-исполнительной инспекции проверкой исполнения осужденным, которому установлен испытательный срок, обязанностей и соблюдения запретов, возложенных судом, в период от провозглашения приговора до постановки на учет; 3) нормативного закрепления способов подтверждения выполнения сотрудниками инспекций контрольных и воспитательно-профилактических мероприятий; 4) приостановления испытательного срока на время, необходимое для привлечения лица к административной ответственности и рассмотрения дела в суде.

6. Ключевыми направлениями совершенствования правового регулирования испытательных сроков в уголовном законодательстве должны стать: 1) признание возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания критерием установления испытательного срока, в рамках которого судебной оценке подлежит актуальная характеристика социальной микросреды освобождаемого. Соответствующая данному критерию формулировка должна быть перенесена из ч. 1 в ч. 2 ст. 73 УК РФ; 2) включение в оценку перспективы их применения достижения всех целей наказания, а не только исправления осужденного; 3) исключение из ч. 3 ст. 73 УК РФ требования к осужденному доказать свое исправление как некорректного, поскольку такое доказательство одновременно служит условием удовлетворения законного интереса осужденного на досрочную отмену условного осуждения и снятие судимости. Данное требование подлежит замене на иное – «должен оправдать освобождение от реального отбывания наказания»; 4) распространение действия Главы 24 УИК РФ на категорию условно-досрочно освобожденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания.

В своей совокупности сформулированные предложения по изменению и дополнению действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части совершенствования правового регулирования и организации применения испытательных сроков к осужденным позволят усилить профилактический потенциал испытания лиц, освобожденных от реального отбывания наказания под его условием, сделать его более криминологически и законодательно обоснованным.

А. Н. БУРЧИХИН,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
(Академия ФСИН России);

Р. А. ГОНЧАРОВ,
кандидат технических наук,
начальник управления кадров и работы с личным составом
(ГУФСИН России по Ростовской области)

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

За законностью в деятельности уголовно-исполнительных инспекций осуществляется прокурорский надзор, роль которого особенно велика в условиях отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, поскольку он не теряет социально полезные связи, продолжает оставаться в той же среде, в которой совершил преступление.

Ярким проявлением правозащитного предназначения прокуратуры предстает осуществляемый ею надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а как его составная часть – надзор за исполнением законов администрацией органов и учреждений, исполняющих наказание. Эта отрасль прокурорского надзора не только непосредственно связана с укреплением законности в деятельности учреждений и органов УИС в целом. В неменьшей мере она состоит в реальной защите и обеспечении прав и законных интересов осужденных. Охраняя права и законные интересы осужденных, прокурорский надзор защищает законность и правопорядок в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, выполнение стоящих перед ними задач. Успешное достижение этой цели является гарантией укрепления законности в этой важной сфере общественных отношений, так как служит охране прав и законных интересов государственных органов и отдельных граждан, предупреждает ошибки, снижающие эффективность борьбы с преступностью и влекущие ущемление прав осужденных.

Надзор за исполнением законов уголовно-исполнительными инспекциями является самостоятельным направлением деятельности прокуратуры, для реализации которой созданы и функционируют соответствующие подразделения как в Генеральной прокуратуре, так и в прокуратурах субъектов Российской Федерации. Имеются и специализированные прокуратуры, занимающиеся исключительно надзором за законностью в учреждениях УИС.

Отличительной чертой надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний являются его широта и многовекторность. Такая организация прокурорского надзора позволяет, образно говоря, не

оставлять осужденного один на один с администрацией уголовно-исполнительной инспекции, ставя между ними как бы независимого арбитра для оперативного разрешения в рамках закона конфликтных или спорных ситуаций. Это особенно важно, если иметь в виду то, что гражданин, отбывающий наказание, остается наименее защищенным в плане возможности самостоятельно добиваться соблюдения своих прав.

Высокая степень эффективности прокурорского надзора обусловлена еще и тем, что, во-первых, любой осужденный может письменно или устно обратиться с жалобой непосредственно к прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов в данном исправительном учреждении.

Во-вторых, прокурор имеет возможность незамедлительно принять меры к устранению имеющегося нарушения закона.

В-третьих, требования прокурора об устранении нарушений закона обязательны для уголовно-исполнительной инспекции.

Деятельность прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина проводится на основании и в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, п. 2 ст. 17 которой гласит: «...Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», и исходя из того, что «все равны перед законом и судом»¹.

В ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации задачами уголовно-исполнительного законодательства РФ названы «...регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации»².

Выдвижение на передний план правозащитной функции прокуратуры и происшедшие изменения в уголовно-исполнительной политике государства предполагают возрастание интенсивности прокурорского надзора на данном направлении, решительный отход от проявлений формализма, повышение требовательности в вопросах устранения нарушений законности и привлечения к ответственности виновных должностных лиц.

Почти вся деятельность учреждений и органов, исполняющих наказания, поднадзорна органам прокуратуры. Так, в порядке общего надзора органы прокуратуры контролируют соблюдение законов в финансовой, хозяйственной и производственной деятельности учреждений и органов, где таковая имеется, порядок прохождения службы сотрудниками и условия труда рабочих и служащих персонала и т.п.

Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров является деятельностью строго процессуальной и представляет собой само-

---

¹ Конституции Российской Федерации. П. 1 Ст. 19.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2014

стоятельную отрасль прокурорского надзора. Эта отрасль надзора существенно отличается от других отраслей как по методам его осуществления, так и по полномочиям прокурора. В понятие исполнения приговоров включается как деятельность суда, исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций, общественных организаций, призванных способствовать исправлению и перевоспитанию осужденных, так и надзор органов прокуратуры за законностью деятельности этих государственных органов и общественных организаций.

В стадии исполнения приговора претворяется в жизнь решение, вынесенное судом по уголовному делу. Именно в этой стадии осуществляется одна из главных задач уголовного судопроизводства - исправлять осужденного, а также предупреждать совершение преступлений как им самим, так и со стороны других неустойчивых лиц. В борьбе с преступностью важно, чтобы приговор был своевременно и правильно обращен к исполнению и исполнен, ибо только при этом условии будет обеспечена реальность неотвратимости наказания за совершенное преступление. Своевременное и надлежащее исполнение приговора является одним из непременных условий эффективности уголовного наказания. И наоборот, несвоевременное и ненадлежащее исполнение приговора не только снижает эффективность судебного приговора, но и отрицательно сказывается на предупреждении правонарушений.

В судебной практике есть еще факты, когда приговоры судов несвоевременно обращаются к исполнению, в отдельных случаях суды не направляют в установленный срок в органы юстиции сообщения о вступлении приговора в законную силу, что на длительное время затягивает фактическое приведение приговора в исполнение, некоторые приговоры вообще не исполняются и утрачивают свою законную силу по причине истечения срока давности уголовного преследования. Есть факты, когда осужденные к лишению свободы, но находящиеся длительное время на свободе, совершают новые, подчас более опасные преступления¹.

В целях успешного устранения нарушений закона прокуроры систематически проверяют соблюдение законов в уголовно-исполнительных инспекциях; осуществляют постоянный контроль за безотлагательным устранением инспекцией нарушений закона; шире используют право вынесения обязательных к исполнению представлений, постановлений и предложений относительно соблюдения правил отбывания наказания.

Действующее законодательство наделяет прокуроров весьма существенными полномочиями, применение которых позволяет вовремя выявить и устранить установленные нарушения закона. Эти полномочия со-

---

¹ Сысоев М. В. Организация и правовые основы функционирования уголовно-исполнительных инспекций : дис. . канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

держатся в Законе о прокуратуре, а также в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и Уголовно-исполнительном кодексе РФ.

В этой сфере надзора прокуратура наделена властно-распорядительными полномочиями, необходимыми для обеспечения законности и защиты прав и законных интересов осужденных и граждан, имеющих отношение к исполнению приговоров.

Необходимо отметить, что ни в какой иной отрасли надзора за исполнением законов прокурор не обладает такими властно-распорядительными полномочиями, как в сфере надзора за исполнением приговоров. В соответствии со ст. 34 Закона о прокуратуре постановления и требования прокурора относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания осужденных к лишению свободы и иным мерам наказания, а равно лиц, подвергнутых мерам принудительного характера либо помещенных в судебно-психиатрические учреждения, подлежат обязательному исполнению администрацией, а также органами, исполняющими приговоры судов в отношении лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Закон о прокуратуре ввел в правовой обиход новое средство прокурорского реагирования на допущенное нарушение закона как требование прокурора об устранении этого нарушения. Требование прокурора может быть выражено как в устной, так и в письменной форме. Правовая сила этого правового акта на практике приравнивается к протесту или представлению прокурора. Невыполнение администрацией исправительного учреждения и уголовно-исполнительной инспекцией требований прокурора об устранении нарушений закона влечет за собою те же последствия, что и невыполнение предложений, содержащихся в его протесте или представлении.

Прокурор, осуществляющий надзор за исполнением приговоров, не связанных с лишением свободы, систематически анализирует статистические данные и другие материалы, относящиеся к деятельности уголовно-исполнительных инспекций, оценивает состояние законности и, в зависимости от результатов, планирует проведение проверок как наиболее действенной формы осуществления прокурорского надзора.

Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2007 № 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» проверки исполнения законов в уголовно-исполнительных инспекциях должны проводиться ежеквартально. Однако при наличии сведений о нарушениях законности, в случае чрезвычайного происшествия прокурор обязан произвести проверку, не ожидая наступления планового срока. При этом может быть осуществлена проверка состояния законности в целом или по отдельным вопросам. При проведении проверки деятельности уголовно-исполнительной

инспекции прокурор изучает и проверяет конкретные вопросы по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы:

- ведение учета осужденных;
- разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания, соблюдение требований закона о постановке на учет;
- выполнение уголовно-исполнительной инспекцией требований ст. 180 УИК об исчислении срока судимости, испытательного срока и отсрочки;
- привлечение осужденных к отбыванию наказания согласно приговору (определению, постановлению) суда;
- осуществление контроля за выполнением осужденными условий отбывания наказания, их поведением, исполнением возложенных на них судом обязанностей и запретов;
- законности установления уголовно-исполнительной инспекцией обязанностей и запретов нарушителям порядка и условий отбывания наказания, а также наложения взысканий на осужденных;
- осуществление контроля за исполнением требований приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные, а также органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, запрещенной осужденным;
- проведение воспитательной и профилактической работы;
- применение к осужденным мер поощрения и взыскания, установление для них обязанностей и запретов, предусмотренных УК РФ и УИК РФ;
- проведение первоначальных розыскных мероприятий по розыску осужденных;
- проверка соответствию законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений, постановлений, издаваемых уголовно-исполнительными инспекциями;
- привлечении к ответственности осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания или исполнения обязанностей, возложенных судом;
- обоснованность снятия осужденных с учета уголовно-исполнительной инспекции.

Указанные вопросы проверяются по журналам учетов осужденных, их личным делам, по учетным карточкам, регистрационным листам, актам проверки по месту работы осужденных, по месту жительства и другим материалам и сведениям. При необходимости прокурорам следует провести сверку с судом, который направляет приговоры в инспекцию для исполнения.

Прокурору, осуществляющему данный надзор, следует систематически анализировать статистические данные и другие материалы, относящиеся к деятельности уголовно-исполнительных инспекций, оценивать состояние законности и, в зависимости от результатов, планировать проведение проверок как наиболее действенной формы осуществления прокурорского надзора.

Р. К. ГАБИБОВ,
начальник СИЗО № 1
(УФСИН России по Республике Дагестан)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СИЗО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН РОССИИ

На наш взгляд, заключение под стражу в большей степени относиться к административно-правовому институту (режиму), который представляет собой совокупность административно-правовых норм, регламентирующих собственно правовое положение мест содержания под стражей как юридического лица. Это объясняется тем, что правовой статус СИЗО (с позиции юридического лица) является универсальным, так как помимо уголовно-исполнительных отношений, в нем содержатся и административно-правовые отношения. Все указанное выше говорит о его сложном административно-правовом статусе.

Следственный изолятор ФСИН России представляет собой находящееся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний и обладающее административной правосубъектностью, специализированное режимное правоохранительное учреждение, создаваемое в целях исполнения требований законодательства в части обеспечения изоляции от общества подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных к лишению свободы.

Таким образом, первой особенностью данного статуса СИЗО является административно-универсальное положение СИЗО в правоохранительной деятельности ФСИН России.

Правовую основу деятельности следственных изоляторов составляют: Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Одним из основных законов, применительно к деятельности СИЗО, является Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Закон юридически самостоятелен, то есть имеет свой, отличный от других отраслей права предмет правового регулирования, каковым является правовое регулирование и деятельность специальных органов государства по обеспечению порядка и условий содержания лиц, подвергнутых заключению под стражу в качестве меры пресечения.

Кроме того, указанный выше Федеральный закон регулирует порядок и условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений не только в СИЗО УИС, но и в изоляторах временного содержания МВД РФ и ФСБ пограничной службы РФ.

Основными подзаконными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность следственных изоляторов, являются:

1. Положение о СИЗО УИС (приказ Минюста № 20 от 25.01.99). В нем определены основные задачи и функции следственных изоляторов, права и обязанности начальника СИЗО, категории лиц, которые могут содержаться в следственном изоляторе.

2. Правила внутреннего распорядка СИЗО УИС (приказ Минюста России № 189 от 14.10.2005) регламентируют достаточно широкий круг вопросов, начиная от приема подозреваемых и обвиняемых до момента их освобождения. Структура данных правил определена в статье 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

По нашему мнению, основу собственно административно-правового статуса следственного изолятора составляют следующие элементы, которые также составляют особенность данного статуса:

1) цель создания и функционирования СИЗО ФСИН России; 2) публичные задачи, выполняемые следственным изолятором; 3) административные функции и полномочия, возлагаемые на данные структурные подразделения; 4) публично-правовая юридическая ответственность следственного изолятора; 5) место следственного изолятора в системе органов государственного управления, его подведомственность и подчиненность.

Следующая особенность. Анализируя административно-правовой статус следственного изолятора ФСИН России нельзя не остановиться на рассмотрении места данного подразделения в системе органов государственного управления в целом и в частности в системе Федеральной службы исполнения наказаний.

Управление деятельностью СИЗО осуществляет центральный аппарат ФСИН РФ как непосредственно, так и через территориальные органы управления (ГУФСИН, УФСИН, ОФСИН) субъектов РФ. В его состав входит Управление следственных изоляторов центрального подчинения, а также Управление организации деятельности тюрем и следственных изоляторов. Это управление осуществляет непосредственное руководство СИЗО и контролирует их деятельность, изучает и обобщает передовой опыт проведения оперативно-профилактических мероприятий, организацию охраны лиц, содержащихся под стражей и службы надзора за ними.

В структуру территориальных органов входят отделы (отделения, группы) СИЗО и тюрем. Примерная структура СИЗО утверждена приказом ФСИН России от 17 марта 2008 г. №154 (приложение №3). СИЗО имеет в своем составе дежурную службу, канцелярию, бухгалтерию, медицинскую часть и отделы: организационно-аналитический, режима, охраны, оперативный, специальный, кадров и работы с личным составом, по воспитательной работе с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, интендантского и хозяйственного обеспечения.

СИЗО возглавляет начальник, который назначается на должность и освобождается от нее начальником территориального органа управления уголовно-исполнительной системы. Начальнику СИЗО непосредственно подчиняются: дежурная служба, канцелярия, бухгалтерия, организационно-аналитический отдел. Канцелярия осуществляет делопроизводство и документооборот. Бухгалтерия обеспечивает финансовую деятельность следственного изолятора, контролирует наличие и сохранность денежных средств на содержание персонала учреждения и лиц, находящихся в СИЗО, учитывает и хранит деньги и ценные предметы, изъятые у лиц, содержащихся в СИЗО. В состав руководства кроме начальника входят заместитель по оперативной работы, охране, режиму, по кадрам и воспитательной работе, тылу, лечебно-профилактической работе. Исходя из управленческой принадлежности указанных подразделений. Констатируем, что в целом СИЗО представляет собой административный орган, выполняющий функции административно-управленческой направленности.

Таким образом, институт заключения под стражу является административно-правовым институтом, представляющим собой совокупность административно-правовых норм, регламентирующих правовое положение мест содержания под стражей. Сам же следственный изолятор ФСИН России представляет собой находящееся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний и обладающее административной правосубъектностью, специализированное режимное правоохранительное учреждение, создаваемое в целях исполнения требований законодательства в части обеспечения изоляции от общества подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных к лишению свободы.

В. В. ГАВРИШ,
заместитель начальника
(УФСИН России по Рязанской области)

ЦЕНТРЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ИК-2 УФСИН РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

С целью реализации отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 № 1772-р, в части поиска и использования новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных распоряжением ФСИН России от 30 апреля 2015 №63-р «О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения» утверждена модель Центра исправления осужденных исправительного учреждения (на период проведения эксперимента) и в каждом территориальном органе определены исправительные учреждения, участвующие в проведении эксперимента.

Эксперимент проводится с 01.06.2015 по 30.06.2016.

В УФСИН России по Рязанской области местом проведения эксперимента определена ФКУ ИК-2 (строгий режим).

Исходя из модели Центра исправления и лимита наполнения ФКУ ИК-2 (1502 чел.) в учреждении созданы 5 Центров исправления осужденных:

Центр № 1 – отряд № 1 (облегченные условия содержания),
253 чел.   отряд № 4 (обычные условия содержания),
                  отряд № 8 (обычные условия содержания);

Центр № 2 – отряд № 3 (обычные условия содержания),
252 чел.   отряд № 6 (обычные условия содержания);

Центр № 3 – отряд №: 9 (обычные условия содержания),
332чел.   отряд № 13 (обычные условия содержания),
                  отряды № 11,12 (строгие условия содержания),

Центр № 4 – отряд № 2 (обычные условия содержания),
364 чел.   отряд № 14 (обычные условия содержания),
                  отряд № 5 (обычные условия содержания),
                  отряд № 7 (обычные условия содержания);

Центр № 5 – отряд №: 15 (обычные условия содержания),
276чел.   отряд № 10 (обычные условия содержания) ;

Согласно распоряжению ФСИН России от 30 апреля 2015 № 63-р штатная структура персонала Центра состоит из 5 единиц: начальник центра; заместитель начальника центра по воспитательной работе; заместитель начальника центра по режиму и надзору; специалист по организации труда осужденных; психолог.

Начальник центра замещает должность начальника отряда, заместитель начальника центра по воспитательной работе замещает должность начальника отряда, заместитель начальника центра по режиму и надзору замещает должность старшего инспектора (инспектора) отдела безопасности.

С целью оптимизации служебной деятельности для сотрудников Центра устанавливается сменный режим работы с учетом местных условий службы и требований приказа ФСИН России от 26 сентября 2013 № 533 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Режим работы устанавливается с таким расчетом, чтобы в период от подъема и до отбоя осужденных, в том числе в выходные и праздничные дни, на службе находилось не менее одного сотрудника Центра, но продолжительность рабочего времени не превышала 40 часов в неделю.

Приказом начальника ИК-2 за центрами исправления закреплены сотрудники и утверждены их должностные инструкции.

В настоящее время имеющаяся численность ИК-2 для проведения эксперимента составляет:

- начальник отряда - 11 ед.
- старший инспектор отдела безопасности - 1 ед.
- инспектор отдела безопасности - 2 ед.
- начальник цеха № 4 ЦТАО - 1 ед.
- психологическая служба - 5 ед. (из них 2 ед. вольнонаемного состава)

Учитывая, что один из инспекторов отдела безопасности ежедневно осуществляет контроль за обеспечением режима и организацией надзора в ШИЗО, ПКТ (фактически содержится 46 и 52 осужденных соответственно) и один в запираемых помещениях СУОН (фактически содержится 65 осужденных), непосредственно в центрах постоянно находятся 2 из 5 сотрудников замещающих должность заместителя начальника центра по режиму и надзору.

В настоящее время в штатах ЦТАО имеется одна должность начальника цеха из числа начсостава для замещения должности специалиста по организации труда осужденных. Закрепление вольнонаемных работников ЦТАО на должности специалиста по организации труда осужденных не позволит в полном объеме обеспечить предусмотренных режим работы Центров с расчетом, чтобы в период от подъема и до отбоя осужденных, в том числе в выходные и праздничные дни, на службе находилось не менее одного сотрудника Центра.

В целях повышения качества проведения эксперимента для обеспечения комплексного подхода к организации и проведению с осужденными

воспитательной, социальной и психологической работы, с учетом совмещения выполнения сотрудниками, закрепленными за Центрами обязанностей по основной должности, УФСИН направило предложения во ФСИН России о введении дополнительно 3 ед. в отдел безопасности и 4 сотрудников для организации труда осужденных.

Организационно-штатные изменения планируются за счет численности младших инспекторов отделов охраны учреждений УИС области, длительное время (более 6 мес.) находящихся в некомплекте.

Для осуществления контроля за ходом проведения эксперимента назначена рабочая группа, включающая руководителей отдела по воспитательной работе с осужденными, отдела безопасности, отдела организации трудовой занятости спецконтингента аппарата УФСИН.

В целях научного сопровождения и мониторинга хода проведения эксперимента по апробации модели Центров исправления осужденных согласно совместного распоряжения Академии права и управления ФСИН России и УФСИН России по Рязанской области от 05.06.2015 №69-р/105-р на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области организована работа экспериментальной площадки Академии ФСИН России, создана совместная рабочая группа из числа сотрудников Академии ФСИН России и УФСИН России по Рязанской области.

Утверждена программа проведения эксперимента и мониторинга хода его осуществления, а также план работы межкафедральной экспериментальной площадки Академии по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения.

Для участия в проведении эксперимента утвержден и реализован график выездов сотрудников академии из числа профессорско-преподавательского состава кафедр юридического, психологического и экономического факультетов академии, с выполнением должностных обязанностей сотрудников центра по профилю кафедры с 8 июня 2015 по 30 июня 2016, а также курсантов 3-4 курсов юридического, психологического и экономического факультетов академии (ежедневно по 15 курсантов), ежедневно с 8 по 11 июня 2015 и с 1 сентября 2015 по 30 июня 2016, а также при прохождении ими производственной практики на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области (июнь-июль 2015).

Данная рабочая группа будет: осуществлять постоянный мониторинг за деятельностью Центров исправления осужденных; изучать эффективность воздействия, проводимых сотрудниками Центров исправления осужденных мероприятий воспитательного характера, на исправление осужденных; анализировать состояние режима и надзора в Центрах исправления осужденных; определять качество и эффективность оперативной работы, проводимой в отношении осужденных, содержащихся в Центрах исправления осужденных; осуществлять наблюдение за социально-психологической обстановкой среди осужденных, отслеживать результаты психологической и социальной работы с осужденными, содержащими-

ся в Центрах исправления осужденных разрабатывать основные направления организационного, правового, психолого-педагогического и иного обеспечения деятельности Центров исправления осужденных; осуществлять наблюдение за организацией трудовой деятельности осужденных, содержащихся в Центрах исправления осужденных; выявлять и формулировать типичные недостатки и проблемы в организации деятельности Центра исправления осужденных.

По итогам эксперимента, на основе полученных рабочей группой результатов, планируется:

1) подготовка практических рекомендаций (руководство) по организации в исправительных учреждениях Центров исправления осужденных;

2) разработка предложений по совершенствованию деятельности в сфере организации функционирования Центров исправления осужденных и внесению соответствующих изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, обеспечивающие правовое сопровождение деятельности указанных формирований;

3) организация и проведение научно-методического семинара, посвященного подведению итогов эксперимента по созданию в исправительном учреждении Центров исправления осужденных, и определению дальнейших направлений развития указанной деятельности.

В условиях эксперимента, по нашему мнению, значительно систематизировалась организация работы психологической службы (5чел.) – психологи получают заказ и задания на проведение психологических мероприятий непосредственно от своих начальников центров, что позволяет добиться гарантированного обследования лиц, представляемых к УДО, КП, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, постановке на профилактический учет. Значительно увеличилось качество контроля за деятельностью психологов, поскольку документация ведется непосредственно по каждому центру закрепленным сотрудником. Однако, существует и ряд трудностей: необходимость выделения отдельных помещений для организации индивидуальной психологической работы с осужденными в непредусмотренных для этого постройках, а также сопровождение переведенных из отряда в отряд осужденных другим психологом, негативно влияющее на качество психокоррекционной работы.

Несомненным достижением, о котором можно говорить по истечении столь короткого времени проведения эксперимента, является тот факт, что, как в среде осужденных, так и среди сотрудников укрепились твердая уверенность в том, что данная акция не является разовой, многократные в течение дня обходы общежитий дисциплинируют осужденных, улучшают состояние порядка в центрах.

А. С. ГАЛУШКА,
старший инспектор отделения организации
работы по противодействию коррупции
и инспекции по личному составу
(УФСИН России по Краснодарскому краю)

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА УФСИН РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ

Профилактика коррупционных проявлений является приоритетным направлением деятельности уголовно-исполнительной системы. Недопущение коррупционных проявлений – это один из залогов качественного выполнения задач по исполнению уголовных наказаний, ибо коррупционер, заслуживающий преследования никак не способен быть элементом системы. Вопрос встает на уровне морали.

Принимая во внимание высокий уровень проникновения коррупции в ряды сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, вместе с непримиримой борьбой с коррупционными проявлениями, когда сорные ростки удаляются с корнем, деятельность по профилактике подобных проявлений направлена на возвращение новых кадров, имеющих негативное отношение к любым фактам неслужебных связей со спецконтингентом исправительных учреждений, между коллегами, в системе «начальник – подчиненный» и принятию «взаимовыгодных» решений.

Одними из причин легкомысленного отношения действующих сотрудников УИС к мздоимству, являются устоявшиеся стереотипы о том, «что все так делают», или «один раз можно». Помимо этого не всегда достаточный уровень профессиональной подготовленности сотрудника не обеспечивает способности своевременно выявить признаки коррупционного поведения окружающих и своего собственного.

Деятельность по профилактике коррупционных правонарушений получила новый виток развития благодаря введению в состав центрального аппарата ФСИН России и территориальных органов, подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений¹. В УФСИН России по Краснодарскому краю данная функция выполняет отделение организации работы по противодействию коррупции и инспекции по личному составу.

Перед подразделением по профилактике коррупционных правонарушений стоят задачи просвещения и воспитания личного состава. Так как в исправительных учреждениях и следственных изоляторах отсутствует

---

¹ О внесении изменений в штатное расписание некоторых территориальных органов ФСИН России : приказ ФСИН России.

специализированное подразделение по профилактике коррупции, эти задачи возложены на отделы кадров и работы с личным составом¹.

Приносит желаемые плоды в деятельности по предупреждению коррупционных проявлений в первую очередь работа с кандидатами на замещение должностей в УИС. Гражданин, претендующий на трудоустройство представляет справку о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера², при этом кандидат уведомляется о существующих обязанностях, ограничениях и запретах, связанных с прохождением службы. В практике встречались случаи, когда кандидаты имевшие умысел получать дополнительные нетрудовые доходы от службы в УИС после подобной беседы отказывались от трудоустройства.

Сотрудник, твердо усвоивший требования антикоррупционного законодательства становится защищенным от риска заражения коррупционными проявлениями.

Действующие сотрудники также не остаются без внимания. Регулярное изучение новых нормативных актов³, приведение примеров реализованных мероприятий по применению мер юридической ответственности к сотрудникам, допустившим коррупционные правонарушения, в комплексе дают хотя и отдаленный в перспективе, но все же положительный эффект. Он хорошо заметен на примере предоставляемых справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в рамках декларационных кампаний. От года к году наблюдается повышение качества предоставляемых сведений, укрепление исполнительской дисциплины и осознание личным составом необходимости и важности проводимых мероприятий.

В качестве положительного опыта в воспитании правопослушного поведения сотрудников можно рассмотреть пример информационного обес-

---

¹ О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению : указ Президента Российской Федерации от 21 сент. 2009 № 1065 (ред. от 15.07.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 39. Ст. 4588.

² Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей : приказ ФСИН России от 31 авг. 2009 № 372 (Зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 15.09.2009 №14776) // Рос. газ. 2009. 25 сент.

³ Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 авг. 2012 № 169 (Зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 13.09.2012 № 25452) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 41.

печения деятельности кадровых подразделений исправительных учреждений УФСИН России по Краснодарскому краю наглядными стендами с информацией о сотрудниках предавших интересы службы ради корыстной выгоды. Данная информация представляется для обозрения действующих сотрудников и направлена на предупреждение подобных проступков.

С целью выработки и реализации совместных действий государственных органов и институтов гражданского общества, между УФСИН России по Краснодарскому краю и Краснодарской региональной общественной организацией «Комитет по противодействию коррупции» в 2014 году заключено соглашение о сотрудничестве.

Деятельность УФСИН России по Краснодарскому краю широко освещается в средствах массовой информации. Так, репортажи и заметки попадают такие печатные издания как газеты «Краснодарские известия», «Кубанские новости», «Кубань сегодня»; телеканалы «Кубань», «9 канал», «НТК». Информация о доходах сотрудников УИС края размещена официальном информационном портале УФСИН и ФСИН России в сети Интернет.

Имеющиеся инструменты профилактики, адаптированные для работы в условиях пенитенциарной системы, имеющиеся в распоряжении подразделений территориальных органов не многочисленны, но при умелом их использовании способны обеспечить реализацию намеченных антикоррупционным законодательством направлений.

Актуальной проблемой профилактики коррупционных правонарушений является отсутствие программ повышения квалификации по данному направлению деятельности для сотрудников кадровых подразделений исправительных учреждений. Не смотря на то, что ФСИН России данная деятельность организована для представителей профилактических подразделений территориальных органов, подготовленные специалисты в учреждениях смогли бы вывести работу с личным составом на более качественный уровень. Существенные затраты на оказание услуг по повышению профессиональной квалификации сотрудников несомненно будут оправданы ожидаемым экономическим эффектом от снижения ущерба, наносимого коррумпированными сотрудниками.

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу, что комплексные поступательные меры в сфере профилактики коррупции способны достичь существенного снижения рисков коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе, укреплению ее имиджа в обществе.

А. В. ГРЕЧИН,
начальник помещения, функционирующего
в режиме СИЗО на территории
исправительного учреждения ИК-9
(ГУФСИН России по Нижегородской области)

**«ВЫЯВИТЬ НЕ ЗНАЧИТ УСТРАНИТЬ!»
ИЛИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На сегодняшний день необходимы новые подходы к оценке прокурорской деятельности по надзору за исполнением законов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (УИС), с учетом ее реформирования и формирования демократического правового государства в России. Количественные показатели, которые отражают состояние прокурорского надзора за исполнением законов в УИС, а также другие направления должны учитываться при оценке работы прокуратуры, но не должны быть определяющими.

С первого взгляда существуют статистические отчеты для оптимальной оценки деятельности органов прокуратуры, причем база для оценки более чем внушительная. Опираясь на одни показатели отчетов значит допускать формальный подход, при котором на первых местах будет прокуратура, показатели которой больше. Необходимо отметить, что, допустим, десять представлений одного прокурора, если они вынесены по единственным фактам и без анализа состояния исполнения законов в деятельности УИС, без указания причин, которые способствовали этим нарушениям, и соответствующих мер ответственности виновных лиц далеко не равноценны одному представлению другого прокурора, в котором присутствуют анализ, причины, меры ответственности.

Статистические отчеты, несмотря на их дополнения и изменения или усовершенствования, не дадут ответов на интересующие нас вопросы: в какой социально-экономической (иногда даже политической) обстановке в какой период осуществлялся надзор за деятельностью УИС, какими штатными ресурсами и с какой профессиональной подготовкой прокуроров, а главное – насколько вмешательство прокурора в деятельность УИС было своевременным, правомерным и адекватным. Показатели отчетов в большинстве случаев говорят об объеме проведенной прокурором надзорной работы, а не о ее результатах.

Следовательно, давать оценку эффективности прокурорского надзора в случаях, когда это осуществляется по статистическим отчетам, необходимо, как минимум, совместно с данными других ведомств, которые характеризуют результаты мер прокурорского реагирования.

Ущербность формально-количественной оценки состоит в том, что: во-первых, она толкает прокуроров на организацию своей работы не столько из состояния законности в проверяемой сфере, сколько из необходимости получения заветных показателей в отчете; во-вторых, в некоторой мере, органам прокуратуры приходится заменять контрольно-надзорные органы, выполняя работу за них.

В основе оценки должно лежать качество работы органов прокуратуры по надзору за соблюдением и исполнением законов в УИС, обусловленное адекватностью принимаемых прокурором мер реагирования реальному состоянию законности в данной сфере, а также значимостью этих мер для решения стоящих перед ним задач – надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также многих международных конвенций, договоров и соглашений, устанавливающих стандарты в пенитенциарной сфере правоотношений.

Если прокурором будет восприниматься как требование вышестоящих коллег необходимость удержания показателей работы на определенном уровне, то качество этой работы останется постоянной и вынужденной жертвой, приносимой во избежание его критики. Возможно, эти факты порождают однообразие актов прокурорского реагирования в виде представления направленного в учреждение или орган УИС, об устранении нарушений законов и способствующих им обстоятельств, с требованием:

1. Рассмотреть настоящее представление и принять исчерпывающие меры к устранению нарушений закона и недопущению подобного впредь.
2. Рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности всех лиц, допустивших нарушения закона, в том числе...

Осознавая невозможность устранения выявленных нарушений на уровне учреждения или органа УИС, в который направлено представление, учитывая то, что при следующей проверке данного объекта будут выявлены те же самые недостатки и нарушения, которые положительно отразятся на состоянии количественных показателей работы прокуратуры по надзору за исполнением законов, в своем роде, позволяют прокурору не утруждать себя проведением тщательной проверки с установлением конкретных лиц, виновных в допущенных нарушениях закона, делегировать в какой-то части обязанность руководству учреждения или органа УИС самостоятельно определить «виновных». И где же результаты деятельности органов прокуратуры при осуществлении надзора? Куда отодвинута работа по своевременному предупреждению и пресечению нарушений законов в учреждениях и органах УИС, на второй план? А как же контроль качества проводимых проверок и строгое взыскание за низкую эффективность работы?

В данном случае можно привести, как пример, положительный опыт работы прокуратуры Владимирской области, несмотря на то, что работа была проведена в изоляторах временного содержания органов внутренних дел России по Владимирской области (ИВС). По результатам обсуждения

вопроса о состоянии и мерах по обеспечению соблюдения порядка и условий содержания заключенных под стражу в ИВС прокурор направил информацию губернатору Владимирской области, а также проинформировал руководителей областного суда, Судебного департамента при Верховном Суде РФ во Владимирской области, Управления Федеральной службы судебных приставов по Владимирской области о недостатках и нарушениях, а также необходимости принятия мер по исправлению положения. Предложения прокуратуры губернатором области учтены при внесении изменений в областную целевую программу «Комплексные меры профилактики правонарушений во Владимирской области на 2004–2006 годы» и т. п. Принятые прокуратурой меры способствовали устранению нарушений законности в деятельности ИВС, улучшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых, соблюдению их прав¹.

Необходимо отметить, что именно объективная оценка эффективности деятельности прокуратуры служит средством совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов в УИС, как и всей иной деятельности прокуратуры. При этом эффективность прокурорского надзора за исполнением законов в УИС можно определить с помощью критериев оценки показателей измерения эффективности.

Если показатель эффективности позволяет нам измерять эффективность, то критерий эффективности – производить ее оценку. Критерий – это признак, который показывает, чему должен соответствовать прокурорский надзор и, в конечном итоге, каким он должен быть на самом деле. Критерии отражают предельно допустимый результат деятельности прокуратуры. Для осуществления оценки достижения каждой цели применяется свой критерий. Выделяют следующие критерии:

- своевременность и полнота выявления нарушений законов, способствующих им обстоятельств, установление лиц, допустивших нарушения законов;
- своевременность, полнота, адекватность и реальность реагирования на выявленные нарушения законов, обстоятельства, способствующие им;
- реальное, фактическое восстановление прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, государства;
- реальное укрепление законности.

Непосредственными признаками эффективности деятельности прокуратуры выступают показатели, отраженные в конкретных цифрах. Все показатели эффективности деятельности прокуратуры делятся на несколько видов.

1. Количественные показатели, характеризующиеся количеством проведенных прокуратурой проверок деятельности УИС, в том числе совмест-

---

¹ См.: Чеботарев В. Изоляторы временного содержания: прокурорский надзор / Журнал «Законность». № 3. 2007. С. 9.

ных или проводимых с другими органами одновременно, количеством выявленных нарушений законов, количеством внесенных актов прокурорского реагирования, количеством возбужденных уголовных дел, количеством лиц, привлеченных к ответственности и т. д.

2. Качественные показатели, характеризующиеся полнотой выявленных нарушений законов и способствующих им обстоятельств, реальным устранением допущенных нарушений законов и способствующих им обстоятельств, реальным восстановлением нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, реальным возмещением вреда, причиненного правонарушителями, и т. д.

3. Показатели результативности, которые характеризуются количеством совершенных правонарушений, в т.ч. преступлений за определенный период времени – квартал, полугодие, год, суммарными вредными последствиями совершенных правонарушений и др. Показатели результативности раскрывают нам наступившие изменения в состоянии законности, то есть стало правонарушений больше или меньше по сравнению с предыдущим периодом.

Сущностью определения эффективности прокурорских проверок, а также актов прокурорского реагирования (надзора) является сравнение целей, поставленных перед прокуратурой с достигнутыми в ходе проведения проверок результатами. В качестве основной, при определении эффективности прокурорской проверки, выступает первая цель, а акт реагирования прокурора – это вторая цель прокурорского надзора за исполнением законов в УИС.

Сущность определения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в УИС, как и во всех сферах деятельности прокуратуры, состоит в сопоставлении (сравнении) фактически достигнутых в оцениваемый период результатов с намечаемыми на этот период целями и с достигнутыми в предшествующем периоде результатами. Необходимо помнить, что с уменьшением числа контрольных показателей упрощается процесс определения эффективности, но в то же время занижается точность.

Специфика прокурорского надзора за исполнением законов в УИС состоит не только в осуществлении надзора за обеспечением законности в местах исполнения уголовных наказаний либо содержания под стражей, она также включает в себя контроль за фактическим устранением выявленных нарушений закона в деятельности УИС. Рассматривать эти функции прокуратуры необходимо в купе с анализом и обобщением состояния законности в данной сфере деятельности. Выводы обобщений должны использоваться для совершенствования надзорной деятельности, а также при планировании работы прокурора на соответствующие периоды.

Анализ (от древнегр. – разложение, расчленение) – это метод исследования, характеризующийся выделением и изучением отдельных частей объектов исследования. Субъектом анализа, в нашем случае, выступает

тот или иной прокурор, наделенный соответствующими полномочиями, объектом – обеспечение законности в местах исполнения уголовных наказаний либо содержания под стражей как со стороны лиц, отбывающих наказание (содержащихся под стражей), так и со стороны администрации. Насколько известно насубъекта любых правоотношений могут оказывать влияние различные факторы, как положительные, так и отрицательные, не стоит забывать и о внутренних убеждениях. По мнению доктора юридических наук А. Ю. Винокурова: «Гораздо хуже, когда на практике прокуроры пытаются оперировать «мнимыми» полномочиями, то есть не закрепленными законодательно правами, причем здесь речь может идти как об элементарном заблуждении прокурорского работника в силу слабого знания законодательства о прокуратуре, так и об умышленном «взятии на испуг» юридически неграмотного оппонента»¹.

В данном случае необходим так называемый «фактор сдерживания». Например, п. 1.1 приказа Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – приказ) предписывает прокурорам немедленно освобождать своим постановлением каждого заключенного под стражу без законных на то оснований, а также лиц, срок содержания которых под стражей истек. Не согласиться с данным фактом в нашем демократическом государстве нельзя, но вместе с тем безусловное следование прокурором требованиям п. 2 ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» или указанному предписанию Генеральной прокуратуры РФ вполне может привести к случаям, когда по недосмотру ответственных лиц, не исключено, что и в силу умышленно созданной ситуации надзирающий прокурор своим постановлением даст полную свободу действий лицу, обвиняемому (подозреваемому) в совершении серьезных преступлений.

В связи с этим необходимо, как считает А. Ю. Винокуров, в п. 2 ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» отразить, что прокурор при решении вопроса об освобождении лица из-под стражи обязан принимать все меры к тому, чтобы лицо, обвиняемое в совершении преступления, не скрылось от уголовного преследования, в том числе и путем постановки перед судьей вопроса о получении решения о заключении под стражу, либо в целом возложить полномочия по освобождению незаконно содержащихся под стражей лиц на суд по ходатайству прокурора².

Что касается предупреждения нарушений законов в местах содержания под стражей, то необходимо отметить, что хорошие результаты дости-

---

¹ См.: Винокуров А. Ю. Фактор сдерживания в надзорной деятельности прокурора / Журнал «Законы России». № 3. 2011. С. 75.

² Там же. 78.

гаются, когда вся правоохранная деятельность органов прокуратуры проходит в условиях гласности. Не зря в п. 1.9 приказа отражена обязанность прокуроров по обеспечению надзора за исполнением администрациями учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, СИЗО требований Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями (далее – ОНК). Значительную роль в данном направлении играет информация о состоянии исполнения законов и принимаемых прокуратурой мерах, связанных с устранением и предупреждением нарушений законов, направляемая в органы представительной и исполнительной власти, которая отражается в п. 2.5 приказа: поддерживать деловые связи со средствами массовой информации, использовать возможности общественных наблюдательных комиссий, общественных организаций, занимающихся проблемами исполнения наказаний, укрепления законности в учреждениях и органах УИС.

Устранение указанных и иных субъективных препятствий, именно на законодательном уровне, должно послужить повышению эффективности прокурорского надзора в силу возможности более полноценного применения возложенных полномочий. Кроме того повышению эффективности прокурорского реагирования на выявляемые нарушения законов в деятельности УИС могли бы способствовать:

- тщательная отработка прокурорами текстов актов прокурорского надзора и в особенности их мотивировочной и резолютивной частей;
- сочетание как письменных, так и устных форм реагирования прокурора;
- совершенствование контроля со стороны прокуроров за выполнением требований, содержащихся в актах прокурорского надзора;
- определение единого алгоритма (тактики) действий прокуроров по пресечению нарушений законов в учреждениях и органах УИС;
- выработка единого документа, содержащего сдерживающие прокуроров нормы, способного оказать существенное и неоднозначное влияние на характер надзорной деятельности;
- повышение профессиональной компетенции работников прокуратуры путем их обучения в специализированных высших учебных заведениях;
- наделение органов прокуратуры дополнительными полномочиями, направленными на устранение нарушений законов.

Р. А. ДАДАШЕВА,
преподаватель кафедры
административного и финансового права
(Академия ФСИН России)

К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЕЛЬ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОРГАНАМИ, ИСПОЛНЯЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению обозначенной проблемы, необходимо отметить, что землепользование является рациональным только при обеспечении землепользователями в процессе производства оптимального взаимодействия с природными факторами и получении максимального эффекта в достижении цели землепользования с обязательным учетом правовых требований охраны земель¹. Последнее, в частности, обусловлено тем, что охрана земель любой категории и их рациональное использование – взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга процессы, входящие в структуру таких основных форм взаимодействия общества и природы, как природопользование и охрана природы. Фактически только в двух случаях охрана земель будет правомерно абстрагирована от проблемы их рационального использования, а именно, при создании особо охраняемых природных территорий, полностью изъятых из оборота и законсервированных в естественном состоянии, и на землях запаса в силу их специфики².

По нашему мнению, на основании норм ст. 12, ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации, положений Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», иных федеральных нормативно-правовых актов в сфере охраны природных ресурсов и с учетом правового статуса органов и учреждений, исполняющих наказания, представляется возможным выделить три основные группы законодательно предусмотренных мероприятий по охране и рациональному использованию земель указанными учреждениями и органами:

1) профилактические, направленные на предупреждение и предотвращение порчи земель, в том числе, снижения уровня плодородия, на повышение продуктивности и устойчивости земледелия и т. д. К данной группе можно отнести мероприятия по:

защите сельскохозяйственных угодий от зарастания сорными растениями и кустарниками, а также защите сельскохозяйственных культур от вредных и (или) болезнетворных организмов. Здесь же отметим, что пробле-

---

¹ См.: ГОСТ 26640-85 (СТ СЭВ 4472-84) Земли. Термины и определения // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Земельное право России : краткий курс лекций / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под ред. А. П. Анисимова. М., 2013. С. 154–155.

ма рационального использования земель сельскохозяйственного назначения особенно актуальна для колоний-поселений;

поддержанию достигнутого уровня мелиорации. Например, органы и учреждения УИС, ведущие сельскохозяйственные работы, обязаны по мере необходимости и с учетом местных условий проводить предусмотренный действующим российским законодательством комплекс агротехнических, противоэрозионных, гидротехнических, культуртехнических и иных мероприятий по коренному улучшению земель;

проведение почвенных, агрохимических, геоботанических обследований и иных мероприятий;

2) мероприятия по ликвидации последствий произошедшего ухудшения качества земель. Их допустимо проводить в отношении земель, подвергшихся водной и ветровой эрозии, иссушению, уплотнению, воздействию селей, земель с сильно нарушенным почвенно-растительным покровом, загрязненных радиоактивными веществами, тяжелыми металлами и другими токсичными химическими веществами, биологическими веществами и микроорганизмами свыше предельно допустимых концентраций вредных веществ. К данной группе мероприятий относится:

рекультивация нарушенных земель, их временное выведение из хозяйственного оборота путем консервации в целях сохранения и восстановления плодородия почв и т. п.;

ликвидация последствий различного рода загрязнения почв и т. д.;

3) мероприятия по обеспечению сохранности плодородия почв, в том числе в момент их использования при проведении работ, связанных с нарушением земель.

Предложенная нами классификация мероприятий по охране и рациональному использованию земель учреждениями и органами, исполняющими наказания, не является исчерпывающей. Она может быть дополнена иными критериями в зависимости от конкретных исследовательских задач.

Таким образом, деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания, по рациональному использованию земель представляет собой комплекс осуществляемых ими правовых, организационных, технических, экономических и иных мероприятий, направленных на обеспечение охраны окружающей среды посредством минимизации отрицательного воздействия деятельности указанных органов и учреждений на состояние используемых ими земель и земельных участков.

Т. Н. ДАЗМАРОВА,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права;
А. О. БРОДОВСКАЯ,
курсант 412 учебной группы
юридического факультета
(Академии ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСЛУЖЕБНЫХ СВЯЗЕЙ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Зачастую устойчивая и осуществляемая без сбоев работа исправительных учреждений УИС становится неэффективной в результате совершения различных правонарушений, самыми распространенными из которых являются доставка и передача запрещенных предметов лицам, в них содержащимся. Общественная опасность таких правонарушений состоит не только в нарушении нормальной деятельности названных учреждений, но и в снижении эффективности применения к осужденным мер исправительного воздействия, а также в создании условий, способствующих совершению ими нарушений режима отбывания наказания и пребывания в местах содержания под стражей, а в отдельных случаях – и совершения ими новых преступлений¹.

Нарушения требований изоляции, несоблюдение порядка взаимоотношений осужденных с работниками исправительных учреждений значительно снижают эффективность исполнения наказаний в виде лишения свободы, способствуют совершению злостных нарушений порядка отбывания наказания, связанных с употреблением спиртных напитков, наркотических веществ, использованием в преступных целях запрещенных предметов и т. д.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) России, при среднесписочной численности осужденных 186,646 тыс. человек в 2013 г. 1,53-уровень преступности (к 1000 чел.), 84504 – склонные к употреблению наркотических веществ, 52666 – систематически употребляющие спиртные напитки, 2133 – склонные к побегу².

За передачу, либо попытку передачи осужденным запрещенных предметов в исправительные учреждения Забайкальского края в 2014 году было задержано 38 граждан, из них 22 человека привлечены к администра-

---

¹ См.: Пенин О. В. Противодействие проникновению запрещенных предметов в учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 5.

² См.: Официальный сайт ФСИН России // <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/>

тивной ответственности, в отношении 9 возбуждены уголовные дела. В семи случаях материалы о привлечении задержанных граждан к ответственности находятся на рассмотрении суда.

Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений обусловлены рядом причин, в числе которых – недостатки в правовой регламентации ответственности за передачу запрещенных предметов и производства по указанной категории дел, упущения в деятельности учреждений УИС по предупреждению, пресечению незаконных передач, возбуждению дел о них и устранению причин и условий, способствующих их совершению, нарушения в правоприменительной деятельности, а также низкий уровень правовой культуры населения.

Административная ответственность за передачу запрещенных предметов является средством обеспечения правопорядка в учреждениях УИС и в местах содержания под стражей, выполняя при этом две роли¹. С одной стороны, она может быть рассмотрена как одно из средств обеспечения мер административного принуждения, направленное на предотвращение передачи запрещенных предметов субъектами ст. 19.12 КоАП РФ².

С другой – выступает средством обеспечения правопорядка от его нарушений осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми и применяется в комплексе с иными принудительными мерами (досмотром производственных объектов и жилых зон исправительного учреждения, обыском осужденных, их спальных мест и личных вещей, цензурой писем, досмотром передач, посылок, бандеролей и т.п.).

В последнее время, в связи с увеличением числа операторов сотовой связи, средства данной связи стали доступными широки слоям населения, кроме того, изготовители телефонов мобильной связи широко используют возможности научно-технического прогресса, вследствие чего аппаратура связи стала компактной и многофункциональной. Преступное сообщество, используя данный вид связи, имеет возможность руководить негативными процессами, происходящими в местах лишения свободы.

Исходя из этого, становится ясным что наряду с проводимой работой по изъятию запрещенных предметов, в том числе средств мобильной связи при попытке доставки осужденным, необходимо организовать мероприятия по привлечению к ответственности граждан, оказывающих подобные «услуги» спецконтингенту. Должен работать принцип неотвратимости наказания, каждый случай привлечения граждан к ответственности за подобные правонарушения должен освещаться на информационных стендах в помещениях комнат длительных свиданий, краткосрочных сви-

---

¹См.: Зерняева Е. А. Административная ответственность за незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 12.

² См.: Кодекс об Административных правонарушениях РФ от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

даний, помещений по приему передач, комнатах ожидания, КПП, в карантинном помещении, в отрядах осужденных.

Согласно ст. 19.12. КоАП РФ передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, влечет наложение административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания¹.

Стоит отметить, что передача запрещенных предметов может быть совершена только путем активных противоправных действий, которые являются единственным обязательным признаком объективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ст. 19.12 КоАП РФ². Обосновано положение о решающем значении для квалификации способа совершения рассматриваемого правонарушения. Исследование показывает, что в 79,3% случаев передачи запрещенных предметов осуществляются путем проноса на территорию исправительного учреждения. Зафиксированы также факты незаконной пересылки (8,1%), вложений в передачи (5,2%), провоза через контрольно-пропускной транспортный пункт (5,2%), переброса через ограждение исправительного учреждения, следственного изолятора (2,2%) (по данным ФСИН России за 2013 г.)³. При характеристике способов передачи запрещенных предметов отмечено отсутствие указания в диспозиции ст. 19.12 КоАП РФ на признак скрытности их совершения, что свидетельствует о расширении пределов правовой защиты правопорядка в учреждениях УИС и в местах содержания под стражей.

Анализ административного законодательства позволил сделать вывод о том, что особыми субъектами административной ответственности за нарушение требований ст. 19.12 КоАП РФ являются лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов привлекаются к дисциплинарной ответственности. Все иные лица, совершающие незаконные передачи, относятся к общим субъектам⁴.

Можно выделить классификацию общих субъектов в зависимости от наличия либо отсутствия у них права доступа на территорию исправительного учреждения либо места содержания под стражей. Установлено, что основная масса передач запрещенных предметов совершается родственниками (около 54%), друзьями, знакомыми (3,8%) осужденных, подозреваемых, обвиняемых, а также вольнонаемным составом (14,4%) и води-

---

¹ См.: Кодекс об Административных правонарушениях РФ от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Зерняева Е. А. Указ. соч. С. 17.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же.

телями транспортных организаций (2,8%), то есть общими субъектами. На долю особых субъектов приходится 24,9% от всех передач¹.

Исследование правоприменительной деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС обосновывает положение о том, что основной причиной совершения передачи запрещенных предметов является антиобщественная направленность личности ее субъекта, определяется ее содержание, даются отличия от деформации личности, называются источники принуждающего влияния на лиц, совершающих незаконные передачи. «Действие» названной причины лишь при наличии определенных условий, к которым относит конкретную жизненную либо служебную ситуацию, способствующую совершению рассматриваемого правонарушения. Среди условий незаконной передачи выделяются также недостатки существующей системы правовых норм и упущения в деятельности исправительных учреждений и мест содержания под стражей².

Как показывает практика, вся совокупность этих условий связана с недостаточным вниманием к профилактике и борьбе с передачами запрещенных предметов.

Также можно выделить категорию факторов, ослабляющих или усиливающих действие причин незаконной передачи и (или) условий, способствующих их совершению, используя выработанную наукой классификацию факторов:

- зависящих от исправительных учреждений и мест содержания под стражей (рациональное распределение полномочий должностных лиц, эффективное использование технических средств);

- зависящих от центрального и территориальных органов УИС (обеспечение нормативной базы деятельности учреждения УИС, рекомендациями, пособиями и пр.);

- не зависящих от УИС (социально-демографическая характеристика населения района, где расположены учреждение УИС, место содержания под стражей, качество работы мировых судей, эффективность прокурорского надзора).

Таким образом, следует отметить, что установление причин совершения передачи запрещенных предметов, а также факторов, ослабляющих или усиливающих действие причин незаконной передачи и (или) условий, способствующих их совершению, позволяет:

- во-первых, сделать более целенаправленной профилактическую работу, проводить не только превентивные мероприятия, но и мероприятия, направленные непосредственно на искоренение причин и условий, порождающих передачу запрещенных предметов;

- во-вторых, сосредоточить силы и средства, предназначенные для борьбы с данным рода правонарушениями на наиболее важных участках работы.

---

¹ См.: Зерняева Е. А. Указ. соч.

² См.: Там же. С. 22.

Е. А. ЖЕЛЕЗНЯКОВА,
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры гражданского и трудового права
(Воронежский институт ФСИН России)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Основной задачей административного надзора на современном этапе является предупреждение новых преступлений и правонарушений путем оказания индивидуального профилактического воздействия на тех, кто ранее уже нарушил уголовный закон и понес за это наказание [1]. Административный надзор и, соответственно, административные ограничения могут налагаться только судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел [2].

Законом установлены случаи, когда надзор неизбежен и когда он может быть назначен в качестве меры административно-правового воздействия. Так, согласно ст. 3 Закона об административном надзоре таковой назначается в отношении: совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение; тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, если: оно в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность; в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений [3].

Высшая судебная власть в пп. 3,22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» разъясняет, что к указанным лицам напрямую относятся и беременные женщины, и лица, страдающие тяжелым заболеванием, а также лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте и достигшие 18 лет к моменту или после освобождения из мест лишения свободы. Относительно иностран-

ных граждан и лиц без гражданства возможно применение административного надзора при условии их проживания на территории Российской Федерации на законных основаниях. Кроме того, в компетенцию сотрудников органов внутренних дел входит проведение индивидуальных бесед с вставшими на учет лицами, освободившимися из мест лишения свободы, в которых последним разъясняется порядок наложенных на них судом правоограничений и последствия невыполнения таковых. С ними организуется и проводится целенаправленная воспитательная работа с привлечением представителей общественности, трудовых коллективов и соседей по месту жительства. Сотрудники полиции осуществляют комплексные проверки подучетных лиц, условий их жизни, труда, поведения в быту, систематически проводят операции «Поднадзорник», «Надзор», «Антикриминал», другие оперативно-профилактические мероприятия по линии МВД России, в ходе которых выявляют и обеспечивают оперативное прикрытие мест концентрации ранее судимых и других неустойчивых лиц, ведущих асоциальный образ жизни.

Проверка поднадзорных осуществляется и в рамках иных специальных операций, проводимых различными службами и подразделениями полиции, в том числе подразделениями по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних, оперативными аппаратами и др. [4].

В разное время авторы, имеющие практический опыт работы в правоохранительных структурах, приходили к выводу о необходимости введения уголовной ответственности за систематическое нарушение правил об административном надзоре в целях стабилизации криминальной обстановки в нашей стране. Мы разделяем данное мнение ученых-правоведов. Учитывая развитие общественных отношений, законодатель в 2011 году предусмотрел уголовную ответственность в ст. 314 Уголовного кодекса Российской Федерации за уклонение от административного надзора (в качестве наказаний санкция статьи содержит обязательные, исправительные работы либо лишение свободы сроком до одного года).

В отношении лиц, состоящих под административным надзором, нарушивших установленные ограничения или не выполняющих свои обязанности, в 2014 году сотрудниками группы административного надзора УМВД России по г Новокузнецку составлено 474 (154) протокола об административном правонарушении, а на основании подготовленных ими ходатайств возбуждено 26 (22) уголовных дел по ст. 314 УК РФ.

Срок административного надзора зависит от прошлого преступного опыта, имеющегося у поднадзорного лица. Так, в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, срок надзора устанавливается от одного года до трех лет, но не свыше срока погашения судимости. Этот день является основанием для прекращения административного надзора. Лица, совершившие преступления против несовершеннолетних, и

самые опасные преступники будут находиться под административным надзором до момента погашения судимости. .

Осуществление административного надзора не лишает граждан возможности трудоустроиться либо пройти обучение, оказать помощь близким родственникам.

Прекращение административного надзора осуществляется в следующих случаях: истечение его срока, снятие судимости с поднадзорного лица, осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания, смерть поднадзорного лица. При этом прекращение административного надзора не исключает установления судом административного надзора повторно.

Для стимула к правопослушному поведению со стороны поднадзорных лиц законодателями ряда стран постсоветского пространства разработан механизм эффективной работы рассматриваемого института, в том числе включающий возможность досрочного прекращения административного надзора. Кратко рассмотрим особенности применения административного надзора в Украине, республиках Беларусь, Казахстан и Узбекистан.

Далее отметим сходства и различия в категориях преступлений, за которые должны иметь неснятую/непогашенную судимость поднадзорные лица с целью назначения им постпенитенциарного надзора.

В России административный надзор устанавливается за лицами, совершившими: а) тяжкое и особо тяжкое преступление; б) преступления при рецидиве преступлений; в) умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего.

Законодательством Украины кроме умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего установлено, что административному надзору подлежат лица, совершившие преступления с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В законах об административном надзоре республик Беларусь, Казахстан и Узбекистан выделены две категории: 1) лица, совершившие тяжкое или особо тяжкое преступление, 2) допустившие особо опасный рецидив. Кроме того, поведение поднадзорного лица в период отбывания наказания, свидетельствующее о его категорическом нежелании встать на путь исправления, должно быть обязательным условием постановки такого лица под надзор.

Орган, осуществляющий надзор – в России, Украине, Казахстане и Узбекистане надзорные функции выполняют органы внутренних дел, в Беларуси превентивным надзором занимаются уголовно-исполнительные инспекции с привлечением органов внутренних дел.

С учетом практики применения законодательства некоторых стран ближнего зарубежья считаем необходимым изложить ч. 2 ст. 9 Закона об административном надзоре, предусматривающей основания досрочного

снятия административного надзора, в следующей редакции: «Административный надзор может быть досрочно прекращен судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, «встало на путь исправления», выполняет обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом, «утратило общественную опасность» и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства или пребывания...».

Необходимость выделения дополнительных признаков поднадзорного лица, таких как «встал на путь исправления», «утратило общественную опасность», считаем обоснованным и заслуживающим внимания.

В настоящее время А. В. Мартынов понимает административный надзор как особую форму публичного управления, предназначенную для профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений, выявления и ликвидации угроз безопасности обществу и государству, защиты и охраны конституционных прав и свобод граждан, обеспечения законных интересов организаций, противодействия противоправному поведению, реализации правовых норм с целью решения задач управления, осуществляемую в рамках соответствующих административно-надзорных производств посредством установленных в законодательстве административных процедур [4].

Таким образом, проведенный анализ практики реализации норм Закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, подтверждает, что ранее существовавшая и принятая вновь государством мера по предупреждению преступности вообще и рецидива в частности в целях стабилизации криминогенной обстановки в нашей стране является эффективной [5] и необходимой мерой, о чем свидетельствует положительная динамика ежегодного увеличения числа поднадзорных лиц, находящихся на соответствующем учете в органах полиции.

Литература

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон Рос. Федерации : [от 06 апр. 2011 г. № 64-ФЗ] // Рос. газ. 2011. – 8 апр.
2. Одинцова, Л. Н. Рецидив преступлений и меры по его предупреждению / Л. Н. Одинцова // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4 (7). – С. 2.
3. Железнякова Е. А., Тонких В.А. История государственной службы России (2000–2008 гг.) : монография / Е. А. Железнякова, В. А. Тонких, Ю. Л. Ярецкий. – Воронеж : Истоки, 2011. – 222 с.
4. Бекетов, О. И. Административный (полицейский) надзор за поведением ранее судимых лиц по законодательству ФРГ и вопросы возможного формиро-

вания соответствующего института в Российской Федерации / О. И. Бекетов, А. Д. Майле, Н. Л. Редько // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М. : ВНИИ МВД России ; ЮУрГУ, 2008. С. 318–324.

5. Мартынов, А. В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / А. В. Мартынов. – Воронеж, 2011. – С. 12.

6. Железнякова, Е. А. Совершенствование административного права и политический анализ сущности государственной службы в системе административной реформы/ Е. А. Жулезнякова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М. : РГСУ, 2007. – № 2(54). – С. 23–26.

Ю. М. ЗАБОРОВСКАЯ,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
(Кузбасский институт ФСИН России)

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В январе – августе 2015 г. зарегистрировано 1538,3 тыс. преступлений, что на 5,9 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 67 субъектах Российской Федерации. Каждое второе (54,1 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления¹. В связи с этим актуальность приобретает более детальное исследование уголовно-правовой природы административного надзора за осужденными, освобожденными из мест лишения свободы как принятой законодателем меры по борьбе с рецидивом преступлений. Важность проблемы административного надзора так же повышается в связи с необходимостью обеспечения международно-правовых стандартов в сфере обращения с лицами, преступившими закон, достижения компромисса между интересами безопасности общества в целом и правами и свободами лица, подвергнутого мерам государственного принуждения, в том числе мерам уголовной ответственности².

Введение в 2011 г. административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы³, является достаточно эффективным

---

¹ Официальный сайт МВД России // Режим доступа: <http://mvd.ru/folder/101762/item/6517451/> (дата обращения: 26.09.2015).

² См.: Афонченко Т. П. Превентивный надзор за осужденными как мера уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2003. 22 с.

³ См.: Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости : монография. Ижевск, 2003. С. 78. Кроме того, административный надзор правоведа справедливо отождествляют с посткриминальным контролем (например, Филимонов О. В. Посткриминальный контроль. Томск, 1991. С. 24–25; Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Указ. соч. С. 81–82; Сабитов Р. А. Уголовно-правовое значение посткриминального поведения : лекция. Омск, 1985. С. 6–7; Горобцов В. И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 6–7; Коломытцев Н. А., Коломытцева Л. Н. Постпенитенциарный контроль: теория и практика // Научн. вестн. Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института. № 12. Киров, 2002. С. 291–297 и др.), социальным контролем (см.: Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). М., 1980. С. 14, 107–109), административным (полицейским) надзором (Бекетов О. И., Майле А. Д., Редько Н. Л. Административный (полицейский) надзор за поведением ранее судимых лиц по законодательству ФРГ и вопросы возможного формирования соответствующего института в Российской Федерации // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 318–324) или социально-правовым контролем (Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Указ. соч. С. 88) за лицам, освободившимися из мест лишения свободы.

способом сокращения совершения новых преступлений (мы понимаем категории «административный надзор за лицами», «постпенитенциарный надзор» и «полицейский надзор» как тождественные термины. В уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической науках административный надзор понимается как разновидность социального контроля за постпенитенциарным поведением лиц, совершивших преступления). Его суть заключается в наблюдении, предупреждении совершения преступлений и правонарушений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также оказания на них индивидуального профилактического воздействия, с целью защиты государственных и общественных интересов. В России вопросы, связанные с реализацией постпенитенциарного надзора, регулируются Федеральным законом РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ¹. К сожалению, законодательство, регламентирующее постпенитенциарный надзор, не является действенным, что соответственно к значительному эффекту не приводит. Для развития данного института в правильном направлении, чтобы он приносил пользу государственным и общественным интересам, необходимо предусмотреть и разработать правильные подходы, а также действенные современные методы осуществления административного надзора. С этой целью обратимся к законодательству ряда зарубежных стран, к таким, как: Украина, Республика Беларусь, Казахстан и Узбекистан. Рассмотрим особенности применения административного надзора в этих государствах.

В каждой из указанных выше стран существует нормативно-правовой акт, регламентирующий вопросы постпенитенциарного надзора. Так, в Украине – это Закон Украины «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 1 декабря 1994 г. № 52²; в Республике Беларусь данный вопрос обозначен в Уголовном кодексе Республики Беларусь³; в Казахстане – это Закон Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 г. № 28-1⁴; в Республике Узбекистан – это Закон Республики Узбекистан «Об административном надзоре органов внутрен-

---

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 апр.

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (электронный ресурс): закон Украины от 1 декабря 1994 г. №224/94-ВР (в ред. от 20.01.2005 г.) // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения 18.10.2013).

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (электронный ресурс): (в ред. от 20.10.2012 г.) // Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/uk> (дата обращения 28.09.2015).

⁴ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (электронный ресурс): закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28 // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения 28.09.2015).

них дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний» от 9 декабря 1992 г. № 1¹.

Одного закона для регулирования данного института слишком мало, в связи с этим в России, на Украине и Республике Беларусь существуют подзаконные акты, такие как: Приказ МВД РФ «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 8 июля 2011 г. № 818²; Постановление МВД Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 20 ноября 2000 г. № 201³. Указанные акты наиболее подробно определяют вопросы, касающиеся административного надзора.

Исходя из законов перечисленных стран, рассмотрим критерии для их сравнения по следующим основаниям: понятие, цели, возраст, категории преступлений, орган, осуществляющий административный надзор.

Понятие и цели указаны в первых статьях всех актов. Под административным надзором все страны определяют контроль, наблюдение за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Цели, как правило, в основном тождественны – предупреждение совершения новых преступлений и оказание профилактического влияния на поднадзорных лиц⁴.

Возрастной ценз субъектов, на которых распространяется административный надзор, в разных странах несколько отличается. Так, Россия, Украина и Узбекистан определили возраст применения данной меры с 18 лет. В нормативных актах Республики Казахстан про возраст ничего в законе не указано, тем самым его можно определить, исходя из общего возраста привлечения лиц к уголовной ответственности – 16 лет⁵. В норма-

---

¹ Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний (электронный ресурс): закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 750 // Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc (дата обращения 28.09.2015).

² О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (электронный ресурс) : приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 (в ред. от 25.06.2014) // Российская газета. №189, 26.08.2011.

³ Об утверждении Инструкции о порядке установления и осуществления превентивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (электронный ресурс): постановление МВД Республики Беларусь от 20 ноября 2000 г. № 201 // Режим доступа : <http://pravo.kulichki.com/zak/year2000/doc17856.htm>.

⁴ О необходимости проведения профилактической работы за освобожденными из мест лишения свободы, осужденными, судимость которых снята или погашена, а также за неустойчивыми гражданами, способными совершить преступления, справедливо значительное внимание уделяется учеными правоведами (Напр., см.: Коломытцев Н. А., Коломытцева Л. Н. Постпенитенциарный контроль: теория и практика // Научный вестник Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института № 12. Киров: МГЭИ, 2002. С. 291–297 и др.

⁵ Ст. 15. Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-I (электронный ресурс): (в ред. от 04.07.2013 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.

тивных актах Республики Беларусь в данном вопросе законодатель оказался менее гуманным: возраст назначения превентивного надзора (административного надзора) обозначен достижением 14 лет, но только к лицам – субъектам особо опасного рецидива.

Далее отметим сходства и различия в категориях преступлений, за которые должны иметь неснятую/непогашенную судимость поднадзорные лица с целью назначения им постпениденциарного надзора. В России закон об административном надзоре в ст. 3 устанавливает за лицами, совершившими: а) тяжкое и особо тяжкое преступление; б) преступление при рецидиве преступлений; в) умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего¹. Законодательство Украины кроме умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего установлено, что административному надзору подлежат лица, совершившие преступления с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. В законах об административном надзоре Республики Беларусь, Казахстан и Узбекистан выделены две категории: 1) лица, совершившие тяжкое или особо тяжкое преступление, 2) допустившие особо опасный рецидив. Кроме того, поднадзорное лицо своим поведением в период отбывания наказания должно свидетельствовать о категорическом нежелании встать на путь исправления как обязательное условие поставления такого лица под надзор.

Последний критерий, по которому проведем сравнение – это орган, осуществляющий надзор. В России, Украине, Казахстане и Узбекистане поднадзорные функции выполняют органы внутренних дел; в Республике Беларусь превентивным надзором занимаются уголовно-исполнительные инспекции с привлечением органов внутренних дел.

Персонифицированный полицейский надзор, таким образом, в равной степени базируется как на административном, так и на уголовном законодательстве, то есть представляет собой комплексный правовой институт. Исследование административного или как его еще называют, постпениденциарного надзора, в странах ближнего зарубежья дает возможность оценить, в каких аспектах российское законодательство полностью отвечает установленным подходам, в каких идет вразрез с преобладающими в странах ближнего зарубежья тенденциями².

---

¹ См. подробно : Федеральный закон Рос. Федерации «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 апр.

² Абатуров А. И. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья и отечественном законе // Вопросы права и политики. 2012. № 2. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_98.html.

В. Н. ЗАКОПЫРИН,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
административного и финансового права
(Академия ФСИН России)

УЧАСТИЕ НАРОДНЫХ ДРУЖИННИКОВ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Конституция Российской Федерации закрепила право граждан России участвовать в управлении делами государства. Граждане России осуществляют свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Совершенствование демократии в управлении государством мы понимаем, прежде всего, как неуклонное обеспечение все более широкого участия населения в управлении всеми делами общества, как дальнейшее развитие демократических основ нашей государственности, как создание условий для всестороннего развития личности.

Наиболее показательным с этой точки зрения является участие общественности в охране общественного порядка.

Сегодняшние общественные объединения правоохранительной направленности прошли нелегкий путь становления от малоэффективных небольших социальных групп до крупных организаций, способных решать значимые проблемы в сфере взаимодействия гражданского общества с публичной властью по охране и защите прав и свобод человека и гражданина, что позволило им достичь определенного уровня общественного признания. Перед ними еще стоит задача занять собственное место среди политико-правовых институтов, с одной стороны, отвечающее внутренним потребностям и интересам, а с другой - потребностям и интересам всего общества. Такая двойственная задача позволяет отнести деятельность общественных объединений к политической системе, которая устанавливает рамки (границы) взаимодействия государства (государственных органов, в т.ч. полиции) с участниками общественно-политических отношений¹.

В апреле 2014 года Президентом Российской Федерации был подписан федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»² (далее – Закон) направленный на обеспечение системного право-

---

¹ Киричек Е. В. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 12.

² Об участии граждан в охране общественного порядка : федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

вого регулирования на уровне федерального законодательства отношений, связанных с участием граждан и их объединений в охране общественного порядка.

Важной формой участия граждан в охране общественного порядка являются народные дружины.

Основными направлениями деятельности народных дружин являются: содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка; участие в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины; участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций; распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Для выполнения задач возложенных на народные дружины народные дружинники проходят подготовку по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, по оказанию первой помощи. Порядок подготовки народных дружинников определен министерством внутренних дел¹.

Для выполнения задач народным дружинникам предоставлены соответствующие права. В частности, народные дружинники при участии в охране общественного порядка имеют право: требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния; принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции; оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² обязанностей в сфере охраны общественного порядка; применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных Законом; осуществлять иные права, предусмотренные Законом, другими федеральными законами.

К сожалению, в Законе не определены формы оказания содействия народными дружинниками полиции, имеются отсылочные, неопределенные нормы определяющие дополнительные права народных дружинников. По нашему мнению, все права народных дружинников должны быть определены в статусном законе (Федеральный закон от 2 апреля 2014 № 44-ФЗ), отсылочное определение прав недопустимо.

Не совсем корректно определены права народных дружинников по применению мер принуждения. Так, законом в статье 19 определено, что народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу для устранения опасности, непосред-

---

¹ Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи : приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 // Рос. газета. 2014. 8. окт..

² Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

венно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации. Закон так же устанавливает сам порядок применения физической силы.

Вместе с тем, появляется вполне законный вопрос, о целесообразности нахождения статьи 19 в такой формулировке в Законе. Разве народные дружинники не являются гражданами и не имеют права действовать в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, чем отличаются основания и пределы применения физической силы гражданами и народными дружинниками по статье 19?

Не совсем понятна позиция законодателя в предоставлении больших прав по применению мер принуждения частным охранникам при пресечении правонарушений¹, чем народным дружинникам. Частные охранники имеют право применять не только физическую силу, но и специальные средства, огнестрельное оружие. Правомерность применения мер принуждения частными охранниками определяется не только состоянием необходимой обороны или крайней необходимости, но и другими факторами. Так, специальные средства частные охранники имеют право применять для пресечения преступления против охраняемого ими имущества, когда правонарушитель оказывает физическое сопротивление.

Охранники имеют право применять огнестрельное оружие в следующих случаях: для отражения нападения, когда его собственная жизнь подвергается непосредственной опасности; для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемое имущество.

По нашему мнению, народным дружинникам необходимо предоставить право применять физическую силу и специальные средства в объеме не меньше, чем частным охранникам.

Эти предложения далеко не новы, ранее народным дружинам были предоставлены широкие права по применению мер принуждения. Например, в соответствии с п. «г» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка»² народным дружинникам предоставлено право доставлять в милицию или штаб добровольной народной дружины лиц, совершивших правонарушения, либо в целях пресечения правонарушений, когда исчерпаны другие меры воздействия, а также для установления личности нарушителя и составления протокола, если нет возможности составить его на месте на-

---

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

² О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 мая 1974 г. № 379 // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 249.

рушения; при этом нахождение доставленного лица в штабе дружины не может длиться более одного часа.

В последующих пунктах Указа предусматривается, что народные дружинники могут применять следующие меры административного воздействия: беспрепятственно входить в общественные места для преследования скрывающегося нарушителя, пресечения возникших там правонарушений; принудительно использовать транспортные средства общественного и личного сектора для доставления в лечебные учреждения лиц, находящихся в общественных местах в беспомощном состоянии, пострадавших от несчастных случаев или правонарушений; пользоваться бесплатно при исполнении обязанностей по охране общественного порядка телефонами предприятий, учреждений, организаций; требовать предъявления документов от нарушителей правил дорожного движения.

В этой связи следует полностью пересмотреть в сторону расширения оснований применения и сам перечень мер принуждения применяемых народными дружинниками. Расширение прав народных дружинников по применению мер принуждения будет способствовать более эффективной охране общественного порядка, воспитанию граждан в духе уважения к закону.

А. В. ЗВЕРЕВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
(Академия ФСИН России)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ УИС

Обеспечение законности в организационном механизме реализации правового статуса сотрудников УИС прослеживается через определенные нормы-принципы. Рассмотрим их в различной интерпретации известных ученых.

В статье 1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» изложены принципы деятельности уголовно-исполнительной системы. К ним относятся следующие основные исходные положения: законность, гуманизм, уважение прав человека.

Особое место среди организационных норм общего характера занимают предписания-принципы. Для организационно-процессуальных норм, регламентирующих правовой статус сотрудников УИС характерна высокая степень обобщенности нормативных предписаний. Этих основополагающих директив, установок или предписаний больше, чем, например, в отраслях материального права. В науке управленческого права учение о принципах возникло ранее и разработано более обстоятельно, чем в других отраслях права.

Анализируемые нормы-принципы являются первичными основополагающими началами, исходными положениями в реализации правового статуса сотрудников УИС. Они синхронизируют всю систему организационных норм, регламентирующих статус изучаемой категории лиц, а значит, способствуют осуществлению (то есть реализации) организационного регулирования и реализации статуса сотрудников УИС. Кроме того, именно они обеспечивают единство организационного порядка реализации правового статуса сотрудников УИС, а также обеспечивают соблюдение законности во всей служебной деятельности данной категории лиц.

В научной литературе разных лет настойчиво проводилось, а также обосновывалось мнение, что любая деятельность должна строиться на общих нормах-принципах. Так, М. Д. Шаргородский и О. С. Иоффе в 1957 г. отмечали, что «та часть юридической деятельности, которая связана с реализацией уголовно-правового статуса граждан, должна подчиняться тем же принципам, которые присущи и гражданско-правовому статусу личности»¹.

---

¹ См.: Шаргородский М. Д., Иоффе О. С. О системе советского права // Сов. гос-во и право. 1957. № 6. С. 109.

В юридической литературе отмечается, что «в последние годы принципы права стали незаслуженно забытой категорией в российской управленческой правовой науке». Ученые по-разному выделяют принципы, существующие в сфере рассматриваемого правового устройства. Например, в научных работах и учебниках позднего советского периода отдельные авторы к подобным принципам относили гуманность и дифференцированный подход¹. Другие ученые в области административного права, например, Н. Г. Салищева, изучая статус советских граждан в административном процессе, выделила восемь принципов (законность, обоснованность, гласность, осуществление процесса на родном языке и др.). Данная точка зрения, заслуживает, несомненно, уважения, так как указанный автор охватил фактически все направления деятельности по реализации правового статуса граждан, в том числе должностных лиц из правоохранительных органов².

Не вызывает сомнения то, что общие организационные принципы в полном объеме подходят и к предмету нашего рассмотрения – собственно к организационному механизму реализации правового статуса сотрудников УИС.

Системе рассматриваемых свойств уделял внимание в своих работах И. А. Галаган, выделявший следующие принципы: 1) юридической ответственности граждан; 2) организационно-процессуальные и другие³.

А. П. Коренев, определяя систему принципов, пошел по пути их минимизации, по его мнению, данную систему составляют принципы: 1) законности; 2) обоснованности; 3) целесообразности; 4) научной организации правоприменительной деятельности.

Несколько шире подошел к рассматриваемой теме С. М. Скворцов, который сумел в проведенном диссертационном исследовании раздвинуть рамки существовавших в 70–80-е годы прошлого века общепринятых взглядов на принципы реализации статуса физических лиц при наложении наказания за совершенное правонарушение. Им были предложены и достаточно аргументированы принципы определенности границ наказаний, конкретности наказаний, а также экономии карательных мер⁴.

В последние годы в науке просматривается тенденция к обозначению большой системы принципов. Например, И. В. Панова выделяет 12 принципов: 1) объективной истины; 2) равенства перед законом; 3) обеспечения охраны статусных прав субъектов; 4) гласности; 5) оперативности и экономичности; 6) ответственности должностных лиц за принятый акт (реше-

---

¹ См.: Лунев А. Е. Юридическая ответственность за правонарушения. М., 1961. С. 60–61.

² См.: Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. М., 1964. С. 47–48.

³ См.: Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (процессуальное регулирование). Воронеж, 1976. С. 177–194.

⁴ См.: Скворцов С.М. Принципы назначения наказаний и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 54–72.

ние, постановление); 7) сочетания интересов личности, общества и государства и другие¹.

Свое видение составляющих единую систему принципов административного процесса имеет М. Я. Масленников. Система принципов, по его мнению, должна быть разнонаправленной, охватывающей практически все, включая малозначимые направления реализации правового статуса лиц в сфере их процессуальной деятельности. Он выделяет следующие принципы: 1) законность; 2) непосредственность; 3) равенство перед законом; 4) публичность; 5) право на защиту; 6) диспозитивность; 7) устность и другие².

В то же время существуют иные, упрощенные подходы к системе основополагающих начал, способствующие реализации правового статуса физических лиц. Например, С.Н. Махина определяет следующую совокупность принципов, обеспечивающих реализацию процессуальных прав граждан и должностных лиц: 1) законность; 2) публичность; 3) гласность; 4) уважение прав человека; 5) равенство всех перед законом; 6) состязательность³.

Профессор В. Д. Сорокин выделяет 10 принципов, которые в определенной степени отличаются от остальных. Например, он ратифицирует следующие основополагающие начала: 1) заинтересованности масс; 3) быстроты деятельности; 4) охраны интересов личности и государства; 5) материальной истины и другие⁴.

Наряду с приведенными системами принципов в юридической литературе встречаются предложения о дополнении существующих общепринятых систем новыми, нетрадиционными, не принятыми ранее принципами. Так, А. С. Дугенец считает, что данную систему необходимо дополнить принципом своевременности. Необходимость присутствия этого принципа подтверждается и мнением Д. М. Чечота, утверждавшего, что «ускорение процесса ради ускорения, а не ради обеспечения быстрой защиты действительных прав и интересов сторон, не может быть оправдано».

Проанализировав изложенные нормы-принципы, следует отметить, что, на наш взгляд, общим принципом, объединяющим, охватывающим все ранее перечисленные, является принцип законности, который обозначен в Основном Законе России (ст. 15). В связи с этим представляется наиболее приемлемым утверждение А. П. Шергина, считающего, что основными принципами являются законность и индивидуализация.

---

¹ См.: Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 8–9.

² См.: Масленников М. Я. Российский административный процесс. Тверь, 2001. С. 93–105.

³ См.: Махина С. Н. Управленческий процесс: Проблемы теории, перспективы правового регулирования. Воронеж, 1999. С. 110–114.

⁴ См.: Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право : монография. СПб., 2002. С. 40.

В служебной деятельности сотрудников УИС реализация нормы-принципа законности заключается в том, что орган (должностное лицо УИС) может наложить на правонарушителя только то административное наказание, которое установлено законодателем, и только в пределах («рамках») санкции конкретной статьи Особенной части КоАП РФ. По мнению большинства ученых, например, в сфере теории права, управления принцип законности рассматривается как основной. Законность рассматривается как один из важнейших принципов государственного управления. Вследствие этого, как нам представляется, указанный принцип можно назвать основополагающим, стержневым, первостепенным в сфере правоохранительной деятельности сотрудников УИС.

Отметим, что нормы-принципы синхронизируют всю систему организационных норм, которые являются элементом исследуемого механизма. Следовательно, они способствуют реализации правового статуса сотрудников УИС.

Н. А. ЗИНИНА,
главный специалист отделения нормотворческой
работы отдела правового обеспечения
(Главный центр инженерно-технического
обеспечения и связи ФСИН России)

О ДЕКЛАРАТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОРМ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Действующее уголовно-исполнительное законодательство содержит немало норм, направленных непосредственно на профилактику преступлений как во время отбывания наказания, так и после освобождения от его дальнейшего отбывания. Однако, в значительной части они не «работают». Приведу следующий пример: согласно ч. 3 ст. 120 УИК РФ осужденные отбывающие наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации, могут быть по постановлению начальника исправительной колонии за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождены из-под стражи.

В этом случае им разрешается проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии. Осужденным женщинам может быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади. Однако в 2014 году такое разрешение было получено всего 24 осужденными.

Здесь возникает и другой вопрос: Соответствия данной нормы Конституции Российской Федерации: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ч. 3 ст. 19).

Непонятно по каким причинам законодатель норму относительно разрешения осужденным женщинам проживать за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади, выделил в качестве особенной по отношению к осужденным мужчинам.

Осужденные мужчины тоже имеют возможность арендовать или иметь собственное жилье. При этом они положительно характеризуются (не имеют взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания, добросовестно относятся к труду) – ч. 2 ст. 120 УИК РФ.

Декларативность ряда уголовно-исполнительных норм обуславливается сугубо административным подходом в их применении. На практике зачастую отсутствуют установленные процедуры реализации таких норм, которые бы в максимальной степени объективности позволяли их применять. Это в полной мере касается и норм, направленных на профилактику преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных.

В качестве примера можно привести норму, содержащуюся в ч. 1 ст. 89 УИК РФ. Согласно нее в предусмотренных УИК РФ случаях осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. Порядок и место проведения такого свидания определяет начальник исправительного учреждения. Трудно переоценить роль данного вида свидания в укреплении связи с семьей, что в свою очередь способствует решению задачи исправления осужденных. Однако, как показало авторское исследование данная норма на практике реализуется в единичных случаях. Причиной тому является то, что согласно нее данные свидания могут быть предоставлены «в предусмотренных настоящим кодексом случаях». К сожалению УИК РФ таких случаев не определяет.

Данный ряд аналогичных примеров можно продолжать и дальше. Н. С. Емельянов в качестве примера приводит норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 113 и ч. 3 ст. 121 УИК РФ. Согласно нее к осужденным отбывающим наказание в колониях поселениях, могут применяться «меры поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней и о разрешении проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях исправительной колонии общего режима. Во многих субъектах Российской Федерации руководители различных уровней уголовно-исполнительной системы наложили «табу» на их применение, мотивируя свое решение высокой степенью коррупционности применения данной нормы. В 2013 году только 32 осужденным было разрешено проживать за пределами исправительной колонии.

Таким образом, практика идет по упрощенному варианту в решении указанных вопросов. Вместо того чтобы проводить точечную работу по предупреждению и выявлению незаконного применения приведенных и других норм, руководители уголовно-исполнительной системы просто негласно запретили или в лучшем случае ограничили их применение»¹.

Декларативный характер отдельных норм уголовно-исполнительного права, снижающих их криминологическую роль, обуславливается тем, что «к сожалению, работа по информированию осужденных об их правовом положении практически не проводится администрацией учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Во многом этому способствует провозгласительный характер рассматриваемой нормы уголовно-исполнительного права. В учреждениях и органах УИС ознакомление субъекта отбывания наказания с его правовым положением осуществляется неверно. Не проводится работа по

---

¹ Емельянов Н. С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 67.

толкованию отдельных правовых вопросов, представляющих определенный интерес для осужденных»¹.

Н. Б. Хуторская отмечает «наличие в правовом статусе осужденных в Российской Федерации такого элемента, как законный интерес, который удовлетворяется в зависимости от усмотрения администрации, не позволяет в полной мере реализовать обязательный принцип максимального расширения контактов с внешним миром всеми возможными способами. Европейские специалисты полагают, что ограничение этого права может быть связано только с интересами безопасности учреждения и устанавливается только судом»².

Приведенные и другие нормы частные примеры наличия норм в УИК РФ, регламентирующие права и законные интересы осужденных в определенной степени в декларативной форме, конкретные предложения по совершенствованию тех или иных его норм приводят к выводу, что требуется не его «латание», а создание совершенно нового кодекса. Нормы такого кодекса должны быть согласованными внутри и на межотраслевом уровне. В последнем случае речь идет прежде всего о их согласованности с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Не исключается возможность введения в нем главы, посвященной предупреждению преступлений.

---

¹ Головастова Ю. А. Осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений : монография. Рязань, 2010. С. 112.

² Хуторская Н. Б. Содержание осужденных к лишению свободы с учетом европейских стандартов // Осужденные, содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей 12-18 июля 2012 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. С. 815.

А. В. КАЛЯШИН,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления
и административно-правовых дисциплин
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

**КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»¹**

**І. ОСНОВНАЯ ИДЕЯ, ЦЕЛИ И ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ,
КРУГ ЛИЦ, НА КОТОРЫХ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА,
ИХ НОВЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ С УЧЕТОМ
РАНЕЕ ИМЕВШИХСЯ**

Главная идея подготовки и принятия законопроекта состоит в реализации прямого законодательного регулирования государственно-служебных отношений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы России (далее: УИС), исходя из общих принципов организации государственной службы в Российской Федерации (далее: РФ).

Цель правового регулирования заключается в правовой регламентации этапов прохождения службы сотрудниками УИС в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний (далее: ФСИН России), а так же закрепление на законодательном уровне основ правового положения (статуса) ее сотрудников.

Круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта:

1. граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: служба в УИС);
2. сотрудников УИС (граждан РФ, взявших на себя обязательство по прохождению службы в УИС в должности рядового состава, младшего начальствующего состава или офицерского состава и которым в установленном законом порядке присвоено специальное звание рядового, младшего начальствующего или офицерского составов).

Действие данного законопроекта не распространяется на граждан РФ: 1) проходящих федеральную государственную гражданскую службу в учреждениях и органах УИС, регулируемую законодательством РФ о государственной гражданской службе; 2) состоящих в соответствии с трудо-

---

¹ Концепция разработана в соответствии с Основными требованиями к концепции и разработке проектов федеральных законов : постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2001 № 576 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 32. Ст. 3335; 2015. № 12. Ст. 1758.

вым законодательством в трудовых отношениях с учреждениями или органами ФСИН России.

Новые права и обязанности лиц, на которых будет распространяться действие законопроекта. В главу 3 «Правовое положение (статус) сотрудника уголовно-исполнительной системы» законопроекта включено шесть статей, в которых дается определение сотрудника УИС (ст. 10), устанавливаются его права и основные обязанности (ст. 11–12), требования к служебному поведению (ст. 13), ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в УИС (ст. 14), ответственность сотрудника УИС (ст. 15).

II. МЕСТО БУДУЩЕГО ЗАКОНА В СИСТЕМЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УКАЗАНИЕМ ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, К КОТОРОЙ ОН ОТНОСИТСЯ, ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФЕДЕРАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАКОНОВ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НА РЕАЛИЗАЦИЮ КОТОРЫХ НАПРАВЛЕН ДАННЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ, А ТАКЖЕ ЗНАЧЕНИЕ, КОТОРОЕ БУДЕТ ИМЕТЬ ЗАКОНОПРОЕКТ ДЛЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Законопроект представляет собой разновидность нормативного правового акта – федеральный закон.

Законопроект направлен на реализацию ст. 21 Федерального закона от 21.07.1998 № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы»¹ (далее: Федеральный закон от 21.07.1998 № 117-ФЗ), предусматривающую принятия федерального закона о службе в УИС.

В соответствии с Классификатором правовых актов, одобренным указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511² законопроект относится к разделу «020.000.000 Основы государственного управления» (подразделы «020.020.000 Государственная служба в Российской Федерации», «020.020.010 Федеральная государственная служба»). Отдельные нормы законопроекта можно отнести к подразделу «060.020.180 Особенности регулирования труда (службы) отдельных категорий работников, государственных и муниципальных служащих» раздела «060.000.000 Труд и занятость населения».

В связи с принятием законопроекта подлежит внести изменения в Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³, признав утратившими силу ч. 3 ст. 24 и ст. 24.1, а так же ст. 21 Федерального закона от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ.

---

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 30. Ст. 3613; 2013. № 14. Ст. 1645.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 12. Ст. 1260; 2005. № 28. Ст. 2865.

³ Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 17 (часть IV). Ст. 2478.

В целях обеспечения связи и соподчиненности норм, сбалансированности системы правового регулирования в сфере службы в УИС потребуются принятие ряда нормативных правовых актов. Например, указа Президента РФ утверждающего перечень должностей высшего офицерского состава и соответствующих им специальных званий; постановления Правительства РФ, утверждающего описание форменной одежды и знаков различия по специальным званиям и т.п.

Кроме этого необходимо привести в соответствие с новыми законодательными положениями нормы ведомственных нормативных правовых актов Минюста России и ФСИН России.

III. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПРИЛОЖЕНИЕМ АНАЛИЗА ДЕЙСТВУЮЩИХ В ЭТОЙ СФЕРЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ДОГОВОРА О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ И ИНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

До принятия федерального закона о службе в УИС ст. 21 Федерального закона от 21.07.1998 № 117-ФЗ временно действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации¹ (далее: Положение), было распространено на сотрудников органов внутренних дел, переходящих на службу в учреждения и органы УИС, а также на лиц, вновь поступающих на службу в указанные структуры. Прошло более 17-ти лет, а данный закон до сих пор не принят.

Положение и Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы,² представляющие собой ядро правовой базы прохождения службы в УИС не отвечают требованиям современной российской действительности. В частности нормы указанных документов не соответствуют требованиям, предъявляемым к такого рода актам о системе государственной службы РФ.

IV. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО ЗАКОНА

Реализация будущего закона будет иметь целый ряд благоприятных последствий.

---

¹ Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : постановление ВС РФ от 23 дек. 1992 № 4202-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 2, ст. 70; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 48, ст. 6165.

² Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 06 июня 2005 № 76 // Рос. газ. 2005. 6 июля; 2013. 19 дек.

1. Воплощение в жизнь закона приведет к положительным социально-экономическим последствиям, краткосрочного и долгосрочного характера. В частности сократится отток квалифицированных кадров, поскольку одним из основных стимулов на службе в УИС, остается стремление к стабильности связанной с правовой регламентацией ее прохождения.

2. Политические последствия реализации закона состоят в развитии и укреплении нового вида федеральной государственной службы, ее взаимосвязи с иными видами государственной и муниципальной служб, повышении престижа службы в УИС, роста уровня доверия к государственной власти среди работников ФСИН России.

3. Юридические последствия принятия закона заключаются в росте эффективности правового регулирования государственно-служебных отношений в УИС, устранении пробелов и противоречий, имеющих в действующем законодательстве, приведение его в соответствие с законодательством о государственной службе России.

Воплощение в жизнь законопроекта позволит по широкому кругу вопросов обеспечить организацию службы в УИС в согласовании с единым подходом организации всей системы государственной службы и послужит базой для развития правового института службы в УИС.

V. ИНФОРМАЦИЯ О СООТВЕТСТВИИ ЗАКОНОПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯМ ДОГОВОРА О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ, А ТАКЖЕ ПОЛОЖЕНИЯМ ИНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Законопроект соответствует положениям международных договоров Российской Федерации, а так же разделу V «Трудовые отношения и социальные гарантии в органах Союза» Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанному в г. Астане 29.05.2014.

Литература

1. Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : постановление ВС Рос. Федерации : [от 23 декаб. 1992 г. № 4202-1] // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 2. Ст. 70; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 48. – Ст. 6165.

2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации : [от 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33. – Ст. 1316; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 17 (часть IV). – Ст. 2478.

3. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы : федер. закон : [от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 30. – Ст. 3613; 2013. – № 14. – Ст. 1645.

4. Классификатором правовых актов : указом Президента Российской Федерации : [от 15 марта 2000 г. № 511] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 12. – Ст. 1260; 2005. – № 28 – Ст. 2865.

5. Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов : постановление Правительства РФ : [от 02 авг. 2001 г. № 576] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 32. – Ст. 3335; 2015. – № 12. – Ст. 1758.

6. Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России : [от 06 июня 2005 г. № 76] // Рос. газ. – 2005. – 06 июля; 2013. – 19 дек.

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Неотъемлемой частью института освобождения от наказания является условно-досрочное освобождение от его отбывания. В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный имеет право просить о смягчении наказания. Данное конституционное положение является прямым выражением принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости и законности.

По действующему российскому уголовному законодательству вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних обеспечиваются ст. 93 УК РФ.

В отличие от оснований условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, установленных ст. 79 УК РФ, в отношении несовершеннолетних законодатель не счел необходимым включить в конструкцию ст. 93 УК РФ требование, в соответствии с которым суд должен признать, что несовершеннолетний для своего исправления не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания.

Исходя из анализа ст. 93 УК РФ вывод о возможности применения к несовершеннолетнему осужденному условно-досрочного освобождения определяется следующими обстоятельствами:

- 1) лицо совершило преступление в несовершеннолетнем возрасте;
- 2) осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы;
- 3) осужденный фактически отбыл установленную законом часть срока наказания.

По сути в ст. 93 УК РФ законодателем определены только формальные критерии допустимости применения к несовершеннолетнему условно-досрочного освобождения. Фактически получается, что любой несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы, может быть освобожден условно-досрочно только на том основании, что отбыл определенную часть срока наказания.

Как нам представляется, предложенную формулировку указанной нормы вряд ли можно признать удачной, а указанные обстоятельства считать основанием применения условно-досрочного освобождения неверно. Само по себе фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания не является достаточным основанием для принятия решения о его условно-досрочном освобождении: требуются иные, более весомые обстоятельства, позволяющие определить причину досрочного освобождения от отбывания наказания.

В какой-то степени пробел уголовного законодательства с отсутствием критериев условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, восполняет УИК РФ. В частности, ст. 175 УИК РФ включает в себя разъяснение формулировки «для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», под которой следует понимать частичное или полное возмещение причиненного ущерба, иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, раскаяние в совершенном деянии, а также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

На наш взгляд, законодатель, предлагая такой формальный подход к определению оснований применения условно-досрочного освобождения, очевидно, исходит из трудности объективной оценки реальной степени исправления лица.

Проведенное нами исследование показало, что при оценке поведения осужденного судами учитывалось: соблюдение правил внутреннего распорядка воспитательной колонии, выполнение требований администрации, участие в мероприятиях воспитательного характера и в общественной жизни воспитательной колонии, наличие поощрений и взысканий, поддержание отношений с осужденными положительной или отрицательной направленности. Особое внимание при решении вопроса об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осужденного, суды уделяли его отношению к учебе, наличию связей с родственниками в период отбывания наказания. Например, 26 февраля 2013 г. Колпинским районным судом г. Санкт-Петербурга было оставлено без удовлетворения ходатайство об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего осужденного К. Согласно характеристике по месту учебы в общеобразовательной школе К. характеризовался отрицательно: к учебе относился несерьезно, во время учебных занятий мог без разрешения педагогов уйти с уроков. Кроме недобросовестного отношения к учебе К. требовал постоянного контроля со стороны взрослых. Будучи трудоустроенным, осужденный прошел обучение профессиональным навыкам работы, однако за все время освоил только простейшие виды операций, прилежания к работе не имел.

Таким образом, основанием условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего от отбывания наказания необходимо считать такие позитивные изменения в поведении осужденного, которые свидетельствуют о том, что дальнейшее исправление возможно в условиях свободы, и он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Объективная оценка возможности применения условно-досрочного освобождения должна складываться из анализа поведения этого лица в течение всего срока отбывания наказания. При этом для вывода суда о возможности применения условно-досрочного освобождения к несовершеннолетнему ему необходимо оценить следующие условия: соблюдение осужденным

условий отбывания наказания, его отношение к труду и учебе, участие в общественной жизни и т.д.

На практике очень часто возникает вопросы, связанные с возложением дополнительных обязанностей на условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних и инициатором их возложения. В частности, анализ определений об условно-досрочном освобождении свидетельствует, что суды зачастую используют далеко не весь комплекс предусмотренных законом обязанностей, которые можно возложить на условно-досрочно освобожденного несовершеннолетнего.

В связи с этим в юридической литературе периодически стали высказываться определенные сомнения относительно расширительного толкования перечня обязанностей, которые могут быть возложены на условно-досрочно освобожденных. Например, по мнению В. Ф. Щепелькова, отсутствие исчерпывающего перечня обязанностей в ч. 5 ст. 73 УК противоречит принципу законности, что, в конечном счете, может повлечь ущемление правового статуса условно-досрочно освобожденных в течении неотбытой части срока наказания¹.

Указанная точка зрения, бесспорно, имеет право на существование, однако проблемы, связанные с возложением обязанностей на условно-досрочно освобожденных, она до конца не решает.

На наш взгляд, перечень обязанностей должен остаться открытым, однако он нуждается в определенном пересмотре. Мы считаем, что в нем должны быть определены наиболее типичные обязанности, которые суды применяют в отношении условно осужденных и условно-досрочно освобожденных.

Кроме того, инициатором возложения обязанностей на условно-досрочно освобожденного должна являться непосредственно сама администрация воспитательной колонии, в которой несовершеннолетний отбывал наказание. При этом суды должны сами проявлять инициативу и выяснять у администрации исправительных учреждений их мнение о необходимости возложения тех или иных обязанностей на осужденных. Данная позиция выглядит более предпочтительной, поскольку именно представители администрации воспитательной колонии обладают самой полной информацией о поведении осужденного во время отбывания наказания.

---

¹ См.: Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 363.

А. А. КАРПОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного и уголовного права
(Воронежский институт ФСИН России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Двадцать первый век принес человечеству новые вызовы и угрозы, среди которых особое место занимает терроризм. В настоящее время он стал самым опасным преступлением. Происхождение преступников, место и цели их деятельности не ограничиваются одним государством, регионом и даже континентом [1]. Разнообразные формы и угрожающие масштабы терроризма относят его к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности. Распространяется тенденция изменения целевых установок террористов – совершение террористических актов, не сопровождаемых выдвижением политических требований, без принятия ответственности за совершенные преступления. Все значительнее проявляется тенденция сращения криминального терроризма с политическим, национальным и религиозным. В связи с этим, терроризм и экстремизм в последние десятилетия превратились в одну из глобальных проблем современности, дестабилизирующих обстановку как в Российской Федерации, так и во всем мире.

Современный этап развития правовой системы в условиях негативных тенденций глобализации характеризуется актуализацией проблемы приведения национального законодательства в сфере гарантированности прав и свобод человека как высшей ценности государства в соответствие с принципами международного права. В этой связи одним из приоритетных направлений национальной правовой политики является создание эффективного механизма уголовно-правовой защиты незыблемых прав и свобод человека, а именно права на жизнь, личную свободу, охрану здоровья [2]. Намечившаяся глобальная правовая реформа сопровождается внесением многочисленных коррективов в Уголовный кодекс РФ. Вместе с тем обновление уголовного закона, введение новых норм, регламентация дополнительных составов преступлений, изменение санкций статей Особенной части УК РФ не отражаются должным образом на снижении криминальной напряженности в плане обеспечения общественной и государственной безопасности. Подтверждением служит рост показателей преступлений террористического характера и экстремистской направленности на фоне общего снижения регистрируемой преступности. В течение 2010 - 2014 г.г. произошло увеличение преступлений террористического характера и экстремистской направленности соответственно на 12,1 и 26,8% [3].

Обыденное и юридическое понимание терроризма и экстремизма с течением времени изменялось и расширялось, но их суть, состоящая в наведении страха и ужаса на власть и население путем совершения жестокого насилия и угроз насилием с целью запугивания, устрашения, подавления властей, политических противников и конкурентов и навязывания им своей линии поведения, остается практически неизменной.

В настоящее время существует около 200 понятий терроризма, ни одно из которых не является общепринятым. Такое положение обусловлено как сложностью самого явления, которым является терроризм, так и факторами субъективного характера. Разработка правового понятия терроризма — одна из проблем современной мировой юридической науки и практики борьбы с преступностью [4].

Террологами отмечаются, что все существующие определения терроризма как правило, имеют два основных признака собственно террористических действий - насилие и его необходимое следствие - устрашение. Использование крайнего насилия и угрозы его применения для достижения публичных или политических целей является наиболее распространенным определением терроризма в мировой и отечественной литературе. Тем не менее, общепринятой дефиниции понятие «терроризм», по причине самых разных его форм (политической, идеологической, националистической, сепаратистской, религиозной и даже так называемой партизанской борьбы до разовых кровавых криминальных акций; от вынужденной порой борьбы против угнетения, за свое выживание до зверского уничтожения ни в чем не повинных людей в узкокорыстных и политических интересах) пока не имеет.

Основной трудностью для международного сообщества при выработке однозначного толкования терроризма было прямое или косвенное признание справедливости борьбы народов за свою независимость, суверенитет при наличии противоречивых международно-правовых принципов (право наций на самоопределение, с одной стороны, и нерушимость существующих границ – с другой). Не способствовало выработке единого понимания и использование разными странами двойных стандартов при оценке действий тех или иных национальных, религиозных, политических и социальных групп населения.

Отметим, что сложность исследуемой проблемы обусловлена и наличием самых различных терминов, используемых для ее анализа, в частности, таких, как «экстремизм», «террор», «терроризм», которые нередко трактуются произвольно. Исходным, фундаментальным в данной группе взаимосвязанных и взаимообусловленных понятий является «экстремизм», с помощью которого обозначается приверженность к крайним взглядам и способам действия в политике [5].

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента России от 12.05.2009 № 537,

терроризм и любой экстремизм, в том числе и религиозный, называется в числе основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности [6]. В качестве одного из направлений решения поставленных задач совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и конституционный строй РФ. Обеспечение государственной и общественной безопасности предполагает усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В этой связи уместно сослаться на мнение Ю.Е. Пудовочкина и Ю.В. Марковой, отмечающих, что любой мотив, выражающийся в ненависти или вражде, однозначно имеет политическую, идеологическую, расовую, национальную, религиозную или социальную окраску [7]. Необходимо указать и на существующую сегодня проблему этнорелигиозных отношений в России, что создает благоприятные условия для распространения экстремизма. Подобные убеждения формируются, прежде всего, на основании собственного опыта. Человек отмечает широкое распространение бытового национализма, выражающегося в применении насилия, оскорблений или унижений других людей в связи с их национальной, расовой принадлежностью и вероисповеданием. Значительную роль в обострении этнорелигиозных отношений играют и средства массовой информации, постоянно освещающие различные факты противостояний, придавая при этом им исключительно экстремистскую окраску.

В уголовно-исполнительной системе России к специфическим особенностям противодействия экстремизму и терроризму следует отнести прежде всего то, что она имеет дело с лицами, уже осужденными за религиозный экстремизм и терроризм, то есть с убежденными и состоявшимися экстремистами и террористами. И поэтому основными задачами является, во-первых, недопущение распространения экстремизма и терроризма в местах лишения свободы путем создания нетерпимости к ним, а также религиозного просвещения осужденных; во-вторых, целенаправленное изменение мировосприятия тех, которые еще способны изменить свои религиозные убеждения.

Таким образом, эффективность национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против государственной и общественной безопасности predetermined созданием комплексного механизма уголовно-правовой охраны государственной и общественной безопасности посредством новеллизации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, использования современных юридических и иных ресурсов по изучению детерминант преступности, внедрения новых методик по предупреждению и профилактике преступности,

оптимизации организационно-практической деятельности в области реализации уголовного закона.

Литература

1. Путова, И. В. Использование каналов Интерпола для организации международного розыска лиц, причастных к совершению террористических актов / И. В. Путова // Вестник МВД России. – 2006. – № 4. – С. 19–25.
2. Авдеева, О. А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве / О. А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 120.
3. Фещенко, П. Н. К вопросу об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России / П. Н. Фещенко // Российский следователь. – 2014. – № 12. – С. 36–39.
4. Михеев, И. Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение / И. Р. Михеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1083&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more1083> свободный (дата обращения 05.08.2015).
5. Сопов, Д. В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитрий Викторович Сопов. – М., 2004. С. 81–82; 84.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (с изм. и доп. от 01.07.2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
7. Пудовочкин, Ю. Е. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних / Ю. Е. Пудовочкин // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 75–77; Маркова, Ю. В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маркова Юлия Владимировна. – Н. Новгород, 2008. – С. 76.

В. В. КИМ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
режима и надзора в УИС
(Кузбасский институт ФСИН России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Несмотря на снижение числа зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, в 2010–2014 гг. и снижения общего количества осужденных. Необходимо отметить что количество осужденных, больных туберкулезом остается на достаточно высоком уровне, что свидетельствует о высокой наполняемости исправительных колоний данной категорией осужденных.

В настоящее время туберкулез занимает одно из первых мест в структуре социально-значимых заболеваний пенитенциарной системы России. В 2012 г. в ИУ туберкулезных больных содержалось около 37,8 тыс. человек, наркоманов около 7 тыс. человек.

Очевидно, что усугубление ситуации, связанной с насыщением мест лишения свободы осужденных больных туберкулезом приводит к обострению криминальной ситуации в части вовлечения данной категории лиц в преступную деятельность с вероятностью появления нового типа преступника.

Отметим, что в настоящее время специального учета преступности лиц больных туберкулезом правоохранительными органами не ведется. При учете общего количества преступлений, совершенных лицами больными туберкулезом, мы будем исходить из такого криминологического подхода, как «криминологическая воронка», в котором решающим показателем является количество лиц, осужденных за совершение преступления¹.

Согласно нашим исследованиям лицами больными туберкулезом в России за 2010 г. совершено 22 544 преступления, за 2011 г. – 21388, за 2012 г. – 18788, за 2013 г. – 18234, а за 2014 г. – 18121 преступных деяний.

Таблица 1

**Количество преступлений, совершенных лицами,
больными туберкулезом (2010–2014 гг.)**

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Количество лиц больных туберкулезом	120 835	117 227	109 904	100 010	99 188
Состояние преступности	22544	21388	18788	18234	18121
Уровень преступности	186,6	182,4	170,9	182,3	182,6
Темп прироста		– 2,3 %	–6,7 %	6,3 %	0,2 %

¹ См.: Шнайдер Г. Й. Криминология : пер. с нем. / под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. М., 1994. С. 111.

Уровень преступности лиц больных туберкулезом, рассчитанный на 1000 лиц, больных туберкулезом за исследованный период времени составил: 2010 г. – 186,6; за 2011 г. – 182,4; за 2012 г. – 170,9; за 2013 г. – 182,3; за 2014 г. – 182,6. В среднем уровень преступности лиц больных туберкулезом – 180,9. Темп прироста по отношению к предыдущему году составил: в 2011 г. – -2,3 %; в 2012 г. – -6,7 %; в 2013 г. – 6,3 %; в 2011 г. – 0,2 %. Интересный результат показал 2013 год, при общем снижении количества лиц больных туберкулезом уровень преступности вырос на 6,3 %.

Таким образом, очевидно колебания уровня преступности лиц больных туберкулезом в России, но так как данные основаны на лицах больных туберкулезом на момент осуждения, без учета лиц больных туберкулезом на момент совершения преступления. Мы считаем, что данная категория лиц может значительно повлиять на показатели преступности, не исключая возможности удельного роста преступлений, совершивших лицами больных туберкулезом. В подтверждение данной теории рассмотрим преступность лиц больных ВИЧ-инфекцией. Примерно 40% ВИЧ-инфицированных больны туберкулезом в разных стадиях.

Уровень преступности ВИЧ-инфицированных, рассчитанный на 100 тыс. ВИЧ-инфицированных, за исследованный период времени составил: 2005 г. – 15 049,01; за 2006 г. – 16 719,9; за 2007 г. – 16 368,5; за 2008 год – 16 536,1; за 2009 год – 17 766,4. В среднем уровень преступности ВИЧ-инфицированных составляет 16 487,9. Темп прироста по отношению к предыдущему году составил: в 2006 г. – 12,26 %; в 2007 г. – 10,39 %; в 2008 г. – 12,38 %; в 2009 г. – 12,90 %. Средний темп прироста составляет – 12 %¹.

В общей структуре преступлений совершенных лицами больными туберкулезом, по России большую часть составляют преступления против собственности – 43 % от числа всех преступлений, совершенных лицами больными туберкулезом, которые представлены такими составами преступлений, как: кража (ст. 158 УК РФ) – 50 %; разбой (ст. 162 УК РФ) – 27 %; грабеж (ст. 161 УК РФ) – 20 %; вымогательство (ст. 163 УК РФ) 1,4 %. Данный показатель составляет около 8,2 % от количества преступлений против собственности, зарегистрированных в России в 2014 г.²

Таблица 2

Виды преступлений совершенные лицами больными туберкулезом

Вид преступление	Кол-во
1	2
убийство	8074

¹ См.: Никитин Д. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности ВИЧ-инфицированных (Социально-пенитенциарный аспект) : дис ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.

² См.: Статистический сборник «Преступность и правонарушения 2009-2014 гг» // Министерство Внутренних Дел РФ. М., 2013. С. 20.

1	2
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3889
изнасилование, насильственные действия сексуального характера	1166
кража	6530
грабеж	2685
разбой	3616
вымогательство	190
преступления в сфере экономической деятельности	138
бандитизм	83
хулиганство	87
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	5309
преступления против военной службы	135
прочие преступления*	1598

В структуре преступности в Российской Федерации за 2014 г., половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества (48,7 %).

Около 26 % составляют преступления против жизни и здоровья, а именно: убийство и покушение на убийство (ст. 105 УК РФ) – 39 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 28 %; умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ) – 24%; побои (ст. 116 УК РФ) – 9%.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности составляют 8 % и в основном представлены изнасилованием (ст. 131 УК РФ).

Около 2 % составляют преступления в сфере экономической деятельности, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) – 53 %; контрабанда (ст. 188 УК РФ) – 20 %. Почти 27 % приходится на незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ).

Необходимо отметить, что значительную часть в структуре преступлений лицами больными туберкулезом занимают преступления против здоровья населения и общественной нравственности, а именно: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ) – 54 %; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹ УК РФ) – 32 %;

нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ) – 14 %. По данным нашего исследования, удельный вес этих преступлений в общей структуре преступлений лиц больных туберкулезом составляет 48 %. Это объясняется, прежде всего тем, что потребление наркотиков и наличие социально значимыми заболеваниями, в том числе и туберкулезом, тесно связаны.

Учитывая большую долю корыстно-насильственных преступлений в структуре преступлений лиц больных туберкулезом в России, необходимо отметить, что основной целью их совершения является извлечение прибыли, которая в дальнейшем, как показывает наше исследование, использовалась для приобретения наркотиков.

Изложенное также позволяет нам констатировать, что лица больные туберкулезом как отдельная категория оказывают существенное влияние на криминальную обстановку в стране.

Напрашивается вывод о том, что проблема совершения преступлений больными туберкулезом как в стране в целом, так и в исправительных колониях в частности становится с каждым днем актуальнее и требует дальнейшего и всестороннего изучения и отслеживания тенденций преступлений данной категории лиц.

В. И. КОНОПЛЕВА,
кандидат медицинских наук, доцент,
заведующая кафедрой микробиологии;

О. В. ЕВДОКИМОВА,
кандидат медицинских наук, доцент,
(Рязанский государственный медицинский
университет имени И. П. Павлова)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛИРЕЗИСТЕНТНЫХ ШТАММОВ ВОЗБУДИТЕЛЯ ТУБЕРКУЛЕЗА СРЕДИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И СПЕЦКОНТИНГЕНТА УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Туберкулез стоит на первом месте в списке смертности от инфекционных болезней. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 2013 г. в мире 9 млн человек заболели туберкулезом и 1,5 млн человек умерли от этой болезни, почти у 500 тыс. пациентов туберкулез характеризовался множественной лекарственной устойчивостью. Более 95 % случаев смерти от туберкулеза происходит в странах с низким и средним уровнем дохода. Россия входит в число стран Европейского региона, возглавляющих список лидеров по заболеваемости туберкулезом. В 2013 г. в РФ заболеваемость туберкулезом составила 63,0 на 100 тыс. населения, а смертность – 11,3 на 100 тыс. населения.

По статистическим данным Центрального НИИ организации и информатизации здравоохранения, на конец 2013 г. в стране насчитывалось 211,9 тыс. больных туберкулезом, из них 34 778 пациентов с множественной лекарственной устойчивостью возбудителя туберкулеза.

С целью определения распространенности туберкулеза, вызванного возбудителем, устойчивым к антибактериальным препаратам широкого спектра действия, учеными из Атланты были изучены результаты посевов мокроты 1278 взрослых пациентов с туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью на чувствительность к 11 противотуберкулезным препаратам первой и второй линии. Образцы мокроты, в которых были обнаружены такие штаммы, собраны у пациентов из 8 стран (Эстония, Латвия, Перу, Филиппины, Россия, Южная Африка, Южная Корея и Таиланд).

Согласно оценкам ВОЗ, доля туберкулезных бактерий с множественной лекарственной устойчивостью среди новых случаев заболевания туберкулезом, выявленных в России, составляет около 23 %. Причем у штаммов, выделенных на территории России, обнаружены уникальные мутации, которые повышают вирулентность возбудителя, обеспечивают высокую степень заразности и устойчивости к антибиотикам и химиотерапевтическим препаратам. В связи с этим правильная организация работы специализированных бактериологических лабораторий, способность

выявить мультирезистентные штаммы микобактерий и назначить адекватную терапию позволят контролировать распространение туберкулеза.

По мнению ученых, повсеместное обнаружение микобактерий с устойчивостью к антибактериальным препаратам является предвестником появления практически не поддающегося лечению туберкулеза во всем мире.

В структурных подразделениях ФСИН России заболеваемость среди контингента заключенных в 18 раз превышает заболеваемость основного населения. Часть пациентов поступают с невылеченным или не диагностированным заболеванием, что создает определенные проблемы.

Данный контингент лиц наиболее уязвим в отношении возбудителя туберкулеза лекарственно-устойчивой формы, так как часто это больные, которые ранее лечились, но не выздоровели полностью из-за недостаточно серьезного отношения к рекомендациям врачей и несоблюдения схем лечения, вели асоциальный образ жизни.

Безусловно, в группе риска лица, имеющие сниженный иммунитет, часто страдающие алкоголизмом, потребляющие табак и не имевшие вне стен исправительных учреждений определенного места жительства.

Кроме того, в условиях скученности людей на небольших площадях в следственных изоляторах, тюрьмах и т. д. при появлении там больного с открытой формой туберкулеза в разы повышает риск инфицирования других людей.

Если обычный больной туберкулезом должен получать лечение в течение 6 месяцев, то у больного с туберкулезом, вызванным мультирезистентным штаммом, как правило, предполагается необходимость проводить лечение непрерывно в течение двух лет. При этом используют дорогостоящие и небезвредные для здоровья препараты, в связи с чем больной должен усиленно питаться (лечение на голодный желудок недопустимо и может повлечь необратимые последствия). Пациент принимает одновременно до 6 наименований препаратов строго после приема пищи. Данные условия следует обеспечивать для полного излечения больного.

Серьезная проблема возникает, когда срок заключения больного заканчивается раньше срока окончания лечения. Принудительное лечение, которое получали больные туберкулезом, находясь в учреждении пенитенциарной системы, может быть прервано в связи амнистией или освобождением.

В дальнейшем судьба больного (продолжение лечения, постановка на учет в диспансер во исполнение положений Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 мая 2015 г. № 124-ФЗ) «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»), как правило, не отслеживается, а зависит от его желания лечиться и социального самосознания.

Некоторая часть пациентов перестают лечиться, могут оказаться бездомными, вновь начинают вести асоциальный образ жизни становятся

распространителями инфекции. Не всегда работа с такими пациентами может быть в соответствии с действующим законом доведена до логического завершения. Каждый третий больной туберкулезом просто теряется из поля зрения здравоохранения после выхода на свободу. Только 30 % больных адекватно оценивают серьезность своего заболевания и продолжают лечиться.

Закона о принудительном лечении больных туберкулезом в России нет – когда заключенный выходит из тюрьмы, он становится свободным человеком.

Естественно, это способствует пополнению гражданского населения инфицированными туберкулезом и больными в активной форме и мультирезистентным туберкулезом.

Проблему усугубляет факт, что в последние десятилетия растут темпы распространения ВИЧ-инфекции и количество заключенных, которые являются одновременно и ВИЧ-инфицированными, и больными туберкулезом. Риск развития туберкулеза у ВИЧ-инфицированных в 6 раз выше. Когда к туберкулезу присоединяется СПИД, продолжительность жизни больных от момента выявления этого факта составляет в среднем 485 дней; при одновременном выявлении обоих заболеваний – 669 дней; при присоединении туберкулеза у больных СПИДом – в среднем 820 дней. Лечение туберкулеза на фоне подавленного вирусом иммунитета задача чрезвычайно сложная.

В России в настоящее время частота первичной множественной лекарственной устойчивости у возбудителя туберкулеза достигает 5–15 %, вторичная множественная лекарственная устойчивость микобактерий, которая является объективным клиническим критерием неэффективно проводимой химиотерапии, соответственно 20–40 %.

Основными причинами развития полирезистентности микобактерий являются ненадлежащее или неправильное использование противотуберкулезных препаратов, незавершенное лечение и использование лекарств низкого качества. Общеизвестно, что неадекватное воздействие противотуберкулезных препаратов на популяцию микобактерий обеспечивает селективный отбор резистентных штаммов.

Повышению осведомленности в вопросах клинической практики и общественного здоровья, связанных со штаммами устойчивыми к препаратам *Mycobacterium tuberculosis*, безусловно, будет способствовать контролю над состоянием общественного здоровья.

Только усиление взаимодействия пенитенциарного и гражданского секторов здравоохранения, направленного на достижение общей цели, может сопровождаться положительными результатами.

С. В. КРИЖАНОВСКИЙ,
адъюнкт
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из самых крупных по численности сотрудников и сложности организационной структуры в системе правоохранительной службы является уголовно-исполнительная система (УИС) Российской Федерации. На сентябрь 2015 г. штатная численность персонала составляет 295 тыс. 963 человек¹. В силу особенностей выполнения своих функций служба в УИС отличается повышенной коррупциогенностью. К данным особенностям можно отнести: постоянный контакт работников со спецконтингентом, наличие обширных полномочий, фактическая удаленность органов и учреждений ФСИН России (входящих в систему УИС) от контролирующих ее деятельность организаций, закрытый характер деятельности, а также наличие управленческих функций практически у всех сотрудников, наличие трех видов работников УИС (аттестованные сотрудники, вольнонаемные работники, государственные гражданские служащие).

В целях достижения задач по противодействию коррупции, как в УИС, так и в других органах государственной власти необходим комплексный механизм противодействия и профилактики коррупции, включающий в себя меры правового, организационного и технического характера. Одной из таких мер стало введение такого понятия как конфликт интересов и меры по его урегулированию. Субъектами в уголовно-исполнительной системе при возникновении ситуации конфликта интересов с одной стороны являются работники УИС: государственные гражданские служащие; аттестованные сотрудники (имеющие специальные звания); вольнонаемные работники.

С другой стороны субъекты имеющие публичный интерес (физ. лица, Российская Федерация и т. д.).

Согласно исследованиям независимой комиссией по противодействию коррупции (ICAC) «конфликт интересов делится на три вида:

фактический, очевидный или явный, и потенциальный конфликт интересов. Прямой конфликт между общественным долгом и обязанностями на службе и личным интересом чиновника. Такой конфликт уже существует, его легко идентифицировать; ситуация, когда конфликт только подразумевается, или только начинает зарождаться, и это проявляется в том, что должностные лица принимают неверные решения при исполнении своих

---

¹ См.: Режим доступа: URL: [http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %2 0har-ka%20UIS](http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS).

должностных обязанностей, на что вероятно влияют личные интересы чиновника. Иначе говоря, мы видим, что должностное лицо принимает неэффективные решения, и это нам позволяет подозревать данное лицо в том, что данные решения принимаются под влиянием его личных интересов. Конфликт интересов проявляется тогда, когда должностное лицо имеет свой собственный интерес, который впоследствии мог бы вступить в конфликт с его публичным долгом в будущем, то есть уже существует личная заинтересованность и она идентифицирована, однако мы не можем утверждать точно, возникнет ли ситуация конфликта интересов в последствии или нет, так как на настоящий момент никакого конфликта нет.

Тут возникает ряд вопросов. Кто будет идентифицировать, какой тип конфликта интересов. Третий тип описывает практически любую ситуацию, которая может возникнуть в ходе осуществления работником УИС России своих функций.

Что касается особенностей интересов на правоохранительной службе и в уголовно-исполнительной системе в частности: к основным условиям возникновения конфликта интересов на правоохранительной службе, по мнению Д. Д. Матвеева, относятся: широта свободы административного усмотрения в действиях должностных лиц, позволяющая создавать административные барьеры; несовершенство нормативных актов, не содержащих четкого перечня оснований для принятия управленческих решений должностными лицами; недостаток разработанности административных процедур, в т.ч. процедур досудебного обжалования действий должностных лиц; нормативные коллизии, позволяющие завышать требования к лицам, предъявляемые для реализации их прав; дублирование полномочий правоохранительных органов, нечеткое определение объема их компетенции; отсутствие норм, устанавливающих ответственность должностных лиц за нарушения законодательства; противоречия между требованиями инструкций и требованиями плановых показателей; неверный выбор способов контроля, подменяющих требованиями отчетности реальную служебную деятельность; широкий круг должностных полномочий сотрудников правоохранительных органов; низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников¹. Вообще причины возникновения конфликта интересов можно разделить на личностные, правовые и организационные. С. Е. Чанов отмечает, что возникновение конфликта интересов при исполнении должностных обязанностей может быть обусловлено рядом причин. В первую очередь, все эти причины сводятся к нарушению процедур и правил прохождения государственной службы должностным лицом². С этим можно согла-

---

¹ См.: Матвеев Д. Д. Правовое и организационное обеспечение разрешения конфликта интересов в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² См.: Чанов С. Е. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: новеллы антикоррупционного законодательства // Трудовое право. 2009. № 4. С. 48.

ситься. Но нам кажется, что ставить это единственной причиной является не совсем правильным.

К личностным причинам мы можем отнести недостаточный морально-этический уровень служащего, недостаточная профессиональная подготовка, готовность поставить свои личные интересы выше интересов общества и государства, наличие нерешенных личных проблем материального характера (приверженность к азартным играм, злоупотреблению спиртными напитками, нерешенность жилищных проблем и т. п.), правовой нигилизм, личная неорганизованность, слабая исполнительская дисциплина.

К правовым причинам можно отнести пробелы в праве, не в полной мере регулирующие деятельность государственного служащего, возможность двойного толкования норм права, наличие противоречий между нормативными правовыми актами органов власти различного уровня.

К организационным причинам можно отнести: высокий уровень неопределенности компетенции государственного служащего, дублирование полномочий государственных органов, их структурных подразделений, государственных служащих, плохую организацию труда, необъективность в оценке труда подчиненных, недостаточный организационный уровень подготовки руководителя, отсутствие морального и материального стимулирования, либо неправильного его использования.

Исходя из изложенного можно сделать следующие выводы.

Ситуации, которые по формальным признакам могут быть признаны конфликтом интересов ежедневно возникают в процессе осуществления своей служебной деятельности сотрудниками УИС России.

Механизм урегулирования конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации служит не только, как антикоррупционная мера, но и как способ повышения организации эффективности управления, путем получения информации о наличии неурегулированных пробелов в праве.

Уголовно-исполнительная система является видом государственной службы, с присущими ей особенностями вследствие, выполняемых ей задач и повышенной коррупциогенностью.

На данный момент имеются несколько нормативно закрепленных понятий конфликта интересов, различающихся определением субъектов.

Интерес уголовно-исполнительной системы – это совокупность внутренних и внешних потребностей уголовно-исполнительной системы, возникающих в процессе осуществления реализации своих функций.

Понятие личной заинтересованности рассматривает исключительно материальный аспект. Конфликт интересов может считаться таковым лишь в случае наличия умысла у работника уголовно-исполнительной системы на извлечение личной выгоды из сложившейся предконфликтной ситуации.

Нет четких критериев квалификации конфликта интересов от коррупционных правонарушений

О. Н. КУЛИКОВА,
кандидат юридических наук, докторант
(ВНИИ МВД России)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из направлений уголовно-исполнительной политики является создание системы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. О ее роли в деле профилактики преступлений не приходится говорить. Достаточно заметить, что абсолютное большинство повторных преступлений совершается в первые годы после освобождения из исправительных учреждений.

Важное место в решении указанного вопроса занимают социальные службы региональных органов исполнительной власти.

В последние годы были приняты ряд законов, нормативных правовых актов, содержащих в том числе нормы, направленные на социальную адаптацию этих лиц.

Ежегодно из исправительных учреждений освобождаются до 300 тысяч человек, многие из которых страдают социально-значимыми заболеваниями, психическими расстройствами, являются инвалидами, утратили социально-полезные связи. Практически каждый освободившийся осужденный, нуждается в квалифицированной помощи в решении своих социальных проблем. В настоящее время большинство лиц после освобождения от наказания, возвращаются в неблагоприятные условия, что чрезвычайно повышает риск рецидива. Так, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 277-ФЗ были внесены дополнения в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы», предусматривающие возможность участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в исполнении отдельных государственных функций в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы. В частности, в целях создания условий для функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы органы государственной власти субъекта Российской Федерации за счет средств бюджетных ассигнований собственных бюджетов вправе оказывать содействие в обеспечении трудовой занятости осужденных, реализации федеральных и региональных программ стабилизации и развития уголовно-исполнительной системы, устанавливать дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Еще ранее, в 2004 году в Закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» в ст. 5 было внесено дополнение, согласно которому осуществление мероприятий, способствующих занятости, в том числе, лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, испытывающих трудности в поиске работы, отнесено к од-

ному из направлений государственной политики в области содействия занятости населения.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» содержит норму, направленную непосредственно на индивидуальную профилактику преступлений со стороны рассматриваемой категории лиц. Речь о приеме лиц, освобожденных из мест лишения свободы, за которыми установлен административный надзор и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний на социальное обслуживание в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием (ч. 5 ст. 19).

Во исполнение данной нормы Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 870н, утвержден Порядок направления граждан в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием направляются граждане из числа лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы, за которыми установлен административный надзор, которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию (п. 2).

Криминологическая, предупредительная составляющая данной нормы однозначна. Вместе с тем, она практически не реализуется. Изучение данного вопроса показало, что только в отдельных регионах приняты соответствующие законодательные и нормативные акты, направленные на реализацию приведенного закона. В регионах нет положений о таких стационарах. Поэтому данные лица помещаются вместе с другими гражданами, что создает конфликтные ситуации, перерастающие в совершение преступлений и правонарушений.

Критически оценивая приводимый закон нельзя не заметить, что он возможно «проигрывает» предыдущему закону – Федеральному закону от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов (в последующих редакциях)», где согласно ст. 20, граждане пожилого возраста и инвалиды, частично или полностью утратившие способность к самообслуживанию и нуждающиеся в постоянном постороннем уходе, из числа освобождаемых из мест лишения особо опасных рецидивистов и других лиц, за которыми в соответствии с действующим законодательством установлен административный надзор, а также граждан пожилого возраста и инвалидов, ранее судимых или неоднократно привлекавшихся к административной ответственности за нарушения общественного порядка, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, подлежат направлению при отсутствии медицинских противопоказаний и по их личному желанию на социальное обслуживание в специальные стационарные учреждения социального обслуживания.

Из приведенного видно, что круг лиц, освобожденных из мест лишения свободы, которые могли быть приняты в указанные стационары, гораздо ши-

ре, чем это предусмотрено в действующем законе. Учитывая инертность, которая имеет место в регионах, в решении данного вопроса, представляется целесообразным разработать типовое положение об указанных стационарах. Принятие такого положения на федеральном уровне будет способствовать единообразному подходу к обеспечению прав и свобод таких лиц.

Решению вопроса профилактики рецидива преступлений, ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы во многом могли бы способствовать региональные целевые программы «Оказание помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и содействие их социальной реабилитации», ориентированные на активизацию ресурсов общественности и включение имеющегося потенциала органов государственной власти и местного самоуправления для организации эффективной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

В систему программных мероприятий Программы было бы целесообразным включить: установление квот рабочих мест на имеющиеся вакансии по рабочим специальностям для использования труда бывших осужденных; предоставление льгот по уплате местных налогов и сборов предприятиям и организациям, участвующим в реализации Программы; организация профессиональной подготовки осужденных в соответствии с имеющимися квотами; создание центра социальной адаптации для решения жилищно-бытовых проблем лиц, освобожденных из исправительных учреждений; создание специализированных общежитий для кратковременного проживания лиц, отбывших наказание и не имеющих жилья; расширение деятельности общественных организаций, прямой задачей которых является содействие бывшим осужденным в трудоустройстве, подыскании жилья, оказание им при необходимости материальной помощи; проведение ежегодных слушаний по проблемам содействия в трудоустройстве лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы, на которые практиковать приглашение руководителей органов власти, законодательных структур, органов местного самоуправления, судов, полиции, а также представителей общественных и религиозных организаций; создание специального фонда (за счет благотворительной деятельности), средства которого могли бы расходоваться для стимулирования лиц, освободившихся из исправительных учреждений, к незамедлительной трудовой адаптации или трудоустройству; привлечение к оказанию содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы и их социальной реабилитации представителей бизнес-структур; издание специальных буклетов для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в которых предусмотреть всю необходимую информацию в кратком виде о возможности получения помощи в социальной адаптации после освобождения из исправительного учреждения; заключение договоров о сотрудничестве с руководителями фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов на трудовое и бытовое устройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы и желающих работать в сельской местности.

Е. С. ЛАРКИНА,
методист кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений;
И. Ю. ЖУРАВЛЕВ,
курсант 515 учебной группы
(Академия ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной работе мы рассмотрим актуальные вопросы имплементации норм международного права по противодействию коррупции в Российской Федерации.

Так, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составным элементом отечественной правовой системы являются общепризнанные принципы и нормы международного права, которые на территории нашей страны имеют высшую юридическую силу.

При этом проведенное исследование позволяет сказать о том, что отечественное законодательство в ряде случаев по своему содержанию отличается от общепризнанных норм и принципов международного права, в том числе от положений антикоррупционных Конвенций, которые ратифицированы в нашем государстве. В частности, к таким Конвенциям относятся Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция ООН против коррупции.

Оценивая имплементационные мероприятия по внедрению международно-правовых норм антикоррупционной направленности в российское законодательство, следует согласиться с позицией Министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова, согласно которой «в России в целом завершен этап формирования нормативно-правовой базы по обеспечению противодействия коррупции, включая инкорпорацию в российское законодательство важных инструментов, которые предусмотрены международными конвенционными механизмами». При этом большинство международных антикоррупционных инструментов основываются на пяти основных специальных принципах: профилактике, криминализации, международном сотрудничестве, возвращении активов, создании эффективных процедур контроля.

Проведенное исследование позволяет определить следующие проблемы имплементации международных антикоррупционных стандартов в Российской Федерации, которые в значительной степени можно квалифицировать для выработки эффективных мер по их преодолению.

1. Теоретические и практические воззрения на совершенствование механизма имплементации международных нормативных правовых актов

в сфере противодействия коррупции, в частности Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

Так, выявлена проблема, связанная с тем, что международное законодательство (Конвенция СЕ) определяет как преступление наличие возможности принять должностным лицом одно из решений о судьбе незаконного преимущества: личного или не личного (в пользу третьих лиц) характера.

Отечественное законодательство, в свою очередь, требует для квалификации содеянного по соответствующей статье умысел должностного лица на обогащение или получение имущественных выгод лично, а также предоставление такой возможности лицам, чье материальное положение ему не безразлично.

Указанное противоречие должно быть решено в пользу международно-правовых норм.

В связи с этим следует:

а) наделить предмет взятки еще одним признаком – признаком неимущественной выгоды;

б) признать получением взятки случаи получения предмета выгоды не только самим должностным лицом, но и любым иным лицом, в том числе юридическим лицом, с согласия или с ведома должностного лица.

2. В процессе исследования был выявлен ряд проблем правового характера, связанных с имплементацией международных антикоррупционных стандартов в Российской Федерации, а также определены меры по их преодолению.

В качестве таких проблем выступают:

– множественность международно-правовых актов, содержащих антикоррупционные стандарты, и отсутствие их признанной правовой иерархии;

– отсутствие единообразного толкования актов международных организаций;

– становление государства, в процессе принятия на себя соответствующих международных обязательств и реализации международных антикоррупционных стандартов, субъектом международно-правовой ответственности в случае их невыполнения;

– продуманность и обоснованность вступления в силу международных антикоррупционных стандартов;

– необходимость вхождения защиты национальных интересов Российской Федерации при реализации международных антикоррупционных стандартов в число приоритетов при развитии евразийской интеграции;

– необходимость развития практики принятия рекомендательных актов международных организаций, имеющих важное значение в формировании ориентиров и базовых принципов противодействия коррупции.

Имплементация международно-правовых норм антикоррупционной направленности в законодательстве с научной точки зрения возможна на основе следующих теоретических моделей:

1) модель базового правового регулирования, которая предполагает установление общих антикоррупционных норм в основополагающих сферах, главным образом на уровне гражданского и административного законодательства;

2) модель точечного внесения изменений в законодательство, которая предусматривает включение в законодательство специальных норм, посвященных определенному установленному в международном договоре требованию;

3) модель секторального изменения законодательства, которая выражается в правовой регламентации посредством специальных законодательных актов, посвященных противодействию коррупции, т.е. в виде специального антикоррупционного правового регулирования на основе нескольких специальных законов, детально реализующих отдельные положения антикоррупционных конвенций;

4) модель комплексного правового регулирования, которая объективируется посредством принятия специальных законов, имплементирующих положения международных антикоррупционных конвенций, в системной связи с гражданско-правовым, административно-правовым, уголовно-правовым и иным правовым регулированием, включая процессуальное.

С учетом проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации имеет место модель базового правового регулирования имплементации антикоррупционных конвенций. Ее наличие в российском законодательстве не исключает дальнейшего совершенствования последнего и движения к другим, более совершенным моделям, в том числе к моделям точечного или секторального изменения законодательства, что допускает в будущем постепенное формирование модели комплексного правового регулирования.

Однако при выборе дальнейшей траектории развития российского законодательства в случае присоединения России к антикоррупционным конвенциям необходимо учитывать специфику и особенности национальной правовой системы, включая ее базовые компоненты.

Вместе с тем процесс реализации международных обязательств, вытекающих из международных договоров антикоррупционной направленности, а также использование рекомендательных документов, разработанных под эгидой ООН, Совета Европы, ОЭСР и т.д., затруднен тем, что в Российской Федерации отсутствует законодательная база, специально посвященная имплементации международно-правовых норм, использованию рекомендательных актов международных организаций. Положений Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных до-

говорах Российской Федерации», касающихся реализации международных договоров, для этого явно недостаточно.

Правоприменителям важно помнить, что реализация антикоррупционных конвенций не сводится только к мерам, связанным с совершенствованием законодательства. Также важен институт непосредственного применения положений, установленных международными договорами антикоррупционной направленности. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» устанавливает, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты (п. 3 ст. 5).

К. В. ЛУТЦЕВА,
соискатель кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
(Академия ФСИН России)
помощник судьи Московского районного суда г. Рязани

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СРЕДИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ, В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, в большинстве случаев проходит в условиях исправительных учреждений, с разным режимом и порядком отбывания наказания.

В практической деятельности служб исправительных учреждений, существуют различные методы и формы предупреждения совершения новых преступлений среди осужденных, в том числе ранее судимых и в действиях которых установлен рецидив преступлений. Однако условия глобализации и стремительно развивающиеся процессы наркотизации населения, вносят свои коррективы и требуют совершенствования работы правоохранительной системы и специальных служб исправительных учреждений, осуществляющих надзор и контроль за осужденными.

Поэтому проблема наркотизации населения, увеличивающееся ежегодно количество осужденных, страдающих наркозависимостью, сегодня, становится одной из проблем уголовно-исполнительной системы и системы правоохранительных органов, которые стоят на пороге утраты контроля над распространением незаконного оборота наркотических средств.

В связи с чем, возникла острая необходимость в выработке новых специальных мер и механизмов, которые будут направлены на предупреждение совершения преступлений, наркозависимыми лицами, в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

По данным руководства ФСИН России, проблемная ситуация с ростом числа больных наркоманией, поступающих в учреждения исполнения наказания, отмечается уже на протяжении долгого периода времени. Кроме возросшей нагрузки на надзорные подразделения исправительных учреждений, состояние здоровья данной группы осужденных требует постоянного внимания со стороны медицинских работников¹.

По итогам переписи осужденных в 2009 году, среди осужденных, потребляющих наркотики, выявлено 8,99% больных туберкулезом, что на 0,52 % больше, чем у «обычных» осужденных; 27,7 % ВИЧ – инфицирован-

---

¹ Материалы расширенного заседания коллегии ФСИН России 19 февраля 2010г.

ных, среди обычных осужденных данный показатель составляет 5,72 % (в 4,8% раза меньше, чем у наркоманов)¹.

Как известно, одним из условий успешного исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, является эффективная деятельность не только оперативных служб исправительного учреждения, но и медицинских подразделений, которые должны поддерживать и обеспечивать здоровье осужденных, проводить необходимое лечение, в том числе от наркозависимости. Так как в большинстве случаев, состояние физической и психической зависимости от наркотических средств, является одним из факторов, обуславливающих совершение новых преступлений.

Как не раз отмечалось, действующая система медицинского обеспечения осужденных, не позволяет излечиться от наркозависимости, ремиссия которая если и возникает, то как правило, на непродолжительный промежуток времени.

В условиях действующего уголовного законодательства, лечение осужденных больных наркоманией, осуществляется в соответствии с положениями ст. 72.1, 82.1, ч. 5 ст. 73 УК РФ. Согласно уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации, к осужденным, больным наркоманией, учреждением исполняющим наказание, в том числе в виде лишения свободы, по решению медицинской комиссии должно применяться обязательное лечение, которое может применяться как в рамках обычных исправительных учреждений, где есть амбулаторные и стационарные медицинские части, так и в лечебных исправительных учреждениях.

Остановливаясь на применении и реализации лечения больных наркоманией в условиях исправительного учреждения, необходимо отметить, что по итогам переписи осужденных 2009 года, 95,8% осужденным отбывающим наказание в виде лишения свободы какое-либо лечение не назначалось, из общего числа наркозависимых оно было назначено только 4,1%.

Возможно данная ситуация во многом была обусловлена необходимостью выявления наркозависимых больных после того, как они попадали в исправительное учреждение. Зачастую сложности в выявлении данных больных, были связаны с переполненностью колоний, недостаточной медицинской базой, большой нагрузкой на врачей. Сегодня отчасти данная процедура упрощена, в связи с тем, что в отношении всех осужденных, совершивших преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, в обязательном порядке органами предварительного следствия проводится экспертиза, направленная на выявления заболевания – наркомании. Приговор суда, теперь всегда содержит сведения о наличии, либо отсутствии данного заболевания у осужденного.

---

¹ Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009г. / под ред. Ю. И. Калинина ; под научн. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012.

В связи с чем, сегодня отпадает необходимость в выявлении данной категории осужденных, создании и проведении медицинской комиссии направленной на выявление данного заболевания.

Однако, в свете изменений уголовного законодательства, предусматривающего основания назначения лечения, лицам больным наркоманией, требует изменения и уголовно-исполнительное законодательство в исследуемой части.

Во-первых, необходимо констатировать, что в учреждениях УИС отсутствует единый подход в понимании обязательного лечения от наркомании и в практике применения данного правового института, а также отсутствует необходимая методическая база, регламентирующая порядок проведения лечения осужденных, больных наркоманией, диагноз которым, установлен в приговоре суда. Так как данная группа осужденных не может быть подвергнута как обязательному лечению, так и принудительному, так как судом не установлена и не возложена на исправительное учреждение обязанность, провести лечение осужденного.

На сегодняшний день, данная группа лиц, может лишь при согласии, пройти курс лечения в ЛИУ, других механизмов привлечения их к прохождению лечения от наркомании нет.

Во-вторых, необходимо отметить, что само по себе лечение от наркомании включает в себя лишь курс детоксикации наркозависимого. Попадающие в исправительное учреждение осужденные, как правило, в нем не нуждаются, им необходима психологическая помощь, направленная на проведение реабилитационных мероприятий, которые способствуют снятию психологической зависимости и поддержанию нормального психологического состояния. Что в условиях исправительного учреждения обеспечить сегодня очень трудно и во многом, вызвано объективными причинами, как отсутствием подготовленного квалифицированного медицинского персонала, со знанием основ наркологии, так и отсутствием необходимых коек-мест, для содержания осужденных, больных наркоманией.

В третьих, отсутствует координация и взаимодействие между исправительными учреждениями и службами занятости населения, по месту жительства осужденного, где предположительно он будет проживать после освобождения из исправительного учреждения; медицинскими учреждениями, оказывающими медицинские и реабилитационные услуги, больным наркоманией. Так как после освобождения, в первые месяцы, у исследуемой группы осужденных происходит срыв, они начинают потреблять вновь наркотические средства из-за отсутствия сдерживающих факторов и совершать новые преступления, как корыстного характера, связанного с необходимостью отыскания денежных средств на приобретение наркотика, так и насильственно – корыстного характера.

Однако, если бы сегодня, после освобождения, лица, больные наркоманией, сразу бы попадали под контроль и учет участковых уполномочен-

ных, на учет наркологического диспансера, возможно амбулаторное наблюдение и реабилитацию, в течение хотя бы первых месяцев после освобождения из исправительного учреждения, деятельность по предупреждению рецидива преступлений была бы более успешна.

В связи с чем, эффективная реализация мер лечения и реабилитации осужденных, больных наркоманией, на наш взгляд, является залогом предупреждения совершения новых преступлений, как после освобождения из исправительного учреждения, так и в период отбывания наказания.

Литература

1. Материалы расширенного заседания коллегии ФСИН России 19 февраля 2010 г.
2. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 / под ред. Ю. И. Калинина; под научн. ред. В. И. Селиверстова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2012.

А. Н. МИРОНОВ,
преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
(Пермский институт ФСИН России)

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ УИС

Процесс изменения гражданского законодательства в РФ в полной мере затронул и учреждения УИС. Так, в соответствии с Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»¹ изменился тип учреждений УИС – они стали казенными.

При этом существенным образом изменились условия участия в гражданском обороте учреждений и органов, подразделений конвоирования УИС, активным субъектом которого они являются. Одно из таких преобразований коснулось участия учреждений и органов, подразделений конвоирования УИС при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

При осуществлении закупок товаров, работ, услуг учреждения УИС обязаны применять положения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»². Процедура осуществления закупок товаров, работ, услуг в соответствии с указанным законом довольно сложна и противоречива, и сотрудники учреждений, в чьи обязанности входит работа по размещению заказов и принятию заявок не всегда в состоянии принять квалифицированное решение. В результате совершения ошибок при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг возникают ситуации несвоевременного либо неэффективного расходования бюджетных средств. Так, за 2014 год в контролирующие органы было направлено 8 жалоб на действия учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю в ходе осуществления закупочной деятельности. Из них 7 жалоб были признаны обоснованными.

По итогам рассмотрения указанных жалоб были выписаны предписания на устранение нарушений законодательства. В результате некачественных действий представителей учреждений ГУФСИН России по Пермскому краю несвоевременно были освоены бюджетные средства.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федер. закон от 8 мая 2010 № 83-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 19. Ст. 2291.

² Там же.

Анализируя нарушения, совершенные сотрудниками учреждений можно прийти к выводу, что большая часть из них была совершена в результате отсутствия необходимой квалификации.

Таким образом, возникает необходимость проведения мероприятий по повышению квалификации сотрудников учреждений. В то же время, очевидно, что процесс повышения квалификации представляет собой процедуру не одного дня. Следовательно, встает проблема снижения рисков нарушения законодательства в сфере закупок в этот переходный период.

Одним из способов решения поставленной проблемы является осуществление мероприятий по проведению контроля над учреждениями ФСИН со стороны вышестоящего органа для недопущения случаев нарушения законодательства.

Контроль в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг федеральными казенными учреждениями ФСИН России представляет собой контроль за законностью и целесообразностью действий в области распределения и использования денежных средств федерального бюджета в целях эффективного решения задач, стоящих перед вышеназванными учреждениями. Его роль выражается в том, что при осуществлении контроля проверяются, во-первых, соблюдение установленного правопорядка в процессе закупок товаров, работ, услуг казенными учреждениями и, во-вторых, экономическая обоснованность и эффективность осуществляемых действий, соответствие их поставленным задачам. Таким образом, контроль служит важным способом обеспечения законности и целесообразности проводимой учреждениями деятельности в сфере осуществления закупок.

Контроль можно разделить по различным критериям: по времени, задачам, целям, субъектам, объектам, методам. В рамках обозначенной нами проблемы, наибольший интерес представляет субъектный и временной варианты классификации. По субъектному признаку контроль в сфере закупок товаров, работ, услуг можно разделить на государственный и ведомственный. По временному – на предварительный, текущий и последующий. Учитывая правовой статус территориальных органов, а так же цель проведения контроля – предупреждение возможных нарушений законодательства, целесообразно применить ведомственный предварительный и текущий контроль. Практическая реализация данного предложения заключается в следующей процедуре.

В территориальном органе приказом начальника создается рабочая группа, в задачу которой входит осуществление предварительного и оперативного контроля над процедурой проведения закупок подведомственными учреждениями конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). В состав рабочей группы входят наиболее квалифицированные сотрудники территориального органа по раз-

личным сферам деятельности (отделение государственных закупок, бухгалтерия, юридический отдел, финансово-экономический отдел, тыловая служба, отдел безопасности и т. д.). Перед размещением информации о закупке в единой информационной системе учреждение направляет на согласование в территориальный орган весь пакет документов, необходимый для осуществления процедуры торгов. Сотрудники рабочей группы, каждый в рамках своей специализации, проверяют документацию и предлагают свои рекомендации по корректировке документации. После согласования всех вопросов учреждение размещает информацию о закупке в единой информационной системе и проводит процедуру торгов. В ходе проведения закупки участники рабочей группы осуществляют оперативный контроль над процедурой проведения торгов для своевременной корректировки действий подведомственного учреждения.

Таким образом, риск совершения ошибки со стороны учреждений УИС сводится к минимуму.

Необходимо отметить, что в силу требований норм Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчик (в нашем случае федеральное казенное учреждение) самостоятельно осуществляет действия при проведении процедуры закупки, в том числе устанавливает требования к закупаемому товару (работе, услуге) и, если это предусмотрено законом, к потенциальному поставщику (подрядчику). Отсюда следует, что члены рабочей комиссии не вправе требовать от учреждения корректировки представленной на согласование документации. Все предложения по внесению изменений в пакет документов должны нести строго рекомендательный характер. Таким образом, учреждение застраховано от навязывания территориальным органом собственной политики в области осуществления закупок и в то же время получает необходимую методическую помощь от его сотрудников.

В заключение хотелось бы сказать, что подобная методика осуществления предварительного и текущего ведомственного контроля уже применяется в некоторых территориальных органах, и, как показывает практика, количество нарушений совершенных в сфере закупок товаров, работ, услуг подведомственными учреждениями этих органов существенно ниже, чем в тех, в которых данная методика не применяется.

А. Ю. НЕСТЕРОВ,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель
кафедры управления персоналом
(Московский государственный университет
технологий и управления имени К. Г. Разумовского)

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ СИСТЕМЫ УФСИН РОССИИ

Существенным фактором демократизации российского общества служит конституционное закрепление прав и свобод человека в качестве высшей ценности, а также приверженность им согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Однако дистанция между закрепляемыми правопредписаниями, правами и свободами и возможностью реально ими воспользоваться слишком велика, потому что формальное признание самых широких прав и свобод не означает одномоментного появления у человека возможности в полном объеме пользоваться лежащими в их основе благами. Для этого необходим эффективный социально-юридический механизм реализации прав и свобод, включающий гарантии их обеспечения.

Это диктуется, прежде всего, разрывом с тоталитарным прошлым, глубокими политическими и социально-экономическими преобразованиями, принципиальным обновлением законодательства, наконец, потребностью приведения правогарантирующих функций тех или иных органов Российского государства в соответствие с конституционными, а также международными обязательствами в области прав человека. Не являются в этом смысле исключением и функции органов, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Неслучайно в настоящее время на повестке дня стоит проблема правового положения личности в целом и несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в частности. Лишение свободы как вид уголовного наказания в настоящее время является наиболее применимым в большинстве стран, в том числе и в России.

Исполнение (отбывание) наказания – процесс весьма сложный, затрагивающий все стороны жизнедеятельности личности, порождающий множество общественных отношений. Поэтому правовой статус осужденных в целом, и несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях системы ГУФСИН России, в частности, является межотраслевым институтом.

В силу своего специфического положения, данные лица приобретают или утрачивают некоторые права и обязанности, их реализация и исполнение может осуществляться в особых формах. Исследование возникающих в рассматриваемой сфере общественных отношений вполне отвечает логике развития научных знаний по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом, и правового положения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (например, Мариинской, Новосибирской, Колпинской, Можайской), в частности, подкрепляет и одновременно продуцирует теоретические разработки и выводы.

В последнее время постоянно подчеркивается увеличение преступности несовершеннолетних, отмечается все большая жестокость и изощренность содеянного подростками (от 14 лет до 18 лет), значительное омоложение преступности несовершеннолетних. Одной из мер применяемой в качестве наказания подростка за совершение преступления является лишение его свободы (или ограничение свободы). Подростки, приговоренные судом к наказанию в виде лишения свободы направляются в воспитательные колонии системы УФСИН России для исправления и перевоспитания.

По результатам экспертных социологических опросов (г. Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Мариинск, Можайск, 2014–2015 гг.), нами было выявлено то, что каждое 12 преступление дело рук подростков, не достигнувших 18-ти летнего возраста. Оказавших в местах лишения свободы, они раскаиваются, вот на сколько искренно это вопрос. «Все» и «сразу» эти слова решают их дальнейшую судьбу. Убийство, воровство, грабеж, разбой, мошенничество, обман близких и родителей это, по их мнению, единственный и легкий способ достичь желаемого. Многие из несовершеннолетних правонарушителей совершают первое правонарушение, так и не закончив 6–7 классов (общеобразовательной или коррекционной школ). Вместо школьной скамьи у них, скамья подсудимого и воспитательная колония, вместо русского языка и отечественной литературы «тюремный жаргон», вместо среднего общего образования криминальная жизнь (до поступления в ВК). Воспитательная колония – это один из видов исправительного учреждения системы ГУ ФСИН России. В воспитательных колониях отбывают наказания несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до возраста 19 лет (п. 9 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). До 1 января 1997 г. такие колонии назывались воспитательно-трудовыми (ВТК). В воспитательных колониях устанавливаются «обычные», «облегченные», «льготные» и «строгие» условия отбывания наказания [4]. Особенности исполнения наказания в воспитательных колониях регулируются гл. 17 УИК РФ.

Также воспитательные колонии для несовершеннолетних осужденных системы ГУ ФСИН России – это закрытые (специализированные) уч-

реждения, в которых отдельно от взрослых отбывают наказание за совершенное преступное деяние несовершеннолетние правонарушители в виде лишения свободы по приговору суда с 14 до 18 лет. В задачи ВК входит: обеспечение исполнения наказания в соответствии с законом и приговором суда; организация работы по исправлению и перевоспитанию лиц, содержащихся в колонии; предупреждение и пресечение совершения новых преступлений воспитанниками. Первоочередной задачей воспитательной колонии является создание необходимых условий для умственного, духовного, нравственного, психологического, физического развития воспитанника, его реабилитации и адаптации, что при исключении гуманистической направленности отношений не может эффективно реализовываться. Воспитательная колония для несовершеннолетних правонарушителей создана государством специально для осуществления исправительного, корректирующего воздействия на личность подростков, отличающихся стойкими негативными деформациями, во многом определяющими противоправный характер и повышенную общественную опасность их поведения. Высокий авторитет воспитателя, доверие к нему осужденных находятся в прямой зависимости от уровня его идейно-политического развития и профессиональной квалификации.

Согласно существующему законодательству и внутренним положениям ВК воспитатели колонии являются одновременно педагогами и должностными лицами системы ГУ ФСИН России и соответственно обязаны действовать согласно этим законодательным требованиям при взаимодействии с несовершеннолетними.

Общепринято выделение трех видов правового статуса осужденных: общий, специальный и индивидуальный. Все эти виды статуса осужденного тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, наслаиваются друг на друга, на практике неразделимы.

Немного иной статус имеют осужденные–иностранцы граждане и лица без гражданства. Они пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ, в частности Федеральным законом РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Общий правовой статус – это статус осужденного как гражданина государства. Он определяется, прежде всего, Конституцией РФ и содержит гарантированные ею всем и каждому права и обязанности, в частности, права: на жизнь; охрану достоинства личности и личную неприкосновенность; свободу совести и вероисповедания; социальное обеспечение; охрану здоровья и медицинскую помощь. В ч. 1 ст. 10 УИК РФ подчеркивается, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные

интересы осужденных, тем самым государство берет на себя обязанность обеспечивать их правовую защищенность и личную безопасность наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства [5].

Конституция РФ устанавливает основные общегражданские права осужденных (ст. 57, 58) [3]. От исполнения иных своих гражданских обязанностей осужденные могут быть освобождены только федеральным законом.

Специальный (родовой) статус, отражает особенности положения осужденных как лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Особенностью этого статуса является установление для осужденных дополнительных обязанностей и правоограничений. В ч. 2 ст. 10 УИК РФ говорится, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с определенными изъятиями и ограничениями. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Поэтому сужение общего правового статуса осужденного осуществляется, прежде всего, нормами уголовного законодательства, в которых применительно к конкретному виду наказания определен объем лишений или ограничений прав и свобод для этого лица.

Правоограничения для осужденных на этапе исполнения (отбывания) наказания устанавливаются уголовно-исполнительным законодательством. Именно оно в зависимости от порядка и условий отбывания определенного вида уголовного наказания закрепляет дополнительные ограничения прав и свобод осужденного. Данное обстоятельство позволяет подразделить специальный (родовой) статус осужденного на особенные (видовые) статусы лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний.

Кроме того, УИК РФ (ч. 2 ст. 10) предусматривает возможность ограничения прав и свобод осужденного и иными федеральными законами. К примеру, ст. 13 Федерального закона РФ от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» определяет, что лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации, отбывающим наказание за совершенное преступление [5].

Индивидуальный статус – представляет собой совокупность персонализированных обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений осужденных во время отбывания уголовного наказания в ВК системы УФСИН России. При отбывании одинакового вида наказания осужденные могут иметь различный индивидуальный правовой статус, это зависит от многих факторов: пола, возраста, состояния здоровья, поведения и др. В частности, индивидуальный правовой статус осужденных к лишению свободы женщин существенно отличается от индивидуального статуса лишенных свободы мужчин, а статус несовершеннолетних от статуса взрослых осужденных. Индивидуальный правовой статус осужденных

подвижен, он меняется вместе с теми изменениями, которые происходят в жизни человека во время отбывания уголовного наказания.

Структура статуса осужденного образует совокупность четырех элементов, взятых попарно: обязанности и права, законные интересы и правовые ограничения. Соотношение этих элементов образует юридическое содержание статуса как конкретного осужденного, так и лиц, отбывающих одинаковый вид уголовного наказания.

Юридическая обязанность осужденных – это мера юридически необходимого поведения осужденного во время отбывания уголовного наказания, установленная в обязывающих и запрещающих нормах права. Юридические обязанности осужденных состоят в необходимости совершать определенные действия (обязывающие нормы) либо воздержаться от них (запрещающие нормы). Эти требования должны обеспечить интересы общества, государства и иных граждан при исполнении уголовных наказаний, оказывать непрерывное воспитательное воздействие на самих осужденных. За неисполнение установленных в законе обязанностей осужденные несут юридическую ответственность.

Субъективное право осужденного – это мера юридически возможного поведения, позволяющая осужденному пользоваться определенными социальными благами, обеспечиваемая юридическими обязанностями должностных лиц учреждений и органов, исполняющих наказания, других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Сущность субъективного права осужденного заключается в гарантированной возможности его определенного (дозволенного, разрешенного) поведения. Для этого в законе устанавливаются возможности осужденного: совершать различные действия (кроме запрещенных юридическими нормами); требовать исполнения соответствующих его праву юридических обязанностей от персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, и иных лиц; обратиться за защитой своего нарушенного права в государственные или общественные органы.

Законные интересы осужденных – закрепленные в нормах права стремления осужденного пользоваться конкретными социальными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате объективной оценки его поведения администрацией учреждений или органов, исполняющих уголовные наказания, прокуратурой, судом. Законные интересы осужденных имеют сходство с субъективными правами, но не идентичны последним. Субъективное право предполагает закрепленную в законе возможность осужденного свободно пользоваться социальным благом, которая обеспечивается юридической обязанностью иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Законный интерес представляет собой потенциальную возможность осужденного обладать каким-то социальным благом, которая реализуется при выполнении осужденным определенных фактических условий, ей не противостоит конкретная юридическая обя-

занность. Законный интерес представляет собой правовой стимул и является правовым побуждением к законопослушному поведению осужденного. Такое поведение создает лицам, отбывающим уголовные наказания, благоприятные условия для осуществления собственных потребностей и интересов. Только при наличии правомерного поведения осужденного могут быть реализованы законные интересы, направленные на получение поощрений (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, получение дополнительного свидания и др.) либо льготы (выезд за пределы мест лишения свободы на период отпуска, перевод на облегченные или льготные условия отбывания лишения свободы и др.).

Правовые ограничения осужденных – правовое сдерживание противоправного поведения осужденного, создавшее условия для обеспечения установленных порядка и условий исполнения (отбывания) уголовного наказания и достижение его целей. Исполнение уголовных наказаний связано с ограничением таких социальных ценностей и благ осужденного, как свобода передвижения, свобода общения, право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, тайна переписки, право на неприкосновенность жилища и др., а также особенностями реализации остальных прав и свобод. Объем правовых ограничений осужденных при исполнении разных видов уголовных наказаний различен. Изъятия и ограничения, специфика их осуществления в этом случае устанавливаются Конституцией РФ, уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

По своей природе правовые ограничения относятся к охранительным правовым средствам (мерам защиты), то есть представляют собой, в первую очередь, разновидность правового принуждения, обеспечивающую исполнение осужденными установленных обязанностей и направленную на реализацию целей уголовного наказания. Правовое ограничение осуществляется в государственном принуждении и предназначено для охраны уголовно-исполнительных правоотношений от возможных правонарушений со стороны осужденных путем предупреждения, пресечения и привлечения виновных к конкретному виду юридической ответственности. К правовым ограничениям, направленным на сдерживание противоправных устремлений осужденных, относятся установление за осужденными надзора и контроля, введение режима особых условий в исправительных учреждениях (ст. 85 УИК РФ), применение к осужденным физической силы, специальных средств и оружия (ст. 86 УИК РФ), перевод осужденных, лишенных свободы, в строгие условия отбывания наказания и др.

Кроме того, правовые ограничения реализуются посредством привлечения осужденных к ответственности. В зависимости от характера нарушаемых норм права различают уголовную, гражданскую, дисциплинарную и материальную ответственность осужденных. Наиболее

распространенным видом является дисциплинарная ответственность (ст. 58, 71, 115 УИК РФ)[5].

По нашему мнению «Правосознательность осужденного», воспитанника ФКУ воспитательной колонии системы УФСИН России – это, прежде всего, приобретенная в процессе ресоциализации новая система ценностей по отношению российского законодательства, заключающаяся в осознании совершенных противоправных поступков в прошлом, а также осознание в настоящем и бедующих периодах жизни в постпенитенциарной социальной адаптации в современном обществе и профессионализации, правовой, бытовой, социальной компетенции в не местах лишения свободы.

Литература

1. Конвенция ООН «О правах ребенка», 1989 г. (ратифицирована в СССР 1990 г.) / Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.
3. Конституция Рос. Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ).
4. Уголовный кодекс Рос. Федерации 1996 г. // Глава 14. «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ.
6. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1998. 790 с.
7. Олешкевич, В. И., Александров Ю. К. Малолетка (социально-психологическое устройство воспитательной колонии) // Личность, культура, общество. – 2000. – Т. 2. – Вып. 2(3). – С. 10–16.
8. Нестеров А. Ю. Проблемы правоприменения ювенальных технологий к несовершеннолетним правонарушителям в Башкортостане. – ЧК № 5 (65). – М., 2014. – С. 162–174.
9. Трапаидзе К. З. Иерархическое построение несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 10–13.

П. Н. НЕСТЕРОВ,
начальник редакционно-издательского отдела
(Академия ФСИН России)

АНТИКРИМИНОГЕННАЯ РОЛЬ СЕМЬИ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Нет необходимости доказывать роль семьи в жизни каждого человека, общества в целом. Особое значение она имеет в плане профилактики криминологических явлений. Криминологический анализ детерминант преступности свидетельствует о том, что в абсолютном большинстве лица, совершающие преступления, не имеют семьи или последняя является неблагополучной, асоциальной¹. «Бесспорным субъектом профилактической деятельности является семья, на которую возложена исключительно важная роль в надлежащем нравственном воспитании личности и обеспечении такого поведения человека, которое соответствовало бы правовым стандартам. К сожалению, семья не всегда выполняет свои обязанности», – пишет Е. О. Лукьянчук².

Как нигде роль семьи проявляется в предупреждении рецидива преступлений, социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. С учетом данных обстоятельств изучение, анализ законодательства и практики его реализации в деле сохранения семьи, ее создание лицами, находящимися в местах лишения свободы, приобретают актуальность в плане повышения эффективности действующего законодательства, практики его применения.

Уголовно-исполнительное законодательство содержит целый ряд норм, реализация которых способствует как сохранению семьи в условиях отбывания наказания, так и ее созданию. К сожалению, не все они реализуются, что способствует распаду семей. У 30,3 % осужденных семьи распались во время отбывания наказания 5,4 % вступили в брак во время отбывания наказания³.

Уголовно-исполнительное законодательство содержит целый ряд норм, направленных непосредственно на сохранение (создание) семьи, что, в свою очередь, способствует профилактике преступлений как во время отбывания наказания, так и после освобождения от его дальнейшего отбывания:

---

¹ См.: Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2012. С. 291.

² Лукьянчук Е. О. Теоритические основы организации профилактики правонарушений среди лиц, содержащихся в исправительный колониях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 2. С. 18.

³ См.: Осужденные и содержащиеся под стражей... С. 293.

– отбывание наказания, как правило, в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены (ч. 1 ст. 73 УИК РФ);

– краткосрочные и длительные свидания. При этом длительные свидания представляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, бабушками и дедушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами (ст. 89 УИК РФ);

– переписка осужденных без ограничения ее получения (ч. 1 ст. 91 УИК РФ);

– телефонные разговоры осужденных (ст. 92 УИК РФ);

– освобождение из-под стражи осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях исправительных колоний общего режима, в целях успешной социальной адаптации за шесть месяцев до окончания срока наказания (ч. 3 ст. 121 УИК РФ) и др.

Однако в значительной части приведенные и иные нормы не «работают». Можно привести следующий пример: согласно ч. 3 ст. 121 УИК РФ осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации по постановлению начальника исправительной колонии за шесть месяцев до окончания срока наказания могут быть освобождены из-под стражи. В этом случае им разрешается проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии. Осужденным женщинам может быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади. Вместе с тем в 2014 г. такое разрешение было получено всего 24 осужденными. При этом возникает ряд вопросов:

1) непонятно по каким причинам законодатель норму, разрешающую осужденным женщинам проживать за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади, выделил в качестве особенной по отношению к осужденным мужчинам. Осужденные мужчины также имеют возможность арендовать или иметь собственное жилье. При этом они могут положительно характеризоваться (не иметь взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, добросовестно относятся к труду – ч. 2 ст. 120 УИК РФ);

2) вызывает сомнения соответствие данной нормы Конституции РФ: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ч. 3 ст. 19).

Другой пример. Согласно ч. 1 ст. 89 УИК РФ в предусмотренных УИК РФ случаях осужденным могут предоставлять длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью 5 суток. Порядок и место проведения такого свидания определяет начальник исправительного учреждения. Трудно переоценить роль данного вида свидания в укреплении связей с семьей, в ее создании, что, в свою очередь,

способствует решению задачи исправления осужденных. Однако как показало наше исследование данная норма на практике реализуется в единичных случаях. Причиной тому является тот факт, что данные свидания согласно Закону могут быть предоставлены «в предусмотренных в настоящем пункте случаях». К сожалению, УИК РФ таких случаев не определяет.

Н. С. Емельянов в качестве примера, касающегося темы статьи, приводит норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 113 УИК РФ. В соответствии с ней к осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, могут применяться меры поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней и о разрешении проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях исправительной колонии общего режима. Во многих субъектах РФ руководители различных уровней уголовно-исполнительной системы наложили «табу» на применение этого поощрения, мотивируя свое решение высокой степенью коррупционности данной нормы.

Таким образом, практика идет по упрощенному варианту в решении указанных вопросов. Вместо того чтобы проводить точечную работу по предупреждению и выявлению незаконного применения названных и аналогичных норм, руководители уголовно-исполнительной системы просто негласно запретили, в лучшем случае ограничили, их применение¹. В связи с этим уместно согласиться с Н. Б. Хуторской: «Наличие в правовом статусе осужденных в Российской Федерации такого элемента, как законный интерес, который удовлетворяется в зависимости от усмотрения администрации, не позволяет в полной мере реализовывать обязательный принцип максимального расширения контактов с внешним миром всеми возможными способами. Европейские специалисты полагают, что ограничение этого права может быть связано только с интересами безопасности учреждения и устанавливаются только судом»².

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что работа по информированию осужденных об их правовом положении практически не проводится администрацией учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Во многом этому способствует необязательный характер рассматриваемой нормы уголовно-исполнительного права. В учреждениях и органах УИС ознакомление субъекта отбывания наказания с его правовым положением осуществляется не всегда. Не проводится работа по толкованию отдельных правовых вопросов, представляющих интерес для осужденных³.

---

¹ Емельянов Н. С. Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных : дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2015. С. 47.

² Цит. по: Осужденные и содержащиеся под стражей... С. 815.

³ Головастова Ю. А. Осужденный как объект уголовно-исполнительных правоотношений : монография. Рязань, 2010. С. 112.

Уголовно-исполнительное законодательство содержит и другую норму, реализация которой также способствует сохранению семьи. Речь идет о ч. 2 ст. 97 УИК РФ, предусматривающей получение разрешения на краткосрочный выезд осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей инвалидов вне исправительной колонии – один раз в год для свидания с ним на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно. Возникают, по крайней мере, два вопроса: 1) почему такая норма не распространяется на осужденных мужчин, в особенности являющихся единственным родителем; 2) почему данную норму не распространить на всех осужденных, имеющих детей (независимо от наличия инвалидности).

В целях повышения ценности наличия семьи, поддержания отношений с ней при отбывании наказаний представляется, что данные факты должны учитываться при решении вопросов досрочного освобождения от наказаний. В этой части необходимо внести соответствующие изменения в Уголовный и Уголовно-исполнительные кодексы РФ.

Приведенные и другие частные примеры наличия норм в УИК РФ, регламентирующие права и законные интересы осужденных в сфере семейных отношений, обуславливают необходимость совершенствования как действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, так и выработки соответствующего механизма его реализации: принятие необходимых нормативных правовых и ведомственных актов, контроль за их исполнением, проведение мониторинга реализации приведенных и других законодательных норм.

Д. А. НИКИТИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры
уголовно-правовых дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Происходящие в обществе процессы негативно отражаются на криминальной ситуации в пенитенциарной системе.

Необходимо обратить особое внимание на то, что количество ВИЧ-инфицированных граждан, поступающих в пенитенциарные учреждения, с каждым годом растет. На конец 2014 г. в учреждениях УИС России содержалось более 55 тыс. ВИЧ-инфицированных лиц, что составляет около 7 % от общего числа осужденных. Например, в исправительных учреждениях УФСИН России по Псковской области в 2012 г. содержалось 130 ВИЧ-инфицированных осужденных, в 2015 г. – более 360.

Неизлечимость и инфекционный характер этого заболевания часто служат основанием отвержения данной категории лиц по признаку инфицированности, что создает криминогенную ситуацию отчуждения, которая, в свою очередь, находит разрешение в актах криминального насилия, совершаемых как ВИЧ-инфицированными, так и против них.

В связи с этим особый научный интерес вызывает проблема предупреждения совершения повторных преступлений ВИЧ-инфицированных осужденных, содержащихся в соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством совместно с остальными осужденными.

Пенитенциарная профилактика представляется самым значимым этапом предупреждения преступлений, который, в свою очередь, делится на три периода:

1) *период адаптации*. В последние десятилетия термин «адаптация» прочно вошел в криминологическую и пенитенциарную науку. Введение в научный лексикон указанной дефиниции отражает современное углубленное представление о характере и содержании работы с лицами, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Адаптация в значительной степени является упреждением возможности совершения ВИЧ-инфицированными осужденными преступлений в исправительных учреждениях.

В ходе исследования нами была проанализирована практика применения трех групп методов в течение всех периодов пенитенциарной, индивидуальной профилактики: убеждения, принуждения и оказания помощи ВИЧ-инфицированным осужденным.

Установлено, что основными методами при адаптации осужденных должны стать методы убеждения.

Основным приемом по убеждению считается индивидуальная профилактическая беседа, но следует отметить, что ее влияние на ВИЧ-инфицированного осужденного оказалось не особенно эффективным. Меры убеждения в основном оказывают положительное влияние на тех ВИЧ-инфицированных осужденных, которые отбывают лишение свободы впервые и срок вирусоносительства которых не превышает 1,5 года (это примерно 31 % от общей массы ВИЧ-инфицированных осужденных).

Методы принуждения и оказания помощи на данном этапе по причине короткого срока пребывания в исправительном учреждении не оказывают такого эффекта, как меры убеждения.

Исходя из результатов ответов сотрудников исправительных колоний на этапе адаптации на первом месте находятся меры убеждения (61,3 %), на втором – меры оказания помощи (20,4 %), на третьем – меры принуждения (19,3 %);

2) *период отбывания наказания.* При рассмотрении вопросов индивидуальной профилактики правонарушений и преступлений ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, необходимо отметить, что она не может быть полноценной, если основные средства исправления не применяются надлежащим образом.

Для содержания ВИЧ-инфицированных осужденных важны условия, соответствующие прежде всего необходимым режимным требованиям. Хотя эти осужденные являются носителями ВИЧ-инфекции, для общества они по-прежнему остаются преступниками.

Необходимо отметить, что данное обстоятельство усугубляется тем, что среди ВИЧ-инфицированных осужденных немало больных, страдающих, в частности, психическими расстройствами, наркоманией, вирусным гепатитом и другими заболеваниями.

Большая концентрация ВИЧ-инфицированных осужденных на сравнительно небольшой площади влияет на режим содержания. Она затрудняет проведение обысковых и санитарно-профилактических мероприятий.

Кроме того, принудительная концентрация ВИЧ-инфицированных осужденных и соматически здоровых осужденных во многом исключает их психологическую совместимость не только потому, что совершенные ими преступления имеют разную степень общественной опасности. Они отличаются друг от друга по возрасту, назначенному судом сроку наказания, отношению к нему, а главное – уровню криминальной зараженности и, как следствие этого, по жизненным установкам и планам.

Соблюдение и организация режима в исправительных учреждениях неразрывно связаны с применением мер принуждения.

Наряду с мерами принуждения Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации содержит комплекс мер, которые стимулируют не

только правопослушное поведение, но и в определенной мере процесс исправления, в частности, такие меры, как разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, дополнительно расходовать деньги в сумме до одной четверти минимального размера оплаты труда на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости.

Однако ввиду нарушения некоторыми ВИЧ-инфицированными осужденными режима содержания администрация исправительного учреждения воздерживается от применения мер поощрения к этой категории лиц.

Примечательно, что меры принуждения не оказывают положительного эффекта на основную массу ВИЧ-инфицированных осужденных. В ходе исследования стало известно, что такая мера принуждения, как водворение в штрафной изолятор или помещение камерного типа, применялась в отношении 51 % ВИЧ-инфицированных от общей массы осужденных, содержащихся в учреждении, и более половины тех, к кому применялась данная мера (61 %), снова совершали злостные нарушения.

Результаты исследования показали, что первое место по эффективности воздействия на личность ВИЧ-инфицированного осужденного в целях профилактики противоправного поведения на этапе отбывания наказания занимают методы оказания помощи (49,1 %). Методы убеждения и принуждения оказывают примерно равное воздействие на ВИЧ-инфицированного осужденного (24,7 и 26,2 % соответственно), степень их эффективности зависит от личности профилактируемого, состояния его здоровья, времени, прожитого с ВИЧ, стереотипа поведения, связанного с осознанием своей инфицированности, эмоциональной устойчивости, степени криминальной зараженности, влияния других осужденных и т. д.;

3) *период подготовки к освобождению*. Говоря об индивидуальной профилактике ВИЧ-инфицированных осужденных, нельзя не отметить положительное влияние такого средства исправления, как труд, ибо одним из основных средств реабилитации утраченных из-за заболевания ВИЧ-инфекцией позитивных потребностей осужденных является трудотерапия. Психологическая дисциплина, материальная заинтересованность, повышенный интерес к процессу и результатам своего труда оказывают сильное предупредительное воздействие и формирование позитивной установки на труд у ВИЧ-инфицированного осужденного¹. В данный период времени оказывается очень значимым применение методов оказания помощи, которые воздействуют наряду с таким средством исправления осужденных, как производственный труд. По степени эффективности на этом этапе меры оказания помощи стоят на первом месте (59,6 %).

Переход бывших ВИЧ-инфицированных осужденных к трудовой деятельности сопряжен с рядом сложностей, обусловленных тем, что освобо-

---

¹ См.: Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990.

дившиеся лица в силу специфики отбывания наказания не имеют, как правило, достаточной профессиональной подготовки и навыков работы по гражданским специальностям. Недостаточно профессионально подготовленные бывшие ВИЧ-инфицированные осужденные оказываются невос требованными на рынке труда и попадают в социальную группу риска¹.

Подводя итоги проведенного нами исследования, считаем необходимым сделать следующие выводы.

В процессе индивидуальной работы с ВИЧ-инфицированными осужденными должна быть обеспечена единая система режимных, лечебных, воспитательных, адаптационных воздействий на всех этапах пенитенциарной профилактики, целесообразность которых обусловлена спецификой состава ВИЧ-инфицированных осужденных и конкретными условиями деятельности администрации.

Следует отметить, что очень сложно точно определить все необходимые мероприятия, обеспечивающие наивысшую степень действенности по исправлению этой категории преступников, но особое внимание следует обращать на меры помощи и поддержки, которые должны оказываться после поступления ВИЧ-инфицированного осужденного в исправительное учреждение до момента его освобождения с учетом срока наказания.

---

¹ См.: Тищенко Е. Я. Попечительский совет пенитенциарного учреждения: метод. пособие. Екатеринбург, 2000.

Л. В. ПАВЛОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры
административного и финансового права;
В. В. КОРНЕЕВ,
курсант 411 учебной группы
юридического факультета
(Академия ФСИН России)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА В УИС: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Одной из важнейших функций государства является его правоохранительная деятельность. Именно на государственные органы возлагается обязанность защищать общество в целом и каждого отдельного человека от внутренних и внешних противоправных посягательств на жизнь, мирное созидание, обладание материальными и интеллектуальными средствами.

В результате реформирования государственной службы был принят Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 2 мая 2003 г. № 58-ФЗ. Этот закон выделил следующие виды государственной службы:

- государственная гражданская служба;
- военная служба;
- правоохранительная служба.

В законе впервые дано определение правоохранительной службы. Законодатель определил этот вид федеральной государственной службы как профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины¹.

Однако в научных кругах до сих пор ведётся полемика между учеными по поводу данного понятия, так как каждый из них рассматривает государственную службу, в том числе правоохранительную, с разных точек зрения.

Служба в уголовно-исполнительной системе относится к правоохранительной. Актуальной проблемой на сегодняшний день является то, что ФСИН России, являясь органом исполнительной власти подведомственным Минюсту России не имеет нормативный правовой акт, регламенти-

---

¹ См.: О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

рующий прохождение службы в учреждениях и органах ФСИН России. Такой акт до сих пор не разработан и соответственно не принят, несмотря на то, что с момента проведения указанных преобразований прошло уже более 15 лет.

В связи с этим сегодня прохождение службы в УИС регулируется Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации¹ и утвержденной приказом Минюста России от 06.06.2005 № 76 на его основе Инструкцией о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы².

Следует отметить, что Преамбула к Положению о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, устанавливает, что Положение регулирует порядок и условия прохождения государственной службы сотрудниками ОВД РФ, однако в настоящий период времени, с правовой точки зрения, сотрудники УИС не проходят службу в ОВД РФ, а служат во ФСИН России, ее учреждениях и органах.

В связи с этим служба в учреждениях и органах УИС в настоящее время является особым видом государственной службы и имеет множество отличительных признаков, которые выделяются при анализе нормативных правовых актов, устанавливающих правовое положение других видов государственной службы. Для службы в уголовно-исполнительной системе характерны следующие отличительные признаки: профессиональной обязанностью служащих этой категории является защита жизни и здоровья людей, обеспечение безопасности граждан и установленного порядка управления, основных прав граждан и публичных интересов, материальных ценностей, охрана общественного порядка и правопорядка, поступление на службу в УИС требует наличие специальных особых дисциплинарных уставов, положений о дисциплине, обусловленных специфическими особенностями должностных функций служащих, эти служащие имеют особые условия поступления на службу, ее прохождения, присвоения специальных званий, проведения аттестации и прекращения службы, наличие особого правового статуса служащих (права, обязанности, ответственность, специальные льготы и т. д.), особый порядок привлечения к правовой ответственности. Все это говорит о том, что давно необходимо решить

---

¹ См.: Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : постановление Верховного суда Рос. Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного суда Рос. Федерации. 1993. № 2. Ст. 70.

² См.: Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 6 июня 2005 г. № 76 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 27. 4 июля.

вопрос, связанный с правовым регулированием службы в уголовно-исполнительной системе. На сегодняшний день правовая основа, формирующая службу во ФСИН России, ее учреждениях и органах, административно-правовой статус сотрудника УИС состоит из совокупности нормативных правовых актов, имеющих разную юридическую силу, относящихся к различным отраслям права, и характеризуется отсутствием единого правового акта источника регулирования.

Отсутствие нормативно-правового акта, который прямо регулировал бы правоохранительную службу в УИС является не единственной проблемой.

Вопрос о значении Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в уголовно-исполнительном законодательстве по-прежнему остается открытым¹. Представляется, что этот Закон должен в полной мере соответствовать положениям Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ). Однако их сравнительный анализ показывает - до сих пор в этих документах содержатся коллизии, имеющие теоретико-прикладное значение. На различные коллизии законодательства в уголовно-исполнительной деятельности указывают, например, такие ученые как Ю. А. Кашуба², А. П. Скиба и А. И. Пятакова³ и практики В. И. Хижняк⁴.

К такой коллизии мы можем отнести несоответствие в нормативно-правовой основе. По общему правилу, нормативную основу уголовно-исполнительной деятельности составляют Конституция РФ, международные стандарты, относящиеся к деятельности должностных лиц в области исполнения наказаний, законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативно-правовые акты федерального уровня, в том числе межведомственные, ведомственные, и другие акты⁵. Этот же подход прослеживается в ст. 3 Закона «Об учреждениях и органах,

---

¹ См.: Злобин С. И. Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: прошлое и настоящее // 15 лет Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Псков, 24-25 сентября 2008 г.). Псков, 2008. С. 185–190.

² См.: Кашуба Ю. А. Коллизии норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 15–21.

³ См.: Скиба А. П., Пятакова А. И. Коллизии законодательства при применении уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: материалы Всероссийского круглого стола (Ростов-на-Дону, 16–17 сент. 2011 г.). Ростов н/Д, 2011. С. 169–172.

⁴ См.: Хижняк В. И. Закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и УИК РФ: проблемы корреляции // 15 лет Закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Псков, 24-25 сент. 2008 г.). Псков, 2008. С. 257–260.

⁵ См.: Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М, 2012. С. 214.

исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в соответствии с которой правовую основу деятельности уголовно-исполнительной системы составляют Конституция РФ, вышеуказанный Закон и иные нормативные правовые акты РФ, конституции и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, принятые в пределах их полномочий, нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Однако в ст. 2 УИК РФ подход несколько иной – уголовно-исполнительное законодательство состоит из самого УИК РФ и других федеральных законов. Исходя из буквального понимания этой нормы, получается, что подзаконные документы и другие акты к этой отрасли законодательства отношения не имеют. Вместе с тем объективно к уголовно-исполнительному законодательству относятся и иные нормативно-правовые акты (кроме федеральных законов), упоминания о которых имеются в различных нормах УИК РФ (ст. 5, ч. 3 ст. 32, ч. 3 ст. 82, ч. 1, 5 ст. 101, ст. 152 и др.).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что необходимо принятие федерального закона «О государственной правоохранительной службе», который прямо регулировал бы прохождение службы в УИС, а также корректировка некоторых положений УИК РФ и Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Данные изменения, на наш взгляд, будут способствовать более эффективной реализации норм, регулирующих прохождение службы в уголовно-исполнительной системе.

Н. В. ПАЛЬЧИКОВА,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
(Воронежский институт ФСИН России)

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Как известно, назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст.6 УПК РФ). Однако, следует отметить, роль уголовно-процессуальных мер и средств, применяемых в ходе уголовного преследования, в исправлении подозреваемых и обвиняемых. Среди наиболее значимых и часто используемых, выделим прекращение уголовного преследования (ст.ст. 24, 25, 27 и 28 УПК РФ), которое представляет собой одну из форм окончания предварительного расследования без направления уголовного дела в суд (ст. 212 УПК РФ). Это возможно в случаях, когда в ходе уголовного производства по делу, дознаватель, следователь получают достаточные доказательства, указывающие на наличие обстоятельств, исключающих возможность или целесообразность продолжения производства по уголовному делу.

Обоснованное и своевременное прекращение уголовного дела (уголовного преследования) исключает возможность привлечения невиновных к уголовной ответственности, применения уголовного наказания к лицам, не представляющим общественной опасности, а также к несовершеннолетним лицам, исправление которых возможно путем применения мер воспитательного воздействия. Если в ходе дознания по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего, будет установлено, что подозреваемый совершил преступление небольшой или средней тяжести и его исправление может быть достигнуто без применения наказания, то дознаватель, следователь вправе с согласия прокурора прекратить уголовное преследование и ходатайствовать перед судом о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия из числа предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

С другой стороны, необоснованное прекращение уголовного дела оказывает крайне негативное воздействие на состояние борьбы с преступностью, позволяет преступнику избежать заслуженного наказания, подрыва-

ет авторитет органов внутренних дел, нарушает конституционные права граждан, пострадавших от преступлений.

Подробнее остановимся на прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). В данном случае, основаниями прекращения уголовного преследования, позволяющими сделать вывод о деятельном раскаянии, является одновременное наличие следующих обстоятельств: а) лицо добровольно явилось с повинной (см. ст. 142 УПК РФ); б) способствовало раскрытию преступления; в) возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления (ч. 1 ст. 75 УК). Вместе с тем, общий вывод о наличии деятельного раскаяния должен быть сделан по внутреннему убеждению следователя или дознавателя. Следует помнить, что юридическим фактом, влекущим прекращение уголовного преследования по ст. 28 УПК, является именно деятельное раскаяние, а обстоятельства, указанные в ст. 75 УК, есть лишь доказательственные факты, устанавливающие наличие такого раскаяния. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием следует отличать от досудебного соглашения о сотрудничестве.

Другим, не менее важным уголовно-процессуальным средством, оказывающим влияние на исправление подозреваемых (обвиняемых) в ходе уголовного преследования, является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является действенным стимулом, инициирующим лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении противоправного деяния к признанию ими вины и раскаянию в совершении тяжкого преступления, оказанию содействия органам предварительного следствия в расследовании и раскрытии наиболее общественно опасных преступлений. Это, в свою очередь, послужит не только повышению эффективности обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения ограничения её прав и свобод, но и назначению виновным справедливого наказания, отказу от уголовного преследования невиновных, освобождению их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, исправлению подозреваемого (обвиняемого).

Литература

1. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета Рос. Федерации от 15 янв. 2011 г. №2 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арестова, Е. Н. Виды окончания дознания / Е. Н. Арестова// СПС «КонсультантПлюс».
3. Залов, А. Ф. Сделка с правосудием / А. Ф. Залов // Законность.– 2011. – № 8.
4. Кондрат, И. Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика / И. Н. Кондрат. – М. : Юстицинформ, 2015.

Л. Ю. ПЕРЕМОЛотова,
кандидат юридических наук,
докторант
(Академия ФСИН России);

Е. А. Лукина,
кандидат юридических наук, доцент,
помощник начальника
(УФСИН России
по Пензенской области)

ТИПОЛОГИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО ХАРАКТЕРУ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Идея типологии осужденных исходит из необходимости сведения их в однородные группы. Проблема типологии личности осужденного может быть решена лишь на прочной методологической основе. Говорить о личности осужденного как о социальном типе можно лишь в том случае, если она отличается каким-либо признаком, которого нет у представителей других социальных типов. Одним из основных таких признаков для осужденных является факт осуждения и отбывания наказания.

Ряд ученых действительно выделяют осужденных в самостоятельный тип. Так, Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов в монографии «Портреты преступников: криминологический психологический анализ» отмечают, что «особое место в комплексе отдельных категорий преступников занимают отбывающие наказание осужденные»¹. Авторы отмечают, что необходимость изучения личностных особенностей осужденных вполне обоснована. «Места лишения свободы – это исключительная и особая среда обитания, искусственное помещение в которую на длительное время с учетом замкнутой однополой среды создает особые и неповторимые условия. В этих условиях происходит устойчивое социально-психологическое формирование личности»².

Личность осужденного в условиях мест лишения свободы формируется, меняется как в позитивном плане, что отвечает осуществлению деятельности уголовно-исполнительной системы, так и в плане приобретения новых криминогенных установок и черт. Как следствие, в местах лишения свободы отмечается довольно стабильный уровень преступности. Изучение осужденных в исправительных учреждениях представляет собой одно из основных направлений деятельности этих учреждений и выступает в качестве важного условия обеспечения их эффективности³.

---

¹ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ : монография. М., 2014. С. 200.

² Там же.

³ Там же. С. 201.

В местах лишения свободы в последние годы наблюдается сокращение численности осужденных. Связано это, к сожалению, не с сокращением преступности, а с реорганизацией и оптимизацией деятельности уголовно-исполнительной системы. В результате проводимых реформ уголовно-исполнительной системы, гуманизации уголовного законодательства, лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, стали отличаться повышенной криминогенной опасностью, а в местах лишения свободы концентрируется наиболее трудно исправимая категория осужденных, большинство из которых ранее уже отбывали наказания, многие неоднократно¹.

Личность осужденного является центральным объектом карательного воздействия, но главное – объектом воспитательно-предупредительного воздействия. Для достижения целей наказания исключительно важное значение имеет выявление тех внутренних, субъективных причин, которые привели данного человека к совершению конкретного преступления. Эти причины должны быть прежде всего объектом индивидуального воздействия. Работа по исправлению осужденных должна строиться не в целях разрушения уже сформировавшихся личностных свойств, а на детальном изучении этих свойств, и главное, на выявлении мотивов преступной деятельности и типологической принадлежности осужденного.

Необходимо выявить у каждого конкретного осужденного негативные стороны его личности, которые необходимо скорректировать, а также те положительные стороны, опираясь на которые, можно строить процесс исправления. Только в этом случае можно рассчитывать на успех в профилактической работе.

Знание личностных особенностей осужденного имеет большое значение для выбора наиболее эффективных мер воспитательного воздействия. Прежде всего, имеется в виду знание особенностей характера, темперамента, интеллекта и направленности личности осужденного. Важное значение имеют и социально-демографические особенности.

Таким образом, личность осужденного как явление типологического порядка, выступает носителем наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств.

Если криминология – это наука о природе, причинах преступности и мерах ее предупреждения, то изучение личности осужденного, как более частной проблемы, осуществляется по традиционно сложившимся принципам. Следовательно, типология личности осужденного должна подчиняться общей криминологической задаче, т.е. она должна изучаться для того, чтобы знать причины и механизм преступного поведения в целях его предупреждения.

---

¹ Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М.. 2014. С. 5.

Если же более конкретно говорить о построении типологических групп по характеру антиобщественной направленности и ценностных ориентаций осужденных, можно выделить следующие их группы, характеризующиеся определенными признаками:

- осужденные с негативно-пренебрежительным отношением к личности и ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести, спокойствию, достоинству и т. д. (как правило отбывают наказание за совершение умышленных агрессивно-насильственных преступлений – убийств, телесных повреждений, изнасилований, оскорблений и др., а также большинства случаев хулиганства);

- осужденные с корыстно-частноблаготворительными свойствами, связанными с игнорированием права на все виды собственности (отбывают наказание за совершение хищений, краж, мошенничества, взяточничества и иных корыстных преступлений);

- осужденные, имеющие индивидуалистическое отношение к различным социальным установлениям и предписаниям, к своим общегражданским, служебным, семейным и прочим обязанностям (отбывают наказание за хозяйственные преступления, преступления против порядка управления, правосудия, воинских преступлений и пр.);

- осужденные, которым свойственно легкомысленно-безответственное отношение к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним (отбывают наказание за совершение неосторожных преступлений).

Приведенная типология, как и другие, носит условный характер. Далеко не каждый осужденный может быть безапелляционно отнесен к какому-нибудь определенному типу. Среди осужденных можно встретить и смешанные типы, которым присущи черты иных типов.

В целом, результаты изучения личностных особенностей осужденных могут использоваться как в индивидуальной работе с ними, так и в обобщенном виде, например, в планировании и осуществлении профилактики преступности в целом.

Т. В. ПОНИКАРОВА,
преподаватель-методист
высших академических курсов
(Академия ФСИН России)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Совершенствование данного вида производства в УИС необходимо, так как законодательство о дисциплине в УИС остается несовершенным и противоречивым. Кроме того, в данной системе фактически отсутствует дисциплинарный устав или кодекс, который мог бы четко и конкретно регулировать на законодательном уровне саму процедуру данного производства.

Дисциплинарное производство определяется по-разному. Одни интерпретируют его как определенную деятельность компетентных должностных лиц. Другие как систему юридических норм регламентирующих данное производство¹. Третьи ассоциируют его с несудебной формой принуждения². При всем том сама процедура осуществления анализируемого производства в данных работах отсутствует. Исходя из научного критерия, определяющего *характер индивидуально-конкретных дел*, на наш взгляд, дисциплинарное производство в УИС необходимо рассматривать, прежде всего, в качестве автономной процессуальной деятельности, протекающей в рамках административно-деликтного процесса.

Анализ норм административно-дисциплинарного характера позволяет заключить, что в дисциплинарном производстве, с одной стороны, участвует сотрудник УИС, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, а с другой – его непосредственный или прямой начальник, пользующийся предоставленной ему в соответствии с занимаемой должностью дисциплинарной властью. Последний, то есть прямой начальник наделен полномочиями по возбуждению дисциплинарного дела, рассмотрению его по существу и вынесению решения о наложении дисциплинарного взыскания. Либо он вправе, по своему усмотрению, прекратить дисциплинарное дело, что на практике бывает очень редко, так как до сих пор отсутствует *четкий* перечень оснований прекращения производства такого дела.

Заметим, что действующее законодательство не упоминает о каких-либо других участниках дисциплинарного производства (кроме сотрудника УИС, привлекаемого к ответственности и его начальника, обладающего

---

¹ См.: Попов В. И. Юридическая ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 14.

² См.: Махина С. Н. Административный процесс: Проблемы Теории, перспективы правового регулирования. Воронеж, 1999. С. 96–97.

дисциплинарной властью). Однако нельзя не заметить, что в дисциплинарном производстве подобного рода могут участвовать потерпевший - лицо, которому дисциплинарным проступком причинен моральный, физический или имущественный вред, его законные представители, свидетели, специалисты, то есть лица, обладающие какими-либо специальными познаниями, переводчик и иные субъекты, например, адвокат или защитник. Следовательно, в организационно-научном аспекте необходимо предложить классификацию субъектов дисциплинарного производства.

По *характеру процессуального статуса* субъекты дисциплинарно-процессуальных отношений административно-деликтного производства в УИС следовало бы разделяться на три основные группы:

- 1) начальники УИС, наделенные дисциплинарной властью;
- 2) сотрудники ФСИН России, привлекаемые к дисциплинарной ответственности;
- 3) вспомогательные участники дисциплинарного производства.

В качестве участников дисциплинарного производства могут, по нашему мнению, также выступать суды чести рядового и начальствующего состава, аттестационные комиссии, профсоюзные организации, образуемые в УИС. Особенностью перечисленных участников является то, что их решения носят рекомендательный характер.

Существуют и другие классификационные признаки субъектов административно-дисциплинарного производства. Однако они определяют виды субъектов анализируемой юрисдикции *исключительно* в рамках производства по делам об административных правонарушениях¹. В указанных работах не исследовались субъекты дисциплинарно-процессуальной юрисдикции.

Следует отметить, что стадии дисциплинарного производства, например, возбуждение дисциплинарного дела, рассмотрение, вынесение по делу решения и другие, юридически не закреплены, то есть фактически отсутствуют в действующем законодательстве. Поэтому необходимо восполнить данный пробел в науке и практике применения.

Идеи процессуальной модели дисциплинарного производства, проводимого в рамках административно-деликтного производства в УИС, могут выглядеть следующим образом. Действующее законодательство и сложившаяся дисциплинарная практика позволяют выделить два *варианта развития* дисциплинарного производства. Данное развитие автор связы-

---

¹ Более подр. см.: Астахов Д. В. Проблемы правового положения участников производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2003. С. 244–245; Стуканов А. П. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации. СПб., 2000. С. 5–53; Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации : монография. М., 1999. С. 64–111.

вадет с *обеспечением законности* в рассматриваемой области общественных отношений.

Первый – *упрощенное* дисциплинарное производство, для которого характерны следующие особенности: 1) прямое обнаружение проступка начальником и его собственное, тотчас следующее за таким обнаружением разбирательство; 2) оформляется минимальным количеством процессуальных документов, то есть с наибольшей простотой; 3) по его результатам возможно наложение только тех дисциплинарных взысканий, которые объявляются устно. Второй – *полное* дисциплинарное производство, которое может развиваться и в более усложненной форме.

Отметим, что действующее как федеральное, так и ведомственное административно-правовое законодательство, которое в некоторой степени, регулирует порядок проведения дисциплинарного производства, однако оно фактически не регламентирует *процедуру* самого обжалования.

В соответствии с таким *критерием* как *характер и особенность предметно-видовой административной деятельности*, дисциплинарное производство в учреждениях и органах УИС, точки зрения автора, может быть представлено следующим образом:

1. Возбуждение дисциплинарного производства: а) издание начальником, которому предоставлена дисциплинарная власть, приказа или распоряжения о проведении служебной проверки по конкретному факту; б) направление данного акта управления (т.е. приказа или распоряжения) конкретному уполномоченному лицу (лицам), для осуществления служебной проверки; в) установление им фактических обстоятельств с целью расследования дела. 2. Дисциплинарная проверка (расследование): а) подготовка к проведению служебной проверки; б) установление причастности сотрудника к совершению дисциплинарного проступка, его степень виновности или не виновности; в) выявление причин и условий, способствовавших совершению проступка; г) процесс закрепления полученной информации, то есть сбор необходимых доказательств и материалов. 3. Рассмотрение дисциплинарного дела и принятие по нему решения: а) подготовка дисциплинарного дела к рассмотрению; б) анализ собранных материалов, обстоятельств дела; в) подготовка и передача начальнику заключения по делу г) вынесение начальником соответствующего решения по делу. 4. Пересмотр решения по жалобе: а) обжалование или опротестование принятого решения; б) проверка законности и обоснованности принятого решения; в) вынесение решения по жалобе; г) исполнение решения по жалобе. 5. Исполнение решения по делу: а) обращение решения к исполнению; б) фактическое исполнение решения; в) окончание исполнения решения.

Для полноты и научной значимости необходимо обозначит некоторые выводы, характерные для дисциплинарного производства в УИС.

1. Данное производство является составной частью административно-деликтной деятельности в УИС. 2. В этом производстве участвуют кон-

кретные субъекты дисциплинарно-процессуальных отношений, а также выделяются свои стадии и процедуры. 3. Это производство разрешает спор (конфликт) административно-деликтного характера, возникший в УИС. 4. Оно направлено на укрепление служебной дисциплины и законности среди личного состава, а также на усиление правовых гарантий сотрудников УИС от произвола руководителей.

Совокупность указанных выше характерных признаков позволяет сформулировать определение дисциплинарного производства в УИС, под которым следует понимать составную часть административно-деликтной деятельности, уполномоченных должностных лиц по возбуждению дел о дисциплинарных проступках среди подчиненных им сотрудников, рассмотрению дел об этих проступках, применению к виновным справедливых, законных мер воздействия и исполнению решения по делу.

С. Б. ПОНОМАРЕВ,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный врач
Российской Федерации,
начальник филиала (г. Ижевск);

А. Р. ПУСТОВАЛОВ,
кандидат юридических наук,
ведущий научный
сотрудник филиала (г. Ижевск)
(НИИ ФСИН России);

А. С. СВИНЦОВ,
заместитель начальника отдела собственной безопасности
(УФСИН России по Удмуртской Республике)

МОДЕЛЬ ПРОГНОЗА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Возникновение массовых беспорядков предваряется криминогенными процессами в среде осужденных. Как правило, это устойчивая тенденция к возрастанию недовольства части лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. При подготовке беспорядков их организаторы проводят определенную подготовку. В частности, они тщательно изучают деятельность персонала исправительного учреждения, анализируют недостатки в материально-бытовом обеспечении, режиме содержания, лечебной и воспитательной работе, фиксируют факты нарушений законности, а также – проводят соответствующую работу со средствами массовой информации.

Все это используется для создания в среде осужденных негативных настроений по отношению к администрации исправительного учреждения. Процесс разделения осужденных на группы ведет к тому, что в их среде формируются группировки отрицательной (криминальной) направленности. Их наличие в исправительном учреждении порождает конфликтность, которая может вылиться в массовые беспорядки.

Лидеры групп отрицательной направленности устанавливают для себя различного рода привилегии, статус в криминальной иерархии, отличающий их от других осужденных. Для удовлетворения своих потребностей группировки отрицательной направленности создают систему криминогенных атрибутов: азартные игры, приобретение и сбыт наркотиков; подкуп персонала, установление устойчивых криминальных связей с преступниками, находящимися вне мест лишения свободы, а также с осужденными, содержащимися в других исправительных учреждениях и т. д.

В качестве поводов к массовым беспорядкам могут использоваться недостатки в работе администрации, конфликтные ситуации и т. п. Это могут быть: плохая организация питания, материально-бытового обеспечения, ме-

дицинского обслуживания; неправильные действия отдельных сотрудников, выразившейся в нетактичном обращении, проявлении грубости и др.; необъективное применение мер дисциплинарного воздействия и т. д.

Однако это, как правило, лишь «завеса», которую стремятся использовать организаторы и подстрекатели массовых беспорядков для реализации противоправных замыслов.

Рассматривая процесс возникновения массовых беспорядков в исправительном учреждении с позиции теории систем, а исправительное учреждение как сложную социальную систему, можно высказать предположение, что бунт в тюрьме это пример классического фазового перехода первого рода. Проблемы фазовых переходов рассматривается в настоящее время в теории биологической эволюции [1] в экономике, социологии, демографии [2, 3]. В общем виде фазовое превращение это переход системы из одного вида в другой при изменении внешних условий. При этом чаще всего можно вычленить «ключевую» переменную, которая скачкообразно меняется при фазовом переходе.

Традиционно различают 3 стадии фазового перехода: метастабильность, нуклеация и коллапс. При этом на стадии метастабильности можно предвидеть и, следовательно, предупредить наступление нуклеации и последующего коллапса. Другими словами, по комплексному анализу ряда признаков опытный оперативник может оценить обстановку в исправительном учреждении, сделать соответствующие выводы и оценить риск возникновения массовых беспорядков.

Для облегчения данной задачи нами предлагается применение модели оценки «Светофор» [4], которую можно адаптировать под решение задачи определения риска возникновения массовых беспорядков в исправительном учреждении. Здесь зеленый «цвет» функции отклика означает благополучие (исправительное учреждение работает в штатном режиме), желтый – метастабильность (просматриваются «скрытые» признаки нестабильности системы), красный – нуклеацию (идет активная подготовка к массовым беспорядкам), черный – коллапс (бунт произошел или вот-вот произойдет).

Для реализации поставленной задачи можно использовать современные компьютерные технологии, в частности – систему «Мониторинг-Т» [5]. В качестве предикторов в этой системе нами предлагается использовать стандартизированные параметры, отражающие показатели оперативно-розыскной работы. В указанной системе интеллектуальной поддержки принятия решения целесообразно применить искусственную нейронную сеть, представляющую собой виртуальный аналог мыслительного процесса. Искусственная нейронная сеть является многослойной системой соединённых между собой простейших процессоров – искусственных нейронов, перерабатывающих информацию в заданном режиме (т.н. многослойный персептрон) [6, 7]. С помощью искусственной нейронной сети в настоящее время решаются сложные

задачи аппроксимации, интерполяции распознавания и классификации образов, прогнозирования; идентификации, сжатия данных, управления [8]. Основные области применения искусственных нейронных сетей на сегодня – макроэкономика, глобальные народнохозяйственные проекты, передовые военных технологии.

В качестве входных переменных предлагается использовать параметры, отражающие такие явления, как разделение осужденных на группы, установление в исправительном учреждении воровских традиций, потеря персоналом профессионального и личностного авторитета, снижение роли сотрудников в оказании воспитательного и профилактического воздействия на осужденных, неспособность сотрудников обеспечивать порученные участки оперативно-служебной деятельности и т. п. Комплексный анализ указанных факторов и обратную связь в виде управляющих воздействий предполагает разрабатываемая информационная система. Уже первые шаги в избранном направлении подтвердили продуктивность предлагаемого подхода и свидетельствуют о том, что применение системы интеллектуальной поддержки, основанной на механизме искусственной нейронной сети и отражающей обстановку в исправительном учреждении в соответствии с принципами системы «Светофор», может существенным образом помочь в оценке риска возникновения массовых беспорядков в исправительном учреждении.

Литература

1. Волькенштейн, М. В. Биофизика / М. В. Волькенштейн. – М. : Наука, 1988. – 230 с.
2. Словохотов, Ю. Л. Аналогии фазовых переходов в экономике и демографии // Компьютерные исследования и моделирование / Ю. Л. Словохотов. – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 209–218.
3. Чemezov И. С. Система управления развитием предприятия на основе механизма фазового перехода : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пенза, 2011. – 18 с.
4. Баевский Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. М. : Медицина, 1979. – 298 с.
5. Благодатский, Г. А. Программа автоматизации мониторинга заболеваемости в регионе «мониторинг Т» / Благодатский Г. А. и др. // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ от 13 ноября 2014 г. № 2014661812.
6. Пономарев, С. Б. Автоматизированная система мониторинга качества медицинской помощи в уголовно-исполнительной системе как инструмент социально-экономического управления / С. Б. Пономарев и др.. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ. – 2009. – 92 с.
7. Пономарев С. Б. Моделирование риска болезней адаптации в молодом возрасте / С. Б. Пономарев [и др.]. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ. – 2007. – 230 с.
8. Пономарев, С. Б. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте / С. Б. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург : УрО РАН, 2008. – 148 с.
9. Тененев, В. А. Исследование критерия эффективности медицинского обслуживания для оптимизации сети медицинских частей учреждений территориального органа ФСИН России / В. А. Тененев и др. // Интеллектуальные системы в производстве. – 2007. – № 1(9). – С. 85–99.

А. И. ПОПОВ,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
и гражданско-правовых дисциплин
(Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ФУНКЦИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Правоохранительные органы предназначены для защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. Данное предназначение реализуется в различных формах. Одной из наиболее перспективных форм, в рамках которой обеспечивается реальная защита прав и свобод, является взаимодействие с институтами гражданского общества.

Реформа органов внутренних дел, как части правоохранительных органов, изменяет характер управленческих отношений, отношений между органами внутренних дел и институтами гражданского общества, другими публично-правовыми образованиями, между гражданами и сотрудниками органов внутренних дел, между последними и предприятиями различных организационно-правовых форм. Волеизъявление сторон, воплощенное в договорной форме взаимоотношений, начинает приобретать значение правообразующего фактора в деятельности органов внутренних дел.

Взаимодействие подразделений системы МВД России реализуется в рамках Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009 - 2014 годы¹. Данная Концепция разработана и утверждена в том числе и в целях создания эффективных механизмов взаимодействия с общественными объединениями, обеспечивающих успешное выполнение возложенных на органы внутренних дел задач.

Таким образом, определены механизмы, направленные на обеспечение эффективного участия институтов гражданского общества в охране прав и свобод человека и гражданина. При этом указанное взаимодействие может осуществляться и на договорной основе между органами внутренних дел и отдельными институтами гражданского общества.

---

¹ См.: Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009- 2014 годы : приказ МВД РФ от 1 января 2009 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Договорные формы взаимодействия позволяют оказывать влияние на выработку управленческих решений по вопросам предупреждения преступлений и правонарушений.

В рамках данного вопроса необходимо более подробно остановиться на проблематике договорных форм взаимодействия органов внутренних дел с организациями, осуществляющими частную охранную деятельность, и частными детективами, поскольку данное направление имеет соответствующую правовую регламентацию.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹ организациям, осуществляющим частную охранную деятельность, предоставляется право содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, а частным детективам предоставляется право содействовать правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений. При этом порядок осуществления такого содействия должны определяться Правительством Российской Федерации.

В свою очередь Правительство РФ Постановлением от 26 января 2012 г. № 10 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587»² утвердило Правила предоставления частным охранным организациям права содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и предоставления частным детективам права содействовать правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений (далее - Правила). Указанные Правила являются приложением № 8 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности»³ и устанавливают порядок предоставления права содействовать правоохранительным органам:

а) частным охранным организациям - в обеспечении правопорядка на основании соглашения об обеспечении правопорядка, заключенного с соответствующим правоохранительным органом (его структурным подразделением);

---

¹ См.: О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 23.06.2014, с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. 1992. 30 апр.

² См.: О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 января 2012 г. № 10 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 6. Ст. 665.

³ См.: Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности : постановление Правительства Рос. Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 (ред. от 02.10.2014) // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1992. № 8. Ст. 506.

б) частным детективам - в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений на основании соглашения о предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений, заключенного с соответствующим правоохранительным органом (его структурным подразделением)¹.

Соглашения об обеспечении правопорядка и соглашения о предупреждении и раскрытии преступлений заключается на основе типовых форм соглашений, разработанных МВД России².

Предметом соглашения об обеспечении правопорядка выступает организация взаимодействия между органом внутренних дел и частной охранной организацией в ходе реализации частной охранной организацией права содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка. Летально права и обязанности сторон соглашения о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка определены в типовой форме (Приложение № 1 к Приказу МВД России от 17.04.2013 № 211).

Аналогичный заявительный порядок предусмотрен и для заключения соглашения о предупреждении и раскрытии преступлений, когда частный детектив может направить соответствующее письменное обращение в правоохранительный орган с приложением документов и материалов, характеризующих его деятельность, а также перечня обязанностей, которые он готов взять на себя. Соответственно по результатам рассмотрения правоохранительный орган принимает решение о целесообразности (нецелесообразности) заключения соглашения о предупреждении и раскрытии преступлений, о чем уведомляет частного детектива (п. 6 Правил).

При этом в соглашении о предупреждении и раскрытии преступлений может предусматриваться порядок осуществления следующих обязанностей:

- содействие частных детективов розыску лиц, подозреваемых в совершении преступления либо объявленных в розыск по иным основаниям;
- информирование правоохранительных органов частными детективами о ставших им известными фактах о готовящихся, совершаемых и совершенных преступлениях и административных правонарушениях.

---

¹ См.: Тихомиров М. Ю. Комментарий к Закону Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» в новой редакции (постатейный). 2-е изд., доп. и перераб. М., 2014. 158 с. Абз.: 339-344 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений : приказ МВД России от 17 апреля 2013 г. № 211 / Российская газета. 2013, 26 июня.

При необходимости в соглашении о предупреждении и раскрытии преступлений предусматривается порядок предоставления правоохранительными органами частному детективу информации о происшествиях, криминальной обстановке в соответствующем районе, за исключением сведений, которые составляют государственную и иную охраняемую законом тайну.

Следует отметить, что достаточная высокая степень детализации прав, предоставляемых частным охранным организациям и частным детективам, является оправданным, поскольку в рамках данных соглашений осуществляется реализация функций органов внутренних дел по защите и охране прав и свобод человека и гражданина.

При определении правовой природы рассматриваемых соглашений необходимо указать на их явно координационный характер, что позволяет отнести данные соглашения к разновидности административных договоров.

Административно-договорная природа соглашений между органами внутренних дел и отдельными институтами гражданского общества указывает на их партнерские взаимоотношения и позволяет использовать договорные механизмы взаимодействия, что характерно для развитых демократических стран.

Заключение административных договоров является способом выражения административной деятельности органов внутренних дел, направленным на правовое регулирование, охрану и защиту общественных отношений как внутри системы органов внутренних дел, так и вне их системы. И. М. Машаров относит данный способ к внешней форме административно-публичной деятельности¹. При этом однопорядковым административному договору способом указанный автор признает и издание административно-правовых актов и совершение иных административно-правовых действий².

Органы внутренних дел определяют и непосредственно организуют обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьбу с преступлениями и административными правонарушениями, что требует совершенствования и приведение в соответствие новым условиям форм и методов административной деятельности. Таким образом, в новых условиях взаимодействия органов внутренних дел и гражданского общества обоснована возможность использования и применения договорной формы сотрудничества при реализации функций по защите прав и свобод человека и гражданина.

---

¹ См.: Машаров И. М. Административно-публичная деятельность в России. Проблемы правового регулирования: монография. М., 2009. С. 80.

² См.: Там же.

Е. А. ПРОТОПОПОВА,
прокурор отдела
(Главное управление
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации)

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

Осуществление профилактической работы уголовно-исполнительными инспекциями имеет свои особенности, отличные от профилактической деятельности органов внутренних дел и исправительных учреждений. Это обусловлено прежде всего контингентом профилактируемых, отсутствием в инспекциях должностных лиц, которые занимались бы только профилактикой, необходимостью организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и городских районных органов внутренних дел и многими другими факторами.

Правовые основания деятельности УИИ по профилактике преступлений содержатся в законах РФ, а организационные и тактические определяются нормативными актами МВД России и Минюста России.

В Положении об уголовно-исполнительных инспекциях в качестве основной задачи УИИ закреплено предупреждение преступлений и иных правонарушений с лицами, состоящими на учете в этих учреждениях.

Однако следует сказать и о том, что УИИ в соответствии с УИК РФ обязаны проводить с осужденными к исправительным работам и запрету занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью воспитательную работу. Подобной задачи перед УИИ не ставят в части, относящейся к осуществлению контроля за условно осужденными и женщинами, которые отбывают отсрочку отбывания наказания. За ними осуществляется контроль и проводится профилактическая работа.

В законодательстве не дается четкого различия между воспитательной и профилактической работой в учреждениях и органах, исполняющих наказание и иные уголовно-правовые меры. Различие между названными понятиями дается в научных и методических публикациях по этим вопросам. В методических рекомендациях по воспитательной работе с осужденными без изоляции от общества, например, дается определение воспитательной работы. Она рассматривается как система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций, интеллектуальному, духовному развитию осужденных, правопослушному поведению и социальной адаптации. В сферы воспитательной работы включается также и целенаправленное позитивное воздействие на осужденных путем включения их в трудовую деятельность, общеобразовательную и профессиональную учебу и общественную жизнь.

Профилактическая работа понимается как защита людей от криминала, от готовности совершить преступление. Эта защита осуществляется путем выявления, устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Анализ правовых нормативных актов, регламентирующих деятельность УИИ, показал, что в сфере предупреждения преступлений УИИ обязаны осуществлять профилактическую работу среди лиц, состоящих на учете. Однако в Положении об УИИ сказано о предупреждении преступлений и правонарушений. Следовательно, в их обязанности входит и предотвращение, и пресечение преступлений и иных правонарушений.

Профилактическая работа и воспитательная работа взаимосвязаны. На практике их отличие проводится, главным образом, по объему проводимой работы. Объем воспитательной работы более широкий, чем профилактическая работа. Учитывая, например, что отсрочка отбывания наказания или условное осуждение – меры уголовно-правового характера, а не уголовные наказания, поэтому и лица, к которым применены эти меры, с менее отягощенными характеристиками, с меньшей степенью криминальной зараженности. Следовательно, их поведение следует профилировать при осуществлении контроля за ними.

Как известно, работа по профилактике преступлений и иных правонарушений со стороны лиц, состоящих на учете в УИИ, складывается из общепрофилактических и индивидуально-профилактических мероприятий.

Общая профилактика включает в себя своевременное выявление причин и условий, способствующих их совершению, и принятие мер по устранению этих причин и условий. Они, как показало изучение практики, связаны с недостаточной деятельностью УИИ. Эти недостатки можно обобщенно представить в следующем виде:

- слабое взаимодействие с органами внутренних дел в случаях антиобщественного образа жизни осужденных;
- бессистемный контроль за осужденными;
- отсутствие своевременной и должной реакции на административные правонарушения со стороны лиц, состоящих на учете в УИИ (пьянство, проституция, бытовое хулиганство и др.);
- незнание о конфликтных ситуациях на бытовой почве, о фактах организации притонов, сомнительных сборищ по месту жительства осужденных женщин, состоящих на учете в УИИ и ведущих противоправный образ жизни (латентный, разумеется);
- осуществление контроля без учета конкретной оперативной обстановки в местах проживания, по месту работы, а также по месту дислокации УИИ;
- отсутствие взаимного информирования УИИ и органов опеки и попечительства по вопросам, связанным с осуществлением контроля за соблюдением главного условия отсрочки отбывания наказания осужденным женщинам – должного воспитания ребенка и ухода за ним;

- несвоевременная реакция на факты отказа от ребенка, уклонения от его воспитания, дачи согласия на его усыновление (удочерение);
- латентность административных правонарушений.

Названные недостатки являются наиболее общими и их перечень, разумеется, не исчерпывает всех обстоятельств, затрудняющих достижение желаемых целей, а также фактов, способствующих сокращению преступлений.

Ранняя профилактика проводится с осужденными с момента постановки их на учет в УИИ. Непосредственная - с лицами, состоящими на учете и находящимися в состоянии, близком к совершению нового преступления. Отсюда видно, что раннюю и непосредственную профилактику разделяет, во-первых, период времени, отделяющий лицо от момента возможного совершения преступления: на стадии ранней профилактики он может быть весьма значительным. Поэтому важно полнее использовать его в профилактической работе с рассматриваемыми лицами.

Правовые меры ранней профилактики преступлений регламентируются законом. Уже при формулировке цели уголовного наказания, например, содержится указание на его предупредительную роль (ст. 43 УК РФ, ст. 1 УИК РФ). Специальные правовые меры ранней профилактики закреплены также в иных отраслях законодательства: административном, гражданском.

Так, например, нормы административного права играют весьма значительную роль в правовом обеспечении профилактики преступлений и иных правонарушений. К числу этих норм в первую очередь следует отнести нормы, регулирующие основания и порядок применения и исполнения административных мер.

Сам факт использования этих мер в борьбе с хулиганством, пьянством и другими правонарушениями имеет непосредственное и важное значение для профилактики правонарушений. Профилактический эффект от применения санкций административно-правовых норм обеспечивается путем воздействия на сознание правонарушителя. Учитывая, что стержнем сознания принято считать знание, то в результате применения санкции к какому-либо гражданину в районе проживания осужденных либо в районе дислокации УИИ, в иных местах профилактируемый не только узнает содержание правоограничений, но и в состоянии «примерить» их применительно к себе.

Таким образом, административно-правовые меры ранней профилактики преступлений заключаются в применении к лицам, совершившим административные правонарушения, мер государственного принуждения с использованием всех предусмотренных законом административных наказаний, которые являются в то же время важнейшим средством предупреждения возможных преступлений.

Следует заметить, что в настоящее время, когда действует новый Кодекс РФ об административных правонарушениях, его профилактический

потенциал применительно к рассматриваемой категории граждан реализуется недостаточно. Например, ст. 19.24 предусматривает административную ответственность за несоблюдение лицом, освобожденным из мест отбывания лишения свободы, обязанностей, установленных в отношении его судом в соответствии с законом. Санкция правовой нормы названной статьи предусматривает административные наказания в виде предупреждения, штрафа, административного ареста на срок до 15 суток. Данная норма на практике не работает, так как ее трудно применить, например, наказания осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей.

В случае назначения штрафа женщине, отбывающей отсрочку, его в большинстве случаев нечем ей будет уплатить. Неправильно, если последние деньги в ущерб материального обеспечения ребенка будут уплачены в счет погашения штрафа. Рассматриваемая категория граждан, за редким исключением, как правило, малообеспеченная. Часто сами осужденные женщины и, естественно, их дети состоят на иждивении родителей, дедушек, бабушек, а иногда и других родственников.

Если говорить об административном аресте, то его исполнение не предусматривает нахождение в специальных учреждениях, исполняющих административный арест, женщин со своими детьми. Кроме того, разлучение матери со своим ребенком в период, например, кормления его грудью создает реальную угрозу для его здоровья и даже жизни.

Характер профилактической работы с осужденными достаточно сложен. В этой работе находят применение не только нормы тех отраслей права, которые непосредственно направлены на борьбу с преступностью и правонарушениями, но и нормы других отраслей права. В этой связи следует подчеркнуть важную профилактическую роль гражданского, семейного и трудового и других отраслей права.

Следует подчеркнуть, что нормы отраслей права, относящиеся к профилактике правонарушений, с одной стороны, могут прямо ей не посвящаться, так как их предметом правового регулирования является не профилактика, с другой стороны, существуют правовые нормы, которые непосредственно посвящены профилактике и регулируют ее. Весь названный комплекс правовых норм должен рассматриваться как система, регулирующая все виды профилактики, общую и индивидуальную в первую очередь.

М. В. ПРОХОРОВА,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
организации исполнения наказаний
(Томский институт повышения квалификации
работников ФСИН России)

ОТНОШЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В современных период лишение свободы несовершеннолетних сопряжено с одной из негативных тенденций – существенный дисбаланс между материально-бытовым обеспечением, социальным и психологическим сопровождением осужденных несовершеннолетних в период отбывания наказания, до заключения и после освобождения из мест лишения свободы приводит к изменению восприятия самого свойства наказания в его традиционном понимании, как «кары». На фоне общего сокращения численности осужденных несовершеннолетних ныне в воспитательных колониях отбывает наказание наиболее «криминально зараженная» масса подростков. При этом для большей их части присуще своеобразное «потребительское» отношение к наказанию. Одним из факторов такого искаженного отношения является их социальное неблагополучие.

В 2012–2015 гг. нами проведено выборочное исследование, в ходе которого были получены и проанализированы материалы анкетирования 950 осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях Красноярского, Пермского, Краснодарского и Алтайского края, Орловской, Тюменской, Томской, Курганской, Ростовской, Сахалинской, Нижегородской, Кемеровской, Тульской и Калининградской областей и Республики Хакасия.

Предметом исследования стали криминологическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, а также нравственно-психологическая характеристика их личности в контексте определения их отношения к наказанию в виде лишения свободы и объема тех переживаний, которые они испытывают в период его отбывания.

Согласно результатам исследования, практически все осужденные при отбывании наказания испытывают те или иные переживания. Однако степень их различна и по содержанию, и по объему. При этом несовершеннолетних осужденных можно разделить на три категории. К первой относятся осужденные, характеризующиеся высоким уровнем «криминальной зараженности». Второй – осужденные, проживавшие до осуждения в социально и материально неблагополучных семьях. Третью категорию составляют осужденные, в отношении которых ожидания от эффекта применения к ним наказания, наиболее оправданы с точки зрения законодателя.

Все осужденные, проживавшие до осуждения в социально и материально неблагополучных семьях (около 15 %), в равной мере не переживают факт осуждения и положительно оценивают свое пребывание в колонии. Среди положительных моментов нахождения в местах лишения свободы наряду с материально-бытовым обеспечением они отмечают оказание психологической и социальной помощи, хорошее питание, получение профессии, позитивное отношение сотрудников колонии. Наибольшие переживания осужденные связывают с тем, что они «никому не будут нужны» после освобождения.

Положительно характеризующиеся осужденные третьей категории (55%) в целом проявляют ожидаемое правопослушное поведение в период отбывания лишения свободы. Среди них 80 % переживают факт осуждения, раскаиваются в совершенном преступлении, но при этом положительно оценивают пребывание в колонии, с точки зрения возможности получения образования и профессии. Только 20% из числа осужденных данной категории переживают факт осуждения и пребывания в местах лишения свободы, стремятся к условно-досрочному освобождению, в связи с чем, отмечают, что их положительное поведение и пребывание в облегченных условиях отбывания наказания будет способствовать условно-досрочному освобождению. Это осужденные, которые раскаиваются в совершенном преступлении, отмечают, что в период пребывания в колонии осознали какие последствия, несет преступное поведение, правильно воспринимают цели наказания и средства исправления. Среди наибольших переживаний отмечают утрату свободы и отрыв от семьи и родственников. В период отбывания наказания характеризуются положительно, неоднократно поощрялись. Однако их доля среди всех респондентов составляет лишь 10 %.

Результаты исследования общей оценки осужденными пребывания в воспитательной колонии показали следующее. В большинстве случаев они положительно оценивают свое пребывание в колонии (с точки зрения получения тех или иных благ, которые у них отсутствовали до осуждения). Так, в качестве положительного момента отмечается возможность получения образования, профессии с целью дальнейшего устройства в жизни после освобождения (45 %). 15 % осужденных отмечают, что «по сравнению с домом материально-бытовые условия жизни в колонии лучше».

Отметим, что как таковые переживания осужденных, связанные с утратой благ в общей массе несовершеннолетних осужденных практически не изменяются на протяжении десяти лет. Однако социальное неблагополучие несовершеннолетних осужденных обуславливает существенное изменение их отношения к пребыванию в воспитательной колонии. Так по результатам исследования, проводимого в воспитательных колониях в 2001 году на вопрос: «Как Вы считаете, правда ли, что некоторые осужденные жили на свободе так финансово и материально плохо, что для них

пребывание в колонии лучше, чем жизнь на «свободе»? утвердительно ответило 15 % из числа всех респондентов. В 2012 году в совокупности общая доля осужденных, отметивших данный факт, составила 77 %.

При этом по результатам исследования можно выделить следующую тенденцию – чем существеннее дисбаланс между материально-бытовым обеспечением и социальным, психологическим сопровождением в период пребывания несовершеннолетнего в воспитательной колонии и на «свободе», тем выше доля лиц, переживания которых связываются с фактом того, что рано или поздно им все равно необходимо будет «освободиться из воспитательной колонии». Иначе говоря, некоторая часть осужденных не проявляет желания «покинуть» воспитательную колонию. Разумеется, нельзя утверждать, что данные выводы распространяются на всех. Однако на вопрос об условно-досрочном освобождении 15% отметили, что отказались бы от такового. По сравнению с результатами исследования 2001г. доля осужденных, не желающих условно-досрочно освобождаться, выросла на 10 %.

По сути, данные осужденные являются одной из основных «групп риска», ибо для них наказание фактически восполняет блага, которых они были лишены на свободе, и в итоге жизненные перспективы после отбывания наказания приобретают для них негативный характер. В связи с этим, среди наиболее интенсивных переживаний, связанных с предстоящим освобождением данная категория указывает на то, что они никому не будут нужны после освобождения, а также на проблемы с жильем, и трудоустройством.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости более дифференцированного подхода к исполнению лишения свободы, с учетом особенностей рассмотренных категорий. В отношении осужденных, характеризующихся высоким уровнем «криминальной зараженности» и отсутствием переживаний, связанных с осуждением и отбыванием лишения свободы необходимо повышение стимулирующего значения системы «социальных лифтов» - от более жестких режимных ограничений к менее жестким. В то же время при работе с несовершеннолетними, которые испытывают переживания, связанные с осуждением и положительно оценивают пребывание в колонии с точки зрения возможности получить образование, необходимо стимулирование их заинтересованности в получаемых ими специальностях, а также квотирование рабочих мест с целью их дальнейшего трудоустройства после освобождения.

В отношении несовершеннолетних, проживавших в социально неблагополучных семьях, необходимо расширение объема психологической и социальной работы, а также ее пролонгация силами государственных и общественных социальных служб после освобождения подростков из колонии.

Для осужденных, характеризующихся адекватным восприятием наказания необходимо расширение социально-позитивного общения не только

с родителями и родственниками, но также и с иными лицами, способными оказать положительное влияние на процесс ресоциализации.

Разумеется, указанные выводы не могут оцениваться однозначно, ведь многие из полученных в ходе исследования ответов в известной степени являются дефектами правосознания осужденных и носят поверхностный, сиюминутный характер. Они также не означают призыва к повсеместному ужесточению ограничений и возврата к «пониженным нормам питания». Однако отношение осужденных несовершеннолетних к лишению свободы на наш взгляд является одним из немаловажных аспектов дифференциации уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних осужденных.

В. Н. РУЧКИН,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры информатики
и вычислительной техники
(Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина);
В. В. ФОМИН,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела научного центра
(Академия ФСИН России)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм стал глобальным мировым явлением социально-политической жизни. Акции террора теперь чаще всего направлены на создание такого состояния общества, которое дает возможность их исполнителям манипулировать сознанием людей. Мировое сообщество столкнулось с новой формой осуществления насилия, соединяющего в себе террористические действия с новейшими достижениями информационных технологий. Учитывая установку на публичность и зрелищность результатов, терроризму необходима широкая аудитория, доступ к которой ему предоставляют современные средства массовой коммуникации. Современный терроризм профессионально опирается на новейшие достижения науки и техники. Поэтому тема противостояния и противодействия террору особенно актуальна, требует глубокого исследования и разработки современных средств борьбы.

Сами компьютерные системы стали весьма уязвимой внешними воздействиями инфраструктурой, состоящей из следующих групп: интернет; телекоммуникационная инфраструктура, включая спутниковую и космическую компоненты, радио- и телекоммуникационные системы; встроенные и работающие в режиме реального времени компьютеры: системы авионики, системы контроля распределения электроэнергии в энергосетях и т.д. Каждая из них играет специфическую и весьма значительную роль в жизни государства и соответственно имеет разную уязвимость относительно террористических воздействий. Парадоксально, что прогресс информационных технологий делает более уязвимыми относительно террористических воздействий государство, объекты экономики, инфраструктуры и отдельного человека. При этом ИТ – либо непосредственная цель воздействия, либо универсальное оружие для воздействия на другие цели, чаще всего на социально-экономические и жилищно-бытовые инфраструктуры, либо административные структуры, включая правительство страны, либо общество (общественное мнение).

Террористическое воздействие может осуществляться по одному из трех вариантов.

- Непосредственно по проводной или беспроводной (радио) связи.
- С элементами разрушения некоторых компонентов инфраструктуры в среде ИТ, например, центра хранения и переброски критически важной информации, либо коммуникационной системы.
- На доверенное лицо из внутреннего персонала, кто, например, может снабдить паролем, позволяющим получить доступ в информационную систему.

Поэтому информационные технологии играют весьма важную роль в предупреждении, обнаружении и смягчении последствий террористического воздействия, способствуют высокоскоростной и высокоточной идентификации вида террористического воздействия в интересах ускорения реализации превентивных и ответных мер. Применение средств защиты на уровне приложения информационных технологий – наиболее надежный, но и наиболее сложный вариант, так как реализовать его может только сам разработчик приложения. Такой метод обеспечивает строгий контроль доступа к данным и процессам обработки, поскольку позволяет заложить в систему алгоритмы всевозможных проверок, отличных от стандартных, хорошо известных хакерам. Кроме того, такой подход позволяет создать систему самотестирования – метода анализа программного продукта им самим, реагирующего на все попытки проникновения извне.

В XXI в. появляется новый вид терроризма с целью программирования требуемого поведения и деятельности целых групп населения посредством воздействия на людей и на центральную нервную систему человека, например, во время видео-игры на основе виртуальной реальности.

Кроме того, с терроризмом такого вида воздействия смыкаются кибернетический и постинформационный методы. Первый заключается в кибернетических атаках на важнейшие компьютерные сети, а несколько хорошо подготовленных «хакеров» могут парализовать действия вооруженных сил или подорвать банковские системы движения финансовых средств государства. Второй – во внедрении через СМИ информации, которая может вызвать беспорядки в обществе, искажение общественного мнения, организацию «майданов» или «встреч на Болотной». Поэтому борьба с терроризмом должна носить системный характер.

Одним из эффективных средств для предотвращения и профилактики правонарушений, а также упреждения террористических атак сегодня называют городскую систему видеонаблюдения «Безопасный город». Это муниципальная, интегрированная комплексная система предназначена для решения задач обеспечения правопорядка, видеомониторинга, охраны собственности и безопасности граждан в любом уголке города.

В состав программы «Безопасный город» входят следующие решения: глобальная централизованная сеть видеомониторинга; централизован-

ный архив хранения видеозаписей; контроль коммунальных служб; системы контроля доступа и видеомониторинга на чердаках и в подвалах; пункты экстренной связи с правоохранительными органами; обеспечение безопасности и видеомониторинга детских садов и школ; видеомониторинг и распознавание лиц на вокзалах и в аэропортах; распознавание автомобильных номеров, контроль транспорта и дорог.

Система обеспечивает совместную работу подсистем видеомониторинга, оповещения, информационной системы. При этом обязательной является возможность как локального управления каждой из подсистем, так и возможность контроля и управления всей системой из общего центра. В состав системы обязательно должно входить глобальное хранилище информации. Кроме того, система должна обеспечивать оперативную связь диспетчерских со всеми подразделениями, обеспечивающими безопасность в городе.

В общем виде схема построения беспроводного видеонаблюдения реализуется при помощи беспроводных мостов WiMAX. Базовая станция обеспечивает зону обслуживания, внутри которой могут работать абонентские устройства, к которым подключаются видеокамеры. Базовая станция подключается к центру управления по проводному сегменту сети.

Основу системы составляет инженерно-технический центр района – место расположения технических служб, отвечающих за техническое состояние системы, и районного мониторингового центра. Сюда поступают видеоданные со всех камер, установленных в районе, и другая информация, здесь находятся операторы видеонаблюдения и операторы, отвечающие на вызовы из пунктов экстренной голосовой связи.

Также в рамках системы «Безопасный город» ведется наблюдение за городскими сегментами – жилым фондом, транспортными магистралями, местами массового скопления людей.

В центре системы – единый центр, в который поступают и архивируются данные всех районных сегментов системы. Отсюда же поступают видео- и аудиоданные на автоматизированные рабочие места в ситуационных центрах МЧС, ГУВД, в центр управления дорожным движением и, при необходимости, в администрацию города. Отсюда по запросу получают данные уполномоченные службы для ведения оперативной работы.

Особо следует отметить универсальную платформу безопасности «Интеллект» для видеорегистрации и аудиорегистрации. Видеоподсистема обладает всеми преимуществами распределенной архитектуры, включает мощные функции видеоаналитики, обеспечивает высокое качество изображения, стабильность работы, эргономичность и позволяет подключать к системе устройства телеметрии. Возможность записи звука позволяет оператору получить более полную информацию о том, что происходит на охраняемом объекте. Основные преимущества «Интеллекта» заключаются в реализации функций, которые включают автоматические и

полуавтоматические сценарии реакций на события и позволяют оптимизировать работу службы безопасности и сделать ее более эффективной. Более сложные сценарии можно создавать при помощи языков JavaScript и VB Script. Сценарии могут быть как полностью автоматическими, так и с предоставлением выбора действия оператору. «Интеллект» позволяет запрограммировать любые сценарии реакций, исполнение которых начинается при срабатывании какого-либо детектора или группы детекторов и автоматическому выводу на монитор для привлечения внимания оператора к подозрительной активности. Кроме того, в состав входят видеоподсистемы: на проходной для создания видеоархива входа в здание и выхода всех сотрудников с привязкой к номерам карточек и ведения поиска информации в архиве; постановки на охрану и снятия с охраны охранной сигнализации помещений посредством считывателей и карточки-"пропуска"; распознавания лиц для реализации схемы доступа к определенным помещениям и идентификации личности и принадлежности пропуска данному человеку, а так же модуля распознавания автомобильных номеров; модуля оповещения при входе на территорию сотрудника, значащегося как нарушитель режима.

В результате «Интеллект» позволяет запрограммировать любые сценарии, задействующие все интегрированные подсистемы комплекса безопасности. По любому из событий впоследствии можно вести поиск информации – например, видеозаписей. Автоматизация реакций системы уменьшает влияние на ее работу человеческого фактора и повышает эффективность работы оператора: система сама выполняет рутинные операции, запрашивая подтверждение человека на какое-либо действие только тогда, когда это действительно необходимо.

Е. В. СЕНАТОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
(Академия ФСИН России)

**РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
СОТРУДНИКОВ УИС В ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О СЛУЖБЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Принятие Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» стало важным этапом реформирования государственной службы. Однако в связи с тем, что ряд направлений реформирования государственной службы оставался нереализованным, в том числе положения о формировании системы управления государственной службой, Указом Президента РФ была утверждена программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)». Цель Программы – создание целостной системы государственной службы посредством завершения реформирования ее видов и создания системы управления государственной службой, формирования высококвалифицированного кадрового состава государственной службы, обеспечивающего эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики. Но, как видим, полностью программа не реализована.

Правоохранительная и военная государственная служба приобретут статус таковых только по факту принятия соответствующих федеральных законов.

Так, Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» содержит определение правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы, которое применяется со дня вступления в силу федерального закона о правоохранительной службе.

Принятие Федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации» в ближайшей перспективе создаст правовые условия для дальнейшего совершенствования правового регулирования службы в УИС.

На сегодняшний день административно-правовой статус органов и учреждений УИС и частично их сотрудников закреплён в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Законом урегулированы вопросы применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и оружия, а также вопросы, касающиеся правовой защиты и социальной поддержки работников УИС.

Однако рассматриваемый закон регулирует далеко не все общественные отношения, существующие в сфере исполнения уголовных наказаний, а только ту их часть, которая отнесена к исполнению наказаний в виде лишения свободы, соответственно, устанавливает права и обязанности сотрудников, непосредственно задействованных в этом виде деятельности. Сотрудники УИС, осуществляющие, например, управленческие функции, функции по исполнению уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, остаются за пределами действия названного нормативного акта.

Правовое регулирование порядка и условий прохождения государственной службы и статуса сотрудников УИС осуществляется в основном нормами, закрепленными в Положении о службе в органах внутренних дел (далее – Положение о службе в ОВД), утвержденном Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 года № 4202-1. Это связано с тем, что до недавнего времени УИС находилась в ведении МВД России и, соответственно, прохождение в ней службы регламентировалось законодательством, распространявшимся на сотрудников органов внутренних дел. Такая ситуация сохраняется до настоящего времени, поскольку самостоятельный нормативный правовой акт (речь идет о проекте Федерального закона РФ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации») еще не принят.

Министерством юстиции России в соответствии со ст. 21 Федерального закона от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с реформированием УИС» в 2000 году был подготовлен проект Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции РФ». Проект был внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ С. Н. Абельцевым и В. И. Илюхиным и состоял из преамбулы и девяти глав, включающих 74 статьи, основная часть которых являются нормами прямого действия. Но законопроект 15.02.2001 был отклонен Президентом РФ¹.

Министерством Юстиции РФ был подготовлен еще один проект Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе», который с 25.10.2013 г. по 09.12.2013 г. прошел публичное обсуждение, и планируемый срок вступления в законную силу данного нормативного акта был 01.01.2015. Однако данный проект не был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ².

---

¹ См.: О проекте Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции РФ: постановление ГД ФС РФ от 02 июня 2000 № 447-III ГД. О службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации : паспорт проекта Федерального закона № 99041910-2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : проект Федерального закона [Электронный ресурс]. URL : <http://regulation.gov.ru/project/8159.html>.

В настоящее время новая редакция проекта Федерального закона РФ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» подготовлена ФСИН России и направлена в заинтересованные в нем структуры для ознакомления и внесения предложений и замечаний.

Данный проект федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» подготовлен в целях регламентации вопросов прохождения службы и статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы. Правовому положению (статусу) сотрудника УИС в нем посвящена 3 глава, в которой расшифровывается понятие «сотрудник», устанавливаются основные права и обязанности сотрудников, а также ограничения и запреты, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе, требования к служебному поведению сотрудников.

Данный проект осуществляет правовое регулирование административно-правового статуса сотрудника УИС по аналогии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел», разбив этот институт на элементы: ст. 11 «Права сотрудника», ст. 12 «Служебные обязанности сотрудника», ст. 14 «Ограничения и запреты, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе», ст. 15 «Ответственность сотрудника». Это существенно отличает проект от Положения о службе в ОВД, где нет перечня прав, обязанностей и запретов сотрудников УИС.

Статья 9 Положения о службе в ОВД устанавливает только ограничения для приема на службу и ее прохождения сотрудниками УИС. Помимо этого, Положение о службе в ОВД гласит, что на сотрудника УИС распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». То есть фактически Положение отсылает нас уже к следующему нормативному акту.

Стоит отметить, что ряд запретов все же содержится в Положении о службе в ОВД. Так, ст. 10 Положения запрещает сотруднику УИС заниматься предпринимательской деятельностью, а также работать по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, независимо от форм собственности, не входящих в систему Минюста Российской Федерации, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

В качестве положительного момента рассматриваемого проекта можно выделить закрепление в ст. 15 «Ответственность сотрудника» запрета привлечения лица одновременно к административной и дисциплинарной ответственности за административные правонарушения: «За совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 2.5 Кодекса Российской Феде-

рации об административных правонарушениях, сотрудник несет административную ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

За нарушение служебной дисциплины, а так же совершение административного правонарушения, за исключением административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, сотрудник несет дисциплинарную ответственность в соответствии с настоящим Федеральным законом и дисциплинарным уставом уголовно-исполнительной системы, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний». Таким образом, по проекту закона предполагается наличие дисциплинарного устава уголовно-исполнительной системы, в котором мы также видим необходимость.

В целом же можно сделать вывод, что в рассматриваемом проекте федерального закона административно-правовой статус сотрудников УИС урегулирован достаточно полно, и скорейшее его принятие позволит улучшить качество служебной деятельности и социально-правовой защиты служащих.

Н. В. УХАНОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предварительного расследования
(Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя)

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ В СВЕТЕ «ПЕКИНСКИХ ПРАВИЛ»

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятые 10 декабря 1985 года, обязывают государства принимать всевозможные меры для предотвращения совершения несовершеннолетними преступлений, «чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона» (см. п.п. 1.1-1.3).

Профилактика преступности несовершеннолетних – одно из важных направлений уголовной политики России¹. В криминологической литературе высказывается озабоченность по поводу увеличения количества несовершеннолетних, совершающих повторные преступления,² поэтому особую значимость имеет профилактика рецидивной преступности несовершеннолетних.

Учеными отмечается, что профилактика преступлений несовершеннолетних должна осуществляться на трех уровнях: общесоциальном, специально-правовом и индивидуальном³. Органы расследования, в соответствии с их уголовно-процессуальными функциями, осуществляют вторичную профилактику преступлений несовершеннолетних на специально-правовом уровне. Правовой основой для их профилактической деятельности являются ч. 2 ст. 73 («Обстоятельства, подлежащие доказыванию»), п.п. 2, 3 ч. 2 ст. 421 («Обстоятельства, подлежащие установлению»), ч. 2 ст. 158 («Окончание предварительного расследования») УПК РФ.

Анализ норм, предусмотренных данными статьями, позволяет заключить, что следователь, дознаватель в процессе расследования преступления должны изучить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности, а также влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. После этого орган расследования

---

¹ Дорошков В. В., Патов Д. А. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 31.

² Чуркова В. В. Профилактика преступлений несовершеннолетних, освободившихся из воспитательных колоний // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 75.

³ Жилиева С. К. Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2010. № 1. С. 25.

явправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Итак, федеральным законом возложена на органы расследования функция профилактики преступлений несовершеннолетних, которая неразрывно связана с процедурой доказывания по уголовному делу.

Доказывание – это требующая большого искусства часть уголовно-процессуальной деятельности, которая представляет собой процесс познания, протекающий на основе отражения следов преступления в материалах уголовного дела¹. В криминалистике принято различать следы идеальные («отпечатки» события в сознании людей) и материальные («отпечатки» события на предметах, изменения обстановки события)². Чтобы стать доказательствами, следы должны быть восприняты субъектом доказывания с соблюдением предусмотренной уголовно-процессуальной процедуры, отображены в его сознании, преобразованы и закреплены в надлежащем процессуальном документе³.

Как показывает изучение практики, следы, свидетельствующие об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, закрепляются в таких процессуальных документах как протоколы допросов:

родителей или иных законных представителей;

классного руководителя или иного педагога образовательной организации, где обучается несовершеннолетний (например, мастера профессионального технического колледжа);

инспектора подразделения по делам несовершеннолетних, если несовершеннолетний состоит на учете в данном подразделении;

иных лиц, знакомых с несовершеннолетним, – его соседей, друзей.

Кроме того, к материалам уголовного дела обычно приобщаются характеристики на несовершеннолетнего (с места жительства, мест учебы или работы), которые относятся к такому виду доказательств как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

В пункте 16 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и комментарии к нему говорится о докладе по результатам социального обследования, кото-

---

¹ Шейфер С. А. Роль Р. С. Белкина в разработке методологии доказывания по уголовному делу// Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002. С. 33–35.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С.57. Цит. по: Шейфер С. А. Роль Р. С. Белкина в разработке методологии доказывания по уголовному делу// Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002. С. 34.

³ Шейфер С.А. Указ. раб. С. 34.

рый должен составляться для принятия «разумного судебного решения по делу», и в котором следует отражать условия, в которых живет несовершеннолетний (социальное и семейное окружение, учеба, воспитание и т.п.).

В научной литературе отмечается, что на практике в материалах уголовных дел иногда встречаются акты обследования семейно-бытовых условий несовершеннолетних, которые называются по-разному: акт обследования семейно-бытовых условий жизни семьи, акт обследования жилищно-бытовых условий, акт обследования жилищных условий и другие. При этом С. Е. Тимошенко отмечает, что такие документы составлены, как правило, не очень качественно, так как законодатель не разработал бланк документа, отражающего сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего.¹ Указанный автор предлагает в качестве доказательства, содержащего сведения об условиях жизни несовершеннолетнего, использовать следующий документ – «заключение об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего», составлять который должно лицо, обладающее специальными знаниями, т.е. специалист (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Такими специалистами могут быть, по мнению С. Е. Тимошенко, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних, социальные педагоги, педагогические работники, сотрудники органов опеки и попечительства².

На наш взгляд, данное предложение заслуживает поддержки. Развивая мысль С. Е. Тимошенко, автор настоящей статьи предлагает использовать в качестве доказательства, содержащего сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Однако, ввиду отсутствия надлежащей законодательной регламентации получения данного вида доказательства, с процессуальной точки зрения здесь встречается множество препятствий. Ученые-процессуалисты занимают прямо противоположные позиции относительно возможности использования заключения специалиста в процессе доказывания.

Так, одна группа ученых считает, что, несмотря на многочисленные нерешенные вопросы (отсутствие процессуального порядка получения заключения, неясность процессуального статуса данного доказательства и др.), заключение специалиста может быть использовано в доказывании по уголовному делу³. При этом некоторые авторы предлагают внести соот-

---

¹ Тимошенко С. Е. Возможности использования результатов деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в следственной практике // Организация наставничества в подразделениях дознания органов внутренних дел Омской области : материалы круглого стола (21 октября 2009 г.). М., 2010. С. 64.

² Тимошенко С. Е. Указ. соч. С. 65-66.

³ См., напр.: Иванова Е. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Законность. 2010. № 9. С. 62; Федотов И. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3. С. 111; Зайцева Е. А. Заключение специалиста: проблемы теории и практики // Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений : сб. научных трудов. Волгоград, 2007. С. 83-88.

ветствующие изменения в УПК РФ¹. Другие ученые делают вывод о невозможности использования заключения специалиста на стадии предварительного расследования².

Признавая несовершенство законодательства в этом вопросе, следует добавить, что трудности процессуального характера усугубляются еще и тем, что обследование условий жизни несовершеннолетнего связано с посещением его жилища, на что, при отсутствии согласия на это лиц, проживающих в нем, требуется судебное решение. Этот вопрос также прямо не урегулирован УПК РФ.

Вместе с тем, с точки зрения информативности доказательства, каким могло бы стать заключение специалиста по вопросу условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, оно, при надлежащей регламентации, дало бы важные и незаменимые сведения для органов расследования и суда. При обследовании жилища и семьи несовершеннолетнего грамотный специалист (психолог, педагог) может выявить как материальные, так и идеальные следы, свидетельствующие об обстоятельствах, которые могли способствовать совершению несовершеннолетним преступления. Материальные следы несет на себе бытовая и санитарная обстановка помещения, спальное и рабочее место подростка, идеальные – стиль его общения с родителями и другими домочадцами.

На основе всего этого специалист может составить грамотное заключение, полезное для последующей профилактики совершения преступлений конкретным несовершеннолетним.

---

¹ См.: Лазарева Л. К вопросу о правовой сущности заключения специалиста // Уголовное право. 2009. № 1. С. 93–98.

² См.: Егоров Н. Н. Использование специальных знаний на стадии предварительного расследования // Вестник Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2014. № 1 (26). С. 24.

Т. А. ФИЛАТОВА,
референт отдела
(Управление делами
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации);
Д. М. ЛУШКОВ,
магистр Института подготовки
государственных и муниципальных служащих)
(Академия ФСИН России)

О ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ ФСИН РОССИИ

Коррупционные проявления являются слабыми местами любого государственного учреждения. Не исключением являются и учреждения и органы ФСИН России. Только за 2014 год в отношении почти 300 сотрудников уголовно-исполнительной системы по материалам подразделений собственной безопасности ФСИН России возбуждено более 370 уголовных дел коррупционной направленности, в том числе половина из них – по фактам получения взятки.

Подобные факты имеют место и в настоящее время. Например, в мае 2015 г. Следственным управлением Следственного комитета по Пермскому краю возбуждено уголовное дело признакам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 291 и ч. 6 ст. 290 УК РФ (дача взятки в особо крупном размере и получение взятки в особо крупном размере), по факту передачи индивидуальным предпринимателем бывшему начальнику одного из отделов ГУФСИН России по Пермскому краю в качестве взятки имущества в особо крупном размере. Следствием установлено, что в декабре 2012 года индивидуальный предприниматель, выполняя требование начальника отдела ГУФСИН России по Пермскому краю о передаче взятки, перечислил на счет продавца в качестве оплаты за приобретаемый объект коммерческой недвижимости 2, 7 млн. рублей, после чего этот объект недвижимости был оформлен в собственность родственницы чиновника и использовался им в своих интересах. Кроме того, в октябре 2013 года предприниматель, выполняя требование начальника отдела ГУФСИН России по Пермскому краю о передаче взятки, перечислил на счет автосалона в качестве оплаты за приобретаемый офицером ФСИН дорогостоящий автомобиль «Range Rover» денежные средства в размере 2, 069 млн. рублей, после чего указанный автомобиль был оформлен в собственность другой родственницы взяткополучателя и использовался им в своих интересах¹.

---

¹ <http://sledcomrf.ru/news/183831-v-permi-byivshiy-sotrudnik.html>.

Данные факты имеют место быть. Однако, если имеет место противоправное деяние, то неизбежно возникает потребность в осуществлении адекватной реакции на подобного рода неправомерные действия.

ФСИН России в последние годы активно наращивает мероприятия по противодействию коррупционных проявлений в подведомственных учреждениях и органах. Эта деятельность в 2014 году осуществлялась в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национальным планом противодействия коррупции на 2014–2015 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226, Планом противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2014–2015 годы, утвержденным приказом ФСИН России от 24 июня 2014 г. № 329, и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В 2014 году по данному направлению деятельности проведен комплекс мероприятий, позволивший повысить эффективность борьбы с коррупционными проявлениями и обеспечить эффективную профилактику в среде сотрудников ФСИН России.

Основным и широкомасштабным мероприятием, призванным выявлять факты противоправного коррупционного поведения является представление работниками УИС и федеральными государственными гражданскими служащими ФСИН России справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также справок о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В целях реализации Перечня поручений Президента Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № ПР-2689 в части кадрового укрепления подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений в территориальных органах ФСИН России созданы подразделения по противодействию коррупции (приказ ФСИН России от 23 апреля 2014 г. № 198 «О внесении изменений в структуры и штатные расписания территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний»), которые делают в своей работе серьезный акцент на профилактические мероприятия, разрабатывая различного рода памятки по противодействию коррупции и организуя в рамках служебно-боевой подготовки с работниками учреждений и органов ФСИН России, проведение занятий по антикоррупционной тематике.

Большая роль в сфере профилактики коррупции принадлежит проведению мероприятий воспитательного и разъяснительного характера, путем проведения различного рода совещаний, занятий с просмотром фильмов, размещение наглядной агитации, функционирование телефонов доверия, ознакомление широкого круга лиц с антикоррупционной деятельностью в УИС через средства массовой информации, в том числе посредством сети Интернет с использованием официальных сайтов ФСИН России и территориальных органов ФСИН России.

Вместе с тем активно совершенствуется нормативная база, обеспечивающая эффективное противодействие коррупции. Проводится антикоррупционная экспертиза проектов приказов Минюста России, проектов приказов и распоряжений ФСИН России.

Весьма значимым мероприятием в сфере противодействия коррупции следует отметить активное взаимодействие ФСИН России в этих вопросах с общественными институтами. Проводятся заседания Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний с участием руководства управления кадров ФСИН России, где рассматриваются злободневные проблемы в обеспечении реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

Таким образом, следует отметить, что в Федеральной службе исполнения наказаний проводится комплекс мероприятий профилактического характера, являющихся важной составляющей эффективной борьбы с коррупцией.

М. Н. ФИЛИППОВ,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Пермский институт ФСИН России)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема противодействия раскрытию и расследованию преступлений не является новой. С ней начали сталкиваться с тех пор как лицо, совершившее преступление, стало привлекаться к ответственности и нести заслуженное наказание.

Изучение этого явления в нашей стране особенно активно началось в 70-80 гг. прошлого века и связано с именами таких ученых-криминалистов, как Г.Г. Зуйков, Р.С. Белкин, И.М. Лузгин. В то время под ним понимали «различные формы и способы сокрытия преступления»¹.

Необходимо отметить, что способ сокрытия преступления является составной частью способа преступления (если действия по сокрытию охватывались единым преступным умыслом), который включает в себя помимо этого комплекс действий по подготовке и совершению преступления.

Под сокрытием преступления Р.С. Белкин понимал «деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника, и их носителей»². Как видно из определения, им не охватываются случаи дачи ложных показаний участниками уголовного процесса, подкупа свидетелей, запугивания потерпевших. Поэтому стоит согласиться с мнением И.В. Бобровского, что «здесь имеет место не просто сокрытие преступлений, а организованное противодействие расследованию (если речь идет о расследовании отдельно взятых преступлений) и в целом органам следствия и правосудия (если иметь в виду их деятельность, направленную на решение основных задач уголовного судопроизводства)»³.

В связи со сказанным выше, на сегодняшний день большинство ученых склоняются к мнению, что понятием «противодействие раскрытию и расследованию преступлений» охватываются помимо способа сокрытия и другие формы противодействия. Однако по-прежнему остается дискуссионным вопрос относительно самого понятия противодействия расследованию преступлений, а также его содержания.

---

¹ Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. А. Ф. Волынского. М, 1999. С. 239.

² Там же. С. 244.

³ Бобровский И. В. О соотношении противодействия расследованию и сокрытию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практич. конф. М, 1997. С. 105.

Рассмотрим мнения ученых-криминалистов на этот счет.

В. Н. Карагодин определяет противодействие как «умышленное действие (система действий), направленное на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу»¹. Этой же формулировки противодействия придерживался Р.С. Белкин. Данное понятие ограничивает деятельность по противодействию рамками такой стадии уголовного процесса, как предварительное расследование. В данном случае отметим, что противодействие может осуществляться не только в активной, но и в пассивной форме (отказ от дачи показаний, умолчание свидетелем о совершении преступления).

Стулин О. считает, что «под противодействием расследованию можно понимать любую противоправную деятельность обвиняемого (подозреваемого) и содействующих ему лиц с целью уклонения от уголовной ответственности или необоснованно максимального ее смягчения»². В целом, определение не вызывает нареканий, однако, по нашему мнению, несколько сужен круг субъектов противодействия. Потерпевший, свидетель также могут препятствовать расследованию уголовного дела, но стремиться при этом к достижению иных целей, нежели уклонение от уголовной ответственности.

Г. К. Синилов и И. А. Климов пришли к выводу, что «противодействие криминальной среды есть умышленное совершение поступков, поведение и действия, направленные на воспрепятствование осуществлению социального контроля за ней, эффективному выполнению задач правоохранительной функции государства с целью уклонения от ответственности виновных за содеянное либо смягчения ответственности»³. Данное определение также, по нашему мнению, сужает круг субъектов противодействия.

По мнению В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина, С. Ю. Журавлева, противодействие – это «система действий, преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств»⁴.

С этим определением не согласен ряд ученых, в частности В. А. Жбанков и И. В. Бобровский, которые утверждают о сужении в данном случае

---

¹ Климов И. А., Синилов Г. К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : матер. науч.-практич. конф. М., 1997. С. 21.

² Стулин О. Как препятствовать противодействию расследованию // Законность. 2000. № 2. С. 26.

³ Климов И. А., Синилов Г. К. Там же. С. 22.

⁴ Жбанков В. А. К вопросу о противодействии расследованию преступлений, совершаемых членами организованных преступных групп // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практич. конф. М., 1997. С. 114.

целей противодействия. Так, И. В. Бобровский утверждает: «Для него (противодействия) характерно противоправное воздействие не столько на следы, даже в самом широком понимании этого слова, сколько на организационно-правовые отношения, складывающиеся в процессе расследования. Непосредственным объектом такого воздействия являются участники уголовного процесса, начиная от потерпевших, свидетелей и кончая следователями и судьями»¹.

С мнением И. В. Бобровского можно поспорить. Обвиняемый, подозреваемый, оказывая влияние на участников уголовного процесса в рамках предварительного расследования, стремятся уклониться от уголовной ответственности. Таким образом, воздействуя, в частности, на потерпевших, свидетелей, преступники желают, чтобы показания перечисленных лиц, то есть идеальные следы преступления, не вошли в материалы уголовного дела или их содержание было изменено. Непосредственно влияя на участников уголовного процесса, подозреваемый, обвиняемый опосредованно воздействуют на следы преступления, что и является основным, центральным объектом деятельности по противодействию. Преступникам не важно в отношении кого осуществлять противодействие, какие нарушать организационно-правовые отношения. Основная их задача – недопущение проникновения идеальных следов в материалы уголовного дела и их использования в качестве доказательств.

Анализируя приведенные выше определения, мы приходим к следующим выводам:

все авторы единодушны в понимании противодействия раскрытию и расследованию преступлений как системы умышленных действий;

можно выделить широкий и узкий подходы в понимании деятельности по противодействию (относительно правоохранительной функции государства или в рамках предварительного расследования);

имеются несовпадающие точки зрения относительно основного объекта воздействия (следы преступления и участники процесса);

общими целями противодействия раскрытию и расследованию являются: воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению истины по уголовному делу; частными – уклонение от уголовной ответственности либо необоснованно максимальное смягчение наказания за совершенное преступление;

субъектами деятельности по противодействию могут являться: подозреваемый, обвиняемый, лица им содействующие, а также потерпевший, свидетель и иные субъекты, затрудняющие процесс расследования.

Говоря о субъектах противодействия, следует отметить, что к ним, кроме обвиняемого и подозреваемого, по нашему мнению, относятся и иные лица, препятствующие расследованию преступлений по различным мотивам.

---

¹ Бобровский И. В. Указ. соч. С. 106.

А. М. Кустов предложил следующую классификацию субъектов противодействия: «организаторы (лидеры) преступного сообщества; члены преступного сообщества; преступник и его соучастники; потерпевшие и свидетели (лжесвидетели); родственники, близкие и знакомые преступников; коррумпированные должностные правоохранительных органов и других государственных структур; следователи, работники дознания, суда, прокуратуры, осуществляющие деятельность по раскрытию и расследованию преступления, рассмотрению уголовного дела в суде; работники органов дознания, выполняющие отдельные поручения следователя; эксперты, специалисты и другие лица, привлекаемые к расследованию»¹. В этом перечне можно также выделить категорию «иные лица» (потерпевший, свидетель), включающую тех субъектов, что не вошли ни в одну из перечисленных групп.

В зависимости от вида противодействия лиц, затрудняющих работу следователя, дознавателя можно разделить на две группы: субъекты «внутреннего» и «внешнего» противодействия. К субъектам первой группы следует причислять лиц, которые оказались причастными к процессу расследования, как правило, в силу процессуального положения (обвиняемый, подозреваемый, свидетель, потерпевший, специалист, понятой, защитник). К субъектам «внешнего» противодействия необходимо относить лиц или вообще не связанных с событием преступления, расследованием уголовного дела, или обладающих такими служебными, иными властными полномочиями, которыми они могут воспользоваться в целях воспрепятствования осуществлению задач предварительного расследования. К таковым следует причислить руководителей предприятий, учреждений, организаций; близких, знакомых преступника; членов преступных групп, не являющихся соучастниками преступления; коррумпированных должностных лиц, в том числе правоохранительных органов.

Что касается видов противодействия, то, во-первых, как уже было сказано выше, возможно «внешнее» и «внутреннее» противодействие раскрытию и расследованию преступлений. В зависимости от личности воздействующего лица, выделяют: противодействие со стороны обвиняемого, потерпевшего или противодействие, осуществляемое коллегами по работе следователя и т. д. По объекту воздействия противодействие может быть направлено на следы преступления, лицо, осуществляющее расследование, других участников уголовного процесса. Также, выделяют противодействие с применением законных и (или) противоправных мер, которые, в последнем случае, могут образовывать самостоятельный состав преступления (заведомо ложный донос, фальсификация доказательств, разглашение данных предварительного расследования).

---

¹ Кустов А. М. К вопросу о механизме противодействия расследованию // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практич. конф. М., 1997. С. 103.

Анализ перечисленных в юридической литературе форм и способов противодействия позволяет подразделить их на две большие группы: относящиеся к «внутреннему» или «внешнему» противодействию.

Формой внутреннего противодействия является, прежде всего, сокрытие преступления, которое осуществляется разными способами: путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации информации и (или) ее носителей о событии преступления¹.

Утаивание состоит в не доведении до следователя информации о преступлении и его обстоятельствах, об источниках доказательств, используя при этом активные и пассивные способы. Ими являются: перемещение похищенного имущества с места преступления и сокрытие его в тайнике; оформление приобретенных преступником вещей на имя родственников, знакомых; не сообщение подозреваемым на допросе о том, что кража была совершена в соучастии; отказ от дачи показаний; недонесение свидетелем по каким-либо мотивам о совершении преступления; совершение кражи с минимальным нарушением обычного порядка в месте кражи.

Уничтожение как способ сокрытия преступления может быть направлен на ликвидацию следов преступления или следов преступника. К способам уничтожения относятся: сжигание одежды, в которой было совершено преступление; засыпание следов обуви веществами с сильным запахом; протирание преступником поверхностей предметов мебели, где могли остаться его следы рук. Убийство свидетеля можно рассматривать как уничтожение идеальных следов преступления.

Маскировка, являясь структурным элементом способа преступления, имеет своей целью изменить представления о чем-либо. Маскировка может вуалировать и действия преступника, и его внешность (изменение облика с использованием париков, очков, вставных зубов, грима).

Иванов С.Н. выделяет следующие направления маскировки последствий преступной деятельности вымогателей (эти направления могут быть отнесены и к другим видам преступлений):

«маскировка вымогателями корыстного умысла;

маскировка фактической сути совершаемых или совершенных преступниками действий;

создание маскирующих условий, способствующих убедительности оправдательных заявлений вымогателей в случае их задержания;

маскировочные действия, существенным образом затрудняющие или делающие невозможным проведение следственных действий»².

Фальсификация также, по нашему мнению, входит в структуру способа совершения преступления и создает ложное представление о событии

---

¹ Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. А. Ф. Волынского. М, 1999. С. 239.

² Иванов С. Н. Организационные проблемы расследования групповых вымогательств // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практ. конф. М., 1997. С. 66.

преступления или отдельных его обстоятельств. Объектами фальсификации могут быть показания участников процесса, документы, заявления, вещественные доказательства, любые другие следы преступления, которые затем могут быть использованы в качестве доказательств. Причем здесь нужно отметить, что фальсификация доказательств (лицом, участвующим в деле или его представителем; лицом, осуществляющим дознание, следователем, прокурором или защитником), заведомо ложный донос образуют самостоятельные составы преступлений, и уголовную ответственность лицо, оказывающее противодействие расследованию преступления, может нести в этих случаях по совокупности преступлений.

К способам фальсификации относят также ложное алиби. Согласно А. С. Андрееву, «ложное алиби как прием противодействия раскрытию и расследованию преступлений представляет собой совокупность противоправных либо не противоречащих закону действий обвиняемого и иных лиц по обоснованию, выдвижению и отстаиванию ложной информации о нахождении лица, совершившего преступное деяние, в момент совершения преступления и тем самым направленных на воспрепятствование установлению объективной истины правоохранительными органами в их деятельности по раскрытию и расследованию преступных деяний»¹.

Как видно из определения в создании ложного алиби помимо подозреваемого и обвиняемого могут участвовать их родственники, друзья, коллеги по работе, соучастники преступления. Поэтому стоит согласиться с мнением А. С. Андреева, что «необходимо четко разграничивать два понятия: субъект ложного алиби; субъект выдвижения и обоснования ложного алиби»². Субъект ложного алиби – это обвиняемый, подозреваемый, субъект выдвижения и обоснования ложного алиби – иные лица.

Говоря о не соответствующих объективной истине показаниях обвиняемого и подозреваемого нельзя обойти вниманием свидетелей и потерпевших, которые могут скрывать факт совершения преступления или, будучи уже участниками уголовного процесса, давать ложные показания.

Согласно Р.С. Белкину потерпевший скрывает совершенное в отношении него преступление, в основном, в следующих трех случаях:

«1) когда преступление носит позорящий данное лицо характер, как трусость, алчность, нечестность;

2) когда раскрытие преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему;

---

¹ Андреев А. С. Понятие и криминалистическое значение ложного алиби как приема противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Проблемы укрепления законности и ее влияние на эффективность работы ОВД в современных условиях : сб. ст. адъюнктов и соискателей. М., 2000, С. 144.

² Андреев А. С. Указ. соч. С. 142.

3) в силу желания потерпевшего из числа преступников-рецидивистов, членов организованных преступных сообществ лично свести счеты с виновным или при охране групповых интересов лиц этой категории»¹.

Что касается свидетелей, то типичными мотивами сокрытия ими преступлений являются: нежелание быть участником процесса в связи с негативной оценкой деятельности полиции, страх за свое здоровье из-за возможного насилия со стороны преступников, отсутствие желания тратить время «на то, что меня не касается». Свидетелями может двигать и корыстный мотив, в частности, с целью шантажа преступника или потерпевшего.

Также, способом противодействия раскрытию и расследованию преступлений является воздействие преступников на потерпевших и свидетелей с целью склонить их отказаться от дачи показаний или дать заведомо ложные показания.

Согласно результатам исследований, самым распространенным способом воздействия являются: уговоры преступником потерпевших или свидетелей (41,6 %); физическое воздействие или угроза такового – 24,9 % случаях; подкуп свидетелей – в 12,2 % уголовных дел; шантаж на свидетелей и потерпевших – в 4,1 % случаях. Также известны практике такие случаи воздействия преступников, как: «обман; демонстрация перед свидетелем (потерпевшим) факта своего знакомства со следователем, иными лицами правоохранительных органов или властных структур; провокация; демонстрация своего знакомства с ведущими свидетелями; распространение с целью косвенного воздействия слухов о своем могуществе»².

Среди других способов «внутреннего» противодействия раскрытию и расследованию преступлений можно назвать симуляцию психических расстройств обвиняемым, подозреваемым, а в ряде случаев жертвами и очевидцами преступления; умышленное затягивание обвиняемым ознакомления с материалами уголовного дела; оговор лиц, осуществляющих предварительное расследование, в незаконных действиях путем направления жалоб в прокуратуру или суд.

Осуществление противодействия раскрытию и расследованию преступлений возможно и со стороны адвоката подозреваемого или обвиняемого, в том числе путем разглашения данных предварительного расследования. На это обращал внимание Т. А. Арипов, который говорил, что «противодействию достижению истины способствует утечка информации о ходе предварительного следствия, в связи с чем остро стоит вопрос о необходимости сохранения следственной тайны. Преждевременная огласка

---

¹ Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 249–250.

² Бобраков И. А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления. Курск 2000, С. 13–14.

доказательственного материала может помешать расследованию и поставить под удар лиц, содействовавших раскрытию преступлений»¹.

Что касается форм «внешнего» противодействия, то объект их направленности полностью совпадает с «внутренним» – это процесс расследования, должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, следы преступления и источники доказательственной информации.

Субъектов «внешнего» противодействия раскрытию и расследованию преступлений подразделяют на две группы в зависимости от правовой оценки ими события преступления. К первой группе принадлежат лица, которые осознают противоправный характер действий знакомого лица, но, тем не менее, осуществляющие противодействие по корыстным, родственным или иным мотивам. Во вторую группу входят субъекты, заблуждающиеся относительно обстоятельств преступления, а потому противодействующие по «добросовестным» мотивам.

В принципе, осуществляя деятельность по противодействию раскрытию и расследованию преступлений, указанные выше лица могут применять те же формы и способы, что и субъекты «внутреннего» противодействия. По просьбе лица, совершившего преступление, они запугивают свидетелей и потерпевших, скрывают в своем жилище добытое преступным путем имущество, уничтожают следы преступления. Однако «внешнему» противодействию свойственны свои специфические способы воздействия.

Действия по сокрытию преступлений могут проводиться работниками полиции в целях понижения числа нераскрытых преступлений, и, следовательно, повышения раскрываемости; руководителями предприятий, различных организаций в целях сохранения деловой репутации; посторонними лицами по просьбе знакомых, друзей, родственников, коллег по работе.

Как форму «внешнего» противодействия можно рассматривать поступки указанных выше лиц, направленные на дискредитацию следователей, оперативных работников. Предпринимается это путем направления жалоб, заявлений, не соответствующих действительности, в прокуратуру, суд, органы исполнительной власти, в том числе руководству полиции. Ими могут совершаться попытки подкупить следователей, оперуполномоченных. Данные субъекты противодействия могут заявлять о вымогательстве взятки.

Известны случаи, когда «внешнее» противодействие осуществляется коррумпированными работниками органов власти. Они выносят необоснованные постановления о возбуждении, прекращении уголовного дела или отказе в его возбуждении, поверхностно проводят следственные действия, подчас с сознательным нарушением уголовно-процессуального законодательства, фальсифицируют доказательства.

---

¹ Арипов Т. А. Сущность и виды противодействия установлению истины в стадии предварительного следствия // Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов ОВД : сб. науч. тр. Ташкент. 1987. С. 96.

Субъектами противодействия могут использоваться средства массовой информации, – пресса, телевидение, радио, – для обеления преступников, оказания давления на правоохранительные органы, создания негативного общественного мнения о действиях органов предварительного расследования.

Интересный факт обнаружили Р.В. Данилова и С.А. Новоселов: формы противодействия следствию существенно различаются по регионам. Так, для Московской области использование средств массовой информации является характерной формой противодействия, в то время как для других регионов России этот показатель не превышает и 10 %¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формы и способы противодействия раскрытию и расследованию преступлений зависят от субъекта воздействия, вида преступления, сложившейся следственной ситуации, социально-экономического положения субъекта РФ, состояния преступности в стране в целом. Данные обстоятельства оказывают на них существенное влияние, придавая им специфические черты, предопределяя выбор тех или иных форм и способов противодействия.

Мы проанализировали основные аспекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений, что позволяет нам сформулировать авторское определение данного понятия: «Противодействие раскрытию и расследованию преступлений представляет собой умышленные действия (бездействие) подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, направленные на воспрепятствование процессу установления истины по делу с целью уклонения от уголовной ответственности или смягчения наказания, неразглашения порочащих лицо сведений, а также по иным причинам».

---

¹ Данилова Р. В., Новоселов С. А. Противодействие расследованию по делам об организованной преступной деятельности // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практич. конф. М., 1997. С. 29.

А. П. ФИЛЬЧЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права
(Академия ФСИН России)

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И КАЗАХСТАНА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Проблема административно-юрисдикционной компетенции учреждений и органов уголовно-исполнительных систем (далее – УИС) России и Казахстана стала приобретать особую актуальность в связи с состоявшимися реформами органов исполнительной власти обеих стран.

Значимой вехой истории уголовно-исполнительной системы России стала ее передача из ведения Министерства внутренних дел в Министерство юстиции. Впервые данный вопрос прозвучал в Указе Президента РФ от 8 октября 1997 г. «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД Российской Федерации». Затем, 21 июля 1998 г. был утвержден Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы», который закрепил переход уголовно-исполнительной системы из структуры МВД в Минюст России.

Аналогичная реформа была проведена и в Республике Казахстан. В августе 2000 г. Главой государства было дано поручение о передаче уголовно-исполнительной системы из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции. Это решение логически продолжило реализацию Государственной программы правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденной постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 г. № 1569.

Новое место, которое заняли учреждения и органы в структуре органов исполнительной власти, потребовало пересмотра не только уголовно-исполнительного, но и административного законодательства – в части регулирования правового статуса данных субъектов в сфере производства по делам об административных правонарушениях.

Сравнение выстроенных в этой сфере законодательных моделей России и Казахстана показало, что законодателями этих стран использованы различные подходы.

Так, принятый в России Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», дополнил ст. 22.1. Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) пунктом «4», и тем самым включил в число субъектов,

уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, органы и учреждения УИС. Такое решение определило рассматриваемые органы и учреждения в качестве субъектов административной юрисдикции, то есть наделило их правом/обязанностью устанавливать противоправность деяния, квалифицировать признаки административного правонарушения и применять к нарушителю административные санкции.

Этим же законом ст. 22.2. КоАП РФ «Полномочия должностных лиц» была дополнена частью «3», установившей правило – «От имени органов, указанных в пункте 4 части 1 статьи 22.1 настоящего Кодекса, рассматривать дела об административных правонарушениях вправе начальники арестных домов, исправительных учреждений, следственных изоляторов и изоляторов временного содержания». Указанные должностные лица оказались вправе рассматривать дела об административных правонарушениях и назначать административные наказания в пределах своих полномочий. Круг этих полномочий КоАП РФ ограничил в ч. 1 ст. 23.4. «Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы». В соответствии с данной нормой органы и учреждения УИС России рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных двумя статьями.

Прежде всего, это **часть 2 статьи 19.3 КоАП РФ** – *«Неповиновение гражданина (за исключением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в уголовно-исполнительном учреждении, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и содержащихся под стражей в иных учреждениях) законному распоряжению или требованию сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, военнослужащего либо другого лица при исполнении ими обязанностей по обеспечению безопасности и охране этих учреждений, поддержанию в них установленного режима, охране и конвоированию осужденных (подозреваемых, обвиняемых)»*. Как видно, законодательная формулировка ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ предельно конкретна в определении обязанностей сотрудников УИС, исполнение которых требует повиновения граждан, а неповиновение, соответственно, влечет наложение административного наказания. В их круг входят обязанности по обеспечению безопасности и охране учреждений УИС, поддержанию в них установленного режима, охране и конвоированию осужденных (подозреваемых, обвиняемых).

Обращение к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (далее – КРКоАП) позволяет увидеть, что законодательный подход Республики Казахстан в рассматриваемом отношении является более общим. В частности, Кодекс содержит ст. 443 «Неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка», которой, по-видимому, охватываются и случаи неповиновения граждан законным требованиям сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, сравнение административно-юрисдикционной компетенции органов и учреждений УИС России и Республики Казахстан в отношении неповиновения гражданина законному требованию сотрудника УИС, позволяет сделать вывод, что российский опыт специального указания в законе на органы и учреждения УИС в силу данной конкретизации является более удачным.

Однако того же самого нельзя сказать о законодательном регулировании другого деяния. Второй статьей, охватываемой административно-юрисдикционной компетенцией органов и учреждений УИС России является **ст. 19.12 КоАП РФ** – *«Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом»*.

Анализ российской законодательной модели административно-юрисдикционной компетенции органов и учреждений УИС, использованной в ст. 19.12 КоАП РФ позволяет говорить о ее глубоком несовершенстве. Основной вопрос, который возникает при применении данной статьи – о какого рода предметах, веществах и продуктах питания идет речь в норме? Если точно следовать формулировке статьи, ее действие распространяется на случае передачи предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено *законом*. Однако, система российского уголовно-исполнительного законодательства такова, что Перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, то есть не законом, а подзаконным нормативно-правовым актом, на что указывает ч. 8 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ «Режим в исправительных учреждениях и его основные требования».

Еще большую путаницу вносит правило, установленное в ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ, согласно которому органы и учреждения УИС рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.12 только в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, *изъятые из оборота*. Даже поверхностный анализ нормы позволяет выявить сложившуюся проблему рассогласованности российского законодательства. Ведь отношения, возникающие при передаче в учреждение УИС предмета, изъятого из обращения, составляю объект регулирования не административного, но уголовного права.

Надо отдать должное законодательству Республики Казахстан, которое в этом отношении оказалось гораздо более последовательнее российского. Об этом свидетельствует формулировка ч. 1 статья 481 КРКоАП – «Скрытая от досмотра передача или попытка передачи любым способом

лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, специальных учреждениях, алкогольных напитков, лекарственных и других веществ, обладающих одурманивающим действием, денег, продуктов питания, изделий и других предметов, запрещенных к хранению и использованию в этих учреждениях». Как видно из представленной формулировки, ст. 481 распространяет свое действие в отношении передачи таких предметов, которые запрещены к хранению и использованию в этих учреждениях. Таким образом, законодательству Республики Казахстан удалось избежать рассогласованности в отношении объективной стороны правонарушения, связанного с незаконной передачей осужденным запрещенных предметов. Думается. Что данный опыт должен быть использован российским законодателем при формулировании норм ст. 19.12 и 23.4 КоАП РФ.

Есть и еще один момент, который должен быть принят во внимание российским законодателем. Связан он с той частью административно-юрисдикционной компетенцией органов и учреждений УИС, которая ограничивается видами применяемых административных наказаний.

Дело в том, что санкция ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ помимо административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей предусматривает также и административный арест на срок до пятнадцати суток – административное наказание, назначаемое только судьей (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ). И если данная статья в части административного штрафа еще создается возможность для ее применения должностными лицами УИС, то санкция ст. 19.12 КоАП РФ при передаче не изъятых из оборота вещей вообще такую возможность исключает. Дело в том, что санкция данной статьи является безальтернативной – административный штраф в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей назначается не самостоятельно, но исключительно совместно с конфискацией запрещенных предметов, веществ или продуктов питания, которые, соответственно выступили предметом административного правонарушения. Также как и административный арест, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения назначается судьей – это прямо закрепляет ст. 3.7. КоАП РФ.

Такая позиция российского законодателя является весьма оправданной и, что самое главное, – соответствует Конституции РФ. В частности, арест допускается только по судебному решению (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ), а равно никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Преодолеть данные конституционные гарантии КоАП РФ не вправе, поэтому применение ареста и конфискации не изъятых из оборота вещей не может быть определено компетенцией органов и учреждений УИС.

Законодательство Республики Казахстан и в этом отношении оказалось более конструктивным. Рассматриваемая проблема здесь не существует – согласно ч. 1. ст. 684 КРКоАП дела по ст. 481 отнесены к исключи-

тельной подведомственности судов. В свою очередь, компетенция органов и учреждений УИС ограничивается составлением протокола (ст. 804 КРКоАП).

В заключение изложенного следует признать, что законодательный опыт регулирования административно-юрисдикционной компетенции органов и учреждений УИС России и Казахстана является взаимноинтересным. Законодатель Республики Казахстан может присмотреться к российской модели специальной правосубъектности сотрудников УИС. В свою очередь, административное законодательство России вполне способно взять на вооружение нормативную формулировку КРКоАП, использованную им в ст. 481, а также исключить из компетенции органов и учреждений УИС административную юрисдикцию в отношении ст. 19.12 КоАП РФ, передав ее суду.

О. К. ХОТЬКИНА,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры криминологии и
организации профилактики преступлений
(Академия ФСИН России);
Е. А. ЕВТУШЕНКО,
инспектор филиала УИИ по г. Батайску
(ГУФСИН России по Ростовской области)

К ВОПРОСУ О МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

Коррупционные проявления в России затрагивают широкий спектр правоотношений, в том числе связанных с исполнением наказаний. Не является исключением и деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, где коррупция в различных ее формах также получила распространение. Коррупция представляет собой мощный фактор дестабилизации нормальной деятельности всей системы исполнения наказаний.

Сегодня ФСИН России наиболее крупное ведомство по численности сотрудников. Современная уголовно-исполнительная система представляет собой совокупность учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний, и включает в себя 729 исправительных и 37 воспитательных колоний, 128 колоний-поселений, 61 лечебное исправительное учреждение, 8 тюрем, 219 следственных изоляторов и 106 помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. В этих учреждениях содержаться более 644 696 человека. В состав УИС также входят: 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2408 их филиалов, в которых состоят на учете 339 528 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 2 858 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом; 7 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 566 центров трудовой адаптации осужденных, 80 производственных мастерских.

Кроме того, в составе УИС действуют 7 учреждений высшего образования с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 2 межрегиональных учебных центра, 29 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий. Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета составляет 295 963 чел., в том числе аттестованных сотрудников – 225 276 чел. (кроме того переменного состава – 6 662 чел.).

Таким образом, Федеральная служба исполнения наказаний России, являясь органом исполнительной власти, от лица государства делегирует сотрудникам органов и учреждений УИС выполнение возложенных на эту службу множества функций по исполнению наказаний, в ходе реализации которых они подвержены риску удовлетворять не только интересы государства, но и нередко свои собственные. В этих случаях стоит говорить о возникновении коррупционных рисков, под которыми следует понимать обстоятельства, побуждающие сотрудника на использование служебного положения не в публичных, а в личных целях.

Ситуации, когда во время несения службы сотрудник при исполнении должностных обязанностей использует свое служебное положение в личных целях, всегда неблагоприятны по своей сути не только для конкретного учреждения (органа), исполняющего наказания. Важно подчеркнуть и понимать тот факт, что неблагоприятный исход коррупционных рисков выражается в нарушении законных интересов всего общества и государства, а применительно к УИС сводится к невозможности осуществлять сотрудниками возложенные функции и решать поставленные ФСИН России задачи в рамках действующего законодательства.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г. предполагается реализация комплекса мер по искоренению коррупции и должностных злоупотреблений в уголовно-исполнительной системе, определение в качестве приоритета в работе по предупреждению нарушений противодействия злоупотреблениям в сфере закупок для нужд УИС, незаконному содействию в условно-досрочном освобождении и коррупционному содействию в незаконном доступе в места лишения свободы предметов, как разрешенных, так и запрещенных к использованию.

Что касается коррупционных преступлений, то следует отметить, что их совершение может происходить в различных формах. Согласно имеющимся данным, наиболее распространенными формами совершения коррупционных преступлений в учреждениях и органах УИС являются: передача либо попытка передачи осужденным запрещенных предметов (48%); предоставление осужденным отпусков, незаконных льгот (например, создание улучшенных условий содержания лицам, находящимся в помещениях камерного типа или единых помещениях камерного типа, которые противоречат законодательству) (35,9%); незаконное представление к условно-досрочному освобождению (15,6%).¹

Говоря о коррупционных рисках, нельзя не заметить, что, с одной стороны, риски обнаруживаются в форме неисполнения установленных законодательством запретов, связанных с прохождением службы, с другой стороны, с осуществлением полномочий при выполнении должностных обязанностей (реализация своих прав как сотрудника). В обоих случаях

---

¹ Статистические данные (форма: 3-ПР). // Модуль «Стат. Аналитик».

можно говорить о коррупционном поведении сотрудников УИС и факторах, его обуславливающих. На наш взгляд коррупционное поведение сотрудников может быть вызвано целым рядом причин и факторов, из которых, можно назвать следующие:

- недостатки материально-финансового обеспечения сотрудников;
- сложный характер службы при невысоком уровне престижности в глазах общественности;
- отсутствие должного контроля со стороны руководителей всех уровней за деятельностью подчиненных;
- недостатки в профессиональной подготовке сотрудников;
- отступление от нормативно-регламентирующих документов ФСИН России;
- недостатки в исполнительской дисциплине;
- отсутствие целенаправленных действий по профилактике коррупционных преступлений среди личного состава УИС;
- недостатки в воспитании кадров (недоработки психологической службы, декларативный характер института наставничества, поручительства и т. д.).

О серьезности и необходимости учета приведенных факторов в служебной деятельности, прежде всего, руководителей всех уровней свидетельствует тот факт, что из общего числа уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников УИС, около половины (40%) приходится на преступления коррупционной направленности, из которых 59% – связаны с получением, дачей взятки; 23% – превышением должностных полномочий; 16,3% со злоупотреблением должностными полномочиями; 1,7% – со служебным подлогом¹.

Как видим, большинство преступлений коррупционной направленности связаны с дачей или получением взятки. Однако коррупция в УИС существует не только в форме получения взяток должностными лицами, а также со злоупотреблением и превышением должностных полномочий, но и незаконным распоряжением не принадлежащими им ресурсами путем принятия или неприятия тех или иных решений.

Следует обратить внимание, на то, что ряд преступлений, совершаемых сотрудниками УИС и не отнесенных собственно к коррупционным, имеют признаки коррупции. Так, в имеющихся статистических данных о преступлениях, совершаемых в УИС, ряд из них традиционно трактуется исключительно в контексте общекриминального преступления без учета явных признаков нарушения исполнения функций, возложенных на УИС. К их числу можно отнести хранение и распространение наркотиков, вымогательство и некоторые другие. При этом коррупционные преступления совершаются не только отдельными сотрудниками. Нередко имеют место и совместные действия нескольких должностных лиц с целью получения личной выгоды в

---

¹ Статистические данные (форма: 3-ПР). // Модуль «Стат. Аналитик»

ущерб законным общественным интересам. В этом случае следует говорить о совместной, или «системной» коррупции, степень общественной опасности и латентность которой представляется более значительной по сравнению с коррупционными действиями отдельных сотрудников.

Многообразие коррупционных рисков, обнаруживаемых даже при весьма беглом анализе ситуации, обуславливает важность и необходимость проведения работы по их предупреждению. Изучение данного вопроса, а также анализ имеющейся литературы по проблеме дает возможность выделить следующие основные направления профилактики коррупционных рисков, возникающих при исполнении должностных обязанностей сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания:

1. В социально-экономической сфере:

- справедливая оплата труда и социальных гарантий сотрудников, учитывая сложный характер службы;
- повышение престижности службы в обществе;
- поощрение сотрудников, предоставляющих информацию, разоблачающую коррупционеров.

2. В сфере контроля за личным составом:

- выработка личной ответственности сотрудников за принятие решений;
- предоставление сведений о доходах, сотрудников и их близких;
- проведение проверочных мероприятий при приеме на службу.
- обеспечения требований гласности, открытости и публичности принимаемых решений.
- внедрение оперативного контроля на местах (средства фиксации информации на рабочем месте).

4. В нравственно-культурной сфере:

- культивирование нетерпимости к получению взятки.
- поддержание в коллективе неприязни коррупции.
- повышение морально-волевых качеств сотрудников, формирующих систему самозапретов.
- проведение просветительско-разъяснительной и профилактической работы.

Таким образом, существует необходимость принятия нормативного документа в системе исполнения наказаний, в котором будет дано определение понятия коррупционных рисков и «системной коррупции»; четко прописать порядок принятия управленческих решений старшим начальствующим составом в учреждениях и органах УИС; проверить на наличие коррупционных составляющих нормативные правовые акты, регулирующие службу в УИС, особенно должностные инструкции сотрудников, подверженных коррупционным рискам; определить дополнительную ответственность за совершение сотрудником двух и более связанных между собой преступлений и, возможно, отразить другие вопросы, которые могут «выплыть» при более детальных криминологических исследованиях в этой области.

А. П. ЧЕКАЛОВ,
кандидат химических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

ДИАГНОСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ТОКСИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ СТУДЕНТАМИ И КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Распространение наркомании и токсикомании в современном мире приобрело характер пандемии. Негативная наркологическая ситуация, сложившаяся в последние 20–30 лет, затрагивает преимущественно молодое поколение в возрасте до 30 лет, при этом она продолжает ухудшаться.

Наиболее подвержены давлению со стороны наркокультуры и наркобизнеса дети, подростки, студенчество.

Следует также отметить, что один наркоман в год может вовлечь в свою среду 10–20 человек.

Сегодня потребителями наркотиков нередко становятся вполне социально адаптированные и благополучные молодые люди из семей с хорошим материальным уровнем жизни и социальным статусом¹. Употребление наркотиков и психоактивных веществ становится ценностью, частью молодежной субкультуры, молодежного общения и одним из средств проведения досуга.

Вызывает тревогу то, что число молодых людей, безусловно осуждающих наркоманию, заметно снижается, именно такое нейтрально-ситуативное отношение создает предпосылки для расширения круга наркоманов.

При этом отношение молодежи к приему наркотиков можно характеризовать скорее как лояльное, толерантное или нейтрально-безразличное. Очень часто молодые люди, студенты, курсанты легкомысленно допускают для себя возможность пробы того или иного наркотика, считая, что они способны контролировать ситуацию и в этом него нет ничего опасного.

Как правило, употребление наркотиков, токсических веществ – это вторая ступень после курения табака и употребления алкоголя. Практически все подростки, потребляющие наркотики, ранее приобщились к алкогольным напиткам. В России распитие алкоголя нередко является символом объединения молодых людей в неформальные группы, а также универсальным средством настройки на «коллективные подвиги».

Лишь в последние 2–3 года в обществе наметилась устойчивая тенденция на деромантизацию табакокурения. Кроме того, предприняты ме-

---

¹ См.: Методические рекомендации по организации работы по профилактике и предупреждению злоупотребления психоактивных веществ курсантами и слушателями образовательного учреждения МВД России / под общ. ред. В. А. Демина. Екатеринбург, 2002. С. 4.

ры законодательного и экономического характера по уменьшению потребления табака населением России в целом и молодежью в частности.

Особым аспектом проблемы оказывается наркотизация элитной части молодежи России – студентов вузов, будущих квалифицированных специалистов. При этом процесс наркотизации молодежи идет более быстрыми темпами по сравнению с другими социальными группами.

Необходимо отметить, что постановка диагноза «наркомания» или «токсикомания» подразумевает решение весьма сложных диагностических и аналитических задач по идентификации наркотических средств. Решение этих задач является прерогативой медиков и экспертов.

Для сотрудников правоохранительных органов, не имеющих специфических познаний в областях медицины, важны внешние признаки, позволяющие обоснованно предположить прием субъектом наркотических и (или) токсических средств.

Прямым признаком, указывающим на потребление субъектом наркотических и средств, являются состояния наркотического опьянения и абстиненции.

Общим показателем того, что человек находится в состоянии наркотического опьянения, является несоответствие его поведения и реакций реальной обстановке, затрудненность в ее осмыслении, неспособность адекватно приспособляться к меняющейся ситуации.

Признаки наркотического опьянения¹:

1) нарушение мышления (снижается способность к суждениям, четкости формулировок, затрудненность или невозможность решения логических задач и т. д.);

2) нарушение координации, четкости и последовательности действий, пошатывание, неуверенная походка, неустойчивость равновесия;

3) изменение почерка;

4) изменение вегетативных реакций (чрезмерное покраснение или, наоборот, бледность кожных покровов, лихорадочный блеск либо помутнение глаз);

5) изменение размера зрачков (от суженных в точку до расширенных с исчезновением радужки), вне зависимости от освещенности;

6) изменение характера речи, которая становится несвойственной данному человеку: то чрезмерно быстрая, с перескакиванием с темы на тему, то замедленная, невнятная;

7) сильные колебания эмоционального состояния, эмоциональных реакций, которые крайне неустойчивы и могут переходить друг в друга по ничтожному поводу и даже без него. У одних начинает преобладать беспричинная веселость, паясничанье, дурашливость; у других – благодушие, довольство, безмятежность, отсутствие контактов с окружающими, мало-

---

¹ См. подр.: Веселовская Н. В., Коваленко А. Е. Наркотики. М., 2000.

подвижность (оцепенение); у третьих доминирует раздражительность, злобность, агрессивность.

Следует отметить, что у начинающего наркомана внешние проявления наркотического опьянения выражены достаточно явно и очевидны для окружающих лиц. По мере формирования заболевания возрастает устойчивость (толерантность) к действию наркотических (психотропных) веществ. В связи с этим наркотическое опьянение не в столь резкой форме изменяет поведение и эмоциональные реакции наркомана.

На стадии абстиненции («ломки») резко проявляются признаки беспокойства, нервозности, раздражительности и вспыльчивости. Субъект судорожно занимается поисками наркотика или веществ-заместителей, например, барбитуратов, транквилизаторов, которые можно приобрести достаточно свободно.

Легкая форма абстиненции может напоминать обычную простуду. Начинается насморк, озноб, наркоман кутается во все теплое, его может тошнить, болит живот, при более тяжелой форме наблюдается рвота и понос. Такое состояние может длиться несколько суток.

Косвенные признаки, указывающие на потребление субъектом наркотических средств, являются¹:

- необъяснимое снижение работоспособности;

- необъяснимое изменение отношения к окружающим;

- изменение личных привычек и внешнего вида, как правило, в худшую сторону;

- неадекватное поведение: например, ношение в очень жаркую погоду рубашек с длинными рукавами для сокрытия следов от уколов, а также ношение темных очков для того, чтобы скрыть расширенные или суженные зрачки;

- следы от уколов, рубцы, гематомы, абсцессы на руках и бедрах, возникающие в результате использования нестерильных игл;

- изменение аппетита, который может стать «волчьим» или заметно пониженным;

- наличие (появление) дома химической посуды, реактивов;

- немотивированное изменение стиля и образа жизни: появление новых сомнительных «друзей», общение с которыми происходит в основном наедине, или используются непонятные закодированные фразы; вызывающее поведение в школе и дома, снижение успеваемости, пропуски занятий и т. п.;

- все возрастающая лживость и скрытность (падает интерес к внутрисемейным отношениям), стремление к уединению;

---

¹ См.: Чекалов А. П., Молдавский М. В. Диагностика лиц, употребляющих наркотические вещества и психотропные средства : метод. рек. Псков, 2005. С. 7; См. также: Организация системы раннего выявления и учета потребителей наркотиков : метод. рек. ГАК ФСКН России. М., 2010.

нарушение ритма сна и бодрствования (позднее засыпание и пробуждение);

изменение внешнего вида человека: появляются неопрятность, неряшливость;

немотивированные изменения эмоционального состояния: появление «приступов» беспричинной веселости, речедвигательной активности, переходящих в апатию, подавленность, заторможенность (до сонливого состояния) или, наоборот, сменяющихся озлобленностью, агрессивностью;

резкое снижение круга интересов, «умственная лень», когда молодой человек уклоняется от любой умственной работы, требующей сосредоточенности и напряжения внимания;

совершение антиобщественных поступков, чему очень способствует времяпровождение в «новой компании»;

хулиганские поступки, кражи, задержание полицией. Из дома, общежития уносятся «для друзей» спиртное, деньги, ценные вещи, медикаменты и т. д.;

употребление жаргонных выражений, принятых в среде наркоманов.

Наличие четырех-пяти из перечисленных выше признаков позволяет обоснованно предположить потребление субъектом наркотических и (или) токсических средств или, по крайней мере, указывает на вовлеченность в субкультуру потребления наркотиков.

К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ

Банковская гарантия, по своей сути, инструмент обеспечения исполнения каких-либо обязательств¹. Являясь операцией и коммерческим продуктом банковской деятельности, она крайне востребована на рынке финансовых услуг. Чрезмерно большой спрос на банковские гарантии и высокая стоимость способствовали их стремительной криминализации. Банковская гарантия стала предметом мошенничества.

Характер и степень общественной опасности мошенничеств, совершаемых с использованием банковских гарантий, бесспорно, свидетельствуют о необходимости выработки мер, направленных на их предупреждение. Учитывая, что причины преступлений неразрывно связаны с личностью преступника, с его внешней физической и социальной средой², указанные профилактические меры должны в первую очередь воздействовать на потенциальных мошенников в сфере обеспечения исполнения обязательств.

Для определения направлений такого воздействия необходимо знать особенности личности этих мошенников. С целью их выявления, нами изучались уголовные дела, возбужденные по преступлениям данной категории³. В результате было установлено, что для указанных лиц, стремление к финансовому благополучию является преобладающей нравственно-ценностной характеристикой. Деньги для них выступают, прежде всего, как средство, обеспечивающее доминирование в обществе.

Учитывая это обстоятельство, а так же основываясь на экспертном мнении опрошенных нами сотрудников ЭБиПК⁴, специализирующихся на организации противодействия данным мошенничествам, мы пришли к выводу о необходимости воздействия на финансовую привлекательность этого вида пре-

---

¹ Как следует из содержания главы 23.6 ГК РФ, банковская гарантия – это письменное обязательство кредитной организации выплатить предусмотренную денежную сумму, в случае неисполнения каких-либо обязательств, надлежащее исполнение которых гарантировалось кредитной организацией, выдавшей гарантию.

² См. например. Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический и социально-психологический анализ. М., 2015. С. 28.

³ См., Черняков С. А. Лицо, совершающее преступления в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: особенности личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 14.

⁴ Главного управления, а так же управлений экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД различных регионов России.

ступлений с целью ее снижения. То есть предупреждение мошенничеств, совершаемых с использованием банковских гарантий, может быть эффективным в случае создания условий максимальной невыгодности использования поддельных и необеспеченных банковских гарантий.

Невыгодность их использования, очевидно, может быть связана с неблагоприятными материальными последствиями, которые заключаются в утрате незаконно приобретенных материальных ценностей, которое происходит в результате изъятия их из владения виновного, что и должно быть предусмотрено законом. В этом случае, если мошенник будет предвидеть неизбежность отыскания и изъятия правоохранительным органом преступных доходов, преступление с использованием банковских гарантий будет гораздо менее привлекательным. Этого по нашему мнению можно достичь следующим образом.

Так изъятие может осуществляться путем конфискации, однако конфискация, как иная мера уголовно-правового характера распространяется на исчерпывающий перечень преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 104¹ УК РФ. По нашему мнению, этот перечень необоснованно узок. Всего несколько составов преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 104¹ УК РФ, предполагают в качестве необходимого элемента - цель получения имущества. В то же время ряд преступлений, непосредственно связанных с незаконным приобретением имущества, в данный список не включен, в том числе и преступления предусматривающие завладение имуществом, с использованием поддельных банковских гарантий, что свидетельствует о необходимости расширения этого списка.

Нужно также искать другие меры обеспечения неблагоприятных последствий материального характера, которые неизбежно наступят для виновного. К настоящему времени, единственной уголовно-правовой мерой, способной ограничить экономическую привлекательность мошенничества, совершаемого с использованием банковской гарантии, остается штраф. Штраф, устанавливаемый санкциями ст.159⁴ УК РФ, предусматривающей мошенничества, совершенные с использованием банковской гарантии, является основным видом наказания и предусматривает пределы от 500 тыс. рублей до 1,5 млн. рублей, в зависимости от размера хищения.

На основании изучения нами 76 уголовных дел, возбужденных по фактам использования поддельных банковских гарантий, в ходе которого анализировался материальный ущерб, причиняемый в результате данных преступных действий, а так же преступные доходы лиц, совершающих эти мошенничества, можно утверждать, что предусмотренные ст.159⁴ УК РФ размеры штрафа, во многих случаях, не покрывают причиняемый материальный ущерб и извлекаемую преступную выгоду. Представляется, что усовершенствование уголовно-правовой меры – штраф, возможно путем соотношения его с причиняемым ущербом, то есть сумма штрафа должна покрывать понесен-

ные государством издержки, связанные с причиненным ущербом от преступной деятельности мошенников.

Необходимо отметить так же, что наиболее эффективным воздействием штрафа для создания условий экономической невыгодности совершения преступлений с использованием фиктивных банковских гарантий, может быть в сочетании с конфискацией имущества, добытого мошенниками в результате совершения указанных преступлений. В этом случае штраф компенсирует негативные последствия ущерба, причиняемого государству в результате совершенного преступления, а обращение в собственность государства имущества виновного, нажитого преступным путем, будет способствовать исключению криминального формирования благосостояния.

Помимо этого, штраф, как действенная мера восстановления социальной справедливости и превенции преступного обогащения указанных мошенников реализуется далеко не в полном объеме. По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ за 2014 год, по ст. 159⁴ УК РФ наказание в виде штрафа назначено 85 осужденным. При этом в 2014 г. исполнено штрафов по рассматриваемой статье: уплачено добровольно 4,08 % штрафов и взыскано принудительно 10,03 % штрафов, то есть более 75 % наложенного штрафа остается не взысканным, и этому есть объяснение.

Проведенное нами исследование личности мошенника, совершающего преступления с использованием банковских гарантий выявило такие его особенности, как: высокий уровень образования и социального положения, богатый жизненный, профессиональный и криминальный опыт, высокие умственные способности, предприимчивость, деятельная инициатива.² Описанные качества позволяют рассматриваемым преступникам изощренно использовать методы ухода от ответственности, на которые указывает Д.В. Толков: «Поскольку капитал добывается незаконным путем, то его владельцы, стремясь сохранить этот капитал и обезопасить себя от возможного возмездия, переводят его в заграничный офшор, скупают там недвижимость и т. д.».³

Из этого следует необходимость оптимизации деятельности судебных исполнителей при выполнении своих обязанностей⁴ по принудительному

---

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Судебная статистика [Электронный ресурс]. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 03.10.15)

² Черняков С. А. Лицо, совершающее преступления в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: особенности личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. №3 (31). С. 15.

³ Толков Д. В. Проблемные аспекты определения места конфискации имущества в системе действующего уголовного законодательства // Человек: преступление и наказание : науч. журн. / Академия ФСИН России. 2010. № 2 (69). С. 60.

⁴ Обязанность предусмотрена ч. 10 ст. 103. «Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления» Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

взысканию штрафа за преступление в общем порядке обращения взыскания на имущество должника. При этом меры взыскания на имущество должника не должны ограничиваться установлением зарегистрированной собственности преступника и его банковских счетов. Проверки судебных исполнителей должны охватывать более ранний период, в течение которого преступник предпринимал меры по сокрытию криминально нажитого имущества, совершая фиктивные сделки по его переводу на своих родственников и других аффилированных ему лиц. Данные сделки необходимо оспаривать в судебном порядке для признания их ничтожности, с последующим взысканием этого имущества в пользу государства.

Перечисленные меры, по нашему мнению, способны устранить экономическую привлекательность преступлений, совершаемых с использованием банковских гарантий и усилить роль наказания в предупреждении их совершения.

Литература

1. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Судебная статистика [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 03.10.15).
2. Толков, Д. В. Проблемные аспекты определения места конфискации имущества в системе действующего уголовного законодательства / Д. В. Толков // Человек: преступление и наказание : науч. журн. / Академия ФСИН России. – 2010. – №2 (69).
3. Черняков, С. А. Лицо, совершающее преступления в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: особенности личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – №3 (31).
4. Эминов, В. Е. Причины преступности в России. Криминологический и социально-психологический анализ / В. Е. Эминов. – М. : «Инфра-М, Норма», 2015.

К. А. ЧИСТЯКОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
(Академия ФСИН России);
М. Ю. АНОХИНА,
старший лейтенант внутренней службы
инспектор филиала № 1 УИИ
(УФСИН России по г. Москве)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Для достижения необходимого уровня специально-криминологической профилактики повторных преступлений, совершаемых условно осужденными, требуется качественное и углубленное изучение личности условно осужденного. Эта деятельность должна проводиться на протяжении всего испытательного срока для выбора наиболее эффективных мер профилактики повторной преступности условно осужденных, а также для исправления лиц указанной категории.

В целях изучения качеств личности условно осужденного применяют различные методы, например, такие как изучение личного дела условно осужденного, различного вида беседы, наблюдение, педагогические приемы, ознакомление с общественно полезной деятельностью условно осужденного.

Результаты опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций показали, что беседа является одним из самых действенных средств профилактики повторной преступности условно осужденных, а также получения информации о них (на это обстоятельство указали 69,3 % респондентов). Проведение первоначальной беседы закреплено п. 21 раздела 3 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, где указано, что в день явки осужденного в инспекцию с ним проводят предварительную беседу, в ходе которой проверяют документы, удостоверяющие личность осужденного, составляют анкету и отражают в ней гражданство, место регистрации и жительства, работы, учебы, контактные телефоны, сведения о родственниках и лицах, проживающих совместно с ним, а также входящих в круг его общения, осуществляют дактилоскопирование осужденного, выясняют сведения, имеющие значение для исполнения приговора (постановления, определения) суда (наличие документов, необходимых для трудоустройства, прежних судимостей, состояние здоровья, материальное по-

ложение и др.). Кроме того, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций разъясняют: порядок и условия отбывания наказания, назначенного приговором суда, права и обязанности осужденного, ответственность за их несоблюдение; последствия совершения повторного преступления; порядок исполнения им возложенных на него судом обязанностей, последствия их невыполнения, ответственность за нарушение общественного порядка, возможность отмены условного осуждения и снятия с него судимости¹.

Беседа занимает важное место не только в процессе изучения качеств личности условно осужденных, но и в воспитательной работе с ними. В концепции воспитательной работы с осужденными в условиях развития уголовно-исполнительной системы под воспитательной работой с осужденными понимается система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения.

Уголовно-исполнительное законодательство возлагает на уголовно-исполнительные инспекции задачи по проведению воспитательной работы с условно осужденными. Требования по ее проведению закреплены в ст. 9 УИК РФ, которая устанавливает, что воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных.

Проведение воспитательной работы с осужденными закрепляется как одна из основных обязанностей уголовно-исполнительных инспекций в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности».

В ходе нашего исследования мы установили, что на непосредственное профилактическое общение (беседу) с каждым осужденным, которое составляет основную форму предупреждения повторных преступлений, инспектор в среднем затрачивает не более 40 минут в год, или 1,01 беседы на одного условно осужденного в год. На наш взгляд, при этом ни о каком систематическом профилактическом воздействии говорить нельзя.

Для повышения эффективности воспитательно-профилактических мероприятий с условно осужденными необходимо качественно их планировать. Планирование воспитательно-профилактической работы с условно осужденными заключается в постановке на основе максимально точного учета их нравственных дефектов, уровня сознательности, групповых и индивидуальных особенностей задач воспитания и конкретных целей деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на плановый период, направленности и последовательности развития и совершенствования положительных привычек и качеств личности условно осужденных.

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142.

Указанная деятельность позволяет:

1. Четко определить перечень вопросов, которые необходимо решить в плановом периоде, порядок и последовательность проведения мероприятий.
2. Составить ясное представление о лицах, с которыми предстоит работать, учитывать их особенности и интересы, дифференцированно реализовать процесс исправления условно осужденных.
3. Охватить воспитательным воздействием всех лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, сконцентрировать при этом внимание на тех, у кого наиболее глубокие нравственные изъяны.
4. Строить воспитательно-профилактическую работу с условно осужденными в трудовых коллективах и по месту жительства как единый комплекс мер, соблюдать преемственность между различными мероприятиями.
5. Комплексно подойти к решению задач исправления условно осужденных, а также профилактики совершения ими новых преступлений.
6. Обеспечить системность в деятельности планирующих органов и непосредственных исполнителей, координацию действий участников воспитательно-профилактической работы и согласованное влияние на условно осужденных.
7. Совершенствовать стиль работы, равномерно распределять ее по времени между участниками воспитательного процесса, избегать разнообразия и параллелизма в их деятельности.

Составление плана уже само по себе положительно влияет на организацию деятельности по предупреждению повторных преступлений, способствует развитию прежних замыслов, уточнению объема и содержания предстоящей работы¹.

Изучив опыт проведения воспитательно-профилактических мероприятий, мы установили, что беседа занимает важное место в системе профилактики повторной преступности среди условно осужденных. В связи с этим считаем, необходимым существенно расширить права сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по проведению мероприятий воспитательного характера с условно осужденными, бесед с администрациями предприятий и трудовыми коллективами, где работают данные лица, об оказании содействия ими в проведении воспитательной работы с условно осужденными.

---

¹ См.: Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными отбывающими наказание, не связанные с лишением свободы : учеб. пособие / Б. Б. Казак [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Пономарева. Рязань. 2002. С. 167.

С. Н. ЧУДАКОВА,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ ФСИН РОССИИ

Правовое регулирование деятельности в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), является основой для принятия обоснованных управленческих решений по кадровым вопросам, таким как: прием, перемещение и прекращение службы по различным основаниям.

Нынешнее развитие нормативно-правовой базы, отражает те процессы и явления, которые происходят в обществе и, безусловно, уголовно-исполнительной системе.

Первым правовым актом, регулирующим все сферы жизни нашего общества, является Конституция Российской Федерации – главный источник национальной системы права. Как высшим законом страны, ею установлены базовые правовые институты, которым должны соответствовать все законы и нормативно-правовые акты, принимаемые в Российской Федерации.

В этой связи, нам импонирует определение профессора Умновой И. А. которая отметила, что Конституцию можно рассматривать как микромодель общества, его юридический каркас, на основе которого функционируют механизмы власти и институты гражданского общества¹.

В п. 4 ст. 32 Конституции РФ закреплено право на равный доступ к государственной службе, в том числе в учреждениях и органах ФСИН России, что означает равенство всех дееспособных граждан Российской Федерации занять должности в государственном аппарате при условии соответствия своих способностей и профессиональной подготовке.

Вместе с тем, ч. 4 ст. 15 Конституции установила, что общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры РФ являются частью правовой системы России.

К таким международным нормативно-правовым актам можно отнести Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах», Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, о которых было упомянуто ранее. В этой связи, необходимо указать и Резолюцию № (66) 26 Комитета министров Совета Европы «Статус, набор и подготовка персонала тюрем», принятая 30 апреля 1966г. на 151-ом заседании представителей министров, в которой обращено особое внимание на то, что пер-

---

¹ См.: Конституционное право РФ : учеб. для бакалавров / И. А. Умнова, И. А. Алешкова. М., 2012. С. 112.

сонал мест лишения свободы должен иметь возможность уйти на пенсию обеспеченный таким образом, чтобы не испытывать в результате этого финансовых потерь¹. Сюда же можно отнести и Соглашение стран СНГ от 24 декабря 1993 г. (Соглашение ратифицировано Федеральным законом от 31 мая 1999 г. №103-ФЗ, для Российской Федерации документ вступил в силу с 9 июля 1999 г.) «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств», в котором закреплены основные нормы в области социального обеспечения сотрудников уволенных из органов внутренних дел и их семей.

Следует отметить, что трудовые правоотношения всех рабочих и служащих учреждений и органов ФСИН России регулируются также Трудовым кодексом Российской Федерации, в той части, которая не урегулирована специальными Федеральными законами и ведомственными нормативно-правовыми актами. Однако, специальное законодательство о службе в учреждениях и органах ФСИН России имеет приоритет над нормами трудового права. Например, если один и тот же аспект организации службы в УИС урегулирован и в трудовом и в административном законодательстве, то должны применяться нормы последнего, а нормы трудового права применяются, только если законодательство о службе в УИС вообще не регулирует данный вопрос.

Считаем необходимым рассмотреть ряд правовых актов, которыми сотрудники кадровых подразделений УИС руководствуются при решении вопросов, касающихся лиц уволенных со службы, а также предоставления им социальных гарантий в процессе увольнения и после него.

Базируясь на положениях Конституции РФ, одним из таких правовых актов, является Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации», в котором определяются организационные и правовые основы системы государственной службы, которая образуется из трех видов: государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба (ст. 2). В законе отражаются общие условия поступления на государственную службу, ее прохождения, присвоения классных чинов, воинских и специальных званий. Все это относится и к службе в уголовно-исполнительной системе.

Анализируя правовое регулирование службы в УИС, особого внимания заслуживает рассмотрение Положения о Федеральной службе исполнения

---

¹ См.: Резолюция № (66) 26 Комитета министров Совета Европы «Статус, набор и подготовка персонала тюрем», от 30 апреля 1966г. принята на 151-ом заседании представителей министров // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннотация юридических, психолого-педагогических и профессионально-этических документов / предисл. О. В.Филимонова. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2006. С. 447.

наказаний¹, в соответствии с которым ФСИН России осуществляет управление учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. В утвержденном Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 Положении о ФСИН России мы выделяем наиболее значимые, фундаментальные положения и предписания, которые образуют целостную картину организации управления в области уголовно-исполнительной системы. Условно рассматриваемое Положение можно разделить на три составные части: общие положения, полномочия, организация деятельности.

Исследуя вопросы прохождения службы в УИС и ее прекращения, необходимо отметить, что в компетенцию ФСИН России входят следующие полномочия: обеспечение правовой и социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей; пенсионное обеспечение лиц, уволенных со службы, а также членов их семей; кадровое обеспечение центрального аппарата ФСИН России, ее территориальных органов, учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов, подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации кадров.

В этом контексте следует обратить внимание, что особый правовой статус государственной службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы устанавливается и специальными нормативными актами, например, Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 25 ноября 2013 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В рамках проводимого нами исследования, исходя из заявленной темы, заслуживает особого внимания глава 6 Закона, полностью посвященная правовой защите и социальной поддержке работников УИС и членов их семей.

Наглядным примером, исследуемых нами отношений, является Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 238-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 2 декабря 2013 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который аккумулировал в себе новые, установленные законодательством социальные гарантии сотрудникам уголовно-исполнительной системы. В Законе установлена новая структура денежного довольствия, включая размеры надбавок за выслугу лет, квалификационные звания и иные доплаты. Урегулированы вопросы, касающиеся медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения. Уделено большое внимание выплатам, которые производятся при увольнении из уголовно-исполнительной системы.

Представляется особо важным и злободневным, отражение вопросов, касающихся обеспечения сотрудников жильем, ст.4 рассматриваемого За-

---

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (ред. 20.01.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

кона предусматривает, что сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах УИС.

Право на данную выплату сохраняется за сотрудником, уволенным со службы в учреждениях и органах с правом на пенсию и принятыми в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты.

Исследуя, заявленные вопросы, стало очевидным, что одним из наиболее важных, для кадровой работы нормативно-правовых актов, является и Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (ред. от 25.11.2013) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», регулирующее в настоящее время порядок прохождения службы в УИС, конкретизированное приказом Минюста России от 06 июня 2005 г. №76 «Об утверждении инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Несмотря на значительную давность его принятия, нормы этого Постановления прошли проверку временем и доказали свою эффективность и состоятельность.

В Положении закреплены порядок и условия прохождения государственной службы в учреждениях и органах ФСИН России, такие как: прием и перемещение по службе, присвоение специальных званий, вопросы, касающиеся служебной дисциплины, основания прекращения служебных правоотношений, а также порядок восстановления в должности и специальном звании.

Рассматривая прекращение службы в УИС отметим, что глава 7 Положения полностью посвящена прекращению службы и содержит в себе 8 статей, которые включают в себя и основания прекращения службы, и основания увольнения со службы, и порядок увольнения, и имущественные последствия при увольнении по отрицательным мотивам, и предельный возраст пребывания на службе, и право на судебную защиту при увольнении, пенсионное обеспечение и социальные гарантии увольняемых.

Анализируя Положение о службе в ОВД, и изучая процедуру увольнения в учреждениях и органах ФСИН России, представляется небезынтересным исследовать нормативно-правовые акты, регулирующие процедуру увольнения в других правоохранительных органах.

Например, Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах РФ», в главе 6 которого рассматривается прекращение службы в таможенных органах.

Согласно ч. 1 ст. 48 указанного закона служба в таможенных органах прекращается в случаях увольнения или гибели (смерти) сотрудника. Увольнение со службы в таможенных органах производится в соответствии с ч. 2 ст. 48.

Если провести сравнительный анализ Положения о службе в ОВД и ФЗ РФ «О службе в таможенных органах РФ», то мы приходим к такому выводу: ст. 57 Положения более широко охватывает основания прекращения службы, чем ст. 48 ФЗ, так как включает в себя 4 основания: увольнение, прекращение гражданства РФ, признание сотрудника в установленном порядке безвестно отсутствующим, смерть (гибель) сотрудника. Однако, такое основание прекращения службы, как прекращение гражданства РФ в ФЗ РФ «О службе в таможенных органах РФ» отнесено в п. 13 ч. 2 ст. 48, как основание увольнения со службы, таким образом, на наш взгляд, это является более целесообразным, так как прекращение службы по таким основаниям как, признание безвестно отсутствующим и смерть (гибель) сотрудника, происходят по причинам независящим от воли сторон, а прекращение гражданства РФ является добровольным волеизъявлением и данное основание можно включить в ст. 58 Положения о службе в ОВД как основание увольнения со службы так, как это сделано в Федеральном законе о таможенной службе.

Кроме этого, в ФЗ РФ «О службе в таможенных органах РФ» одним из оснований увольнения со службы является увольнение в связи с переводом в другой государственный орган (п. 6 ч. 2 ст. 48), в Положении о службе такое основание не предусмотрено, хотя, возможно, было бы его ввести, в связи с тем, что трудоустройство в некоторые другие государственные органы (например, органы внутренних дел) возможно лишь через увольнение. Доказательством того, следует отметить, что из 78 проинтервьюированных сотрудников кадровых подразделений учреждений и органов ФСИН России 57% считают, что наличие этого основания увольнения было бы вполне разумным, 31% не видят необходимости в данном основании и 12 % затруднились ответить на поставленный вопрос.

Прекращение службы в органах наркоконтроля регулируется Указом Президента РФ от 5 июня 2003 г. № 613 (ред. от 7 июня 2013 г.) «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», которым утверждено «Положение о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Анализ рассматриваемого Положения, утвержденного Указом Президента РФ, позволил выявить ряд положительных моментов:

1. Особого внимания заслуживает подпункт 18 (увольнение в связи с употреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача) пункта 142 главы 6 Указа, так как последние годы все

больше и больше появляется людей зависимых от наркотических средств, не исключение и сотрудники правоохранительных органов. Исходя из практических знаний и опыта, при наличии таких оснований возникает вопрос по какой статье уволить сотрудника.

2. Достаточно удачным нам представляется подпункт 23 (увольнение в связи с отчислением из образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСКН России) пункта 142 главы 6 Указа, так как при отчислении из образовательного учреждения лиц, имеющих дисциплинарные взыскания и отрицательные характеризующие материалы, будет очевидно по какой статье производить увольнение.

Исследуя законодательство и нормативно-правовые акты УИС и сравнивая их с другими правоохранительными структурами, нельзя обойти вниманием, принятый в 2011 году Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 г.), которым регулируется служба в полиции. Глава 12 указанного закона посвящена прекращению службы, где согласно ст. 80 основаниями прекращения службы являются:

- 1) увольнение сотрудника ОВД;
- 2) гибель (смерть) сотрудника ОВД, признание сотрудника в установленном порядке безвестно отсутствующим и (или) объявления его умершим.

В этой связи, если мы проведем сравнительный анализ с Положением о службе в ОВД, в котором гибель (смерть) сотрудника и признание его безвестно отсутствующим определены как отдельные пункты, отдельные основания прекращения службы. На наш взгляд, разделение данных пунктов как самостоятельные основания прекращения службы (как это указано в Положении), является более правильной позицией потому, что Гражданским кодексом РФ по этим основаниям предусмотрены разные сроки признания лица либо умершим, либо безвестно отсутствующим. В связи с этим мы считаем, что в этом направлении Положение о службе, на наш взгляд, более конструктивно с правовой точки зрения урегулировано и удобно в применении.

В ст. 84 ФЗ указан срок, за который сотрудник должен предупредить о намерении расторгнуть контракт, данный срок составляет один месяц, что не противоречит ст. 80 ТК РФ и предусматривает больше времени на подбор кандидата на освобождаемую должность. При увольнении из УИС, сотрудник предупреждает руководство о предстоящем увольнении за две недели (согласно ст. 80 ТК РФ), что служит не достаточным временем для подбора соответствующего кандидата на должность, особенно если учреждение или орган находятся в отдаленной местности от территориального органа и при комплектовании данных должностей возникают трудности. Желая подчеркнуть сказанное, заметим, что из числа проинтервьюированных сотрудников кадровых подразделений УИС 67% ответили, что месячный срок предупреждения о предстоящем увольнении был бы го-

раздо удобнее, 33% ответили, что достаточно двух недель.

С учетом изложенного, исследование нормативно-правовой базы, которой руководствуются различные правоохранительные органы, в том числе и уголовно-исполнительная система, позволило сделать вывод о том, что она, в основном, отвечает требованиям сегодняшнего дня, однако многие нормы требуют определенного совершенствования, особенно в части некоторых пунктов и подпунктов, либо дублирующих друг друга, либо отсутствуют основания, доказывающие целесообразность их применения, на что обращено нами внимание в процессе исследования. На наш взгляд, действующее Положение о службе в ОВД, в определенной степени устарело и нуждается в изменении. Вместе с тем, основания увольнения со службы, в сравнении с нормативными актами других министерств и ведомств, более ясные и четкие, к тому же, Положение, как ни один нормативно-правовой акт не работает так долго (23 года) и по прошествии многих лет, применение его норм доказало свою состоятельность.

Вместе с тем, мы отчетливо представляем назревшим и наиболее конструктивным в процессе приема, прохождения и прекращения службы в УИС, принятие самостоятельного (отдельного) Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации», который непосредственно и напрямую закрепил бы основные положения ведомства. Тем самым создал базовую основу для более эффективного развития подзаконных нормативно-правовых актов (положений, инструкций, приказов) в исследуемой области деятельности.

Если говорить о перспективе развития прекращения службы в УИС, то можно сказать, что на сегодняшний день назрела необходимость принятия Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Проект данного закона существует. Глава 12 проекта устанавливает основания для прекращения службы в УИС, а также основания увольнения.

Таким образом, исследование широкого круга нормативно-правовых актов, регулирующих прекращение службы в учреждениях и органах ФСИН России, позволяет выделить две их основные группы: нормативно-правовые акты, носящие общий характер (международные правовые акты, правовые акты Российской Федерации); нормативно-правовые акты, носящие ведомственный характер (отражают специфику и особенности прекращения службы в УИС).

Сравнительный анализ нормативно-правовой базы, регулирующей прекращение службы в УИС, с другими ведомствами позволяет сделать вывод, что на современном этапе развития необходимо совершенствование нормативно-правовых актов в области прекращения службы в УИС.

А. А. ШАПОРЕНКО,
начальник отряда отдела
по воспитательной работе с осужденными,
соискатель НИИ ФСИН России
(УФСИН России по Ивановской области)

ПОСТАНОВКА НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Уголовно-исполнительная политика, представляет собой одно из направлений внутренней политики государства, которая совместно с уголовной и уголовно-процессуальной политикой решает задачи в борьбе с преступностью. Политика в сфере борьбы с преступностью во многом определяет деятельность органов государственной власти по профилактике преступление и иных правонарушений, своевременному привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления, исполнению наказания в отношении осужденных.

К числу целей уголовного наказания российский законодатель относит исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Это предопределяет актуальность профилактике не только этих преступлений как особой разновидности криминального рецидива, но и других правонарушений как фоновых явлений пенитенциарной и иной преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Основной профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, по средствам системы профилактических мероприятий.

Преступления, правонарушения совершенные осужденными, свидетельствуют о наличии проблем в деятельности исправительного учреждения, дестабилизируют оперативную обстановку и угрожают состоянию правопорядка в них, подрывают авторитет УИС. Деятельность сотрудников учреждений УИС по предотвращению правонарушения связана с выявлением лиц, имеющих намерения совершить правонарушение, и принятия к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации их намерения (на стадии обнаружения умысла). Профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, их размещения в соответствии с законом, выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработку и осуществление мер по их устранению, установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия.

В качестве одного из основных средств исправительного воздействия закон определяет режим отбывания наказания. В соответствии со ст. 82 УИК РФ, режим в ИУ это установленный законом и соответствующими за-

кону нормативно-правовым актам порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание различных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменения условий отбывания наказания.

Режим, создает условия для применения других средств исправления осужденных, он определяет степень изоляции осужденных от общества, количество правоограничений карательного и некарательного характера, суровость и тяжесть наказания в целом. Самостоятельную группу правил, обеспечивающих режим исполнения наказания, составляют нормы, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных. Так в соответствии со ст. 84 УИК РФ в исправительном учреждении осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой является: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительного учреждения и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершенных в ИУ преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных совершивших побег из ИУ, а так же осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершившихся осужденными до прибытия в ИУ. Данная деятельность осуществляется оперативными аппаратами ИУ, а так же другими уполномоченными на то органами.

Выявление преступлений, как самостоятельная задача оперативно - розыскной деятельности предполагает установление факторов совершения преступлений.

Предупредить преступление значит не допустить его совершения. Задача предупреждения преступлений складывается из двух задач более частного уровня: общей профилактики и индивидуальной профилактики. Общая профилактика состоит в выявлении, устранении или нейтрализации конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений. Индивидуальная профилактика – это выявление лиц, замышляющих и подготавливающих противоправные деяния и склонение их к отказу от преступных намерений.

Решение задачи предупреждение преступлений следует признать приоритетной по отношению к другим задачам оперативно-розыскной деятельности, так как в случае ее решения отпадает необходимость решения других: пресечение и раскрытие.

Министерством юстиции РФ была разработана Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в которой основной целью профилактической работы является недопуще-

ние правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, по средствам системы профилактических мероприятий (приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72). Инструкция регламентирует порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений.

В соответствии с Инструкцией, индивидуальная профилактика включает в себя работу с лицами, поставленными на профилактический учет, путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей их личности, характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений и других особенности, имеющих значения для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия.

При выявлении причин и условий правонарушений среди осужденных, важно исходить из того, что сам по себе факт изоляции от общества, принудительного включения в однополюсные социальные группы, ограничении в удовлетворении потребностей вызывает у людей негативные психические состояния. Специальные исследования показывают, что осужденным к лишению свободы и лицам, заключенным под стражу, свойственны устойчивые опасения, страхи, тревожность, подозрительность, беспокойство, возбудимость, раздражительность, враждебность, агрессивность, неуверенность, нерешительность, эмоциональная неустойчивость. Эти состояния чреваты немотивированными актами агрессии и самоагрессии. Именно на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) подобных состояний спецконтингента, и должны быть прежде всего направлены меры как общей, так и индивидуальной профилактики правонарушений, осуществляемые администрацией УИС¹.

Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц содержащихся в учреждениях УИС предусматривает перечень категорий лиц подлежащих постановке на профилактический учет. На наш взгляд виды категорий профилактического учета необходимо систематизировать в две группы:

- категории лиц склонные к совершению преступлений в исправительном учреждении;
- категории лиц склонные к совершению правонарушений в исправительном учреждении.

В первую группу будут входить те категории лиц, противоправные действия которых будут носить уголовно наказуемый характер, например лица склонные к совершению побега. Во вторую группу будут входить категории лиц негативно влияющие на оперативную обстановку в учреждении, но действия которых не будут рассматриваться в рамках уголовного судопроизводства, например лица склонные к совершению суицида и членовредительства.

---

¹ Комментарий к Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. М., 2014.

Д. Н. ШУРУХНОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного права
(Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 19.12 КОАП РФ

В соответствии с нормами уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации режим отбывания наказания включает запрет лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать определенные вещи и предметы. Перечень таких вещей и предметов устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Следует сказать, что наличие у отбывающих наказание в виде лишения свободы, заключенных под стражу, запрещенных предметов и вещей не является редкостью. На это указывает официальная статистика ФСИН России. В 2014 году в исправительных колониях изъято: 6401 тыс. рублей (из них 67,4 % при доставке); 9680 литров спиртных напитков промышленного производства (из них 98,8 % при доставке); 92 кг наркотических веществ (из них 99,5 % при доставке); 67353 единиц средств связи (из них 70,6% при доставке). За указанный период в тюрьмах, следственных изоляторах ФСИН России было изъято: 7765 г наркотических и психотропных веществ; 465 единиц колюще-режущих предметов; 9126 телефонов сотовой связи, денежных средств на сумму 4038 тыс. руб. (из которых при поступлении в учреждение – 3306 тыс. руб., в камерах – 362 тыс. руб., – из посылок и передач – 91 тыс. руб.); 13903 литра спиртосодержащих напитков.

По-прежнему проблемным является незаконное хранение, незаконная передача осужденным средств связи (прежде всего мобильных станций – мобильных телефонов) и комплектующих к ним¹. С помощью средств сотовых систем подвижной связи за пределами исправительных учреждений совершаются самые разнообразные преступления, среди которых преобладают мошенничества, незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ

---

¹ В ходе проведения режимных обысков в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2012 году было изъято 49 270 единиц связи из них 70, 2% при доставке. См.: О состоянии режима и надзора в ИК, ЛИУ, ЛПУ территориальных органов уголовно-исполнительной системы в 2012 году. В течение 2009 года в СИЗО и тюрьмах было изъято 8709 средств связи, из них 5279 (60,6 %) при доставке, в 2010 году – 7656 единиц, из них 4986 (65,1%) при доставке, в 2011 году – 8133 единицы, из них 5202 (64,0 %) при доставке. По данным Министерства юстиции Российской Федерации.

или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

По сведениям МВД России, в 2011 году было установлено 196 осужденных, совершивших мошенничество с использованием средств мобильной связи, и выявлено 766 эпизодов преступной деятельности, в 2012 году установлено 245 осужденных и выявлено более 1000 эпизодов.

Лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, определенные вещи и предметы попадают извне в результате проноса сотрудниками, работающими в колонии по вольному найму, начальствующим составом, лицами, которые в силу производственной надобности оказываются на территории исправительного учреждения, родственниками осужденных, пребывающими на длительные свидания, при перебросе через основные ограждения исправительной колонии.

Административная ответственность за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания предусмотрена ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Указанное противоправное деяние относится к административным правонарушениям против порядка управления (глава 19 КоАП РФ).

Статья 19.12 КоАП Российской Федерации направлена на охрану правового режима содержания лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы, изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей в части, запрещающей хранение и использование указанными лицами предметов, веществ и продуктов питания, которые в том числе представляют опасность для жизни и здоровья или могут быть использованы в качестве орудия преступления либо для воспрепятствования целям содержания под стражей. Данное регулирование осуществляется безотносительно того, какому конкретно лицу предназначались для передачи такие запрещенные предметы, вещества или продукты питания ¹.

Следует указать, что приведенная норма предусматривает ответственность как непосредственно за передачу запрещенных объектов, так и за попытку. «Используя в данном случае понятие попытки совершения административного правонарушения, законодатель тем самым подчеркивает общественную опасность не только оконченного состава

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Республики Узбекистан Дариевой Гульнур Абдулгалимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 сентября 2014 г. № 2096-О.

незаконной передачи запрещенных предметов осужденным, но и попытки на нее»¹.

Наметившаяся тенденция увеличения числа административных правонарушений, связанных с передачей в учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и изоляторы временного содержания запрещенных предметов, предопределила необходимость пересмотра в 2013 году санкции статьи 19.12 КоАП РФ. Было признано, что установленная ранее санкция по статье 19.12 являлась явно недостаточной, так как на практике вознаграждение за пронос только одного мобильного телефона в несколько раз превышал размер административного штрафа ². В этой связи Федеральным законом от 23.02.2013 № 12-ФЗ ³ размер административного штрафа был установлен в сумме от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Приказом ФСИН России от 19.12.2013 № 780 ⁴ установлены должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 19.12 КоАП Российской Федерации. Протокол об указанном административном правонарушении должен соответствовать требованиям, установленным статьей 28.2 КоАП РФ. В соответствии с установленной формой, в нем должна указываться дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имени, отчества, адреса места жительства свидетелей если они имеются, место, время совершения и событие административного правонарушения, статья КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, объяснение физического лица в отношении которого возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела. При составлении протокола об административном правонарушении физическому лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а также иным участникам произ-

---

¹ Барабанов Н. П., Савардунова В. Н., Кириченко В. М. Противодействие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, неслужебным связям сотрудников с осужденными (криминологический, организационный, психологический и правовой аспекты) : монография. Рязань, 2012. С. 19.

² См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений в статью 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"»//СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в статью 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 23 февраля 2013 г. № 12-ФЗ.

⁴ Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание : приказ ФСИН России от 19 декабря 2013 г. № 780.

водства по делу разъясняются их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ. Физическому лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанное лицо вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу.

Характеризуя субъект административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.12 КоАП РФ, следует отметить, что в 2009 году незаконные связи с осужденными в 42,2 % случаев имели лица, имеющие возможность пройти на территорию исправительного учреждения, но не работающие там постоянно; вольнонаемные сотрудники – 33 %; аттестованные сотрудники – 6,7 % и младшие инспектора – 11,3 %, а также родственники и иные лица – 5,9 %¹. Что касается статистики 2014 года, то она указывает на выявление правонарушения во время доставки запрещенных вещей и предметов, во время их незаконного проноса. При этом протоколы об административном правонарушении, в силу различных причин, составляются не всегда, вследствие чего виновные избегают ответственности. Так, при попытке передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в СИЗО и тюрьмах, в 2014 году задержано 1042 человека, из которых только 735 человек привлечены к ответственности².

Указанные цифры свидетельствуют о том, что около трети лиц, задержанные при попытке передачи запрещенных предметов, избегают административной ответственности, что не соответствует принципу неотвратимости административного наказания.

---

¹ Барабанов Н. П. Указ. соч. С. 44.

² По данным ФСИН России.

А. Д. ЩЕРБАКОВ,
аспирант кафедры уголовного права
(Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА))

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Выступая на заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации¹, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что эффективная борьба в наркопреступностью является одной из основных задач органов государственной власти, так как напрямую влияет на национальную безопасность.

Обращаясь к материалам официальной статистики МВД РФ², мы можем увидеть, что за период 2009 - 2014 гг. ситуация с наркопреступностью в Российской Федерации показывает стабильный рост. Так, если за период января-декабря 2009 г. было выявлено 238,5 тыс. наркопреступлений, то за аналогичный же период 2014 года (с учетом выявленных преступлений в КФО³) уже 254,7 тысяч преступлений. Стоит отметить, что почти половину от выявленных преступлений составили преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ.

По «популярности» с наркопреступлениями могут соперничать только хищения чужого имущества, которые стабильно занимают первое место в этом «антирейтинге», как по числу выявленных лиц, совершивших данные преступления, так и по числу лиц, отбывающих наказание за данные преступления.

Обеспечение наркобезопасности Российской Федерации, по мнению автора, должно развиваться по двум путям: а) жесткое пресечение производства и распространения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (включая, т.н. «спайсы») и б) развитие системы реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков, которая бы включила обязательное участие в этот процессе не только государственных медицинских и реабилитационных учреждений, но и большее число социально-ориентированных некоммерческих организаций.

В докладе «О морфинизме и наркоманиях, как заболеваниях, стоящих в связи с бытовыми и профессиональными условиями» 1923 года, профессор В.А. Гиляровский⁴ отмечает, что «В теперешнем воззрении главное внимание должно быть уделяемо не таким случаям, какие дошли до необходимости лечения в закрытых психиатрических учреждениях, а таким,

---

¹ URL : <http://www.kremlin.ru/events/state-council/49716> (дата обращения: 05.09.2015).

² URL : <https://mvd.ru/folder/101762/7/> (дата обращения: 05.09.2015).

³ КФО – Крымский Федеральный Округ.

⁴ ГА РФ Ф. Р9592, О.1, ед.хр 188.

которые находятся на пороге к тому, чтобы очутиться там, а все не требуют больничного лечения, которое часто им может быть даже вредно, а нуждаются в лечении небольничного типа.

Поэтому, кроме собственно больничной психиатрии, должна быть создана особая система помощи, осуществляемой имеющими быть созданными психиатрическими или лучше невро-психиатрическими диспансерами. Последние должны работать с одной стороны как хорошо поставленные амбулатории, могущие давать все виды квалификационной помощи в т.ч. психиатрической, а с другой стороны – центры помощи материальной и моральной и всякого другого рода, а для некоторых больных служить и приютом для временного пребывания».

Рекомендации почти вековой давности не потеряли актуальности и в настоящее время. По мнению автора, выходом из ситуации могло бы стать создание системы реабилитационных центров наркологии в каждом из федеральных округов, которые бы выступали не только как места практической медицинской помощи, но и выступали бы координирующим звеном над реабилитационными центрами некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории субъектов РФ, входящих в состав федерального округа.

Еще одним аспектом, требующим внимания, по мнению автора, является распространение системы административного надзора в отношении лиц, болеющих наркоманией. Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2001 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ административный надзор может устанавливаться судом в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение: а) тяжкого или особо тяжкого преступления; б) преступления при рецидиве преступлений; в) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего. Основания назначения административного надзора описаны в ч. 3 ст. 3 указанного выше закона.

Реализация предложения автора могла бы быть осуществлена через корректировку положений закона. В частности, необходимо дополнить:

- ч. 1 ст. 3 пунктом 4: «4) преступления лицом, признанным в установленном законом порядке большим наркоманией»;
- ч. 3 ст. 3 пунктом 3: «3) лицо в период отбытия наказания в виде принудительных работ, ареста и (или) лишения свободы по решению медицинской комиссии проходило обязательное лечение от наркомании и к моменту окончания отбытия наказания признано медицинской комиссией требующим продолжения лечения»;

---

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 апр.

• ч. 1 ст. 4 пунктом 6: «6) обязательное лечение от наркомании в медицинской организации по месту жительства или пребывания поднадзорного лица»;

• Изложить ч. 1 ст. 5 в новой редакции: «1) лиц, указанных в части 1 (пункты 1, 2 и 4) статьи 3 настоящего Федерального закона, на срок от одного года до трех лет, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости».

Также требуют корректировки положения других статей закона, касающиеся уточнения процедуры применения административного надзора в отношении лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков и проходивших лечение от наркомании в период отбытия наказания.

Возможным эффектом от корректировки положений административного надзора, по мнению автора, будет установление непрерывной системы, как лечения, так и реабилитации лиц, больных наркоманией и отбывших наказание. Это поможет решить проблемы ремиссии лиц, уже прошедших лечение. В настоящее время складывается парадоксальная ситуация, когда в соответствии с п. 277 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 октября 2005 г. № 640, Минюста РФ №190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу»¹ лицам, отбывшим наказание с незавершенным курсом лечения, дальнейшее лечение от алкоголизма и наркомании осуществляется в ЛПУ государственной или муниципальной систем здравоохранения по месту жительства с соответствующим их уведомлением. Т.е. получается ситуация, что после отбытия наказания лицо должно пройти лечение, однако указание на обязательный характер лечения отсутствует. Установление административного надзора в отношении этих лиц позволит не только завершить уже начатое лечение, но и начать новый этап – реабилитацию, что благотворно скажется на процессе, как лечения, так и социализации лица, а также поможет решать задачу превенции совершения новых преступлений, так как административный надзор сузит возможности лица добыть наркотик или каким-либо образом попасть в цепочку распространителей наркотиков.

Нельзя не обратить внимание на состояние законодательства и, в первую очередь, уголовного в области противодействия незаконному обороту наркотиков. На официальном сайте ФСКН РФ в сети Интернет приведен любопытный опрос², касающийся оценки российского «антинаркотического законодательства». Наиболее число респондентов (1622 и 1163 голоса при общем числе 4 297 принявших участие в опросе) было по-

---

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 14 ноября 2005 г. № 46.

² URL : http://gak.gov.ru/pages/main/community_ties/polls/results/index.shtml (дата обращения: 20.09.2015).

дано за варианты «слишком жесткое и нуждается в смягчении» и «нуждается в серьезной переработке». Подкреплением серьезности тезиса о серьезном пересмотре действующего «антинаркотического» законодательства является пример статьи 234¹ УК РФ, которая была принята, по мнению автора, излишне поспешно и маскирует реальную борьбу с т.н. «спайсами». Также нельзя не отметить спорные положения ст.82¹ УК РФ в части перечня статей, представляющим право на применение отсрочки отбывания наказания (к примеру, чем обусловлено помещение в этот перечень ст.233 УК РФ, хотя случаев привлечения лиц по этой статье за период с 1998 по 2007 год не более 50, где факты квалификации вне совокупности с другими статьями составляют всего 33 случая)¹.

В завершении хочется отметить, что сейчас перед Россией стоит ответственная задача по построению эффективного правового механизма, позволяющего вести результативную борьбу с этим «злом XXI века». Остается надеяться, что проводимые в этой области реформы будут иметь выверенный и комплексный характер.

---

¹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарии, судебная практика, статистика /под общ. ред. В.М. Лебедева ; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009. С. 631.

**Материалы круглого стола
«РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ,
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

И. Л. БЕДНЯКОВ,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса
и криминалистики
(Самарский юридический
институт ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАМЕНЕ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ

Уголовное законодательство Российской Федерации (ст. 80 УК РФ) предусматривает возможность замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания. Осужденный может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного вида наказания.

Судебная статистика свидетельствует, что осужденные достаточно активно пользуются возможностью подачи ходатайства в соответствии со ст. 80 УК РФ. Так, в 2013 году судами были рассмотрены 26 314 ходатайств осужденных о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (удовлетворено 5 782 – 22%), в 2014 году рассмотрено 31 111 (удовлетворено 6 532 – 21%).

Судебная практика рассмотрения ходатайств о замене отбытой части наказания более мягким видом наказания не отличается единообразием подходов к решению вопроса о возможности применения к осужденному более мягкого вида наказания.

Как показывает изучение практики, многие осужденные используют положения ст.80 УК РФ в тех случаях, когда им было отказано в условно-досрочном освобождении (ст.79 УК РФ). По всей видимости, это связано с желанием осужденных использовать все предоставленные законом возможности для освобождения из мест лишения свободы.

Указанное обстоятельство учитывается судьями, которые оценивают поведение осужденного после отказа в удовлетворении ходатайства об УДО. Так, Заволжским районным судом г. Ульяновска 16 марта 2015 удовлетворено ходатайство осужденного К. о замене неотбытой части лишения свободы на ограничение свободы. В описательно-мотивировочной части судьей отмечены обстоятельства, свидетельствующие о положительном поведении осужденного, а также, что «после отказа в условно-досрочном освобождении 29.10.2014 линию поведения не изменил, продолжил работать, заслужил поощрения, не допускал нарушений».¹

---

¹ Решение по делу 4/16-52/2015 в отношении К.//<https://rospravosudie.com>

Достижение исправления осужденного должно подтверждаться его поведением в течение всего промежутка времени, предшествующего рассмотрению ходатайства.

Так, Заволжский районный суд г. Ульяновска 1 июля 2013 г. отказал в удовлетворении ходатайства осужденного Б. о замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания, т. к. «отбывая наказание с февраля 2004 года, он (осужденный Б. – прим. автора) 10 раз привлекался к дисциплинарной ответственности, взыскания не получает лишь с 2010 года. ...Такое поведение Б., даже наряду с получением значительного числа поощрений, невозможно признать безупречным и свидетельствующим о его нацеленности на исправление»¹.

Вместе с тем, сам факт привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства. Администрации ИУ следует индивидуально подходить к решению вопроса о том, поддерживать ли ходатайство осужденного. При этом следует учитывать не только поведение осужденного, но и тяжесть, обстоятельства совершенного преступления, а также исполнение судебного решения в части погашения исковых требований.

Постановлением от 28 ноября 2014 Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области удовлетворено ходатайство осужденного Б. о замене неотбытой части лишения свободы на исправительные работы. Судом принято во внимание то факт, что Б. осужден за совершение одного преступления, за период отбывания наказания поощрялся 3 раза, имеет 1 взыскание, которое в настоящее время погашено. Иск потерпевшей выплачен полностью. Администрации ИУ представлена положительная характеристика на осужденного Б., ходатайство поддержано прокурором².

В судебной практике наличие у осужденного нарушений режима содержания не повлекших дисциплинарную ответственность приравнивается к наличию взысканий. Постановлением от 17 октября 2014 Медведковский районный суд Республики Марий Эл отказал в удовлетворении ходатайства осужденного З. о замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания. В описательно-мотивировочной части судебного решения отмечено, что «согласно справке о поощрениях и взысканиях осужденный З. имеет 2 поощрения, взысканий не имеет. Однако, из материалов личного дела З. следует, что он допустил нарушение режима содержания, за что с ним проводилась беседа воспитательного характера без наложения взыскания»³.

Характер допущенных осужденным нарушения режима отбывания наказания, свидетельствует о степени его исправления. Совершение осуж-

---

¹ Решение по делу 4/16-68/2013 в отношении Б.//<https://rospravosudie.com>.

² Решение по делу 4/5-285/2014 в отношении Б.//<https://rospravosudie.com>.

³ Решение по делу 4/16-67/2014 в отношении З.//<https://rospravosudie.com>.

денным грубых нарушений является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства.

Постановлением от 14 февраля 2014 Metallургического районного суда г. Магнитогорск Челябинской области осужденному П. отказано в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части лишения свободы на более мягкий вид наказания. «...Допущенные осужденным 5 нарушений установленного порядка отбывания наказания (2 из которых – грубые нарушения установленного порядка отбывания, за совершение которых осужденный был водворен в ШИЗО). Изложенное свидетельствует о невысокой степени исправления осужденного, а также однозначно указывает на то, что поведение П. явно не свидетельствует о стремлении осужденного твердо встать на путь исправления»¹.

Трудоустройство осужденного и активное участие в жизнедеятельности ИУ свидетельствует о возможности замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания. Постановлением от 22 января 2013 г. Кировским районным судом г.Саратов удовлетворено ходатайство осужденного К. о замене неотбытой части лишения свободы исправительными работами. В обоснование принятого решения судом указано, что «...К. зарекомендовал себя с положительной стороны, к труду относится добросовестно, принимает активное участие в работах по благоустройству изолятора, взысканий не имеет, имеет 5 поощрений, состоит в должности уборщика территории»².

Неоднократное привлечение к уголовной ответственности, а также предыдущее освобождение из мест лишения свободы условно-досрочно, в большинстве случаев является препятствием к удовлетворению ходатайства осужденного. Так, Постановление Красноглинского районного суда г. Самары от 4 сентября 2014 г. отказано в замене неотбытой части лишения свободы на исправительные работы осужденному Ч. В описательно-мотивировочной части судебного решения указано, что «Ч. Осужден за совершение особо тяжкого преступления, направленного против личности, ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение различных преступлений, освобождался условно-досрочно, но должных выводов для себя не сделал и вновь совершил преступление в период неотбытой части наказания»³.

Наличие положительной характеристики осужденного, свидетельствующей о его длительном правопослушном поведении, не препятствует освобождению из мест лишения свободы, если он ранее был осужден к лишению свободы условно.

Постановлением от 04 апреля 2013 Верхнекамского районного суда Кировской области осужденному Г. заменена неотбытая часть лишения

---

¹ Решение по делу 4/8-60/2014 в отношении П.//<https://rospravosudie.com>.

² Решение по делу 4/15-2/2013 в отношении К.//<https://rospravosudie.com>.

³ Решение по делу 4/16-8/2014 в отношении Ч.//<https://rospravosudie.com>.

свободы на ограничение свободы. В судебном заседании установлено, что «осужденный Г. в целом зарекомендовал себя с положительной стороны, имеет 2 поощрения за хорошее поведение и соблюдение УПОН, нарушений режима содержания не допускал, к труду относится добросовестно. ...То обстоятельство, что осужденный Г. ранее был условно судим, не является основанием для отказа...»¹.

В целях обеспечения единообразия практики рассмотрения судами ходатайств осужденных о замене неотбытой части лишения свободы на более мягкий вид наказания, полагаем необходимым сформулировать некоторые рекомендации:

- если осужденный ранее подавал ходатайство об УДО и ему было отказано, обязательно указывать такие факты в характеристике отмечать изменилась или нет линия поведения осужденного;

- предоставлять суду сведения обо всех без исключения случаях привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности в период отбывания наказания (в том числе и тех, которые погашены в установленном порядке);

- не поддерживать ходатайства осужденных, имевших дисциплинарные взыскания за грубые нарушения режима отбывания наказания;

- предоставлять суду сведения обо всех случаях привлечения осужденного к уголовной ответственности ранее, освобождении его условно-досрочно из мест лишения свободы.

---

¹ Решение по делу 4/5-79/2013 в отношении Г.//<https://rospravosudie.com>

И. С. БЫЧИНСКАЯ,
преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ОСУЖДЕННЫМИ,
СТРАДАЮЩИМИ НАРКОМАНИЕЙ,
ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ КОТОРЫМ ОТСРОЧЕНО**

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией – это сравнительно новый институт, введенный в российское законодательство с 7 декабря 2011 г. Федеральным законом № 420-ФЗ, которым была предусмотрена возможность предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Эта норма применяется с 1 января 2012 г.

В современном российском обществе ресоциализация осужденных¹, в том числе осужденных, признанных больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено, как социально-правовая категория востребована реалиями жизни, приобретает в мире актуальный характер, становясь критерием цивилизованности страны и эффективной реализации функций управления государством.

В последнее время многие ведущие российские ученые с тревогой и озабоченностью предупреждают об обрушившейся на нашу страну эпидемии наркомании, резком ухудшении криминальной ситуации, обусловленной наркотизацией населения и значительным ростом преступности. При нынешних масштабах наркопотребления в России ни один человек, ни его семья не застрахованы от этой беды.

Не случайно Президент и Председатель Правительства Российской Федерации обозначили наркоугрозу России второй по значимости после терроризма, ведь счет жизни людей, употребляющих наркотики, идет буквально на годы: за получение «кайфа» приходится платить очень дорогую цену.

Эффективность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией зависит не только от правильности применения закона, но и от контроля, осуществляемого органами уголовно-исполнительной системы, за поведением лиц, в отношении которых применена эта отсрочка.

Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ввело новые относительно уголовной ответственности больных наркоманией и исполнения отсрочки отбывания ими наказания понятия: «лечение наркомании», «медико-социальная реабилитация» и «ремиссия» (ст. 82¹ УК РФ, ст. 177¹ УИК РФ).

---

¹ См.: Выступление министра юстиции Российской Федерации А. В. Коновалова на итоговой коллегии Минюста России 29 февраля 2012 года. URL: <http://www.minjust.ru>.

В специальной нормативно-правовой медицинской литературе им даются следующие определения:

«Лечение больных наркоманией – совокупность терапевтических мероприятий, направленных на устранение страданий этих лиц и восстановление их здоровья»¹. При этом одним из оснований применения отсрочки отбывания наказания является то, что лицо, признанное больным наркоманией, должно выразить свое желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Медико-социальная реабилитация больных наркоманией – это совокупность медицинских, психологических, педагогических, правовых и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья, способности функционирования в обществе (реинтеграцию) без употребления наркотиков (п. 33 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.).

Социальная реабилитация – «это динамичная система деятельности, направленная на достижение полного или частичного восстановления личностного и социального статуса больного методом, главное содержание которого состоит в опосредовании через его личность лечебно-восстановительных воздействий и мероприятий»²; «система медицинских, психологических, воспитательных, образовательных, социальных, правовых, трудовых мер, направленных на личностную реадaptацию больных, их ресоциализацию и реинтеграцию в общество при условии отказа от психоактивных веществ, вызывающих зависимость»³.

«Цель реабилитации – восстановление (или формирование) нормативного личностного и социального статуса больного на основе раскрытия и развития его интеллектуального, нравственного, эмоционального, творческого потенциала.

Задачи реабилитации определяются необходимостью достижения ее конечной цели с учетом аспектов жизненной ситуации больного – медицинского, личностного, социального – путем ее активной направленной реорганизации»⁴.

Под ремиссией (от лат. *remissio* – уменьшение, ослабление) в современной медицине понимается временное ослабление или исчезновение симптомов заболевания⁵. Ремиссия – сложный этап хронического заболевания с закономерной сменой динамических состояний, качественно различающихся по своей клинической структуре⁶.

---

¹ Медицинская энциклопедия. URL: <http://www.medical.enc.ru/m/1t/lechenie.shtml>.

² Лекции по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. М., 2000. С. 101.

³ Цетлин М. Г., Пелипас В. Е. Реабилитация наркологических больных: концепция, программа. М., 2001. С. 5.

⁴ Там же.

⁵ См.: Медицинская энциклопедия. URL: <http://www.medical-enc.ru/m/16/remission.shtml>.

⁶ См.: Винникова М. А. Ремиссия при героиновой наркомании (клиника, этапы лечения, профилактика рецидива) : дис. ... д-ра мед. наук. М., 2004.

На основании изложенного можно сделать вывод том, что альтернативное лечение наркоманов предполагает тесное сотрудничество между медицинской организацией, проводящей лечение и (или) медико-социальную реабилитацию, уголовно-исполнительной инспекцией, контролирующей участие больного в терапевтической программе, судом и требует постоянного тесного сотрудничества между указанными структурами на уровне субъектов Российской Федерации¹.

Одной из главных проблем является эффективность лечения больных наркоманией, вовлечение их в различного рода социально-медицинские программы, осуществление системного подхода к формированию законодательства в сфере предупреждения преступлений этих лиц, практики его реализации. Важным является то, что в действующих антинаркотических программах должны быть хорошо увязаны приоритетные направления, решаемые как на государственном, так и на региональном уровнях.

Основное направление в них должна занять система мер, направленных в целом на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, наркосбытчиками. На наш взгляд, введение отсрочки отбывания наказания лицам, признанным в установленном порядке больными наркоманией и изъявившим перед судом желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, позволит развивать систему комплексной реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

В заключение необходимо отметить, что главными из перечисленных проблем медико-социальной реабилитации наркоманов являются эффективность их лечения и вовлечение в социально-медицинские программы. Пока они не будут решены должным образом, утверждать о сколько-нибудь широком применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не представляется возможным, поскольку объективно подтвержденной ремиссии на протяжении, как минимум, двух лет после курса лечения и медико-социальной реабилитации мы не получим. Если учесть изложенное относительно назначения наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и по ст. 233 УК РФ, проблем, связанных с несовершенством действующей нормативной базы, скоординированности работы медицинских и социальных работников, неоднозначности оценок качества ремиссии, то становится очевидным, что применение отсрочки наказания больным наркоманией станет скорее избирательным, чем массовым явлением. Это явление, несмотря на определенный опыт зарубежного законодателя, в настоящем виде имеет социально-политическое (в плане демонстрации политики гуманизации уголовного законодательства), а не практическое значение².

---

¹ См.: Об эффективности межведомственного взаимодействия по вопросам реабилитации больных наркологического профиля и организации медицинской помощи лицам, изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и по решению суда получившим отсрочку отбывания наказания : обзор. URL: http://www.mvd.ru/upload/site1/marina/_20.pdf.

² См.: Жевлаков Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. URL : <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=3622>.

Е. В. ГАЙ,
заместитель начальника УИИ,
соискатель НИИ ФСИН России
(УФСИН России по Белгородской области)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ

Современная уголовная политика Российской Федерации направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении применения мер уголовной ответственности к лицам, впервые привлеченным к ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

Условное осуждение является одной из мер уголовно-правового характера она предусмотрена ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В России в качестве альтернативы лишению свободы данная мера применяется практически к каждому второму осужденному.

Контроль за поведением условно осужденных в течение испытательного срока осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ) по месту жительства условно осужденных, а в отношении военнослужащих – командованием их воинских частей (ч. 1 ст. 187 УИК РФ).

Генеральной прокуратурой Российской Федерации одними из основных причин и условий, способствовавших снижению эффективности исполнения условного осуждения отмечены отсутствие должной профилактической работы и контроля за их поведением и соблюдением возложенных судом обязанностей со стороны сотрудников УИИ.

По мнению М. В. Сысоева одним из основных факторов, затрудняющих организацию управления уголовно-исполнительными инспекциями, является низкий уровень взаимодействия УИИ с иными правоохранительными органами и ведомствами¹.

И. Н. Смирнова считает, что активное взаимодействие УИИ с органами внутренних дел является важным условием повышения результативности деятельности инспекций по предупреждению совершения преступлений лицами, состоящими на учете в УИИ².

На протяжении всей истории функционирования УИИ прослеживается их тесная взаимосвязь с органами внутренних дел.

---

¹ См.: Аксенов А. А., Казак Б. Б., Сысоев М. В. Организация управления уголовно-исполнительными инспекциями : учеб. пособие. Рязань, 2003.

² См.: Смирнова И. Н., Борисенко И. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете : монография. Псков, 2012. С. 67.

Проблема взаимодействия занимает одно из центральных мест в теории и практике управления. Так как суть управления состоит в согласовании совместных усилий той или иной системы для успешного достижения ее целей.

Считается общепризнанным, что суть взаимодействия заключается в совместной деятельности, направленной на решение общих задач (целей), конкретных органов, должностных лиц, занимающих при этом равноправное положение.

Взаимодействие УИИ с органами внутренних дел состоит в согласованности их действий, направленных на укрепление законности и правопорядка, предупреждение и профилактику правонарушений и преступлений лицами, осужденными без изоляции от общества, в том числе осужденных условно с испытательным сроком.

Среди основных форм взаимодействия выделяют: совместное планирование (например, совместное планирование реализации определенных управленческих функций); обмен информацией между участниками взаимодействия; совместное обсуждение вопросов (например, результатов совместной работы уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел) на оперативных совещаниях и т. д.

Большое значение в организации взаимодействия УИИ и органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступностью и другими правонарушениями, имеют территориальные (районные, городские) межведомственные координационные совещания, состоящие из руководителей правоохранительных органов. Координационное совещание в пределах своей компетенции решает задачи на всех направлениях ведомственно-отраслевого взаимодействия.

Максимальное использование возможностей органов, совместно решающих общие задачи, создает предпосылки для повышения эффективности деятельности УИИ в осуществлении контроля за условно осужденными.

Основными принципами, определяющими содержание взаимодействия УИИ с органами внутренних дел, являются принципы законности, компетенции, непрерывности, научности, а также принципы организации взаимодействия в интересах решения основной задачи и максимального использования возможностей взаимодействующих субъектов.

Взаимодействие УИИ с органами внутренних дел осуществляется в соответствии с требованиями УИК РФ, Федерального закона от 7 февраля 2013 г. № 3-ФЗ «О полиции», постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете УИИ, преступлений и других правонарушений, ведомственных норма-

тивных правовых актов, а также региональных межведомственных приказов и планов взаимодействия.

В территориальных органах ФСИН России и МВД России практикуются совместные выезды в подчиненные подразделения для проверки их деятельности, оперативного устранения выявленных недостатков в организации взаимодействия. В течение 2012 г. и 10 месяцев 2013 г. осуществлено 3,5 тыс. совместных выездов¹.

Регулярно проводятся спецоперации, рейды по проверке образа жизни осужденных и выявлению лиц, скрывшихся от контроля инспекций. Совместными мероприятиями охвачено более 900 тыс. лиц, состоявших на учете УИИ, в том числе совместно с сотрудниками ПДН осуществлено более 26,7 тыс. обследований семейно-бытовых условий несовершеннолетних осужденных. При помощи подразделений ОВД в 2012 году разыскано 1637 осужденных без изоляции от общества, ранее объявленных в розыск как скрывшихся от контроля УИИ.

Среди условно осужденных в последние годы отмечается стабильно высокий уровень повторной преступности, в связи с чем, не достигнута цель деятельности УИС, которая в соответствии с ч. 1 ст. 1. УИК РФ предусматривает исправление осужденных, а так же предупреждение совершения ими новых преступлений, как во время отбывания наказания, так и после его отбытия.

Так, анализ практики деятельности УИИ позволяет утверждать о слабой профилактической работе со стороны полиции, недостаточном взаимодействии между ней и УИИ. Кроме того, контроль полиции за поведением условно осужденных осуществляется на низком уровне, сведения в УИИ по инициативе участковых направляются нерегулярно, в течение длительного времени осужденные не проверяются по месту жительства сотрудниками полиции, с осужденными не проводятся профилактические беседы, не в полной мере осуществляется работа по предотвращению совершения общественно опасных деяний.

Представляемые в инспекцию рапорта участковых уполномоченных носят преимущественно формальный характер, в них не отражается реальная картина быта осужденного, его связи, отношения в семье и с соседями, другие важные моменты.

Информация в отношении условно осужденных при совершении ими административного правонарушения или преступления, а также при выявлении фактов неисполнения возложенных обязанностей и установленных ограничений в течение 3-х рабочих дней в УИИ предоставляется нерегулярно.

В связи с этим сотрудники УИИ не имеют возможности своевременно получать информацию о правонарушениях, совершаемых осужденными, состоящими на учете, и принимать необходимые меры.

---

¹ См.: О взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел : обзор от 29 октября 2013 г.

Стоит согласиться с мнением М. В. Сысоева о том, что решению этой проблемы во многом могло бы способствовать включение УИИ в автоматизированную информационную систему Управления внутренних дел.

Формальный подход к проверке осужденных по месту жительства со стороны сотрудников органов внутренних дел, фальсификация представляемой информации, игнорирование мероприятий по обеспечению явки осужденных в УИИ отрицательно влияют на эффективность взаимодействия органов внутренних дел и УИИ.

По имеющимся данным в 2012 г. по результатам рассмотрения заключений служебных проверок по факту совершения осужденными повторных преступлений к дисциплинарной ответственности привлечено 336 участковых уполномоченных полиции.

Несмотря на стабильно высокие показатели уровня повторной преступности среди лиц, вопросы профилактики совершения осужденными без изоляции от общества преступлений и правонарушений в некоторых регионах не рассматриваются на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов.

Как показывает практика неудовлетворительные результаты реализации Регламента взаимодействия УИИ и ОМВД влияют на высокий уровень повторной преступности осужденных без изоляции от общества, в том числе условно осужденных.

Вместе с тем отсутствие межведомственного взаимодействия между органами внутренних дел и УИИ в профилактике рецидива среди осужденных без изоляции от общества наблюдается не во всех субъектах Российской Федерации.

В целях сокращения количества повторных преступлений среди условно осужденных и оперативного принятия мер к нарушителям порядка и условий отбывания наказания руководителям УИИ и ОМВД необходимо:

ежемесячно анализировать причины и условия, способствующие совершению преступлений лицами, осужденными без изоляции от общества, в том числе условно осужденными;

направлять в службы ОВД списочную информацию на лиц, представляющих оперативный интерес, проявляющих наибольшую криминогенную активность и включенных в группу риска, для проведения с ними дополнительной профилактической работы и предупреждения с их стороны преступлений;

организовывать проведение ежеквартального анализа организации взаимодействия УИИ с ОВД, при работе с осужденными без изоляции от общества, в том числе условно осужденными.

ежеквартально рассматривать проблемные вопросы на оперативных совещаниях при руководстве УИИ и ОВД;

проводить совместные учебные семинары с участковыми уполномоченными ОВД, сотрудниками ППС, ПДН по вопросам организации профи-

лактической работы с осужденными без изоляции от общества, в том числе условно осужденными;

В целях повышения эффективности информационного взаимодействия между ведомствами необходимо организовать информационный обмен путем создания электронных сервисов, обеспечивающих двусторонний обмен информацией, находящейся в информационных системах ведомств и исключающий прямой доступ непосредственно к базам данных.

В настоящее время на федеральном уровне проводятся мероприятия по созданию и согласованию перечней и форматов данных для обмена информацией, регламента информационного взаимодействия, разработке необходимых электронных сервисов, прорабатываются вопросы организационно-распорядительной нормативной базы для организации взаимного информационного обмена.

И. Г. ГРИГОРЬЯН,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России),
инспектор филиала
(г. Кисловодск УИИ УФСИН России
по Ставропольскому краю)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Гуманизация уголовно-исполнительной политики Российской Федерации подразумевает все большее применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами¹. Уголовно-исполнительные инспекции – специализированные государственные учреждения Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, исполняющие наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества. В своей работе уголовно-исполнительные инспекции взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел, администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых работают осужденные, органами местного самоуправления, прокуратуры, судами и общественными объединениями². Прогнозируемый рост численности лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России (далее – УИИ) указывает на необходимость содействия УИИ со стороны общественности.

Одним из основополагающих принципов взаимодействия общественности с УИИ является принцип транспарентности. Транспарентность – достоверность, ясность и легкопроверяемость сведений о чем-либо; отсутствие секретности³. Впервые транспарентность как фактор демо-

---

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // СПС «ГАРАНТ».

³ [Электронный ресурс]. URL : http://www.slovarnik.ru/html_tsot/t/transparentnost5.html (дата обращения: 12.09.2015).

кратической культуры публичной власти была признана Швецией. Это первая страна в мире, которая разрешила свободу печати в 1776 г., разработала правовой механизм обеспечения граждан информацией о деятельности органов власти, ибо вся информация органов власти должна быть в свободном доступе. И сегодня отличительными характеристиками культуры публичной власти Швеции являются: ясное понимание действий правительства и местной власти; прозрачность, т. к. она уменьшает риск злоупотребления властью; подотчетность чиновников гражданам¹.

Сотрудничество УИИ с общественными объединениями, отдельными гражданами и иными институтами общественности в правовом демократическом государстве должно носить открытый характер. Открытость власти – это шанс для России успеть к «информационно-открытому» обществу, как наиболее эффективному при новом качестве жизни»². Г.В. Пызина рассматривают транспарентность как отличительную черту и важнейший инструмент политической системы демократического типа³. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предусмотрено совершенствование сотрудничества с общественными институтами за счет обеспечения прозрачности.

В рамках совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы предполагается обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы. Это невозможно реализовать без взаимодействия с представителями средств массовой информации в вопросах освещения мер, направленных на содействие со стороны общественности в работе учреждений ФСИН России, исполняющих альтернативные виды наказаний. Расширив практику размещения актуальной информации на официальных интернет-сайтах Федеральной службы исполнения наказаний и ее территориальных органов, а также крупных информационных агентств о совместной деятельности, перечня запланированных мероприятий УИИ ФСИН России с общественными формированиями, освещения результатов их деятельности повысит уровень доверия со стороны общества, а также послужит стимулом для активного включения в воспитательный процесс деятелей культуры и искусства, известных спортсменов, представителей молодежных движений и организаций, зарегистрированных в установленном порядке.

---

¹ Захарова Т. В. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2 (94). С. 310.

² Казаков Ю. Право знать как система взаимных обязательств // Свобода доступа к информации в России: правовые, организационные, профессиональные проблемы // Комиссия по свободе доступа к информации, 1997 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ksdi.ru/preadhall-svoboda-97.shtml>.

³ Пызина Г. В. Социология власти. 2005. № 5. С. 119.

Транспарентность взаимодействия с общественностью повысит уровень доверия со стороны осужденных к уголовно-исполнительной системе. Сотрудничество УИИ ФСИН России с институтами гражданского общества, которое порой носит формальный характер, станет более продуктивным. Реальное, «наглядное» и «просматриваемое» оказание помощи осужденным в социальной адаптации, в трудоустройстве, психологической помощи и во многом другом, позволит снизить уровень повторной преступности и поможет осужденным встать на путь исправления.

Литература

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации [от 14 окт. 2010 № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
2. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // СПС «ГАРАНТ».
3. URL : http://www.slovarnik.ru/html_tsot/t/transparentnost5.html (дата обращения: 12.09.2015).
4. Захарова, Т. В. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (94). – С. 310–312.
5. Казаков, Ю. Право знать как система взаимных обязательств : [Электронный ресурс] // Свобода доступа к информации в России: правовые, организационные, профессиональные проблемы // Комиссия по свободе доступа к информации, 1997. URL : <http://www.ksdi.ru/preadhall-svoboda-97.shtml>.
6. Пызина, Г. В. Социология власти / Г. В. Пызина. – 2005. – № 5. – С. 111–120.

МУСА ГУМБАТ оглы ГУМБАТОВ,
начальник организационно-контрольного управления
пенитенциарной службы
(Министерство юстиции
Азербайджанской Республики)

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В новый Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики, принятый 30 декабря 1999 года¹ был включен новый вид дополнительного наказания – принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики. Необходимо отметить, что принудительное выдворение, являясь формой принудительной высылки из страны иностранных граждан и лиц без гражданства за уголовные правонарушения, применяется как в качестве наказания или меры безопасности в многих странах мира, в том числе, в бывших югославских государствах, Греции, Гондурасе, Испании, Италии, Румынии, Сан-Марино, Турции, Кот д'Ивуаре², а также во Франции³. Из стран бывшего СССР, только в Республике Молдова оно предусмотрено в Уголовном Кодексе, как одна из мер безопасности. Согласно ст.105 УК Республики Молдовы, иностранным гражданам и лицам без гражданства, осужденным за совершение преступления, может быть запрещено дальнейшее пребывание на территории страны.

Но в случае, если высылка назначена к лишению свободы, она исполняется после отбытия основного наказания⁴.

В соответствии с первоначальной редакцией ст. 52.1 УК Азербайджанской Республики, принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики могло назначаться только в отношении иностранцев за совершение ими тяжких и особо тяжких преступлений. При этом уголовный закон республики рекомендовал судам при назначении этого вида наказания учесть требования ст.58.3 УК Азербайджанской Республики об общих началах назначения наказаний, т.е. характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Необходимо отметить, что принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики исполняется после отбытия основного наказания и оно не включе-

---

¹ См.: Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 4. Ст. 251.

² См.: Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2009. С. 272–273.

³ См.: Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н. Ф. Кузнецовой, Э. Ф. Побегайло. М., 1993. С. 21.

⁴ См.: www.lex.tustise.md/ru/331268.

но в санкции статей особенной части УК республики. Вышеуказанная статья также содержит ряд условий, при наличии которых принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики не может быть применено. В соответствии с первоначальной редакцией ст. 52.2 УК указанный вид наказания не назначался лицам:

- прожившим на территории Азербайджанской Республики пять лет к моменту вступления приговора в законную силу;
- состоящим в браке с гражданином (гражданкой) Азербайджанской Республики к моменту вступления приговора в законную силу;
- родившимися в Азербайджанской Республике;
- одним из родителей которых является гражданин (гражданка) Азербайджанской Республики;
- имеющим статус беженца или получившим политическое убежище в Азербайджанской Республике;
- на иждивении которых находятся несовершеннолетние, а также недееспособные лица или лица, признанные инвалидами первой или второй группы;
- в отношении которых имеются достаточные основания предполагать, что они будут подвергаться пыткам или преследованиям в стране, куда прибудут после выдворения.

Одновременно, УК Азербайджанской Республики содержит положение о том, что при возникновении противоречий между ст. 52 и международными договорами, применяются положения международного договора.

За последние годы вследствие глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, а также в результате вооруженных конфликтов наблюдается усиление интенсивности перемещения граждан на территории других государств, в том числе в Азербайджанской Республики. Так, по информации Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики в 2014 году в страну с населением в 9,6 миллионов, прибыли 2.268 тыс. иностранцев и лиц без гражданства. Из них более 53 тыс. и членам их семей были выданы разрешения для временного и постоянного проживания, а 12 тыс. получили разрешение для трудовой деятельности в республике, что по сравнению с 2013 г. больше соответственно на 23,2 % и 33,3 %¹.

Увеличение числа мигрантов, а также совершенствование законодательства о миграции, необходимость внесения изменения в управлении миграционными процессами, учет преступлений, совершаемых на территории страны иностранцами и лицами без гражданства, выполнение требований международных актов, а также возникшие в судебной практике вопросы по применению принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики, способствовали изменению положений ст. 52 УК Азербайджанской Республики. Вначале Законом Азербайджанской Респуб-

---

¹ См.: www.migration.gov.az/statistics.

лики от 02 июля 2001 г. в ст. 52.1 УК были внесены изменения, согласно которым принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики могло быть применено иностранцам за совершение любых преступлений, то есть и за преступления, не представляющие большой общественной опасности и за менее тяжкие преступления¹.

После принятия Кодекса о миграции Азербайджанской Республики², Закон от 3 декабря 2013 года внес существенные изменения в редакцию ст. 52 УК страны³. Во-первых, был расширен круг лиц, к которым применяется наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики. К иностранным гражданам присоединились и лица без гражданства. В соответствии с новой редакцией указанной статьи суд обязан назначать наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики при осуждении указанных выше лиц к лишению свободы на срок свыше одного года. А к лицам, осужденным к лишению свободы на срок менее одного года, а также к наказаниям, не связанным с лишением свободы, т.е. к штрафу, общественным работам, исправительным работам, лишению права заниматься определенной деятельностью принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики может назначаться с учетом требований ст. 58.3 УК. Этим же законом был изменен круг иностранцев и лиц без гражданства, которым наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики не применяются. Кроме лиц, указанных в ст. 52.2 УК, иммунитет о неприменении этого вида наказания получили осужденные, выдворение которых противоречит интересам обеспечения национальной безопасности страны. А инвалиды второй группы, а также лица, на иждивении которых находятся несовершеннолетние дети, не являющиеся гражданами Азербайджанской Республики, были исключены из круга осужденных, которым этот вид наказания не может быть назначен.

Законом Азербайджанской Республики от 3 декабря 2013 г. УК был дополнен новой ст. 52.1-1. Согласно этой статье лицу, в отношении которого было применено наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики, ограничивается право въезда в страну до погашения или снятия судимости.

Несмотря на отсутствие в Азербайджанской Республике официальной статистики преступлений, совершаемых иностранцами и лицами без гражданства, количество осужденных этой категории в местах лишения свободы остается достаточно высоким. Так, за 2007–2014 гг. количество вышеуказанных лиц в пенитенциарных учреждениях в среднем составляло 493 осужденных. На 1 июля 2015 г. в пенитенциарных учреждениях Азербайджанской Республики лишение свободы отбывали 491 осужденных, яв-

---

¹ См.: Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 2001 г. № 7. Ст. 55.

² См.: Там же. 2013 г. № 7. Ст. 797.

³ См.: Там же. № 12. Ст. 1492.

ляющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства. Из них к 144 осужденным судами наряду с лишением свободы назначено дополнительное наказание в виде выдворения за пределы страны, что составляет 29,3 % от их общего числа. Как и в других государствах, в Азербайджанской Республике отдельное содержание соответствующей категории лишенных свободы Кодексом по исполнению наказаний не предусмотрено.

Кроме лиц, отбывающих лишение свободы, в следственных изоляторах страны за вышеуказанное время содержались 129 обвиняемых и осужденных, ожидающих вступления приговора в законную силу.

Несмотря на отсутствие учета иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых исполняются наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, по проведенным нами выборочному устному опросу среди чиновников-исполнителей (т.е. судебных исполнителей) установлено что, их количество также не мало.

В связи с изложенным, за последние несколько лет среди ученых республики дискутируется вопрос о выдворении (или о депортации) преступников и осужденных из страны пребывания сразу после совершения преступления или осуждения. Общественное мнение в Азербайджане, в основном поддерживает вышеуказанное предложение и положительно относятся к идее о выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства осужденных за совершения преступления, в том числе, до отбытия ими наказания. За последние годы ряд европейских государств (Германия, Швеция, Швейцария, Финляндия и другие)¹ стали активно применять к иностранным гражданам и лицам без гражданства выдворение (депортацию) за пределы страны, как основное наказание или взамен его.

Включение аналогичного наказания, т.е., «изгнание за пределы Российской Федерации и запрещение въезда бессрочно или на 10 лет (для иностранных граждан и лиц без гражданства)» в УК России как одним из видов специального наказания, предложил К. А. Сыч². Необходимо отметить и тот факт, что в соответствии с требованиями ст. 50 и 55 Кодекса о миграции Азербайджанской Республики, иностранцы и лица без гражданства практически после отбытия наказания с некоторыми исключениями, а осужденные за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления автоматически становятся нежеланными для нахождения на территории государства лицами, которые подлежат выдворению за пределы страны в административном порядке.

Учитывая вышеизложенное, а также рост количества иностранцев и лиц, отбывающих наказания в пенитенциарных учреждениях, с учетом

---

¹ См.: Сандугей А. Н. Депортация: наказание или процедура. <http://www/lawmix.ru/comm/1746/>.

² См.: Сыч К. А. Система наказаний, действующая в УК РФ и пути ее совершенствования // Уголовно-исполнительная система в современной обществе и перспективы ее развития : сб. тез. вступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. (ноябрь, 2014). Рязань, 2014. Том 1. С. 259.

проблем, возникающих при исполнении наказаний, в том числе наказаний не связанных с лишением свободы в отношении указанных лиц, предлагаем применять принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики и взамен основного наказания.

Считаем также целесообразным с учетом реалий настоящего времени, растущие в мире вызовы и угрозы национальной безопасности пересмотреть закрепленные в уголовном законе условия, препятствующие применению наказания в виде выдворения за пределы Азербайджанской Республики и ограничить круг этой категории лиц. Следует также пересмотреть и ужесточить условия въезда в страну иностранцев и лиц без гражданства после принудительного выдворения их за совершение преступлений на территории Азербайджанской Республики.

В связи с вышеизложенным предлагаем в Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики внести нижеследующие изменения:

1. Ввести в УК новую ст. 43.2-1 и изложить ее в следующей редакции:

« 43.2-1. Принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики применяются как взамен основных видов наказаний, также в качестве дополнительного наказания».

2. Из ст. 43.3 исключить слова «и принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики», а после слов «государственные награды» вместо знака запятой добавить слово «и».

3. ст. 52 УК изложить в нижеследующей новой редакции:

«52.1. Принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики назначается в отношении иностранцев и лиц без гражданства взамен как основным видам наказаний, так и в качестве дополнительного наказания.

52.2. Принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики взамен основных наказаний назначается при осуждении лица за преступление не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления. С учетом обстоятельств, указанных в ст. 58.3 УК Азербайджанской и нецелесообразности пребывания осужденного на территории Азербайджанской Республики, принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики может применяться и за тяжкие преступления.

52.3. Принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики в качестве дополнительного наказания назначается при осуждении лица за тяжкие и особо тяжкие преступления к наказанию в виде лишения свободы. Принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики, назначенное в качестве дополнительного наказания, исполняются после отбытия основного наказания.

52.4. Принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики не назначается к лицам:

52.4.1. состоящим в браке с гражданином (гражданкой) Азербайджанской Республики к моменту вступления приговора в законную силу, но с

обязательным письменным согласием супруги (супруга) о неприменении указанного вида наказания к осужденному;

52.4.2. одним из родителей которых является гражданин (гражданка) Азербайджанской Республики;

52.4.3. на иждивении которых находятся несовершеннолетние, а также недееспособные лица или лица, признанные инвалидами первой или второй группы, являющимися гражданами Азербайджанской Республики;

52.4.4. в отношении которых имеются достаточные основания предполагать, что они будут подвергаться пыткам или преследованиям в стране, куда прибудут после выдворения;

52.4.5. выдворение которых противоречит интересам обеспечения национальной безопасности страны.

52.5. Лицам, осужденным за преступления не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления в отношении которых было применено наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики, ограничивается право въезда в страну в течение десяти лет, лицам, осужденным за тяжкие преступления – не менее двадцати лет, а к лицам, осужденным за особо тяжкие преступления – бессрочно».

В соответствии со ст. 15 УК Азербайджанской Республики за преступления не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и за особо тяжкие преступления максимальный срок наказания составляет соответственно два, семь, двенадцать и более двенадцати лет лишения свободы.

Предполагаем, что принятие вышеуказанного нами предложения законодателем:

- способствует обеспечению национальной безопасности, усилению защиты от возможных новых преступных посягательств со стороны иностранцев и лиц без гражданства, осужденных ранее судами Азербайджанской Республики;

- поможет существенно снизить количество осужденных иностранцев и лиц без гражданства, в том числе, общую численность лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях Азербайджанской Республики;

- уменьшить расходы по содержанию осужденных;

- исключить проблемы, возникающие при исполнении и отбывании наказаний, в том числе наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (то есть применения к ним средств исправления, вопросы связанные с удовлетворением ими своих потребностей и культурных традиций, а также с языком, вероисповеданием, трудоустройством и другие);

- избежать непростую процедуру по решению вопроса о передаче этих осужденных своим государствам для дальнейшего отбывания наказания.

О. Л. ДЕГТЯРЕВА,
старший научный сотрудник
отдела разработки методологий
исполнения уголовных наказаний
без лишения свободы
(НИИ ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [1] предполагает совершенствование законодательства Российской Федерации в части, касающейся профилактики правонарушений, совершенствование единой государственной системы профилактики правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработку и использование профилактических мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений. Реализация Концепции будет способствовать совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере профилактики правонарушений. Совершенствование законодательства вообще и уголовно-исполнительного законодательства в частности предполагает анализ существующей проблематики правового регулирования охраняемых соответствующей отраслью права общественных отношений.

В Российской Федерации отсутствует институт ювенальной юстиции, поэтому частично проблемы законодательного обеспечения исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, являются общими для взрослых и несовершеннолетних лиц, виновно совершивших общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) [2] под угрозой наказания. Вместе с тем, наличие в УК РФ раздела V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», определяет необходимость

В результате анализа действующего законодательства, регулирующего исполнение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, выявлены следующие его проблемные моменты. Работу уголовно-исполнительных инспекций существенно осложняет:

а) отсутствие определения, что считать злостным неисполнением вступившего в силу приговора суда, а также нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (глава 6 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации – УИК РФ [3]);

б) неустановленность в уголовно-исполнительном законодательстве ответственности за нарушение обязанностей и запретов, определенных осужденному судом:

– ст. 37 УИК РФ содержит перечень обязанностей осужденного к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с отбыванием указанного наказания, сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о месте работы, его изменении или об увольнении с работы, а также об изменении места жительства, но не устанавливает ответственность осужденного за неисполнение этих требований, также не определены меры, которые уголовно-исполнительные инспекции могут применять к лицам, не исполняющим указанные обязанности;

– ст. 40 УИК РФ в части 3 устанавливает, что в период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции; часть 5 данной статьи гласит, что осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней, однако статья 46 «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания» не квалифицирует неисполнение осужденным данных запретов и обязанностей как нарушение порядка и условий либо злостное уклонение от отбывания осужденным наказания в виде исправительных работ, также отсутствует перечень мер воздействия, которые УИИ в данной ситуации может применять к осужденному;

– ст. 178.1 УИК РФ определяет, что считать уклонением от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации лица, официально признанного больным наркоманией, но не устанавливает ответственность осужденного за нарушение условий предоставления отсрочки отбывания наказания;

в) отсутствие четкого определения оснований для направления уголовно-исполнительной инспекцией в суд представления о продлении испытательного срока условно осужденному может послужить основанием для отказа суда в продлении испытательного срока условно осужденному (что и происходит приблизительно в 20 % случаев), что создает у последнего ощущение безнаказанности и препятствует его исправлению (ч. 3 ст. 190 УИК РФ).

Анализ основных показателей исполнения уголовно-правовой меры в виде условного осуждения выявил следующее:

– динамика уровня повторной преступности находится в обратной зависимости от ряда показателей: доли осужденных, снятых с учета УИИ в связи с заменой наказания более строгим видом наказания, возложения судом дополнительных обязанностей по представлению УИИ и продления испытательного срока условно осужденным;

– перечисленные в ч. 5 ст. 73 УК РФ обязанности, которые могут быть (полностью или частично) возложены на указанную категорию осужденных (не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации), существенно не меняют их образа жизни (за исключением разве что обязанностей пройти курс лечения от наркомании или алкоголизма, но суммарная доля лиц указанной категории с 2010 по 2014 годы не превышала 3,3 %), вследствие чего у них отсутствует ощущение наказания, т.е. появляется уверенность в безнаказанности, что не способствует их исправлению;

– существующая в ч. 5 ст. 73 УК РФ формулировка «суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению» является весьма неопределенной и может быть оспорена в судебном порядке в части зависимости исправления осужденного от возлагаемой судом обязанности, прямо не указанной в данной статье (здесь следует отметить, что даже обязанность не менять постоянного места жительства не всегда способствует исправлению условно осужденного, так именно по месту постоянного проживания может присутствовать та криминальная среда, которая отчасти и прививает осужденному преступный образ жизни);

Таким образом, существует необходимость внесения изменений в законодательство в направлении расширения и конкретизации перечня обязанностей, которые могут быть возложены судом на условно осужденных.

Кроме того, сотрудники УИИ имеют ограниченные возможности положительного или отрицательного стимулирования поведения подучетных осужденных. Осужденные к обязательным и исправительным работам при нарушении порядка и условий отбывания наказания, осужденные с отсрочкой отбывания наказания при нарушении условий отсрочки, равно как и при уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, могут быть лишь предупреждены инспектором УИИ. Осужденным к ограничению свободы может быть вынесено предупреждение, а при повторном нарушении порядка и условий отбывания наказания – официальное предостережение. Следует отметить, что ограничение свободы – единственный вид применяемого ныне наказания без лишения свободы, для осужденных к которому Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает для уголовно-исполнительных инспекций возможность поощрения за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе (благодарность; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; разрешение на проведение

за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования)*. Решение об отмене условного осуждения и снятии судимости, возложение дополнительных ограничений на осужденных к ограничению свободы, дополнительных обязанностей на условно осужденных либо продление им испытательного срока, решение об отмене условного осуждения либо отсрочки и исполнении назначенного судом наказания, а также замена наказания на более строгое для лиц, отбывающих наказания без лишения свободы, производится судом по представлению УИИ (в 20 % случаев суды отказывают в замене наказания, возложении дополнительных обязанностей или ограничений).

В качестве сравнения приведем инструментарий регулирования поведения осужденных, которым непосредственно располагают сотрудники администрации и сотрудники учреждений (начальники отрядов, а в воспитательных колониях также и воспитатели), исполняющих наказания в виде лишения свободы, согласно УИК РФ, имеющие гораздо более широкий спектр рычагов непосредственного влияния на поведение осужденных.

За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения: благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до двух часов в день на срок до одного месяца; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; к осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней. За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры взыскания: выговор; дисципли-

---

* В соответствии со статьей 60.13 УИК РФ за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду администрация исправительного центра к осужденным к принудительным работам может применять следующие меры поощрения: благодарность; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни. Однако Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. лт 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает применение наказания в виде принудительных работ с 1 января 2017 года.

линейный штраф в размере до двухсот рублей; водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры на срок до шести месяцев; перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года; перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев; к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, могут применяться взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней).

Таким образом, существует потребность в разработке эффективной системы поощрений и взысканий для осужденных, в отношении которых исполняются наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Как уже говорилось, помимо общей проблематики исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, существует ряд специфических трудностей нормативно-правового регулирования отбывания наказаний без лишения свободы несовершеннолетними. Одной из таких является замена неотбытой части наказания более строгим видом отдельным категориям несовершеннолетних осужденных в случае их злостного уклонения от отбывания наказания.

Уголовный кодекс Российской Федерации (часть 3 статьи 49, часть 4 статьи 50 и часть 5 статьи 53 УК РФ) предусматривает для осужденных к наказаниям в виде обязательных, исправительных работ и ограничения свободы, злостно уклоняющихся от отбывания назначенного судом наказания, только их замену принудительными работами или лишением свободы. 30.12.2013 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ, предусматривающий применение положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части исполнения наказания в виде принудительных работ с 1 января 2017 года. Кроме того, в части 1 статьи 88 УК РФ принудительные работы не определены в качестве наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Таким образом, в настоящий момент в случае злостного уклонения от отбывания наказания в виде обязательных, исправительных работ и ограничения свободы для осужденных возможна только замена лишением свободы перечисленных видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В соответствии с частью 6 статьи 88 УК РФ, наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному,

совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. Основания для замены неотбытой части наказания лишением свободы несовершеннолетним осужденным предусмотрены частью третьей статьи 49, частью четвертой статьи 50 и частью пятой статьи 53 УК РФ. Прямых запретов для подобных действий в отношении несовершеннолетних осужденных, впервые совершивших в возрасте до шестнадцати лет преступления небольшой и средней тяжести, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, законом не установлено.

Однако в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации [5, 6, 7] говорится о неприменимости института замены неотбытой части наказания лишением свободы к несовершеннолетним осужденным, которым в соответствии с частью 6 статьи 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Вследствие чего правоприменительная практика складывается таким образом, что даже при выявлении неоднократных фактов злостного уклонения, а также грубых нарушений порядка и условий отбывания наказания, когда меры воздействия к подучетному лицу со стороны уголовно-исполнительной инспекции исчерпаны, замена неотбытой части наказания лишением свободы судом не назначается, а других форм ответственности осужденного законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Запрет на отбывание лишения свободы несовершеннолетними осужденными рассматриваемой категории негативно сказывается на профилактике их дальнейшего противоправного поведения. Так, по результатам 2013 года показатель повторной преступности среди несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказаний и в отношении которых судами было отказано в удовлетворении представлений уголовно-исполнительных инспекций о замене неотбытой части наказания лишением свободы, более чем в 5 раз превысил среднероссийский (3 %) и составил 16,2 %.

Необходимо также отметить, что общая криминальная активность несовершеннолетних, в отношении которых УИИ исполняют наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, традиционно превышает аналогичные показатели совершеннолетних осужденных. Об этом свидетельствуют следующие данные ведомственной статистической отчетности.

Уровень повторной преступности (УПП) несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, в 2011-2014 годах не менее, чем в 1,45 раза превышал аналогичные показатели совершеннолетних. В 2011 году УПП несовершеннолетних составил 4,39 (из 39 421 осужденного до 18 лет, состоявших на учете УИИ в течение года, повторные преступления совершили 1729 человек). В 2012 году УПП у несовершеннолетних составил 3,52

(из 32 693 несовершеннолетних осужденных в отношении 1151 в отчетном периоде возбуждены уголовные дела за преступления, совершенные после постановки на учет), в 2013 году данный показатель равнялся 3 (из 27 374 несовершеннолетних уголовные дела возбуждены в отчетном периоде в отношении 822), в 2014 году УПП несовершеннолетних равнялся 2,61 (из 21 501 лица, состоявшего на учете, повторные преступления совершили 561 человек), что превышает аналогичные показатели совершеннолетних: в 2012 году УПП лиц старше 18 лет, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, равнялся 2,36 (из 922 729 совершеннолетних осужденных, состоявших на учете в УИИ, уголовные дела были возбуждены в отношении 21 734 человек); в 2013 году данный показатель равнялся 2,05 (из 920 282 совершеннолетних осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы, 18 837 совершили повторные преступления после постановки на учет). В 2014 году у совершеннолетних осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, УПП равнялся 1,80 (из 926 431 человека, состоявших на учете в УИИ, в отношении 16 688 были возбуждены уголовные дела за совершение повторных преступлений). Условия и режим содержания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях (ВК) препятствует их противоправному поведению, что подтверждается данными о количестве преступлений, зарегистрированных в ВК: в 2011 году из 8677 несовершеннолетних, содержащихся в ВК в течение года, 8 совершили повторные преступления (УПП – 0,09, что в 48,78 раз ниже аналогичных показателей для несовершеннолетних, состоявших на учете в УИИ); в 2012 году из 6344 лиц, содержащихся в воспитательных колониях в течение года, повторные преступления совершили 7 человек (УПП – 0,11, что в 32 раза ниже аналогичного показателя для несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы), в 2013 году из 5229 несовершеннолетних, отбывавших наказание в виде лишения свободы в ВК, повторные преступления совершили также 7 человек (УПП – 0,13, что в 23,08 раз ниже показателя повторной преступности несовершеннолетних осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества); в 2014 году из 4593 несовершеннолетних, отбывавших наказание в виде лишения свободы в ВК, повторные преступления совершили также 2 человека (УПП – 0,04, что в 65,25 раз ниже показателя повторной преступности несовершеннолетних осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества). Учитывая, что уровень повторной преступности у осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, в десятки раз меньше, чем у несовершеннолетних осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вывод, что для лиц, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных, исправительных работ и ограничения свободы, замена наказания, не связанного с изоляцией от общества,

на лишение свободы является механизмом профилактики повторной преступности, можно считать обоснованным.

Таким образом, безусловный запрет применения института замены неотбытой части наказания лишением свободы к несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, исключает возможность реального исполнения наказания в отношении данной категории осужденных, что создает у них ощущение безнаказанности и негативно сказывается на профилактической и воспитательной работе с осужденными, а также повышает риск совершения ими повторных правонарушений и преступлений.

Совершенствование действующего уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетних осужденных от общества, позволит значительно повысить эффективность профилактики повторной преступности указанной категории подучетных УИИ лиц, что, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 № 729 [8], является одной из первостепенных задач УИИ, а также является основанием для оценки деятельности УИИ [9].

Литературы

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 20 нояб. 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ 9 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон : [от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ : [от 1 февраля 2011 № 1] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ : [от 09 февраля 2012 г. № 3] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ : [от 02 апреля 2013 г. № 6] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Рос. Федерации : [от 16 июня 1997 № 729] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН : [от 8 апреля 2013 г. № 172] // СПС «КонсультантПлюс».

А. В. ЗВОНОВ,
кандидат юридических наук,
докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ: НЕКОТОРЫЕ ТЕЗИСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Особенности последствий за злостное уклонение от отбывания ограничения свободы зависят от выполняемой данным видом наказания роли основного или дополнительного наказания, при этом наиболее негативные последствия свойственны для злостного уклонения от отбывания данного наказания, назначенного в качестве дополнительного, что является нарушением законодательной логики¹. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы, уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы. Злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, является самостоятельным преступлением и влечет ответственность в соответствии с законодательством РФ

Проведем более подробный анализ последствий злостного уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы. В случае, если ограничение свободы было применено как основной вид наказания, то суд, в соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ, вправе заменить неотбытую часть наказания на лишение свободы. Нужно заметить, что замена ограничения свободы на лишение свободы является не обязанностью, а правом суда. Если же ограничение свободы было применено судом как дополнительное наказание, то злостное уклонение от отбывания представляет собой совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ, и иной альтернативы нет. Отметим, что санкция ч. 1 ст. 314 УК РФ закрепляет лишь наказание в виде лишения свободы сроком до одного года и иной альтернативы не представляет. Таким образом, осужденного ожидает практически все то же самое, что и при злостном уклонении от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, только с еще более жесткими уголовно-правовыми последствиями, что обусловлено фактом

---

¹ Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 8–10.

совершения повторного преступления и соответствующей последующей совокупностью приговоров¹. С другой стороны, по нашему мнению, указанные Г. Вериной противоречия, можно объяснить только тем, что ограничение свободы в качестве дополнительного наказания может быть назначено только к принудительным работам и лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Следовательно, и уклонение данного лица от отбывания ограничения свободы в виде дополнительного наказания имеет по своей сути большую общественную опасность. В случае, если осужденный скрылся и место его нахождения неизвестно, он объявляется в розыск и подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 часов в целях решения вопросов, предусмотренных ч. 5 ст. 58 УИК РФ. Указанный срок может быть продлен судом до 30 суток, что предусмотрено ч. 6 ст. 58 УИК РФ. После задержания осужденного, которому ограничение свободы назначено в качестве основного вида наказания или избрано в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы, суд, в соответствии со ст. 397 УПК РФ, принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене ограничения свободы лишением свободы в соответствии со ст. 53 УК РФ (ч. 7 ст. 58 УИК)².

При применении ограничения свободы в качестве дополнительного наказания так же возникает много вопросов применения законодательства на стадии исполнения приговора возникают в отношении осужденных к ограничению свободы в качестве дополнительного вида наказания, а именно порядок деятельности сотрудников УИИ в случае, если осужденный скрылся с места своего постоянного места жительства. Так, например, в отношении освобожденного из мест лишения свободы гражданина Г., отбывающего дополнительное наказание в виде ограничения свободы в филиале Советского района г. Иваново ФКУ УИИ УФСИН России по Ивановской области органом дознания ОП № 3 УМВД по г. Иваново было вынесено Постановление от 29 октября 2013 г. об отказе в возбуждении уголовного дела. Изучив материалы дела осужденного Г., установлено, что данный осужденный после освобождения из мест лишения свободы встал на учет в УИИ по Советскому району г. Иваново, для дальнейшего отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Однако в середине июля 2013 г. сотрудниками УИИ установлено, что по месту проживания осужденный Г. отсутствует, со слов матери осужденного Г. он уехал в г. Москву для решения каких-то вопросов. В соответствии с требованиями Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы сотрудниками УИИ были проведены первоначальные розыскные

---

¹ Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 8–10.

² Косевич Н. Р. Новеллы законодательства, связанные с введением в действие наказания в виде ограничения свободы. URL: http://petrozavodskcity.ru/uridiheskaya_biblioteka/1869-kosevich-n-r-novelly-zakonodat.html (дата обращения: 07.11.2014).

мероприятия по установлению места нахождения осужденного Г. Но установить новый адрес проживания осужденного в ходе проведенных мероприятий не представилось возможности. В соответствии с требованиями действующего законодательства начальником филиала по Советскому району г. Иваново ФКУ УИИ УФСИН России по Ивановской области 20 сентября 2013 г. была направлена информация в ОП №3 УМВД по г. Иваново для проведения проверки и возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ. По данной информации участковым уполномоченным полиции было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ¹.

В целях разрешения вопроса по существу начальник филиала по Советскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Ивановской области 1 октября 2013 г. направил данные материалы Прокурору Советского района г. Иваново, для определения законности вынесения органом дознания ОП № 3 Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 314 УК РФ.

1 ноября 2013 г. и.о. прокурора Советского района Постановление № 867 об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное органом дознания ОП №3 признано незаконным. Также начальнику ОП №3 предписано получить объяснение с осужденного Г. по факту совершенного им противоправного деяния². Однако по нашему мнению, невозможность допросить подозреваемого в совершении уклонения от отбывания ограничения свободы не может являться основанием для отказа в возбуждении уголовного дела и заочного объявления последнего в розыск. Более того, несвоевременное принятие мер привлечения таких осужденных к уголовной ответственности может привести в дальнейшем к неправильной квалификации их последующей противоправной деятельности, что и случилось в рассматриваемом случае осужденного Г. Так, в период проведения в отношении осужденного Г. первоначальных розыскных мероприятий сотрудниками УИИ и последующей перепиской между ними и сотрудниками полиции и прокуратуры, осужденный Г. в Московской области совершил кражу, и был осужден по ст. 158 УК РФ к лишению свободы, не только без учета не отбытого наказания, но и без квалификации его действий, предусмотренных ч. 1 ст. 314 УК РФ. Это было обусловлено тем, что ни информации о его розыске, ни данных о его привлечении в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ в главный информационный центр МВД России представлено не было, в

---

¹ Постановление № 867 об отказе в возбуждении уголовного дела от 29.10.2013 г. Иваново // Архив ФКУ УФСИН России по Ивановской области.

² Постановление № 571 об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возвращении материалов для дополнительной проверки от 06.11.2013 г. Иваново // Архив ФКУ УФСИН России по Ивановской области.

связи с чем органы предварительного следствия и правосудия не учли данных фактов в ходе судебного разбирательства.

По нашему мнению, разработка правоохранительными органами методических рекомендаций и разъяснение Верховным Судом РФ действия судей по правильному разрешению вопросов, связанных с порядком возбуждения уголовного преследования по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 314 УК РФ и дальнейшим порядком рассмотрения их в суде, способствует не только избежать подобные нарушения в дальнейшем, но и позволит сложить единую практику разрешения вопросов, связанных с порядком исполнения наказаний в виде ограничения свободы.

В. Ю. ИТКИНА,
соискатель НИИ ФСИН России,
старший инспектор
(УФСИН России по Московской области)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зачет наказания регламентирован ч. 3, 4, 5 ст. 72 УК РФ и представляет собой:

а) зачет времени содержания лица под стражей до судебного разбирательства при назначении наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы (ч. 3 ст. 72 УК РФ),

б) при назначении наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы (ч. 5 ст. 72 УК РФ),

в) зачет времени содержания под стражей до вступления приговора в законную силу и времени отбытия лишения свободы при выдаче лиц, совершивших преступления вне пределов РФ.

1. В частности, время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы – один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ. Начало срока отбывания наказания, как правило, указывается в резолютивной части приговора (при лишении свободы, аресте), однако это делается не всегда. Если виновному назначается наказание в виде исправительных работ, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе, ограничения свободы, то начало отбытия наказания определяется с момента фактического отбытия наказания при осуществлении контроля специально созданных подразделений при органах внутренних дел или органах самоуправления. Если срок содержания под стражей до судебного разбирательства будет соответствовать назначенному наказанию, не связанному с лишением свободы, то лицо должно считаться отбывшим наказание (до судебного разбирательства лицо находилось под стражей 4 месяца, по приговору суда ему назначено наказание в виде одного года исправительных работ, с учетом соответствия одному дню лишения свободы трех дней исправительных работ, лицо считается отбывшим наказание).

2. При назначении осужденному, содержавшемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься опре-

деленной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания. Если суд сочтет возможным смягчить наказание, то этому обстоятельству должна быть дана оценка в мотивировочной части Приговора при обсуждении вопроса о назначении наказания.

3. Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу и время отбывания лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов РФ, в случае выдачи лица засчитываются из расчета один день за один день. Данный вид зачета наказаний в рамках СНГ регулируется в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятой в г. Минске 22 января 1993 г. и вступившей в действие для Российской Федерации с 10 декабря 1994 г.¹ Со странами дальнего зарубежья – на основании международных договоров и соглашений.

Согласно последнему научно-практическому комментарию к УПК РФ под редакцией председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева в ст. 107 «По характеру и объему ограничений и запретов домашний арест равнозначен лишению свободы»², в свою очередь в Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина»³ суд приходит к выводу, что, во избежание создания правовых препятствий для применения домашнего ареста как меры пресечения, которая является более гуманной по сравнению с заключением под стражу, в период до вступления в силу федерального закона, вносящего в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации соответствующие изменения, а также учитывая, что уголовно-процессуальное регулирование основывается на конституционных гарантиях обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность при применении мер пресечения, непосредственно ограничивающих это право, закрепляет общность оснований и условий для избрания мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста и схожие по своим сущностным характеристикам (единые) гарантии судебной защиты этого конституционного права, а также устанавливает единый порядок зачета времени их применения при исчислении размера наказания, положения ст. 107 УПК Российской Федерации - впредь до внесения соответствующих изменений и дополнений в уголов-

---

¹ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2014. С. 250.

³ См.: По делу о проверке конституционности ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина : постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П.

но-процессуальное законодательство - должны применяться таким образом, чтобы в период предварительного расследования предельный срок пребывания подозреваемых, обвиняемых под домашним арестом, а также совокупный срок их содержания под стражей и под домашним арестом в качестве мер пресечения (вне зависимости от того, в какой последовательности они применялись) не превышали бы предельную продолжительность содержания под стражей, определенную в ст. 109 УПК Российской Федерации, а назначение домашнего ареста в качестве меры пресечения и его продление осуществлялись бы по правилам данной статьи.

Часть 2.1 ст. 107 УПК РФ гласит: «В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей», ч. 3 ст. 72 УК РФ гласит: «Время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы.....» и только о зачете срока домашнего ареста в срок наказания ничего не сказано. Для осужденных в отношении которых вынесен обвинительный приговор и назначено реальное наказание все будет зависеть от мнения судьи. Например в г. Оренбурге осужденной находящейся до под домашним арестом до суда, были назначены исправительные работы и судья зачел время нахождения под домашним арестом в срок наказания сославшись в своем постановлении на ч.3 ст. 72 УК РФ 1 день домашнего ареста за 3 дня исправительных работ. И в зале суда осужденную освободили в связи с отбытием срока наказания. Но всегда ли бывает суд толь гуманен и самостоятелен в принятии решений? Действительно ли наша судебная власть является третьей в стране?

В большинстве случаев (90 из 100%) в одном случае из пяти суды до настоящего времени не засчитывают срок домашнего ареста в зачет наказания не зная на какой нормативно-правовой акт сослаться тем самым, ухудшая положения осужденных. Двойные стандарты с одной стороны по рекомендации ВС РФ, содержащейся в п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», согласно которой «суду при рассмотрении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного разбирательства в каждом случае надлежит обсуждать вопрос о возможности применения к подозреваемому (обвиняемому) иной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу»¹, оставлением в условиях «мягкой изоляции», то есть сохранением права проживать в собственном жилище, с применением определенных запретов. С другой стороны не учитывают срок «мягкой изоляции».

Остается загадкой если бы подозреваемые, обвиняемые или осужденные имели бы право сами выбирать меру пресечения в данных усло-

---

¹ См.: О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22.

виях то чтобы они выбрали домашний арест, который пока зачитывается в срок реального наказания или заключение под стражу до судебного разбирательства, которое засчитывается в сроки лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы – один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ. Служители Фемиды в скором времени примут постановление в котором домашний арест будет истолкован и равнозначен лишению свободы и зачет пойдет 1/1, либо домашний арест будет истолкован как мера пресечения которая является более гуманной по сравнению с заключением под стражу и зачет будет осуществляться из расчета 2 дня домашнего ареста за день лишения свободы.

М. С. КОВАЛЕВА,
преподаватель кафедры
организации режима и оперативно-розыскной
деятельности в уголовно-исполнительной системе
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ С СУДАМИ И ПРОКУРАТУРОЙ

В профилактической работе с лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), большое значение имеет взаимодействие УИИ с судами и прокуратурой, которое должно быть направлено на профилактику совершения осужденными повторных преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

В ходе исследования причин совершения повторных преступлений осужденными, состоящими на учете УИИ, мы выявили и проанализировали некоторые аспекты, связанные с недостаточным уровнем организации взаимодействия УИИ, судов и прокуратуры.

Как показывает практика, низкий уровень взаимодействия рассматриваемых субъектов обусловлен решением узковедомственных задач, при том, что предупреждению совершения преступлений – общей для всех задачи – не уделяется надлежащего внимания. Так, суды занимаются вопросами организации и проведения судебных заседаний, при этом они не придают большого значения взаимодействию с УИИ как с субъектом профилактики.

Взаимодействие УИИ с прокуратурой также остается на достаточно низком уровне. Отмечается, что сотрудники прокуратуры осуществляют свою деятельность в основном в рамках реализации прокурорского надзора.

Утверждать о недостаточной организации взаимодействия УИИ с судами и прокуратурой позволяют проблемы, возникающие при направлении материалов личных дел осужденных в суд. Количество отказов судов в удовлетворении представлений УИИ остается достаточно большим на протяжении последних лет. При этом отказы, как правило, поддерживаются представителями прокуратуры, участвующими в судебном заседании.

При соблюдении со стороны УИИ требований федерального законодательства (уголовного и уголовно-исполнительного) суды, на наш взгляд, не всегда обоснованно отказывают в удовлетворении представлений УИИ.

Так, суды не считают целесообразным продлевать испытательный срок условно осужденному, особенно если осужденный состоял на учете УИИ непродолжительный срок (до трех месяцев), при том, что во время постановки осужденного на учет ему разъяснялся порядок исполнения

обязанностей и ограничений, вытекающих из приговора суда, а также ответственность за уклонение от исполнения обязанностей и иных условий, предусмотренных законодательством при реализации рассматриваемой меры уголовно-правового характера.

В ходе проведенного нами исследования выявлены факты отказов суда в продлении испытательного срока, вменении дополнительных обязанностей условно осужденному в случае, если он был привлечен к административной ответственности за нарушение общественного порядка. Позиция суда в данном направлении сводится к тому, что человек не может быть наказан за одно и то же деяние дважды. Тем не менее в ст. 190 УИК РФ предполагается как вынесение осужденному предупреждения, так и внесение в суд представления по вопросам, связанным с исполнением приговора.

Нами также выявлены факты необоснованных отказов суда в отмене условного осуждения и снятии судимости, при этом считая условное осуждение и так слишком «мягким наказанием». В постановлениях указывается, что прошло недостаточное количество времени для оценки степени исправления осужденного.

Практические работники отмечают, что участились случаи отказов суда в удовлетворении представлений УИИ по вопросам замены исправительных работ более строгим наказанием в случае назначения исправительных работ в порядке замены штрафа за злостное уклонение от его уплаты.

В юридической литературе встречается мнение о недопустимости применения закона по аналогии¹, несмотря на то, что в ч. 4 ст. 50 УК РФ предусматривается замена исправительных работ лишением свободы или принудительными работами.

Необходимо отметить, что в УИК РФ, Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества² предполагается единый алгоритм работы сотрудника УИИ по исполнению наказания в виде исправительных работ независимо от природы их назначения.

Один из основных показателей деятельности УИИ – это доля лиц, совершивших повторные преступления после постановки осужденного на учет.

В ходе исследования нами была проанализирована статистика отказов в удовлетворении представлений УИИ по осужденным, совершившим впо-

---

¹ См.: Спивак С. Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 5.

² См.: Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : утв. приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142. Разд. Личное дело // СПС «КонсультантПлюс»; Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : утв. приказом Минюста России от 11 окт. 2010 г. № 258. Разд. Личное дело // Там же.

следствии повторные преступления после постановки на учет УИИ. Так, наибольшее количество отказов по итогам работы за 2014 год было принято по вопросам отмены отсрочки от отбывания наказания, предоставляемой беременным женщинам, женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, и мужчинам, имеющим ребенка до 14 лет и являющимся единственным родителем. 80 % представлений УИИ (52 из 65 направленных) не были удовлетворены судами, что в дальнейшем, на наш взгляд, стало следствием совершения этими осужденными повторных преступлений.

В практике отдельных регионов областными, краевыми судами запрашиваются копии постановлений судов по отказным материалам в отношении осужденных, которыми впоследствии были совершены повторные преступления¹.

В рамках реализации прокурорского надзора сотрудниками прокуратуры среди нарушений отмечается направление материалов в суд на замену либо отмену наказания не в полном объеме². Следует отметить, что нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы подготовки и направления представлений по вопросам, связанным с исполнением приговора, не определены перечень и объем документов, представляемых в суд³.

Зачастую суды требуют обязательного направления не только материалов личного дела осужденного, но и предоставление личного дела для изучения. Из-за нежелания «портить и без того натянутые отношения» с судами сотрудники УИИ направляют личные дела осужденных в суд вместе с представлением, что в дальнейшем препятствует полноценному исполнению приговора до вынесения решения суда, либо предоставляют личное дело осужденного непосредственно в судебное заседание. В обоих случаях сотрудниками УИИ нарушается порядок хранения личных дел осужденных⁴.

Тем не менее сотрудники УИИ отмечают, что в отдельных регионах суды удовлетворяют представления УИИ. Отказы в удовлетворении представления выносятся лишь в случае выявления противоречий в представленных документах с нормами законов либо если документы подготовлены сотрудниками УИИ в нарушение предъявляемых к ним требований.

---

¹ См.: Сборник материалов V Всероссийского совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). Казань, 2014. С. 67.

² См.: Там же. С. 68, 73.

³ См.: Крымов А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в стадии исполнения приговора // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 23–24.

⁴ См.: Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : утв. приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142. Разд. Личное дело; Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : утв. приказом Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258. Разд. Личное дело.

Кроме того, судами практикуется направление осужденных в уголовно-исполнительную инспекцию после вынесения приговора: осужденным выдаются расписки об обязательной явке в УИИ, а в случае если расписки не выдаются, то осужденным разъясняется о необходимости постановки на учет УИИ и ответственности за неисполнение требований приговора суда, что способствует уменьшению количества допускаемых нарушений, сокращению повторных преступлений, поскольку имеется положительная практика. Тем не менее данная работа осуществляется не повсеместно: суды не считают это своей задачей либо не считают это целесообразным, так как по устоявшейся традиции этим занимаются УИИ.

Нами определен ряд мероприятий, которые необходимо проводить УИИ при взаимодействии с судами и прокуратурой. Среди них – профилактические беседы судей и прокурорских работников с осужденными, склонными к совершению повторных преступлений; совместные рабочие встречи, семинары, совещания, на которых обсуждаются проблемные вопросы и происходит обобщение сложившейся в регионе практики; совместный анализ отказов в удовлетворении заявленных в представлениях УИИ ходатайств, а также фактов совершения осужденными новых преступлений.

Для осуществления надлежащего взаимодействия необходимо принятие нормативных правовых актов федерального, регионального уровня, утверждение совместных инструкций Минюста России и иных правоохранительных органов, а также рекомендаций ФСИН по организации взаимодействия с судами, прокуратурой, иными правоохранительными органами.

На наш взгляд, проведение данных мероприятий будет способствовать снижению количества правонарушений и преступлений, совершаемых осужденными, состоящими на учете УИИ.

Б. П. КОЗАЧЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент института
по кафедре уголовно-исполнительного права;
В. И. АММОСОВА,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Статья 2 Конвенции Международной организации труда № 29 О принудительном и обязательном труде 1930 г.¹ (далее – МОТ № 29) определяет термин «принудительный или обязательный труд» как всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг, за исключением ряда объективных обстоятельств. Среди перечисленных в Конвенции МОТ № 29 обстоятельств следует обратить внимание на пункт «с», исключающий из понятия принудительного труда «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ».

Норма о запрещении использования принудительного труда отражена в основных законах государств. В частности, в Российской Федерации она закреплена в ч. 2 ст. 37 Конституции РФ, однако содержание рассматриваемой дефиниции раскрывается в ст. 2 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), как «выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия)». При этом согласно международным нормам, из понятия принудительного труда исключается «работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров» (ч. 4 ст. 4 ТК РФ).

Однако, вопросы соотношения уголовных наказаний, предусматривающих привлечение осужденных к труду, с непосредственно принудительным трудом, по настоящее время остаются дискуссионными. Например, Э. С. Рахмаев полагает, что в свете приоритета международных договоров применение исправительных работ в качестве наказания недопустимо, так как в их содержание входит обязательный труд. В поддержку своей точки зрения ав-

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 13. Ст. 279.

тор приводит доводы о том, что «уголовному праву зарубежных европейских стран наказание в виде исправительных работ неизвестно, однако в судебной практике широкое распространение получили общественно полезные работы. Особенность их назначения заключается в том, что они применяются в качестве наказания только с согласия подсудимого и поэтому не являются принудительными или обязательными»¹. При этом Э. С. Рахмаев в целях устранения возникающих противоречий предлагает введение в УК РФ специальной нормы, регламентирующей назначение рассматриваемого нами наказания только при предварительном согласии подсудимого. Аналогичного мнения придерживается и А.Ю. Корчагина, которая полагает, что при осуждении правонарушителей к уголовным наказаниям, связанным с обязательной трудовой деятельностью, требуется их согласие².

Тем не менее, в юридической литературе звучат и достаточно обоснованные противоположные доводы о целесообразности получения предварительного согласия осуждаемого лица на назначение определенных наказаний, предусматривающих принудительное привлечение его к труду, и безоговорочное соответствие их, согласно УК РФ, общепринятым международным стандартам³.

Как нам представляется, исправительные работы действительно предполагают в той или иной степени принуждение осужденного к труду. Но, тем не менее, они в полной мере соответствуют требованиям общепризнанных международных стандартов в сфере защиты прав и свобод человека. Данное утверждение обусловлено тем фактом, что изначально в понятие запрещенного принуждения лиц к труду не включалось и не включается трудовая деятельность осужденных по соответствующему приговору, решению судебного органа. Однако, есть определенные категории граждан, назначение которым исправительных работ может иметь признаки жестокого обращения, причиняющего моральное и физическое страдание и, руководствуясь требованиями гуманизма, назначение им исправительных работ нецелесообразно. К данной категории следует отнести лиц, достигших общего пенсионного возраста и граждан, признанных в соответствующем порядке инвалидами не только первой, но и второй групп. Так, согласно ч. 2 ст. 103 УИК РФ мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет, осужденные к лише-

---

¹ См.: Рахмаев Э. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 132–133

² См.: Корчагина А. Ю. Проблемы реализации международных стандартов при применении наказаний, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 33–36.

³ См. напр.: Данелян С. В., Микаелян А. С. Обязательные, исправительные и принудительные работы в свете международных стандартов прав человека и обращения с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 27–32; Осадчая Н. Г., Семенцова И. А. Проблему уголовно-правового регулирования применения наказаний, связанных с принудительным трудом // Юристъ-Правоведъ. 2013. № 3. С. 80–83.

нию свободы, а также признанные инвалидами первой или второй группы, привлекаются к труду по их желанию. В связи с этим возникает вопрос, в чем принципиальная разница между принудительным привлечением к труду лиц пенсионного возраста и инвалидов второй группы, находящихся в местах лишения свободы и отбывающих наказания, без изоляции от общества? На наш взгляд, такой разницы не существует.

К тому же в современных условиях лица пенсионного возраста на рынке труда предстают наиболее незащищенными и малоконкурентоспособными. Зачастую стремление лиц, достигших пенсионного возраста, продолжать работать сталкивается с нежеланием на то работодателя, не говоря уже о трудоустройстве на новом месте работы. Во избежание указанных последствий, в соответствии со ст. 7 Конституции РФ рассматриваемой категории граждан обеспечивается государственная поддержка в виде ежемесячных пенсионных выплат, хотя они далеко не в полной мере компенсируют жизненные потребности последних.

Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года была принята Конвенция о правах инвалидов, закрепляющая основные права и свободы личности по отношению к людям с инвалидностью - первый всеобъемлющий договор в области прав человека XXI столетия¹. В 2012 году к ней присоединилась и Россия.

По статистическим данным ФСИН России на конец 2014 года на учетах уголовно-исполнительных инспекций состояло 388 (0,73%) инвалидов, осужденных к исправительным работам (в конце 2013 г. – 492 (0,90%))², трудоустройство которых влечет целое множество проблем.

В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³. территориальное бюро медико-социальной экспертизы, по результатам освидетельствования, устанавливает I, II или III группу инвалидности. Одновременно с этим определяется и степень ограничения способности к трудовой деятельности (III, II или I степень ограничения).

Критерием установления первой степени ограничения способности к трудовой деятельности является нарушение здоровья со стойким умеренно выраженным расстройством функций организма, приводящее к снижению квалификации, объема, тяжести и напряженности выполняемой работы, невозможности продолжать работу по основной профессии при возможности выполнении других видов работ более низкой квалификации в обычных условиях труда. Вторая степень устанавливается при нарушении здоровья со стойким выраженным расстройством функций организма, при котором возможно осуществление трудовой деятельности в специально

---

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 6. Ст. 468.

² См.: Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации // URL :фсин.рф/statistics/html.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4563.

созданных условиях труда, с использованием вспомогательных технических средств и (или) с помощью других лиц. Третья же степень предполагает нарушение здоровья со стойким значительно выраженным расстройством функций организма, приводящее к полной неспособности к трудовой деятельности, в том числе в специально созданных условиях, или противопоказанности трудовой деятельности. При этом немаловажно подчеркнуть, что реализация права инвалидов на труд может осуществляться только при наличии трудовой рекомендации, которая входит в индивидуальную программу реабилитации (ИПР)¹.

Мы солидарны с Ф. В. Габдрахмановым, который отмечает, что инвалиды второй группы считаются нетрудоспособными при наличии третьей степени ограничения способности к трудовой деятельности и данной категории лиц нельзя назначать исправительные либо обязательные работы. Если медико-социальная экспертиза определила у относящегося к данной категории лица вторую степень ограничения, то его способность к выполнению трудовой деятельности не исключается². Тем не менее, принудительное привлечение к труду инвалидов второй группы с ограничением трудоспособности второй и первой степени также допустимо только при условии выполнения всех требований ИПР и предварительном согласии подсудимого. Среди основных причин, обуславливающих данное утверждение, стоит выделить: общий высокий уровень безработицы в стране в целом; отсутствие, в большинстве случаев, в перечне объектов для отбывания исправительных работ, согласованных с органами местного самоуправления, предприятий со специально оборудованными для инвалидов рабочими местами.

Как мы уже отмечали ранее, в уголовных законодательствах некоторых стран – участниц СНГ (в частности в Украине, Туркменистане, Узбекистане) лица пенсионного возраста, наряду с гражданами, признанными инвалидами второй группы, включены в перечень лиц, которым назначение исправительных работ исключено. На наш взгляд данная норма также неоправданно ущемляет права осужденных пенсионеров и инвалидов, сужает перечень альтернативных лишению свободы наказаний, которые могли бы быть применены в отношении определенного лица и, как следствие, увеличивает вероятность назначения наказания, связанного с ограничением или лишением свободы. Таким образом, норму ч. 2 ст. 103 УИК РФ о привлечении к труду по желанию (предварительному согласию) целесообразно было бы распространить и в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и в частности к исправительным работам.

---

¹ См. напр.: Мачульская Е. Е. Право инвалидов на труд и гарантии его реализации // Законодательство. 2008. № 1. С. 50–55; Смирнов А. М. К проблемам правового регулирования трудовой реабилитации осужденных инвалидов // Человек: преступление и наказание. 2006. № 4. С. 64–68.

² См.: Габдрахманов Ф. В. Учет группы инвалидности при назначении и исполнении обязательных и исправительных работ // Уголовное право. 2009. № 3. С. 27–30.

Р. В. КОМБАРОВ,
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной
работы с осужденными;
А. Н. ЛЕПЩИКОВ,
доцент кафедры
уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной
работы с осужденными
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАПРЕТОВ НА ПОСЕЩЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТ И МЕРОПРИЯТИЙ, ВОЗЛАГАЕМЫХ НА ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

Обязанности, возлагаемые на осужденного к ограничению свободы, следует разделить на две группы: устанавливаемые по решению суда и вытекающие из условий и порядка отбывания наказания. В свою очередь обязанности, устанавливаемые по решению суда, подразделяются на обязательные к применению (то есть в отношении всех без исключения осужденных к ограничению свободы) и дополнительные (то есть не обязательные к применению и необходимость возложения которых определяется судом самостоятельно).

Обозначенные в ч. 1 ст. 53 УК РФ такие обязанности, как «не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования» и «не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях», относятся к дополнительным обязанностям, устанавливаемым по усмотрению суда.

Данные обязанности могут быть возложены как при вынесении решения о применении уголовного наказания в виде ограничения свободы, так и в период отбывания наказания. При этом по представлению того же начальника уголовно-исполнительной инспекции либо лица, его замещающего, при отсутствии необходимости применения данных ограничений, они могут быть сняты с осужденного путем вынесения судебного решения.

Не смотря на кажущуюся схожесть двух правоограничений, их следует различать между собой.

Рассматривая обязанность «не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования», следует отметить, что законодатель целенаправленно не определил перечень таких мест. Учитывая личность виновного, его поведе-

ние и обстоятельства совершенного преступления, суд самостоятельно определяет, посещение каких именно мест окажет негативное влияние на процесс исправления и перевоспитания осужденного. Это могут быть не только рестораны, кафе, пивные и т.п., но и места массового скопления людей (концертные или театральные залы, спортивные стадионы и т.п.), дом, квартира, иное жилище и т.д. Так, например, судья вправе вынести запрет на посещение жилища потерпевшего или иного лица, встреча с которыми может спровоцировать осужденного на нарушение порядка и условий отбывания наказания или совершение нового преступления.

В свою очередь, обязанность «не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях» имеет несколько иное значение.

В данном случае определяется не само место, а форма организации мероприятия. При этом на наш взгляд, существует прямо выраженная проблема законодательной регламентации данной обязанности, а именно недостаточная степень полноты отражения нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства понятий массовых и иных мероприятий, что может повлечь серьезные проблемы при осуществлении надзора за исполнением осужденными данного ограничения.

Так, под термином «массовый», подразумевается: «совершаемый большим количеством людей, свойственный массе людей»¹; «такое, в котором участвуют широкие массы, большое количество людей»; «предназначенный для широких слоев населения»; «производимый в больших количествах, в широких масштабах»². В свою очередь под «мероприятием» следует понимать организованное действие или совокупность действий, имеющих целью осуществление чего-либо, для осуществления какой-нибудь цели³.

Таким образом, массовым мероприятием является организованная форма активных действий большого числа граждан, осуществляемых в общественных местах в целях выражения их коллективного мнения по различным вопросам общественной жизни, духовного и эмоционального удовлетворения⁴.

Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» дается понятие публичного мероприятия, как открытой, мирной, доступной каждому, проводимой в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетиро-

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М., 1985. С. 293.

² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008. С. 524.

³ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. С. 298 ; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2007. VIII. С. 440 ; Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008. С. 535.

⁴ См.: Словарь терминов и определений по административному праву, финансовому праву, информационному праву и административной деятельности органов внутренних дел / кол. авторов. М., 2009. С. 96.

вания либо в различных сочетаниях этих форм акции, осуществляемой по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств¹.

Вместе с тем мероприятия могут проводиться не только для выражения политического мнения, но и в целях досуга, спорта, культуры граждан. Большинство специальных нормативных актов в этой области принимаются муниципальными образованиями и, в зависимости от того какую цель преследует их проведение, мероприятия могут быть: общественно-политическими, культурно- и театрально-зрелищными, спортивными, рекламными и др.

Примерами массовых мероприятий могут служить: фестиваль, карнавал, народное гулянье, праздничный концерт, театрализованное представление, дискотека на улице, площади города, в парке, проведение кросса, мото- и велогонки, авторалли вне спортивных объектов².

Кроме того, мероприятия могут быть организованы в целях уборки территории населенного пункта, при этом вряд ли целесообразно лишать осужденного участия в мероприятиях подобного рода, так как они способствуют поднятию культуры самого осужденного и положительно влияют на его исправление.

Помимо этого, ряд авторов³ справедливо указывает на проблему отсутствия в уголовном законодательстве перечня массовых и иных мероприятий. Порядок определения подобных мест и мероприятий так же никак не закрепляется. Поэтому при возложении на осужденного обязанности не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях следует конкретно указывать если и не конкретное мероприятие, то, по крайней мере, его вид (например, общественно-политическое, культурно- и театрально-зрелищное, спортивное, рекламное или иное мероприятие).

Вместе с тем мы не согласны с позицией авторов о необходимости исключить из ст. 53 УК РФ запрет на посещение массовых и иных мероприятий, поскольку данное правоограничение не входит в содержание запрета на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования. Обосновывается это тем, что массовые и иные мероприятия могут быть сопряжены с передвижением по территории муниципального образования.

---

¹ См.: О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Ч. 1. Ст. 2 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.

² См.: Малеина М. Н. Организация проведения массовых культурно зрелищных мероприятий в открытых общественных местах: основные понятия, правовое регулирование // Культура, управление, экономика, право. 2008. № 4. С. 18.

³ См.: Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 19 ; Капитонова Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения. Законность. 2014. № 5. С. 33.

А. И. КУЗНЕЦОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
(Пермский институт ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

При рассмотрении уголовного законодательства стран бывшего СССР мы приходим к выводу, что они имеют практически тождественную Российскому законодательству норму об отсрочке отбывания наказания. Основное отличие в сроке назначения такой отсрочки, так в Армении¹ и Белоруссии² он устанавливается до достижения ребенком трехлетнего возраста, в Украине до достижения ребенком семилетнего возраста³, в Казахстане до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста⁴.

Условия назначения, отмены и прекращения отсрочки отбывания наказания практически идентичны и если применить определенные правила классификации то институт отсрочки отбывания наказания в странах ближнего зарубежья представляется следующим:

1. По субъекту (к кому применяется)
  - 1.1) беременная женщине (во всех рассматриваемых странах);
  - 1.2) женщина, имеющая ребенка в возрасте:
до трех лет (Армения⁵, Беларусь⁶);
до семи лет (Украина⁷);
до четырнадцати лет (Россия, Казахстан⁸);
  - 1.3) мужчина, имеющий ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющийся единственным родителем (только Россия и Казахстан);
  - 1.4) Осужденный (мужчина и женщина) к лишению свободы, признанный больным наркоманией (только Россия).

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL : www.competition.am).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : www.pravo.kulichki.com.

³ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL : www.twirpx.com.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL : www.pavlodar.com.

⁵ Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL : www.competition.am.

⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : www.pravo.kulichki.com.

⁷ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL : www.twirpx.com.

⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL : www.pavlodar.com.

2. По субъекту, которому не назначается отсрочка отбывания наказания (исключения):

2.1) осужденные к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление (Армения, Беларусь, Украина);

2.2) осужденные к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкое или особо тяжкое преступление против личности (Россия, Казахстан);

2.3) осужденные к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 летнего возраста (Россия);

2.4) осужденные за преступления сопряженные с осуществлением террористической деятельности (Россия);

3. По сроку назначения отсрочки отбывания наказания:

3.1) до достижения ребенком трехлетнего возраста (Армения, Белоруссия);

3.2) до достижения ребенком семилетнего возраста (Украина);

3.3) до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста (Россия);

3.4) до 5 лет, но не более, чем до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста (Казахстан);

4. По основаниям отмены отсрочки отбывания наказания (ответственность осужденных):

4.1) осужденный отказался от ребенка (Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Украина);

4.2) не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или родственникам (Россия, Беларусь, Армения, Украина);

4.3) ребенок родился мертвым (Беларусь);

4.4) уклоняется от обязанностей по воспитанию ребенка или ухода за ним (Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Украина);

4.5) допускает нарушения общественного порядка (Беларусь¹, Казахстан²);

4.6) ведет антиобщественный образ жизни (Россия³, Армения⁴);

4.7) скрылся с места жительства (Россия, Беларусь, Украина);

4.8) не выполнение обязанностей возложенных судом (Украина⁵);

4.9) систематическое совершение правонарушений, повлекших административные взыскания (Украина);

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : www.pravo.levonevsky.org.

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан : закон Республики Казахстан от 05 июля 2014 № 234-V. [Электронный ресурс]. URL : www.online.zakon.kz.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 янв. 1997 № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL : www.base.spininform.ru.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Украины. URL : www.zakon2.rada.gov.ua.

4.10) иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка (Россия, Армения).

5. По условиям освобождения:

Во всех рассматриваемых странах при достижении ребенком определенного возраста либо в случае его смерти с учетом поведения осужденной(го), суд принимает решение об освобождении осужденной(го) от наказания, либо о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, либо о направлении ее (его) в места лишения свободы для дальнейшего отбывания наказания.

Также, необходимо отметить, что по уголовному кодексу Республики Беларусь, в соответствии со ст. 77 и 78¹ предусмотрены такие меры уголовной ответственности как: осуждение с отсрочкой исполнения наказания и осуждение с условным неприменением наказания, которые тождественны Российскому институту условного осуждения.

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам:

1. Отсрочка исполнения наказания в зарубежном законодательстве по правовой природе является схожим с институтом условного осуждения в российском законодательстве и относится к институту освобождения от наказания;

2. Имеются общие характерные черты, закрепленные в зарубежном уголовном законодательстве при применении института отсрочки, это:

2.1 установление ограничений и наложение обязанностей;

2.2 определение испытательного срока и установление мер контроля и надзора за поведением осужденного;

2.3 применяется к лицам, совершившим нетяжкие преступления;

2.4 При решении вопроса о предоставлении осужденному отсрочки наказания учитываются личность виновного, предшествующая жизнь, обстоятельства совершенного деяния, условия жизни, характер виновного;

2.5 Практически во всех странах предусмотрена процедура отмены отсрочки полностью или частично, в случаях, если осужденный не соблюдает порядок и условия отсрочки, не выполняет возложенные на него обязанности, либо совершил в течение испытательного срока новое преступление.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : www.pravo.kulichki.com.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ И МЕРАМ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА
ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В настоящее время рассматриваются вопросы взаимодействия органов и учреждений системы профилактики по делам несовершеннолетних и защите их прав. Основной задачей, состоящей перед нашими службами - это предупреждение совершения несовершеннолетними правонарушений и преступлений (ст. 1 УИК РФ, ст. 2 № 120-ФЗ).

Несовершеннолетние, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях области, как правило, проживают либо в неполных семьях, либо когда один из родителей не является подростку «родным», материальный достаток в таких семьях не высокий. В большинстве случаев дети в этих семьях выходят из под контроля родителей, так как последние не являются для них авторитетом и совершают преступления направленные против собственности (более 80 % от всех совершенных).

Анализ совершенных преступлений несовершеннолетними показывает, что в качестве основной причиной совершенных преступлений чаще всего выступают дефекты семейного воспитания, приводящие к искажению нравственных качеств личности; деформация ценностных ориентаций (несоответствие потребностей возможностям), а так же отрицательное влияние ближайшего окружения; зависимость подростка от референтной группы; различные формы насилия по отношению к ребенку, в том числе в семье; эмоциональная неразвитость; недостаточная правовая информированность; незнание социальных норм; развод родителей; низкая досуговая культура; особенности эмоционально-волевой сферы (неумение противостоять негативным влияниям, «держат удар», безволие); психическое заболевание. Указанные причины связаны с факторами неблагополучия в семье. Развитием личности несовершеннолетнего в семье никто не занимается, духовно-нравственные ценности не прививают, организацией его досуга не занимаются, в семье подростку не комфортно он «уходит на улицу», там его подхватывает «криминал» и начинает формировать его в соответствии со своими взглядами и целями.

Практика свидетельствует, что исполнение наказаний, как бы оно ни было хорошо организовано, не решает проблемы по предотвращению повторных преступлений. Требуются дополнительные меры по закреплению результатов исправительного воздействия, искоренению у осужденных антиобщественных взглядов и убеждений, устранению условий, способст-

вующих их возврату на преступный путь. Положительных результатов в профилактической работе невозможно достичь без организации эффективного взаимодействия всех органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, поэтому при постановке несовершеннолетнего осужденного на учет в инспекцию незамедлительно направляется информация в органы и учреждения системы профилактики для осуществления комплексной работы с осужденным.

Далее к работе с несовершеннолетними подключаются психологи уголовно-исполнительной инспекции. Они проводят обследование всех лиц, с целью выявления тех, кто нуждается в психологическом сопровождении, оказания психологической помощи по вопросам семейных отношений, трудоустройства и т. д., кроме того первичная диагностика позволяет составить общее представление об индивидуально-психологических особенностях человека, дают рекомендации инспекторам как правильно строить работу с осужденным, с учетом его психологических особенностей (например: работа с «лидером» отличается от работы с «ведомым»).

Кроме этого инспектора и психологи проводят цикл лекционно-просветительских семинаров, на которых обсуждаются аспекты формирования здорового образа жизни, профилактики химической зависимости (алкоголизма, наркомании, токсикомании). Большую поддержку в этой работе оказывают сотрудники районных социальных центров, сотрудники УФСИН, ПДН.

Так как одной из причин совершения преступлений является незанятость несовершеннолетних осужденных, мы направляем свою работу на ресоциализацию осужденных, которая в основном сейчас направлена на формирование эффективного поведения на рынке труда. Проводя работу в данном направлении, сотрудники инспекции стремятся решить следующие задачи:

- повысить самооценку и уверенность в себе у несовершеннолетних осужденных;
- оказать помощь в выборе специальности;
- определить барьеры на пути к трудоустройству;
- выработать позитивное отношение к ситуации трудоустройства и готовность изменить свою личную ситуацию;
- определить различные методы поиска вариантов трудоустройства;
- обучить навыкам и технике поиска работы.

Большую помощь в этой работе оказывают сотрудники центров занятости населения, молодежных агентств по трудоустройству, социальных центров области. В рамках реализации данной работы проводятся информационные занятия с элементами тренинга, на которых осужденные выполняют упражнения на формирование образа «Я» и самораскрытия, прорабатывают и осознают свои личностные качества, участвуют в мозговых штурмах: «Востребованные качества на рынке труда» и «Каким должен

быть претендент на рабочее место». Выполняют упражнения, помогающие точно определить свои цели возможного трудоустройства, а также упражнения, направленные на формирование навыков рассказа о себе в положительной форме работодателю. Кроме того, осужденные получают полное представление о том, как пройти собеседование с работодателем, составить профессиональное резюме и автобиографию, как вести телефонные переговоры с работодателем по поводу имеющихся вакансий.

Кроме этого на общих собраниях решаются вопросы организации свободного время подростка от учебы или работы. Сотрудники рассказывают об имеющихся в районе бесплатных кружках, секциях, клубах по интересам. Например: специалисты Центра адаптации и развития молодежи комитета по делам молодежи Администрации г. Владимира на общих собраниях осужденных рассказывают о деятельности молодежных клубов г. Владимира, работающих на бесплатной основе. Это клубы по интересам, такие как «Спасатель», «Велис», «Высота». Сотрудники Центра агитируют подростков вступать в данные клубы, интересно и доступно рассказывают об их деятельности. По окончании каждого семинара осужденные получают буклеты и наглядную информацию по обсуждающейся тематике.

Как я упоминал уже выше, как правило, духовный мир несовершеннолетнего осужденного беден, поэтому большое внимание уделяется их духовно-нравственному воспитанию. 1 июня 2012 г. заключено соглашение о сотрудничестве между УИИ УФСИН России по Владимирской области и Православной религиозной организацией Владимирская епархия Русской Православной Церкви, в каждом районе области также заключены подобные соглашения. Священнослужители проводят с подростками как коллективные, так и индивидуальные беседы, направленные на формирование право послушного поведения, стимулирования принятия ответственности за свое поведение, сотрудниками инспекций организуются посещения несовершеннолетними святых мест.

При осуществлении организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних осужденных сотрудники уголовно-исполнительных инспекций Владимирской области тесно взаимодействуют с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. В соответствии с Регламентом взаимодействия, утвержденного приказом от 4 октября 2012 г. № 190/912 и совместным приказом УМВД России по Владимирской области и УФСИН России по Владимирской области от 20 августа 2012 г. № 540/368 начальниками филиалов ежеквартально разрабатываются и реализуются совместные планы работы по контролю за осужденными. Регулярно проводятся спецоперации и рейды по проверке образа жизни осужденных, поведения по месту жительства и в общественных местах, в том числе и в ночное время, с целью проверки подростков, которым судом вменена обязанность находится в ночное время дома, либо

не посещать общественные места в ночное время суток, а также установлению местонахождения скрывшихся лиц. При проверках по месту жительства выясняются жилищно-бытовые условия, образ жизни, увлечения и интересы подростков, соблюдение ими установленных судом ограничений. К осужденным, нарушающим порядок отбывания наказания, сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций своевременно применяются меры воздействия, предусмотренные уголовным законодательством такие как замена наказания на более строгое, отмена условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда, продление испытательного срока, возложение дополнительных обязанностей, ограничений. Например в 2014 г. продлен испытательный срок 21,1 % несовершеннолетним осужденным, в 2013 – 15,3, в 2012 – 24,7, в 2014 – 10,9 %. Дополнены обязанности по приговору суда в 2013 г. – 18,8 %, в 2012 – 13,2, в 2014 г. – 5,1 %. Осужденным наказание заменено на лишение свободы, в 2013 г. – 2,4 %, в 2012 г. – 2,8 %.

В заключение отметим, что для повышения эффективности воспитательно-профилактической работы, направленной на предупреждение подростковой преступности и возвращению обществу полноценного гражданина, требуется тесное и целенаправленное взаимодействие различных государственных и общественных структур. Например, в области создана постоянно действующая межведомственная группа, осуществляющая выезды в муниципальные образования с целью изучения вопросов, касающихся деятельности органов и учреждений системы профилактики.

В составе рабочей группы представители различных ведомств выезжают в один из районов области, посещают учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для изучения их деятельности и организации работы с несовершеннолетними осужденными, выявляют существующие недостатки, дают рекомендации по их устранению и по организации работы с данной категорией. (Заместителем Губернатора области, председателем комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Владимирской области М.Ю. Колковым утвержден график выезды).

На областном заседании КДН и ЗП рассматривается вопрос о деятельности органов и учреждений системы профилактики (данного района) по выявлению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Проводимые мероприятия позволили сократить уровень повторной преступности с 6,9 % в 2012 г., 5,4 % в 2013 г. до 2,5 % в 2014 г.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что деятельность нашей службы направлена на качественное исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных без изоляции от общества, которое невозможно без активного взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Э. В. ЛЯДОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры
уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)

ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

В 2009 г. Президентом Российской Федерации было отмечено, что главная цель развития уголовно-исполнительной системы заключается «в том, чтобы мы смогли достичь необходимого уровня гуманизма в системе исполнения наказаний, улучшения условий содержания лиц, которые там содержатся, и приведение в соответствие всей системы уголовно-исполнительной и нормативной базы этой системы в соответствие с международными стандартами»¹.

К основным направлениям работы по сокращению тюремного населения относятся такие как декриминализация преступлений, не представляющих большую общественную опасность, корректировка судебной практики, расширение применения альтернативных видов наказания. Следует отметить, что отмеченные направления нашли свое отражение в современной уголовной политике и судебной практике нашей страны. Основной целью уголовной политики, отмечает В. И. Зубкова, является обеспечение сдерживания преступности, результаты которой напрямую зависят от законодательных норм, применяемым к лицам, совершившим преступление и назначения им в связи с этим справедливого наказания².

Уголовно-исполнительная политика как один из важнейших элементов политики государства в сфере борьбы с преступностью определяет стратегические цели и ближайшие перспективы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера. В последнее десятилетие в России она претерпела значительные изменения, приобрела ряд особенностей, одна из которых заключается в поиске и правовом закреплении системы наказаний и мер без изоляции от общества, механизма их реализации с тем,

---

¹ О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : стеногр. вступительного слова на заседании президиума Государственного совета [Электронный документ] // URL : <http://www.kremlin.ru/transcripts/3148>.

² Зубкова В. И. Уголовная политика в сфере гуманизации наказания // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития (посвящается 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. Выступлений участников Междунар. Науч.-практ. Конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.) : в 2 т. Рязань, 2014. Т. 1. С. 223.

чтобы они стали реальной альтернативой лишению свободы¹. Последнее нашло свое проявление, прежде всего, в увеличении предусмотренных УК РФ видов наказаний, призванных служить альтернативой изоляции осужденного от общества, расширению круга оснований их применения, совершенствовании правовой регламентации порядка исполнения этих уголовно-правовых мер.

Длительная практика назначения наказаний в ряде европейских стран показывает, что зачастую стремление к изменению уголовной политики в сторону расширения альтернатив не совпадает с возможностью в полной мере это реализовать². Данную проблему мы можем наблюдать и в России. Так, после вступления в законную силу Уголовного кодекса Российской Федерации часть наказаний не реализовывалась в силу отсутствия соответствующих условий в стране (например, наказания в виде обязательных работ, ограничения свободы). Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ в систему уголовных наказаний было введено новое наказание в виде принудительных работ, являющееся альтернативой лишению свободы. Частью 3 ст. 8 данного закона было определено, что положения Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части принудительных работ применяются с 1 января 2013 года. Тем не менее, в силу отсутствия условий для реализации данного наказания, законодатель был вынужден отказаться от установленного срока и Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ⁴ перенес дату вступления в силу на 1 января 2014 г. Однако и к указанной дате соответствующие условия в России не были созданы в связи с тем, что на реализацию данного проекта потребовались значительные финансовые средства. Так, согласно расчетам затраты на создание одного исправительного центра с лимитом наполнения до 200 человек составят от 67,6 до 72,2 млн. рублей в зависимости от комплектации, учитывающей климатические условия места расположения центра, необходимые инженерно-технические средства охраны, инженерные сети и системы. Всего же на создание запланированных в начале 30 исправительных центров с учетом необходимой штатной численности требуется от 2,325 до 2,463 млрд. руб-

---

¹ Коровин А. А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

² Коровин А. А. Указ. соч. С. 27.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁴ О внесении изменений в статью 8 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" и статью 6 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О судебных приставах" и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2012 №307-ФЗ // Рос. газ. 2013. 11 янв.

лей¹. В итоге, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ² указанный срок был вновь скорректирован и теперь положения УК РФ и УИК РФ в части принудительных работ планируется начать применять с 1 января 2017 года.

Политика России в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными определяется системой факторов, к которым можно отнести:

- уровень развития демократии, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в отношении правонарушителей;
- уровень культуры, общественного мнения и правосознания граждан, система их нравственных ценностей и идеалов;
- экономическая способность государства выделить необходимое количество ресурсов для нормального функционирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания;
- уровень, структура и динамика преступности;
- развитие уголовного законодательства и практики его применения;
- уровень развития уголовно-исполнительного законодательства и приведение его и практики учреждений и органов, исполняющих наказания, в соответствие с требованиями международных стандартов по обращению с осужденными;
- уровень развития науки уголовно-исполнительного права³.

И. Н. Смирнова добавляет к вышеуказанным факторам еще и эффективность исполнения наказаний⁴.

В рамках рассматриваемой темы, уделим внимание отдельным факторам, оказывающим существенное влияние на формирование политики применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Действующая Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозгласила, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»⁵. Это выразилось в первую очередь в гуманизации условий отбывания наказаний; в более углубленной дифференциации

---

¹ Лядов Э. В. Принудительные работы как вид уголовного наказания: реалии и перспективы // Человек: преступление и наказание. №1 (80). 2013. С. 101.

² О внесении изменения в статью 8 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" : федер. закон от 28 дек. 2013 N 431-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6996.

³ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 2

⁴ Смирнова И. Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : дис. ... доктора юрид. наук. Псков, 2010. С. 73.

⁵ Собрании законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

предоставляемых осужденным льгот в зависимости от их поведения во время отбывания наказания; в исключении многих ограничений карательного характера; в расширении прав органов власти и органов местного самоуправления в управлении и контроле за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания¹. Применение наказания в виде лишения свободы сопряжено с максимальным вторжением в сферу личных прав правонарушителя, серьезно влияет на его личность, поэтому стремление государства к снижению репрессивности наказаний одновременно способствует увеличению перечня видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

На содержание политики оказывают влияние экономические и социальные факторы. Каковы экономика и состояние общества в целом, такова и политика². Как мы уже отмечали выше, отсутствие достаточного финансового подкрепления сводит на нет все усилия, предпринимаемые в области модернизации системы уголовных наказаний, совершенствовании их назначения и реализации, расширении практики применения видов наказаний, назначением которых выступает сокращение количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Профессор И.В. Шмаров отмечает, что на формирование уголовно-исполнительной политики также оказывают влияние достижения соответствующих наук, которые изучают проблемы исполнения наказаний, исправления осужденных, предупреждения среди них преступлений (криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право, исправительная психология и педагогика и др.)³.

Говоря о результативности исполнения наказаний, отмечая низкую эффективность лишения свободы, развивая мысль о предпочтении тюремному заключению альтернативных наказаний С.М. Зубарев указывает, что развитие наказаний, связанных с лишением свободы, стимулирует высокий уровень рецидива преступлений после отбытия тюремного заключения⁴.

Подводя итог рассматриваемому вопросу следует отметить, что для эффективной реализации наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества в последнем должны быть подготовлены соответствующие социально-экономические, социально-политические условия, должно быть сформировано общественное мнение о необходимости и правильности такого подхода к борьбе с преступностью на конкретном историческом этапе.

---

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 3.

² Уголовно-исполнительное право : учеб. : в 2 т. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Рязань, 2006. Т. 1: Общая часть С. 15.

³ Уголовно-исполнительное право : учеб. / под ред. И. В. Шмарова. М., 1996. С. 7.

⁴ Уголовно-исполнительное право : учеб. / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2009. С. 135.

И. С. НИСТРАТОВА,
старший инспектор пресс-службы
отдела по работе с личным составом
(Академия ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

В последнее время преобразования и реформы уголовно-исполнительной системы осуществляются на принципах демократизма, реального расширения прав осужденных, учета международно-правовых актов по вопросам исполнения наказаний. Учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы проделана объемная, социально ориентированная и государственно значимая работа по совершенствованию их деятельности. Решен ряд задач, направленных на либеризацию уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказания, созданы предпосылки для внедрения концептуально новой программы пенитенциарной работы.

Одной из важных стратегических целей реформирования уголовно-исполнительной системы современной России является охрана здоровья осужденных¹.

Осужденные к любой мере уголовно-правового характера, остаются гражданами своего государства, на них распространяются общегражданские права и обязанности, установленные Конституцией Российской Федерации, с определенными ограничениями. Следовательно, осужденные не только имеют право на гарантированную Конституцией охрану своего здоровья, но и оказывают существенное влияние на общую ситуацию в государстве.

Безотлагательного решения требуют проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении больных осужденных.

При назначении наказаний в виде обязательных и исправительных работ учитывается состояние здоровья лица, совершившего преступление. Так, обязательные и исправительные работы, в соответствии с ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ, не назначаются лицам, признанными инвалидами первой группы. Таким образом, законодательно подтверждается, что указанные больные лица не могут отбывать данные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Вероятно, данная ситуация исходит из того, что привлечение осужденных к труду составляет основу данных уголовных наказаний.

Поскольку обязательные работы и исправительные работы, назначаются только трудоспособным, то утрата трудоспособности в период отбы-

---

¹ См.: Об основных направлениях охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

вания наказания (инвалидность, беременность) является основанием для освобождения (или отсрочки) от отбывания наказания. В случае признания осужденного к обязательным или исправительным работам инвалидом I группы, они вправе обратиться в суд с ходатайством о досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания¹ (в соответствии с ч. 3 ст. 26 и ч. 4 ст. 42 УИК РФ). К ходатайству прилагаются медицинское заключение и личное дело осужденного.

Учреждения и органы, исполняющие наказания в виде обязательных и исправительных работ в отношении больных осужденных, не имеют прямого отношения к вопросам обследования и лечения осужденных, деятельности гражданского здравоохранения, и возможно, поэтому практически не учитывают состояние здоровья осужденных при исполнении данных уголовных наказаний.

Нередко уголовно-исполнительные инспекции просто не в состоянии эффективно выполнять возложенные на них функции. В какой-то мере это обусловлено большой нагрузкой на сотрудников инспекций, их ограниченность в технических средствах и разбросанность объектов, на которых трудятся или где живут осужденные, нередко их деятельность сводится к формальному выполнению этой важной функции. Безусловно, это не освобождает уголовно-исполнительную инспекцию от осуществления контроля за такими осужденными.

Как и в исправительных учреждениях, режим является основным средством исправления в отношении больных осужденных, не лишенных свободы. Однако, отношение к состоянию здоровья осужденных, не лишенных свободы, иное, так как медицинская помощь им оказывается органами здравоохранения и проблемы, с которыми сталкиваются осужденные, вытекают из общих проблем гражданского здравоохранения².

В УИК РФ вопросам воспитательной работы с осужденными к исправительным работам уделено мало внимания. Одна ст. 46 УИК РФ указывает на нарушения порядка и условий отбывания осужденными исправительных работ, а вопросы поощрения вообще не рассматриваются. Так, к осужденным, не выходящим на работу, организации обычно применяют выговор путем вынесения дисциплинарного приказа, при этом никаких данных о состоянии здоровья осужденного, которое возможно препятствовало их выходу на работу не имеется³.

---

¹ См.: Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1.

² См.: Воронин Р. М. Организационно-правовые аспекты охраны здоровья осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2012.

³ См.: Воробьев В. Преобразования, осуществляющиеся в последние годы в пенитенциарной медицине // Преступление и наказание. 2013.

Таким образом, состояние здоровья осужденных к исправительным работам не учитывается при применении мер взыскания, а меры поощрения на практике применяются крайне редко. В этом случае можно говорить об отсутствии стимулирования правопослушного поведения лиц, осужденных к исправительным и обязательным работам. Получается, что осужденный не заинтересован в надлежащем исполнении трудовых и иных обязанностей, кроме формального выхода на работу и явки в уголовно-исполнительные инспекции¹.

Следовательно, при осуществлении контроля за поведением осужденных к исправительным и обязательным работам, сотрудникам инспекции теоретически необходимо учитывать различные сведения, в том числе о состоянии их здоровья.

Таким образом, отношение осужденных к исправительным и обязательным работам к состоянию своего здоровья не является критерием их исправления². Соответственно введение данного критерия при определении степени исправления осужденного было бы логичным по следующим причинам: лечение осужденного не является средством исправления, а состояние здоровья не учитывается при оценке степени его исправления, уголовно-исполнительное законодательство не стимулирует осужденного к улучшению состояния своего здоровья, что часто приводит к безразличному отношению к труду.

Нередко уголовно-исполнительные инспекции совместно с органами местного самоуправления по некоторым причинам не могут трудоустроить осужденных к исправительным работам. На практике неоднократно встречались случаи, когда осужденные к исправительным работам вообще не привлекались к труду из-за плохого состояния своего здоровья³. В этом случае исправительное воздействие на осужденных не оказывается. В результате иногда, ввиду отсутствия возможности трудоустройства таких осужденных, суд по предоставлению уголовно-исполнительной инспекции заменяет исправительные работы на лишение свободы, признавая осужденного «злостно уклоняющемся»⁴.

Отсутствие учета личностных особенностей осужденного к исправительным работам, в том числе состояния его здоровья, видно из того, что вопрос о возможности снижения размера удержаний из заработной платы

---

¹ См.: Мишустин С. П. Исполнение наказаний в виде лишения свободы в отношении осужденных с социально значимыми заболеваниями // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 6. С. 23–24.

² См.: Скиба А. П. Некоторые аспекты реализации конституционного права осужденных на охрану здоровья в условиях лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 1. С. 26–28.

³ См.: Тимошенко А. Как организовать исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ // Законность. 2006.

⁴ См.: Смирнова И. Н. Оптимизация исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы // Уголовно-исполнительное право. 2010.

осужденного, в соответствии с ч. 4. ст. 44 УИК РФ, не находится в зависимости от его поведения¹. В связи с этим представляется необходимым установить возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных в зависимости от их личностных особенностей, в том числе состояния здоровья и правопослушного поведения.

Одна из возможностей учета состояния здоровья осужденного к обязательным работам заложена в ч. 2 ст. 27 УИК РФ, согласно которой при наличии уважительных причин, уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течении недели меньшее количество часов. «Перечень» уважительных причин в законе не определяется, но считаем, что к ним может относиться и состояние здоровья осужденного.

Таким образом, при регламентации правового положения больных осужденных, не лишенных свободы, законодатель практически старается не обращать внимание на состояние их здоровья. В результате этого правовое положение этих осужденных недостаточно меняется в зависимости от наличия заболевания и его вида. В виду этого, представляется необходимым регламентировать права больных осужденных для их более активного участия в исправительном процессе².

---

¹ См.: Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.

² См.: Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Пенитенциарные больницы: становление правового статуса // Уголовно-исполнительное право. 2006. № 1. С. 76–82.

С. Ю. ОЛОВЕНЦОВА,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права
(Академия ФСИН России)

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

В настоящее время в российском обществе активно обсуждается вопрос эффективного реагирования на преступления несовершеннолетних.

В соответствии со статистическими данными, опубликованными Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент), за 2014 года на территории Российской Федерации было осуждено 23586 несовершеннолетних преступников, из данного числа лиц 6950 совершили преступление в возрасте 14–15 лет, 16636 – в возрасте 16–17 лет. Среди осужденных – 1552 несовершеннолетних женского пола.

Принятое 1 февраля 2011 г. постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних)¹ содержит в себе положение, в соответствии с которым правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния, способствовали предупреждению последующих преступных действий среди несовершеннолетних, обеспечивали защиту их законных интересов. В рамках данного постановления указывается на необходимость применения к несовершеннолетним, совершившим уголовно-наказуемое деяние, альтернативных лишению свободы наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Пункт 2 Постановления об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних указывает на необходимость судами при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) и других международных нормативно-правовых актов.

---

¹ См.: Российская газета. 2011. № 29.

Представляется, что, являясь достаточно новой правоприменительной мерой, ограничение свободы, содержит значительный потенциал в аспекте проработки асоциального поведения несовершеннолетнего, коррекции его досуга, окружения и иных факторов, которые влияют на криминогенное поведение подростка¹.

Ограничение свободы, как и все виды уголовных наказаний, должно дифференцировать ответственность осужденных за совершенное преступление, а также обеспечивать достижение целей наказания.

В первоначальной редакции УК РФ и УИК РФ ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, который достиг к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Специальными учреждениями для исполнения данного вида наказания должны были выступить исправительные центры².

В соответствии с внесенными в 2009 г. в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменениями ограничение свободы представляет собой уголовное наказание, исполняемое специализированным государственным органом по месту жительства осужденного, сопряженное с поражением в силу судебного решения его отдельных прав, свобод и законных интересов. В рамках применения ограничения свободы к несовершеннолетним лицам оно может нести нагрузку только основного наказания, выступающего в качестве альтернативы лишению свободы. Это подтверждает особый статус несовершеннолетнего в уголовном праве³.

Следует отметить, что ограничение свободы в системе уголовных наказаний для несовершеннолетних (ст. 88 УК РФ) заняло нишу, которая ранее принадлежала аресту, исключенному из данной системы наказаний. Нами не отрицается эффективность применения к несовершеннолетним осужденным ареста и включение его в будущем в указанную систему наказаний. Однако, заключаясь в соответствии со ст. 54 УК РФ в содержании осужденного в строгой изоляции от общества, в условиях гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних арест уступает ограничению свободы.

Для несовершеннолетних в соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы назначается в виде основного наказания на срок от 2 месяцев

---

¹ См.: Арзамасцев М. Ю. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2012. № 3. С. 4.

² См.: Рахмаев Э. С. Уголовно-правовые и иные особенности применения мер, альтернативных лишению свободы, в российской уголовной юстиции : монография. Рязань, 2010. С. 93.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутков, Г. В. Дашков [и др.]; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 243.

до 2 лет. Срок ограничения свободы при этом должен исчисляться со дня постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

За 2014 г. к ограничению свободы как к основному виду наказания в Российской Федерации осуждено 630 несовершеннолетних. Из общего числа несовершеннолетних осужденных 270 лица совершили преступления небольшой тяжести, 303 – средней тяжести, 54 – тяжкие преступления, 3 – особо тяжкие и 14 – по неосторожности.

Ограничение свободы несовершеннолетним лицам в 126 случаях было назначено за совершение убийства, 59 осужденный к ограничению свободы совершил кражи (из общего числа 20 краж совершено несовершеннолетними при отягчающих обстоятельствах), 168 лиц было осуждено к ограничению свободы за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), 63 осужденных совершили незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами¹. В этом случае просматривается факт уменьшения количества приговоров, в резолютивной части которых несовершеннолетним назначается наказание в виде ограничения свободы, однако это является не совсем верным.

Так, анализ соотношения количества совершенных несовершеннолетними преступлений и данных о количестве несовершеннолетних осужденных, которым в качестве наказания было назначено ограничение свободы, позволяет нам говорить о том, что ограничение свободы стало все чаще применяться к несовершеннолетним.

Таким образом, в рамках представленного вопроса исследования целесообразно сделать следующие выводы.

1. Развитие уголовно-правовой политики государств на мировой арене в настоящее время направлено на активное применение наказаний, которые не связаны с изоляцией осужденного от общества. Международные нормативно-правовые акты, касающиеся отправления правосудия, также как и отечественное законодательство, устанавливает перечень наказаний и иных мер уголовно-правового характера, которые выступают в качестве альтернативы лишению свободы. Одним из таких наказаний является ограничение свободы.

2. Одной из главных особенностей нововведений является возможность применения ограничения свободы как основного вида наказания к несовершеннолетним, что подтверждается ч. 5 ст. 88 УК РФ.

3. Оценивая пятилетний опыт применения уголовного наказания в виде ограничения свободы в России, в том числе в отношении несовершеннолетних осужденных, следует отметить положительную тенденцию

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за первое полугодие 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586>.

его применения, которая отражается, в частности, в решении ряда теоретических и практических задач.

4. Анализ статистики Судебного департамента позволяет сделать вывод о том, что наказание в виде ограничения свободы достаточно часто назначается несовершеннолетним осужденным в качестве альтернативы лишению свободы, в ряде случаев оно может быть назначено за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Более частое его применение встречается при назначении несовершеннолетним наказаний за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

5. В целом назначение несовершеннолетним осужденным уголовного наказания в виде ограничения свободы отвечает требованиям гуманизации уголовной ответственности данной категории лиц, а также способствует снижению государственных затрат, которые имеют место при исполнении наказания в виде лишения свободы, поскольку исполнение ограничения свободы, в частности, в отношении несовершеннолетних, возложено в большей степени на родителей и законных представителей.

Н. В. ОЛЬХОВИК,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора
юридического института
по научной работе
(Национальный исследовательский
Томский государственный
университет)

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ НЕПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЖИМА

Определить характер деятельности суда, органов, исполняющих наказания, формы осуществления контроля, и, в конечном счете, создать действующий механизм обеспечения исправления осужденных невозможно без систематизации требований порядка и условий исполнения (отбывания) наказаний без изоляции от общества (непениitenciарного режима). Правовое закрепление непениitenciарного режима выражается в виде правил, образующих порядок поведения осужденных и порядок деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества. По своему содержанию эти правила различны, предусмотрены уголовным и уголовно-исполнительным законодательством, устанавливаются для всех осужденных или только некоторым из них, могут корректироваться только судом и (или) органом, исполняющим уголовное наказание.

Содержание непениitenciарного режима состоит из карательных требований и предписаний, не обладающих свойствами кары.

Карательные требования непениitenciарного режима соответствуют качественному и количественному содержанию того или иного наказания без изоляции осужденного от общества, являются обязательными, предъявляются ко всем осужденным к тому или иному наказанию без изоляции от общества, устанавливаются (или должны устанавливаться) только уголовным законом и конкретизируются в приговоре суда в виде определения их вида, меры, срока действия. Карательными требованиями непениitenciарного режима является обязанность осужденных к обязательным работам выполнять в свободное от основной работы или учебы время бесплатные общественно-полезные работы в размере от 60 до 480 часов для взрослых и от 40 до 160 часов – для несовершеннолетних, обязанность осужденных к исправительным работам работать либо по месту работы либо в иных местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, в период от 2 месяцев до 2-х лет, при условии, что из его заработной платы будут производиться удержания в доход государства в размере от 5 до 20 %. Карательное содержание непениitenciарного режима при лишении права за-

нимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью составляет обязанность осужденного исполнять требования приговора суда – не занимать запрещенные для него должности или не заниматься запрещенной для него деятельностью, представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с отбыванием указанного наказания. Исходя из смысла закона, карательное содержание непенитенциарного режима при ограничении свободы образуют обязанности и ограничения осужденного.

Другим элементом содержания непенитенциарного режима являются требования, не обладающие свойствами кары. По степени обязательности эти требования подразделяются на обязательные и факультативные. К обязательным относятся некарательные требования, обеспечивающие карательное содержание непенитенциарного режима предписаниями, понуждающими осужденного его выполнять. Эти требования непенитенциарного режима выражаются в обязанностях осужденного, предусмотренных не только в ст. 11 УИК РФ, но и в обязанностях осужденного и правах (обязанностях) уголовно-исполнительной инспекции и других субъектов, участвующих в исполнении наказания без изоляции от общества, которые предусмотрены и должны предусматриваться Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации для каждого осужденного к тому или иному наказанию без изоляции от общества. Применительно к обязательным работам следует указать на обязанности осужденного приступить к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления), работать на определяемых для них объектах, соблюдать правила внутреннего распорядка организаций, в которых они отбывают обязательные работы, не нарушать трудовую дисциплину, добросовестно относиться к труду, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства, не скрываться от нее. При исправительных работах обеспечительный характер выполняют обязанность осужденного приступить к работе в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию; не допускать прогулов или появлений на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и (или) места жительства; установленный для осужденного запрет отказываться от предложенной ему работы, добросовестно относиться к труду. При лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обеспечительный характер выполняет обязанность осужденного сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о месте работы, его изменении или об увольнении с работы, а также обязанности

уголовно-исполнительной инспекции, администрации организации, в которой работает осужденный, и органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью. При ограничении свободы обеспечительный характер выполняют обязанность осужденного в течение трех суток после получения уведомления явиться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства для постановки на учет, обязанности уголовно-исполнительной инспекции и обязанности исправительного учреждения, если ограничение свободы назначено в качестве дополнительного к лишению свободы.

Факультативными являются некарательные требования непенитенциарного режима, которые устанавливаются не каждому осужденному к тому или иному наказанию без изоляции от общества, а дифференцированно, с целью нейтрализовать воздействие факторов, способных создать условия для совершения осужденным нового преступления, и, с другой, - обеспечить благоприятные условия его исправления. Установление осужденным этих требований предполагает не только привлечение осужденных к выполнению карательных требований, но и непосредственно направлено на предупреждение совершения осужденными новых преступлений и обеспечивает благоприятные условия его исправления. Так, например, определение уголовно-исполнительной инспекцией осужденному к обязательным работам вида работ и объекта, на котором они будут отбываться, должно обеспечить не только карательное содержание этого наказания, но и благоприятные условия его исправления и предупреждение совершения осужденным нового преступления. Невыполнение этого требования может привести к тому, что наказание не будет отбываться либо его отбывание будет проходить формально (только с точки зрения учета отработанного осужденным времени). Аналогичный принцип должен действовать и при определении мест отбывания исправительных работ неработающим осужденным, а также при установлении дополнительных обязанностей осужденным к ограничению свободы (ст. 54 УИК РФ), а также при определении осужденному к обязательным и исправительным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью периодичности явки в уголовно-исполнительную инспекцию. Однако действующее законодательство не предусматривает возможности индивидуализации некарательных требований непенитенциарного режима всем категориям осужденных без изоляции от общества.

В связи с этим, считаем необходимым и своевременным предоставить суду возможность возложения на осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам обязанностей, как при вынесении приговора, так и в период отбывания наказания по представлению уголовно-исполнительной инспекции, а также уголовно-

исполнительной инспекции, если эти обязанности направлены на обеспечение осуществления контроля за исполнением осужденным требований непенитенциарного режима (например, являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию с указанием периодичности, отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своем поведении).

При этом перечень обязанностей, которые могут быть возложены судом, должен быть открытым, так как это позволит суду индивидуализировать требования непенитенциарного режима каждому осужденному. Кроме того, в уголовно-исполнительном законодательстве следует предусмотреть возможность уголовно-исполнительной инспекции возлагать на осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам обязанности, направленных на обеспечение осуществления контроля за исполнением осужденным требований непенитенциарного режима, не только после нарушения осужденным требований этого режима, как это сейчас предусмотрено в ч. 2 ст. 46 УИК РФ, но и при постановке на учет.

Н. В. ПОМОЩИКОВА,
преподаватель кафедры теории государства и права,
международного и частного права,
(Академия ФСИН России)

ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Представление о лишении свободы как об универсальном способе реагирования государства на любые преступления, независимо от характера и степени общественной опасности, уходит в прошлое.

Уголовное законодательство советского периода не предусматривало наказание в виде ограничения свободы, содержались уголовно-правовые институты, имевшие с ним общие черты.

Появление наказания в виде ограничения свободы было обусловлено общемировой тенденцией гуманизации уголовного законодательства. Изначально данный вид наказания планировалось ввести в действие одновременно с УК РФ – 1 января 1997 г., однако уже через полгода после принятия УК РФ была установлена отсрочка введения в действие наказания в виде ограничения свободы. В соответствии со ст. 4 ФЗ от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения УК РФ о наказании в виде ограничения свободы вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ по мере создания необходимых условий для исполнения данного вида наказания, но не позднее 2001 г. Далее были установлены новые сроки до 2009 г.

Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ подвел итог многочисленным дискуссиям о природе уголовного наказания в виде ограничения свободы. Если раньше ограничение свободы предполагалось осуществлять с исправительных центров, имеющих для этого необходимые атрибуты: выделенная территория, наличие администрации для осуществления функции надзора за осужденным в ночное время, установленный режим и принятие соответствующих Правил внутреннего распорядка исправительных центров, то с принятием указанного закона контроль за осужденными возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, и он направлен на то, чтобы удостовериться, насколько добросовестно осужденный соблюдает правоограничения, возложенные на него судом¹.

---

¹ См.: Чорный В. Н. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы назначения и исполнения // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : современное состояние и перспективы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 окт. 2011 г.). Рязань, 2011. Т. 2. Ч. 1 С. 295.

Исполнение данного наказания осуществляется на основании ст. 53 УК РФ, в соответствии с гл. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и «Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. N 258¹ (далее – Инструкция).

Ст. 47.1 УИК РФ устанавливает, что специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ) по месту жительства осужденного².

Часть 2 ст. 53 УК РФ предусматривает, что ограничение свободы назначается на срок от 2 месяцев до 4 лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

В соответствии с ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Содержание наказания в виде ограничения свободы образуют правоограничения, установленные уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Статья 54 УИК РФ закрепляет обязанности УИИ: ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы по УК РФ, а также в соответствии с п. 27 гл. 4 Инструкции предусматривает использование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ).

Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ог-

---

¹ Инструкция по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы : приказ Минюста России № 258 от 11 октября 2010г. // Рос. газ. 2010. 27 окт.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации М., 2015г.

раничения свободы утвержден постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198¹.

П. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусматривает, что злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается: осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со статьей 80 УК РФ, уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Согласно аналитической справке деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России в 2014 г. по исполнению наказания в виде ограничения свободы в течение 2014 г. по учетам УИИ прошло 66 840 осужденных. На 1 января 2015г. на учетах УИИ состояло 27 080 осужденных².

Наибольшее количество поставленных на учет осужденных к ограничению свободы в: Краснодарском крае – 4822, в Свердловской области – 2947. Незначительно данный вид наказания применяется в республиках Адыгея, Марий Эл, Ингушетия, Тыва, Еврейская автономная область (по учетам УИИ в данных регионах в текущем году прошло менее 250 осужденных к ограничению свободы).

В качестве основного вида наказания ограничение свободы в отчетном периоде назначено 65 648 (98 %) осужденных.

Следует отметить, что имеет место уменьшение количества совершенных повторных преступлений среди осужденных к ограничению свободы. Уровень повторной преступности среди лиц данной категории составляет 1,56 %, в 2013 г. – 1,78 %. Сдерживающим фактором совершения повторного преступления является применение к осужденным технических средств надзора и контроля.

Оборудование СЭМПЛ применено в отношении 13 766 осужденных (50,8 % от числа состоящих на учете).

---

¹ См.: Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 // Рос. газ. 2010. 7 апр.

² См.: Анализ деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России при осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказанию в виде ограничения свободы за 2014 г. : аналитическая справка. М., 2015. С. 1.

В заключение необходимо выделить следующие основные проблемы, возникающие на практике исполнения данного вида наказания, и пути их решения¹:

1. УК РФ предусматривает установление дополнительных ограничений, но не предусматривает возложение дополнительных обязанностей на осужденного. Вместе с тем увеличение количества явок в УИИ и, как следствие, ужесточение надзора, позволит снизить риск совершения повторного преступления.

2. Целесообразно законодательное закрепление условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных к ограничению свободы, доказавших свое исправление до истечения назначенного срока наказания.

3. Целесообразно расширить перечень обязанностей, возлагаемых на осужденных (например, обязанностью пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, принять меры для трудоустройства).

4. Разрешить посещение осужденных, в отношении которых установлена обязанность – не покидать место жительства с 23.00 до 06.00, но не применено оборудование СЭМПЛ с целью осуществления контроля за исполнением обязанности.

---

¹ См.: Анализ деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России при осуществлении контроля за лицами, осужденными к наказанию в виде ограничения свободы за 2014 г. : аналитическая справка. М., 2015. С. 6.

А. М. ПОТАПОВ,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными;

Н. Н. СОЛОВЬЕВА,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)

О СОСТОЯНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, В СТРАНАХ СНГ

Виды наказаний, не связанных с лишением свободы, а также порядок их исполнения в странах СНГ закрепляется в национальном уголовно-исполнительном законодательстве с учетом положений Модельного уголовно-исполнительного кодекса государств-участников СНГ (далее – Модельный кодекс)¹. Принимая во внимание рекомендательный характер данного нормативного акта и самостоятельность стран в формировании системы уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, а также порядка их исполнения, представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ их состояния в современных условиях.

Модельный кодекс определяет порядок исполнения следующих видов наказаний, не связанных с лишением свободы: ограничения свободы досуга, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы.

Оценка порядка и условий исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, регламентируемых Модельным кодексом свидетельствует, что данные виды наказаний были восприняты и национальным уголовно-исполнительным законодательством стран СНГ.

Так, в большинстве стран СНГ (Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Узбекистан и др.) по схожим принципам исполняются следующие виды наказаний:

- штраф (или тройной айып²);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности;

---

¹ См.: Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ: утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 02 ноября 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 12.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 г. № 142 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2000. № 3. Ст. 156.

- лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина или государственных наград;
- исправительные работы;
- общественные работы (обязательные работы).

При этом ряд государств СНГ продолжили работу по изменению содержания наказаний, не связанных с лишением свободы и порядку их исполнения или отказались от некоторых из них.

Так, уголовное наказание в виде ограничения свободы исполняемое в исправительных центрах в Республике Таджикистан¹ или исправительных учреждениях открытого типа в Республике Беларусь², в настоящее время в Российской Федерации и Республике Туркменистан исполняется уголовно-исполнительными инспекциями (службой пробации в Республике Казахстан³) по месту жительства осужденного. В тоже время Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан не предусматривали в своем законодательстве данный вид наказания.

Неоднозначный подход сформировался в странах СНГ и в отношении исполнения конфискации имущества. Влияние на исполнение оказывает факт признания конфискации имущества уголовным наказанием (Республика Армения, Республика Казахстан) или иной мерой уголовно-правового характера (Российская Федерация).

Особый интерес представляет практика расширения видов наказаний, не связанных с лишением свободы.

Так, в Республике Казахстан предусматривается исполнение дополнительного вида уголовного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства⁴.

В Республике Туркменистан исполняются уголовные наказания в виде возложения обязанности загладить причиненный преступлением вред (ст. 22), а также возложение обязанности проживать в определенной местности (ст. 40)⁵.

В Российской Федерации в содержание уголовного и уголовно-исполнительного законодательства включены принудительные работы, планируемые к исполнению исправительными центрами с 2017 года. Включение принудительных работ в систему наказаний, не связанных с лишением свободы, является логическим продолжением расширения дан-

---

¹ См.: Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан 2001 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7. Ст. 505.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 32. 2/140.

³ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V // Казахстанская правда. 2014. № 134.

⁴ См.: ст. 70 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V // Казахстанская правда. 2014. № 134.

⁵ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 г. № 164-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2011. № 1(1003). Ст. 8.

ной сферы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России.

Таким образом, оценивая состояние уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, необходимо сделать ряд выводов.

Во-первых, можно утверждать, что система наказаний, не связанных с лишением свободы, в странах СНГ создана и развивается в соответствии с национальными особенностями данных государств.

Во-вторых, оценивая положения Модельного кодекса необходимо констатировать, что они не утратили своей актуальности в анализируемой сфере, но в тоже время требуют изменений в целях унификации произошедших в странах СНГ подходов к исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы.

В-третьих, признавая оправданной практику расширения сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, считаем необходимым комплексно подходить к этим вопросам с учетом материальных ресурсов, обеспечивающих исполнение указанных видов наказаний.

В-четвертых, в Российской Федерации стоит продолжить изучение положительного опыта исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы в странах СНГ с целью дальнейшего использования по совершенствованию отечественного законодательства и практики деятельности в указанной сфере.

З. Р. РАХМАТУЛИН,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
(Ачинский филиал Красноярского аграрного
государственного университета)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ, ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЛИЦ

Применение уголовного наказания в виде ограничения свободы предполагает использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, перечень которых определен Правительством РФ¹. К их числу относятся средства персонального надзора и контроля, стационарное устройство аудиовизуального контроля, технические средства и устройства региональных информационных центров. Практика применения системы электронного наблюдения вскрывает комплекс проблемных вопросов, решение которых влияет на эффективность рассматриваемого наказания. Не затрагивая все аспекты данной проблематики, обратим внимание на особенности и недостатки правового регулирования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ). Так в уголовно-исполнительном законодательстве эти аспекты урегулированы не в полном объеме. Закреплены лишь вопросы отказа от использования в отношении осужденных технических средств надзора и контроля. Такое поведение согласно п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ признается злостным уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Эта норма не носит исчерпывающего характера и не охватывает другие случаи злоупотребления осужденными обращения с электронными устройствами. На это акцентировалось внимание и в юридической литературе. Например, И. В. Соколов предлагал п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ изложить в следующей редакции: «б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении него технических средств надзора и контроля, либо совершивший действия, направленные на повреждение, модификацию или несанкционированный съем технического средства контроля и надзора»². Включение в данное правило других действий лица представ-

---

¹ См.: Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14. Ст. 1663.

² Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 11.

ляется вполне оправданным и целесообразным, ведь они также направлены на уклонение от нормального отбывания ограничения свободы, и определенная реакция на такие поступки быть должна. В свою очередь А. П. Титаренко, рассматривая особенности юридической ответственности осужденных в РФ за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, указывал, что в УИК РФ недостаточно урегулированы вопросы, связанные с повреждением систем электронного мониторинга или их уничтожения¹. Во избежание таких ситуаций, автор предлагает собственную редакцию ст. 58 УИК РФ. В этой работе также отмечается, что примерно 15 % осужденных признавались в желании выведения из строя электронного браслета, а 19 % испытывали браслет на прочность². Автор приводит обоснованные аргументы, и приходит к выводу о том, что отдельные лица в ходе отбывания наказания, будут воздействовать на электронные системы слежения. В настоящее время, законодатель эти вопросы регулирует поверхностно. Их правовая регламентация необходима, поскольку они наносят существенный вред нормальному порядку отбывания и исполнения ограничения свободы. Для этого, такое поведение необходимо признавать нарушением режима наказания, предусмотренного статьей 53 УК РФ.

Возникает еще один вопрос, существуют ли в действующем законодательстве нормы, которые регламентируют процесс возмещения ущерба причиненного преступником. Этот порядок имеется и предусмотрен гражданским законодательством. Однако в реальной действительности, такой вред во время отбывания наказания возместить не всегда представляется возможным.

Следовательно, необходимо предпринять попытки по включению этих вопросов в сферу уголовно-исполнительных правоотношений. Обдумаем варианты решения проблемы и придем к оптимальному. В первую очередь рассмотрим вариант при котором осужденный должен будет внести на счет подразделения уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ) денежную сумму, в размере стоимости электронных устройств, которые будут применяться к нему. В этом случае процедура аналогична требованиям гл. 44 Гражданского кодекса РФ (Банковский вклад).

Лицо будет обязано внести необходимую сумму денежных средств на расчетный счет УИИ. В этом будет проявляться элемент кары рассматриваемого наказания.

При отсутствии действий, направленных на повреждение технических устройств, денежные средства будут в полном объеме ему возвращены. В противном случае, процент возвращаемых средств будет снижен.

---

¹ Титаренко А. П. Дисциплинарная ответственность осужденных к ограничению свободы за причинение материального ущерба в период отбывания наказания // Вестник Томск. гос. ун-та. 2013. № 369. С. 119–121.

² Титаренко А. П. Указ. соч. С. 120.

В течение двух недель после того, как лицо встанет на учет в УИИ, оно должно внести соответствующую сумму. Если оно повредит СЭМПЛ, то денежные средства по решению суда будут списаны со счета, в размере указанном в соответствующем заключении.

Невнесение денежных средств полностью или частично, будет признаваться злостным нарушением режима уголовного наказания в виде ограничения свободы. Поэтому к числу обязанностей ст. 53 УК РФ необходимо отнести обязанность «Перечислить на счет уголовно-исполнительной инспекции денежные средства в размере стоимости электронных устройств, установленных осужденному».

Однако такой вариант развития событий не представляется приемлемым. Так, первоначальный взнос смогут внести отнюдь не все. Более того, такая обязанность в сущности является штрафом, т.е. получается, что к лицу параллельно будет применяться несколько наказаний. Это в свою очередь идет вразрез с принципом справедливости, который закреплен в ст. 6 УК РФ.

Другой вариант заключается в том, чтобы признавать лиц, повредивших технические устройства злостными нарушителями режима ограничения свободы. Но эта идея также не является приемлемой. Она показывает несостоятельность режима ограничения свободы, отсутствие средств его обеспечения. Снова эти вопросы решаются посредством применения лишения свободы.

Более оптимальной будет другая точка зрения на эту проблему. Если уголовно-исполнительная инспекция обнаружила факты повреждения или ненадлежащего обращения с техническим средством, то она предупреждает или официально предостерегает лицо, а также вносит в суд соответствующее ходатайство о наложении взыскания в размере от 10 до 15 % на заработную плату осужденного в течение периода отбывания наказания. Суд рассчитывает этот процент исходя из стоимости электронного оборудования, неотбытого срока наказания и выводов экспертизы о стоимости причиненного ущерба.

Если срок неотбытого наказания недостаточен для погашения задолженности, то впоследствии не уплаченная сумма будет взыскана в гражданско-правовом порядке. Кроме того, если лицо нигде не работает или работает неофициально, имеет не систематический заработок оно должно вносить на расчетный счет уголовно-исполнительной инспекции сумму в размере от 500 до 1500 рублей в месяц. Это решение принимается судом по ходатайству УИИ. Сумма должна отсчитываться и перечисляться не с момента начала отбывания наказания, а с момента выявления нарушения и до истечения срока отбывания ограничения свободы.

Также, в случае неуплаты денежной суммы в течение двух месяцев, осужденный будет считаться злостным нарушителем режима ограничения свободы. Для этого, в ч. 4 ст. 58 УИК РФ необходимо закрепить п. «б¹» и

изложить его в следующем образом: «Осужденный не перечисливший на расчетный счет уголовно-исполнительной инспекции денежную сумму, в течение двух месяцев».

Представляется, что в данном случае не всегда будет возможно погашать задолженность. Но угроза применения таких мер воздействия будет стимулировать осужденных к правопослушному поведению.

Таким образом, рассмотрены вопросы ненадлежащего обращения осужденных к ограничению свободы с СЭМПЛ, проанализированы аспекты выведения данных устройств из строя в ходе отбывания наказания. Предлагаются идеи, которые могут лечь в основу изменений в действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ с целью пресечения или недопущения такого поведения со стороны осужденных, к наказанию, предусмотренному ст. 53 УК РФ.

А. И. САСИКОВ,
кандидат юридических наук,
(Северо-Кавказский институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России);
З. Х. САСИКОВ,
главный инженер
(УФСИН России
по Кабардино-Балкарской Республике)

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

В последние годы изменяемая уголовная политика нашей страны в сторону либерализации наказания приводят к уменьшению численности осужденных в местах лишения свободы, всё больше уделяется внимание по применению уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества. Данное обстоятельство связано и с тем, что тюремное заключение оказывает негативное воздействие как на лиц, совершивших преступление, так и на общество в целом, потому что для осужденных тюрьмы являются зачастую «школой преступности», а недостаточно развитая система реабилитации и адаптации после освобождения также не способствует возвращению в общество.

В соответствии с действующим Уголовно-исполнительным законодательством к наказаниям не связанным с изоляцией от общества, исполняемым уголовно-исполнительными инспекциями УИС относятся:

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 16 УИК РФ);
- наказания в виде обязательных работ (ч. 4 ст. 16 УИК РФ);
- наказания в виде исправительных работ (ч. 5 ст. 16 УИК РФ);
- наказания в виде ограничения свободы (ч. 7 ст. 16 УИК РФ);
- наказание в виде принудительных работ (ч. 7.1 ст. 16 УИК РФ);
- осуществление контроля за условно осужденными (ч. 13 ст. 16 УИК РФ).

В ходе исполнения указанных видов наказания существуют определённые проблемы и пробелы в законодательстве, которые хотелось бы рассмотреть в данном материале.

Статья 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Учреждения и органы, исполняющие наказания», не предусматривает осуществление контроля за осужденными, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. Законодателем отсрочка отбывания наказания осужденным беременным женщинам и осужденным женщинам (мужчинам), имеющих детей в возрасте до 14 лет, помещена в главу

21 УИК РФ, предусматривающую освобождение от отбывания наказания. Фактически женщины и мужчины, которым отсрочено отбывание наказания, от наказания не освобождены и являются осужденными. Уголовно-исполнительные инспекции контролируют поведение осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, т.е. осужденные несут ответственность за нарушение условий отбывания наказания. Поэтому считаем необходимым ч.13 ст.16 УИК РФ после слов «условно осужденные» **дополнить словами «осужденные беременные женщины и осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет, мужчины, имеющие ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания»** и далее по тексту.

Возникают определенные вопросы и при исполнении наказаний и в отношении условно осужденных.

Например, не определены сроки повторного направления представления (ходатайства) в суд в случае отказа судом в отмене условного осуждения со снятием судимости. Данные сроки определены при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы. В частности, ч.10 ст.175 УИК РФ при отказе в досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания обязывает администрацию исправительных колоний повторно вносить в суд соответствующее ходатайство или представление **не ранее, чем по истечении шести месяцев** со дня вынесения постановления суда об отказе. **И неясно применимы ли данные сроки при условном осуждении?**

Одним из условий испытательного срока при условном осуждении - это не нарушение общественного порядка. Как следует из статей 74 УК РФ «Отмена условного осуждения или продление испытательного срока» и 190 УИК РФ «Ответственность условно осужденных» – в случае **привлечения к административной ответственности за нарушение общественного порядка**, осужденному может быть всего лишь продлен испытательный срок. То есть уголовно-исполнительная инспекция может направить в суд соответствующее представление. Как показывает практика, суды придерживаются позиции, что нецелесообразно продлевать испытательный срок в самом его начале, хотя законодатель не конкретизирует, — какая часть испытательного срока должна пройти, прежде чем он может быть продлен. В случае совершения правонарушения в самом начале испытательного срока, оно остается, практически безнаказанным. Кроме того, в статье 190 УИК РФ нет четких формулировок, должна ли инспекция на первый раз предупредить осужденного или может сразу направить материалы дела в суд. Эта расплывчатость формулировок дает возможность двоякого толкования положений указанной статьи и, зачастую, влечет несогласованность действий уголовно-исполнительной инспекции, суда и

прокуратуры, что, в конечном счете, оставляет осужденного безнаказанным и в итоге может привести к негативным последствиям.

Так же необходимо отметить, что данный вид нарушений не предусматривает более жестких мер, чем продление испытательного срока. Ни для кого не секрет, что определенная часть условно осужденных регулярно совершает нарушения общественного порядка. За первое ему, в лучшем случае, продлевают испытательный срок. Даже если не на отведенный Законом год, а на несколько месяцев. Теоретически имеется некий «резерв» для второго обращения в суд. Но, во-первых, повторное продление испытательного срока уже не может оказать сколько-нибудь действенного воздействия на нарушителя, а, во-вторых, лицо, склонное к нарушениям общественного порядка, начинает понимать, что никаких более-менее ощутимых последствий не наступит и продолжает вести так называемый «антиобщественный образ жизни». У него формируется впечатление, что «выпить и подраться» не нарушение, а норма.

Кроме того, возникает вопрос: а какое правонарушение считать нарушением общественного порядка.

Глава 20 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусматривает виды административных правонарушений, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Но в нее не вошли такие нарушения, как занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ), вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ), потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (6.9 КоАП РФ) и другие, представляющие серьезную угрозу для нормальной жизни общества. С другой стороны, нарушение паспортного режима тоже входит в КоАП РФ. В Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах не дается точной формулировки, что следует понимать под «нарушением общественного порядка», то есть этот вопрос остается открытым. Необходимо в кодифицированных правовых актах более точно указать, за какие правонарушения для осужденного должны наступить те или иные последствия. В эту категорию должны войти все правонарушения, связанные с употреблением алкогольной и спиртосодержащую продукции, наркотических средств и психотропных веществ, с хищениями, с противоправными действиями, посягающими на права и здоровье граждан и т.д.

Исходя из вышеизложенного, в целях обеспечения ответственности условно осужденных **считаем целесообразным:**

1. Внести в Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации более полную формулировку «общественного порядка».

2. Внести в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный Кодекс Российской Федерации изменения, дающие возможность уголовно-исполнительным инспекциям объявлять условно-

осужденным предупреждения за любые нарушения условий испытательного срока.

Далее хотелось бы рассмотреть отдельные положения «Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 09г № 142.

Например, пункт 9 Инструкции предусматривает, что при обнаружении каких-либо неопределенностей и возникновения затруднений в части исполнения приговора (определения, постановления) суда в целях их устранения инспекция разъясняет осужденному его право на обращение в суд для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, и внесения соответствующих изменений. Но как будут сниматься эти расхождения и разногласия в решении суда, если осужденный не обратился в суд об устранении таких противоречий? В данном случае **считаем целесообразным вменить в обязанности уголовно-исполнительной инспекции непосредственно** обращаться в суд по вопросам устранения имеющихся неясностей в копии приговора (определения, постановления) суда в части исполнения наказания, как это предписано администрации исправительных учреждений: **«...при обнаружении недостатков и неточностей принимает неотложные меры к их устранению».**

П. 26 Инструкции («по окончании беседы инспекция направляет дополнительную информацию в территориальный орган Федеральной миграционной службы и орган внутренних дел в случае проживания осужденного без регистрации»). Призвана ли данная норма оказать осужденным помощь в получении регистрации, или же направлена на привлечение осужденных к ответственности по ст. 18.8 и 19.15 КоАП РФ? Учитывая последнее данная норма, несомненно, подрывает авторитет уголовно-исполнительной системы, и в частности, уголовно-исполнительной инспекции и не способствует достижению цели наказания – исправления осужденного.

П. 169 Инструкции: «...при необходимости инспекция знакомит осужденного с документами, находящимися в его личном деле. Под контролем сотрудника инспекции осужденному разрешается делать выписки из документов»). Что значит «необходимость»? И почему осужденный сам решает, какие делать ему выписки? В ведомственном нормативном акте, указанном выше, не раскрывается понятие «необходимость». При наличии технических средств имеется возможность получить копии запрашиваемых документов.

Считаем целесообразным п. 169 Инструкции изложить в следующей редакции: **«...при письменном обращении осужденного инспекция предоставляет ему документы и материалы, непосредственно затрагивающие его законные интересы, если иное не оговорено законом».** Тем самым осужденный реализует свои права и законные интересы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
3. Кодекс об административных нарушениях Российской Федерации. – М. : «ПРОСПЕКТ», 2014
4. Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России : [от 20 мая 2009 г. № 142].
5. Об утверждении инструкции о работе спецотделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебно исправительных учреждений : приказ Минюста России : [от 15 авг. 2007 г. №161].

Н. Н. СОЛОВЬЕВА,
доцент кафедры
уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы
с осужденными;
Л. Н. ТАРАБУЕВ,
преподаватель кафедры
уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы
с осужденными
(Вологодский институт права и экономики)

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Основными задачами уголовно-исполнительных инспекций (далее - УИИ) при исполнении наказания в виде исправительных работ в настоящее время являются: безусловное и эффективное исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества; обеспечение законности при их исполнении; контроль за выполнением плановых показателей деятельности УИИ; реализация мероприятий, предусмотренных Календарным планом мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹, а также государственной программы Российской Федерации «Юстиция»²; укрепление взаимодействия с органами внутренних дел (далее - ОВД); обеспечение взаимодействия УИИ с заинтересованными оперативными подразделениями в вопросах розыскной работы в отношении осужденных без изоляции от общества³.

В настоящее время в целях реализации указанных задач УИИ совершенствуется организация исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, принимаются меры по повышению пре-

---

¹ См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312. URL: <http://cdnimg.rg.ru>.

³ См.: Зарембинская Е. Л. Об итогах работы уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России за 2012–2013 гг. и задачах на предстоящий период // Сборник материалов V Всерос. совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (Казань, 19–20 июня 2014 г.). Казань, 2014. С. 18–19; Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2014 году : обзор ФСИН России.

стижа службы в УИИ и укреплению их материально-технической базы¹, большое внимание уделяется формированию нормативных правовых основ деятельности, внедрению новых форм и методов работы².

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 года утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция», в подпрограмме 3 «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» предусматривается развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы. Ее целевые индикаторы представлены, например, уровнем привлечения к отбыванию наказания в виде исправительных работ, от числа подлежащих привлечению к труду.

Согласно официальным данным, в 2013 г. уровень привлечения к отбыванию наказания в виде исправительных работ составил по итогам 2013 г. 97,48 % (плановый – 93,34 %), в 2012 г. – 97,78 % (плановый – 93,32 %), в 2011 г. – 94,96 % (плановый – 93,3 %)³.

В соответствии с приказом Минюста России в числе показателей деятельности ФСИН России на 2014 г. был установлен⁴уровень привлечения к отбыванию наказания в виде исправительных работ (от числа осужденных к исправительным работам, подлежащих привлечению к труду) – 93,36 %. по итогам 2014 г. он составил 99,23%⁵.

Таким образом, можно утверждать о выполнении УИИ установленных плановых показателей.

Тем не менее, как показало наше исследование, уровень привлечения осужденных к исправительным работам может снижаться во многом из-за недостаточной профессиональной подготовки и низкого уровня исполни-

---

¹ См., напр.: Об утверждении норм положенности мебели и инвентаря уголовно-исполнительных инспекций : приказ ФСИН России от 15 марта 2013 г. № 126 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 5; Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций по некоторым направлениям в 2013 году : обзор ФСИН России; Сборник материалов V Всерос. совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.).

² См.: Зарембинская Е. Л. Указ. соч. С. 8–19; Никитина Т. Н. Совершенствование нормативно-правовой основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Сборник материалов V Всерос. совещания начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России (19–20 июня 2014 г.). С. 110–119; Об утверждении Отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2013 г., Плана работы и Показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2014 год : приказ Минюста России от 31 марта 2014 г. № 50.

³ См.: Зарембинская Е. Л. Указ. соч. С. 8–19.

⁴ См.: Об утверждении Отчета о деятельности Федеральной службы исполнения наказаний за 2013 г., Плана работы и Показателей деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2014 год : приказ Минюста России от 31 марта 2014 г. № 50.

⁵ См.: Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2014 году : обзор ФСИН России.

тельской дисциплины сотрудников УИИ (на это обстоятельство указали 25% респондентов, которыми выступили сотрудники УИИ, занимающиеся непосредственно исполнением изучаемого вида наказания, а также старшие инспекторы отделов по контролю за исполнением наказаний и применением иных мер уголовно-правового характера ФКУ УИИ) и неумения в полном объеме реализовать свои основные полномочия в области исполнения наказания в виде исправительных работ, к которым можно отнести следующее: организация и ведение учета осужденных к исправительным работам; организация просветительской и разъяснительной работы среди осужденных к исправительным работам по вопросам порядка и условий отбывания наказания, ответственности за нарушения общественного порядка и злостное уклонение от отбывания этого вида наказания и неявку по вызову УИИ; организация контроля за соблюдением условий отбывания наказания осужденными и исполнением требований приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные; организация и непосредственное участие в воспитательной работе с осужденными к исправительным работам совместно с администрацией организаций, в которой трудятся осужденные; организация системы контроля поведения осужденных к исправительным работам, как по месту работы, так и по месту их проживания с участием сотрудников полиции; организация контроля за исполнением требований приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные; организация взаимодействия с органами местного самоуправления по вопросам трудоустройства осужденных к исправительным работам и информирование их об изменениях места отбывания осужденными наказания; принятие своевременного и оперативного решения о приводе осужденных, не являющихся по их вызову или на регистрацию без уважительных причин; организация своевременного проведения первоначальных мероприятий по розыску осужденных; организация подготовка к передаче в соответствующую службу материалов об осужденных, местонахождение которых неизвестно.

Так же, наряду с выполнением плановых показателей в деятельности УИИ по исполнению наказания в виде исправительных работ, эффективность его недостаточно высокая, и, как показало исследование, обусловлено следующими основными причинами:

- 1) недостаточный контроль за поведением осужденных к исправительным работам как на работе, так и по месту жительства со стороны работников УИИ и ОВД;

- 2) недостатки в планировании этого направления работы на уровне ФКУ УИИ территориальных органов ФСИН России;

- 3) самоустранение администраций предприятий и организаций от участия в воспитательной работе с осужденными, которые работают в их коллективе;

4) несвоевременное проведение первоначальных розыскных мероприятий по установлению местонахождения осужденных;

5) недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников УИИ в сфере выявления и реагирования на нарушения порядка и условий отбывания наказания;

6) слабый контроль за своевременным принятием мер воспитательно-профилактического воздействия к осужденным, злостно нарушающим порядок и условия отбывания исправительных работ, со стороны ФКУ УИИ;

7) недостаточное методическое обеспечение деятельности УИИ по предупредительно-профилактической работе с осужденными к исправительным работам;

8) отсутствие необходимого кадрового и технического обеспечения деятельности УИИ в сфере своевременного выявления и предупреждения нарушений осужденными к исправительным работам;

9) загруженность сотрудников УИИ, нехватка персонала для эффективного решения указанных вопросов.

Таким образом, недостаточная проработка вопросов организационно-правового обеспечения деятельности УИИ по исполнению наказания в виде исправительных работ, имеющиеся пробелы в функционировании УИИ определяют необходимость дальнейшего всестороннего изучения теоретических, организационных и правовых основ деятельности УИИ по исполнению наказания в виде исправительных работ, а также поиска путей повышения ее эффективности.

С. Р. ТЮТИКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры
уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА

Современная уголовно-исполнительная политика направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями при одновременном смягчении уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Проявляется это и при формировании уголовно-исполнительной политики, частью которой является политика в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Целесообразность более широкого использования наказаний без изоляции осужденных от общества очевидна. То количество граждан, которые содержатся в местах изоляции от общества (по состоянию на 1 сентября 2015 года в учреждениях УИС, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 644 тыс. человек), тяжким бременем ложится на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач, способствует распространению обычаев и традиций криминальной среды.

В настоящее время в России наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, уделяется повышенное внимание. В 1990 году были приняты Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в которых провозглашались важность и необходимость применения альтернативных наказаний.

На протяжении последнего времени необходимость повсеместного внедрения альтернативных наказаний, находила свое отражение на самых различных уровнях¹. Аналогичные положения содержатся в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

На основании ч. 5 разд. III Концепции предполагается увеличение к 2020 г. общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связан-

---

¹ См., например: России надо быть сильной и конкурентоспособной : послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 18 апреля 2001 г. // Российская газета. 2002. 19 апр.; О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы» (2007–2016 годы) : постановление Правительства Рос. Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540; Уткин В. А. Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации: первоначальный этап проекта // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Междунар. конф. М., 2001.

ным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, сокращение численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Для достижения указанной цели необходимо:

- совершенствование законодательства в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, дополнение оснований применения существующих альтернативных наказаний – исправительных и обязательных работ;

- придание работы уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности с акцентом на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию, активизация сотрудничества со структурами гражданского общества, способными оказать позитивное воздействие на осужденных, оптимизация социально-психологической и воспитательной работы с осужденными;

- привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных. Муниципалитеты могли бы с большей эффективностью участвовать в процессе ресоциализации осужденных. Одной из причин недостаточной эффективности использования возможностей органов местного самоуправления является отсутствие соответствующих полномочий в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Например, анализ проблем исполнения обязательных работ показал, что главным препятствием для исполнения федерального закона по реализации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в субъектах РФ, являлся отказ органов местного самоуправления со ссылкой на отсутствие прямого упоминания в вопросах местного значения, находящихся в ведении муниципальных образований, от участия в исполнении наказаний. Например, в названном законе отсутствуют нормы, предусматривающие выполнение органами местного самоуправления функций по определению мест отбывания обязательных работ.

Аналогичная ситуация сложилась и при исполнении наказания в виде исправительных работ. Законодательно не определен порядок определения органами местного самоуправления места для отбывания наказания осужденным к исправительным работам, в результате чего имеют место

многочисленные факты отказов в трудоустройстве осужденных. Зачастую они получают отказы в приеме на работу, мотивированные отсутствием вакантных рабочих мест.

В связи с расширением правоприменительной практики судов по назначению наказаний, альтернативных лишению свободы, дальнейшей гуманизации уголовных наказаний, предполагаемой передачей в УИС полномочий по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы прогнозируется увеличение численности лиц, состоящих на учете в УИИ.

Для достижения указанных целей предусматривается реализация следующих мер:

- разработка законодательных и иных нормативных правовых актов, предусматривающих возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами;
- оптимизация структуры УИИ, содержание таких инспекций в административно-территориальных образованиях, где они в настоящее время отсутствуют;
- обеспечение УИИ аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля;
- улучшение материально-технического обеспечения УИИ.

Концепцией в сфере обеспечения постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращения рецидива преступлений предполагается создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации.

Таким образом, на протяжении последних лет политика государства в сфере предупреждения преступности направлена на снижение применения наказаний в виде лишения свободы, расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, внедрения новых альтернативных наказаний.

О. Н. УВАРОВ,
кандидат юридических наук,
начальник УИИ
(УФСИН России по Томской области)

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Общеизвестно, что исправительные работы предусматривают удержание в доход государства установленной приговором доли заработной платы осужденного в течение определенного приговором суда срока, кроме того они воплощают в себе ограничение части его трудовых прав: в период отбывания исправительных работ осужденному запрещается увольнение по собственному желанию и ограничивается его ежегодный оплачиваемый отпуск.

Исправительные работы назначаются осужденному, как имеющему основное место работы, так и не имеющему его. При этом осужденный, не имеющий основного места работы, обязан трудоустроиться, получив именно основное место работы, так как удержания при исправительных работах производятся из заработной платы только по основному месту работы осужденного (ч. 2 ст. 44 УИК РФ). Иными словами исполнение наказания в виде исправительных работ непосредственно связано с основной работой осужденного и соответствующей ей заработной платой. Безусловно, к осужденным, имеющим основное место работы, относятся осужденные, работающие по основному месту на момент привлечения их к отбыванию наказания. К осужденным же, не имеющим основного места работы, относятся осужденные, не работающие вообще или не работающие по основному месту работы на момент привлечения их к отбыванию наказания.

Необходимо отметить, что на термин «основное место работы» ни УИК РФ, ни ТК РФ прямых указаний не содержат. Вместе с тем, осужденные к исправительным работам, как и все иные граждане, должны работать (и работают) на основании трудового договора, которым, кроме прочего, определяются условия оплаты труда и режим рабочего времени (ст. 57 ТК РФ). Исходя из объема выполняемой работы трудовые договоры как раз и подразделяются на договоры об основной работе и договоры о работе с не полным ее объемом (например, по совместительству)¹. Договор об основной работе предполагает, что работник постоянно осуществляет трудовую функцию у данного работодателя в полном объеме с учетом установленного для него рабочего времени (при этом основное место работы одновременно является местом хранения трудовой книжки). Трудовые договоры, в том числе и кон-

---

¹ См., например: В. М. Лебедев, Д. В. Агашев, А. А. Белинин. Трудовое право : учеб. для студентов вузов / под ред. В. М. Лебедева. М., 2011. 463 с.; Трудовое право : учеб.-метод. комплекс / Д. В. Агашев, В. С. Аракчеев. Томск, 2013. 148 с.

тракты о государственной (муниципальной) службе, договоры о временной работе сроком до двух месяцев (гл. 45 ТК РФ), договоры о сезонной работе (гл. 46 ТК РФ), договоры о работе у работодателя – физического лица (гл. 48 ТК РФ), договоры о работе на дому (гл. 49 ТК РФ), договоры о дистанционной работе (гл. 49.1.), где предусмотрена для конкретного лица продолжительность рабочего времени, не связанная с неполной, относятся к договорам по основному месту работы. При этом необходимо иметь в виду, что для определенных категорий работников (например, работников в возрасте до восемнадцати лет, инвалидов и т. д.) устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени (в соответствии со ст. 92 ТК РФ). Договоры с этим условием – это также договоры по основному месту работы. К этой же категории трудовых договоров относятся договоры с неполным рабочим временем для беременных женщин, родителей (опекунов, попечителей), имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также для лиц, осуществляющих уход за больным членом семьи, в установленных ст. 93 ТК РФ случаях¹. В иных случаях неполное рабочее время в соответствии со ст. 93 ТК РФ для осужденного к исправительным работам устанавливаться не может. Таким образом, при исправительных работах основное место работы определяется не фактом наличия какой-либо работы у осужденного (даже если это единственная, выполняемая им работа), а объемом трудовой функции и объемом рабочего времени (полное рабочее время, если иное не предусмотрено ТК РФ).

В свою очередь, к местам для отбывания исправительных работ относятся предприятия и организации любой формы собственности, не имеющие специальных требований к работникам, принимаемым на работу (такие требования имеются, например, при приеме на государственную или муниципальную службу). Вместе с тем, в качестве мест для отбывания исправительных работ не могут рассматриваться и учреждения или организации, связанные с обслуживанием либо пребыванием детей (несовершеннолетних). При этом для органа местного самоуправления положениями ч. 1 ст. 39 УИК РФ не устанавливается требований какого-либо согласования с указанными предприятиями или организациями факта внесения их в перечень мест для отбывания исправительных работ, а определяющим критерием, в данном случае, при отсутствии приведенных выше ограничений, является лишь расположение их в административных границах территории, входящей в соответствующее муниципальное образование. Согласование же в соответствии с ч. 1 ст. 39 УИК РФ обязательно только с филиалом уголовно-исполнительной инспекции, обслуживающим указанную территорию.

Понимая где и как должны отбываться исправительные работы, уголовно-исполнительные инспекции решают вопросы организации испол-

---

¹ См., например: Лебедев В. М., Агашев Д. В., Белинин А. А.. Указ соч.; Трудовое право : учеб.-метод. комплекс.

нения наказания в виде исправительных работ, отнесенные к их основным задачам Положением об уголовно-исполнительных инспекциях¹.

Организация исполнения наказания в виде исправительных работ включает в себя решение, как минимум, двух основных вопросов:

- подбор предприятий и организаций, где исправительные работы могут отбываться;
- организация возможности трудоустройства осужденных к исправительным работам в таких предприятиях и организациях.

Решение первого вопроса определяется исчерпывающим (достаточным) перечнем предприятий и организаций любой формы собственности, не имеющих специальных требований к работникам, и расположенных в административных границах соответствующего муниципального образования.

Решение второго вопроса возможно при соблюдении, как минимум двух условий:

- наличие вакансий для осужденных к исправительным работам в соответствующих предприятиях и организациях;
- восприятие работодателями осужденных к исправительным работам как работников.

При этом следует отметить, что приведенные условия могут объективно иметься, а в некоторых случаях, они требуют осуществления определенных действий, направленных на их создание. Эти обстоятельства варьируются от территориального расположения уголовно-исполнительной инспекции. Ведь в тех регионах, где имеется довольно развитая промышленная составляющая, которая требует большого количества работников, существует продолжительное время, фактически уже имеются благоприятные условия для организации исполнения исправительных работ. В регионах же, где крупные промышленные либо аграрные предприятия отсутствуют такие условия необходимо создавать.

В качестве одного из путей создания условий для благоприятного исполнения исправительных работ возможно рассматривать применение пониженной налоговой ставки при исчислении налога, зачисляемого в региональный бюджет на прибыль организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам.

Такой подход, безусловно, при проведении определенной разъяснительной работы, создает не просто нормальное восприятие, но и определенную заинтересованность работодателей в приеме на работу осужденных к исправительным работам. При этом проблема вакансий на этих предприятиях, практически, теряет свою актуальность.

Постановлением Законодательной Думы Томской области от 29 сентября 2011 г. № 4685 принят Закон Томской области № 253-03 «О применении по-

---

¹ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729.

ниженной ставки по налогу на прибыль организаций для учреждений, исполняющих наказания, и федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, а также организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам и (или) освобожденные из мест лишения свободы»¹. В ст. 2 указанного закона определено: «Установить налоговую ставку при исчислении налога на прибыль организаций в части, зачисляемой в областной бюджет, для организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам в размере 13,5 процента». Кроме того, эта статья регламентирует, что при определении объема льготы по налогу на прибыль организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, в расчет принимается их заработная плата, начисленная за весь период действия трудового договора.

В период действия указанного закона в Томской области увеличивается количество осужденных к исправительным работам: в 2012 году на учете состояло 716 осужденных к исправительным работам, в 2013 – 1183 (увеличение на 60,5 %), в 2014 – 1429 (увеличение на 20,8 %).

При этом, если в 2012 году по отбытию исправительных работ с учета снят 91 осужденный (29,9 % от общего числа осужденных к исправительным работам снятых с учета), то в 2013 году уже 266 осужденных (42,3 % от общего числа осужденных к исправительным работам снятых с учета), а в 2014 – 284 осужденных (36,3 % от общего числа осужденных к исправительным работам снятых с учета).

В этот период увеличилось количество рабочих мест, на которых осужденные отбывают исправительные работы: в 2012 году – 219, в 2013 – году 258, в 2014 году – 379.

Отмечается рост удержаний, перечисляемых в доход государства из заработной платы осужденных к исправительным работам: 2012 год – 817,5 тыс. рублей, 2013 г. – 1622,8 тыс. рублей, 2014 г. – 2203,8 тыс. рублей.

Помимо этого в 2012 году 8 осужденных к исправительным работам совершили преступления в период нахождения на учете (1,1% от общего количества осужденных к исправительным работам), в 2013 году - 7 осужденных к исправительным работам (0,6 % от общего количества осужденных к исправительным работам), в 2014 – 10 осужденных к исправительным работам (0,6 % от общего количества осужденных к исправительным работам).

При всем при этом, говорить о том, что пониженная региональная налоговая ставка решит все проблемы организации и исполнения исправительных работ, на наш взгляд, не обоснованно. Однако в комплексе с иными мероприятиями, проводимыми уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении исправительных работ, эта преференция создает дополнительные условия их успешной реализации.

---

¹ См.: <http://www.tomsk.gov.ru>.

Научное издание

**II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

*(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения
с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил,
касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)*

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

**Том 4
Материалы
Международной научно-практической конференции
«Криминологические и правовые проблемы
функционирования уголовно-исполнительной системы:
отечественный и зарубежный опыт»;
круглого стола
«Развитие системы наказаний,
альтернативных лишению свободы:
современное состояние, проблемные вопросы, перспективы»**

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Подписано в печать 05.11.15. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Cambria. Печ. л. 20,8. Усл.-печ. л. 19,4. Тираж 200 экз. Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России.
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Отпечатано: